

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ

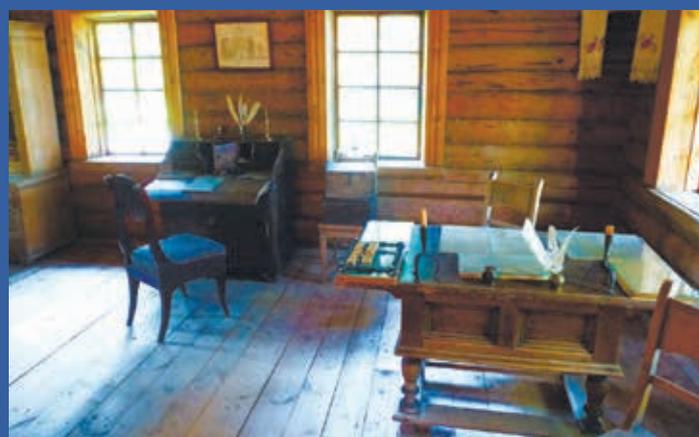
2024 Том 19 № 2

225-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А. С. ПУШКИНА

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ И ПРИРОДНЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК А. С. ПУШКИНА «БОЛДИНО»

На первой стороне обложки — памятник А. С. Пушкину в г. Саранске
(скульптор — Н. М. Филатов). 2001 г.;

на четвертой стороне обложки — композиция «Во славу семьи — начала жизни
и основы будущего» (скульптор — Н. М. Филатов). 2007 г.

ISSN 2307-5775 (Print)

Том 19, № 2. 2024
(апрель — июнь)
Сквозной номер выпуска — 68

Vol. 19, No. 2. 2024
(April — June)
Continuous issue — 68

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ CENTER AND PERIPHERY

Научно-публицистический журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Государственное казенное учреждение
Республики Мордовия «Научно-исследовательский
институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия»
430005 Российская Федерация,
Республика Мордовия, г. Саранск,
ул. Л. Толстого, 3

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

430005 Российская Федерация,
Республика Мордовия, г. Саранск,
ул. Л. Толстого, 3
Тел.: +7 (834-2) 24-62-42

Издается с 2003 года
Периодичность издания — 4 раза в год

Подписной индекс — П5580

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации ПИ № ФС77-54370
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций 29 мая 2013 г.

Scholarly and publicistic journal

FOUNDER AND PUBLISHER:

State Institution of the Republic
of Mordovia “Research Institute
of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia”
3 L. Tolstogo Str., Saransk,
Republic of Mordovia 430005,
Russian Federation

EDITORIAL OFFICE:

3 L. Tolstogo Str., Saransk,
Republic of Mordovia 430005,
Russian Federation
Tel: +7 8342 246242

Published since 2003
Periodicity of publication — quarterly

Subscription index — П5580

The certificate of mass media registration
is ПИ № ФС77-54370 given by the Federal Service
for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
on May 29, 2013

e-mail: periodika.niign@e-mordovia.ru
<http://centrniign.ru>

Журнал выходит при поддержке
Регионального отделения
Общероссийской общественно-
государственной организации
«Российское военно-историческое
общество» в Республике Мордовия

The journal is supported by
the Regional branch of the
All-Russian Public-State
Organization “Russian Military
Historical Society”
in the Republic of Mordovia

Журнал включен в базу НЭБ eLIBRARY.RU
и проект РИНЦ (сублицензионный договор
№ 156-03/2013 от 27 марта 2013 г.)

The journal is included in the database
of scientific electronic library eLIBRARY.RU
and the РИНЦ project (sublicense agreement
No. 156-03/2013 dated March 27, 2013)

Журнал входит в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени
доктора наук, по группам научных
специальностей:

5.6. Исторические науки;
5.10. Искусствоведение и культурология

The journal is included in the List
of Peer-Reviewed Scientific Periodicals
in which the main scientific results of dissertations
for the degree of Candidate of Sciences,
for the degree of Doctor of Sciences for groups
of scientific specialties 5.6. Historical sciences,
5.10. Art Criticism and Cultural Studies
should be published

Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов статей

Editorial opinion does not always coincide
with the opinion of the authors of the articles

Перепечатка материалов, помещенных в журнале
«Центр и периферия», допускается только
по согласованию с редакцией

Reprint of materials published in the journal
“Center and Periphery” is allowed only
in agreement with the publisher

Редактор *Л. А. Гурьянова*
Компьютерная верстка *Е. Г. Скворцовой*
Перевод *А. В. Чернова*

Editor *L. A. Guryanova*
Desktop publishing by *E. G. Skvortsova*
Translated *A. V. Chernov*

Подписано в печать 10.06.2024 г.
Дата выхода в свет 27.06.2024 г.
Формат 60x90 1/8. Усл. печ. л. 15,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 75.

Passed for printing 10.06.2024
Publication date 27.06.2024
Format 60x90 1/8. Conventional printed sheets 15,5.
Circulation 300 copies. Order No. 75.

Адрес типографии:
ООО «Типография „Рузаевский печатник“»,
431444 Российская Федерация,
Республика Мордовия, г. Рузаевка,
ул. Трынова, д. 67а
e-mail: ruztipograf@ya.ru

Printing House Address:
Printing house “Ruzaevsky printer” Ltd
67a Trynova Str., Ruzaevka,
Republic of Mordovia 431444,
Russian Federation
e-mail: ruztipograf@ya.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Куршева Галина Александровна — главный редактор, директор НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Чернов Алексей Викторович — заместитель главного редактора, заместитель директора по научной работе НИИГН, кандидат филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3831-0704>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Гурьянова Любовь Александровна — ответственный секретарь, старший научный сотрудник отдела информационно-аналитического обеспечения исследований НИИГН, кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3818-1524>, periodika.niign@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Бикейкин Евгений Николаевич — заместитель директора — ученый секретарь НИИГН, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Воронина Наталья Ивановна — профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, директор Центра М. М. Бахтина Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6821-828X>, kafkmgmu@mail.ru (Саранск, Россия)

Гусева Татьяна Михайловна — главный научный сотрудник — заведующий отделом истории НИИГН, доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Денисова Галина Валерьевна — заведующий кафедрой психологии языка и преподавания иностранных языков Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор культурологии, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7719-8380>, g.v.denissova@gmail.com (Москва, Россия)

Загребин Алексей Егорович — исполняющий обязанности директора Института этнологии и антропологии Российской академии наук, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>, director@iea.ras.ru (Москва, Россия)

Зеленева Юрий Анатольевич — заведующий кафедрой всеобщей истории Марийского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0653-345X>, y_zelenev@mail.ru (Йошкар-Ола, Россия)

Зубов Игорь Васильевич — главный научный сотрудник — заведующий отделом литературы и фольклора НИИГН, кандидат философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2836-7969>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Идиатуллин Азат Корбангалиевич — профессор кафедры географии и экологии Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2804-6302>, AzKoIdiat@yandex.ru (Ульяновск, Россия)

Кабытов Петр Серафимович — заведующий кафедрой российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, don.kabytov2012@yandex.ru (Самара, Россия)

Кальш Аманжол Боранбайулы — профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии Казахского национального университета имени аль-Фараби, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3073-1368>, kalyshamanzhol@gmail.com (Алматы, Республика Казахстан)

Кондрашин Виктор Викторович — главный научный сотрудник — руководитель Центра экономической истории Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265>, vikont37@yandex.ru (Москва, Россия)

Кузнецов Андрей Александрович — профессор кафедры культуры и психологии предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3914-301X>, nalbuz@mail.ru (Нижний Новгород, Россия)

Лаптева Ирина Валерьевна — главный научный сотрудник — заведующий отделом теории и истории культуры НИИГН, доктор философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Лободанов Александр Павлович — декан факультета искусств, заведующий кафедрой семиотики и общей теории искусства Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1113-9297>, alobodanov@inbox.ru (Москва, Россия)

Минеева Елена Константиновна — профессор кафедры отечественной истории им. А. В. Арсентьевой Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>, mineevaek21@mail.ru (Чебоксары, Россия)

Никитина Татьяна Багишевна — главный научный сотрудник направления «Археология» Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, доктор исторических наук, tshikaeva@yandex.ru (Йошкар-Ола, Россия)

Никонова Людмила Ивановна — ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Радаева Элла Александровна — профессор кафедры литературы, журналистики и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор культурологии, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4209-1951>, ellrad@yandex.ru (Самара, Россия)

Ставицкий Владимир Вячеславович — профессор кафедры всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczkyv@yandex.ru (Пенза, Россия)

Сулейманова Рима Нугамановна — главный научный сотрудник — заведующий отделом новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>, rnsulejman@mail.ru (Уфа, Россия)

Таймасов Леонид Александрович — профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>, taymasov@mail.ru (Чебоксары, Россия)

Танасейчук Андрей Борисович — профессор кафедры русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор культурологии, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6508-6031>, atandet@rambler.ru (Саранск, Россия)

Тищенко Наталья Викторовна — заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А., доктор культурологии, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5703-1313>, mihailovan@inbox.ru (Саратов, Россия)

Шаймерденова Мендыганым Джамалбековна — профессор кафедры «История Казахстана и социальные науки» Казахской национальной академии искусств имени Т. К. Жургенова, кандидат исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>, mena.mdsh@gmail.com (Алматы, Республика Казахстан)

Юрчёнкова Нина Георгиевна — ведущий научный сотрудник отдела литературы и фольклора НИИГН, профессор кафедры гуманитарных и специальных дисциплин Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru (Саранск, Россия)

EDITORIAL BOARD

Galina A. Kursheva — Editor-in-Chief, Director, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Aleksey V. Chernov — Deputy Editor-in-Chief, Deputy Director for Scientific Work, NIIGN, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3831-0704>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Lyubov A. Guryanova — Executive Editor, Senior Researcher of Department of Information and Analytical Support of Researches, NIIGN, Cand. Sci. (Philology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3818-1524>, periodika.niign@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Evgeny N. Bikeykin — Deputy Director — Academic Secretary, NIIGN, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Natalya I. Voronina — Professor of Department of Culturology and Library and Information Resources, Director of M. M. Bakhtin Center, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Philosophy), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6821-828X>, kafkmg@mail.ru (Saransk, Russia)

Tatyana M. Guseva — Principal Researcher — Head of Department of History, NIIGN, Dr. Sci. (History), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Galina V. Denisova — Head of Department of Psychology of Language and Foreign Language Teaching, Lomonosov Moscow State University, Dr. Sc. (Culturology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7719-8380>, g.v.denissova@gmail.com (Moscow, Russia)

Aleksey E. Zagrebina — Acting Director, Institute of Ethnology and Anthropology of Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>, director@iea.ras.ru (Moscow, Russia)

Yury A. Zelenev — Head of Department of General History, Mari State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0653-345X>, y_zelenev@mail.ru (Yoshkar-Ola, Russia)

Igor V. Zubov — Principal Researcher — Head of Department of Literature and Folklore, NIIGN, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2836-7969>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Azat K. Idiatullov — Professor of Department of Geography and Ecology, Ulyanovsk State University of Education, Dr. Sc. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2804-6302>, AzKoIdiat@yandex.ru (Ulyanovsk, Russia)

Petr S. Kabytov — Head of Department of Russian History, Samara National Research University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, don.kabytov2012@yandex.ru (Samara, Russia)

Amanzhol B. Kalysh — Professor of Department of Archaeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3073-1368>, kalyshamanzhol@gmail.com (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Viktor V. Kondrashin — Principal Researcher — Head of Center for Economic History, Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265>, vikont37@yandex.ru (Moscow, Russia)

Andrey A. Kuznetsov — Professor of Department of Culture and Psychology of Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3914-301X>, nalbuz@mail.ru (Nizhny Novgorod, Russia)

Irina V. Lapteva — Principal Researcher — Head of Department of Theory and History of Culture, NIIGN, Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Aleksandr P. Lobodanov — Dean of Faculty of Arts, Head of Department of Semiotics and Theory of Art, Lomonosov Moscow State University, Dr. Sc. (Philology), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1113-9297>, alobodanov@inbox.ru (Moscow, Russia)

Elena K. Mineeva — Professor of Department of National History named after A. V. Arsentieva, I. N. Ulianov Chuvash State University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>, mineevaek21@mail.ru (Cheboksary, Russia)

Tatyana B. Nikitina — Principal Researcher of Archeology direction, V. M. Vasiliev Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History, Dr. Sc. (History), tshikaeva@yandex.ru (Yoshkar-Ola, Russia)

Lyudmila I. Nikonova — Leading Researcher of Department of Regional Studies and Ethnology, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Ella A. Radaeva — Professor of Department of Literature, Journalism and Teaching Methods, Samara State University of Social Sciences and Education, Dr. Sc. (Culturology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4209-1951>, ellrad@yandex.ru (Samara, Russia)

Vladimir V. Stavitskiy — Professor of Department of General History and Social Studies, Penza State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczkyv@yandex.ru (Penza, Russia)

Rima N. Suleymanova — Principal Researcher — Head of Department of Contemporary History of Bashkortostan, Institute of History, Language and Literature of Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>, rnsulejman@mail.ru (Ufa, Russia)

Leonid A. Taymasov — Professor of Department of Archaeology, Ethnography and Regional History, I. N. Ulianov Chuvash State University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>, taymasov@mail.ru (Cheboksary, Russia)

Andrey B. Tanaseychuk — Professor of Department of Russian and Foreign Literature, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Culturology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6508-6031>, atandet@rambler.ru (Saransk, Russia)

Natalya V. Tishchenko — Head of Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Yury Gagarin State Technical University of Saratov, Dr. Sci. (Culturology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5703-1313>, mihailovan@inbox.ru (Saratov, Russia)

Mendygany D. Shaimerdenova — Professor of Department of History of Kazakhstan and Social Sciences, Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Cand. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>, mena.mdsh@gmail.com (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Nina G. Yurchenkova — Leading Researcher of Department of Literature and Folklore, NIIGN, Professor of Department of Humanitarian and Special Disciplines, Middle Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice, Dr. Sci. (Philosophy), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru (Saransk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

SOVIET CIVILIZATION

Наумов Е. О.
Пушкинские дни
в Мордовии (1936 — 1937 гг.):
исторический аспект

8

Naumov E. O.
Pushkin Days
in Mordovia (1936 — 1937):
historical aspect

Ванин А. А.
Трансформация пространства
Театральной площади
(площади Революции) в Саратове
в 1950 — 1980-е гг.

21

Vanin A. A.
Transformation of the Space
of the Theater Square
(Revolution Square) in Saratov
in 1950 — the 1980s

АРХИВ

ARCHIVE

Иванов А. А., Петров О. М.
Деревенская повседневность
1920-х гг. в судьбах
сельских корреспондентов
(на примере Марийской
автономной области)

31

Ivanov A. A., Petrov O. M.
Village everyday life
of the 1920s in the fates
of rural correspondents
(on the example of the Mari
Autonomous Region)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ МИР

ETHNIC AND CULTURAL WORLD

Зубов И. В., Кудашкина И. Н.
К вопросу формирования
семантического поля
знаковой системы мордвы
в исследованиях XIX — XXI вв.

43

Zubov I. V., Kudashkina I. N.
On the issue of formation
of the semantic field of the Mordovian
sign system in the studies
of the XIX — XXI centuries

NOTA BENE: ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ

NOTA BENE: CULTURAL ISSUES

Волошинов А. В., Паршин А. О.
Доходные дома
в культурном пространстве
столичного и провинциального
города

53

Voloshinov A. V., Parshin A. O.
Apartment houses
in the cultural space
of a capital and provincial
city

Мань Минсин, Сиротина И. Л.
Системный брендинг
как эффективная модель
территориального развития

62

Man Mingxing, Sirotina I. L.
System branding
as an effective model
of territorial development

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ

Лаптева И. В., Пивцайкина О. А., Пахмутова Е. Д.

Научная династия Ворониных: вклад семьи в российскую науку

69

Калядина И. Н., Щёкина Н. В.
Верные служители медицины

86

Калачина Л. В., Лимкина Н. А.
Валентин Васильевич Конаков: государственный деятель, ученый, педагог (к 85-летию со дня рождения)

91

PORTRAIT ON THE BACKGROUND

Lapteva I. V., Pivtsaikina O. A., Pakhmutova E. D.

The Voronin scientific dynasty: the contribution of the family to Russian science

Kalyadina I. N., Shchekina N. V.
Faithful servants of medicine

Kalachina L. V., Limkina N. A.
Valentin Vasilyevich Konakov: statesman, scientist, teacher (to the 85th anniversary of his birth)

ИСТОРИЧЕСКИЙ СТОП-КАДР

Полянская Л. И.
Фотолетопись Парка культуры и отдыха им. А. С. Пушкина (По материалам МРОКМ имени И. Д. Воронина)

100

НАША ГОСТИНАЯ

Зарубина О. В.
Пушкинское Болдино. Сюда «не зарастет народная тропа...»: Интервью с директором Государственного литературно-мемориального и природного музея-заповедника А. С. Пушкина «Болдино» Ниной Анатольевной Жирковой

106

HISTORICAL FREEZE FRAME

Polyanskaya L. I.
Photo chronicle of the park of culture and recreation named after A. S. Pushkin (Based on the materials of the Mordovian Republican United Museum of Local Lore named after I. D. Voronin)

OUR SALON

Zarubina O. V.
Pushkin's Boldino. "Common folk shall keep the path well trodden" to here. Interview with the Director of the State Literary Memorial and Natural Museum-Reserve of A. S. Pushkin "Boldino" Nina Anatolyevna Zhirkova

POST SCRIPTUM: РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, ХРОНИКА

Кузьмина Е. Н.
Истоки духовности народа: рец. на кн.: Мордовский народный эпос: академ. версия

112

Чавкункина О. И.
Культурный центр Мордовии: Наши первые 125...

118

POST SCRIPTUM: REVIEWS, CRITICISM, CHRONICLE

Kuzmina E. N.
The origins of the people spirit. Book review: The Mordovian Folk Epos: Academic Version

Chavkunkina O. I.
The cultural center of Mordovia: our first 125...

УДК 94(470.345).084.6«1936/1937»

EDN ЕСЈТІУ

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ПУШКИНСКИЕ ДНИ В МОРДОВИИ (1936 – 1937 гг.): ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е. О. Наумов

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
naumoveo@mail.ru

Аннотация

В статье на примере Мордовии анализируется ход подготовки и проведения мероприятий, посвященных 100-летию со дня смерти А. С. Пушкина. Несмотря на то что основной памятной датой являлось 10 февраля 1937 г., тематические вечера начались еще во второй половине 1936 г. и продолжались до весны следующего года. Источниками для исследования стали газета «Красная Мордовия» и документы Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ). Изучение указанных материалов осуществлялось при помощи общенаучных (анализ, синтез, дедукция, индукция) и исторических (описательный, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный) методов. В результате проделанной работы были сделаны следующие выводы. Во-первых, отмечен масштаб запланированных и осуществленных мероприятий, в которых принимало участие население молодой республики практически всех возрастов и социальных групп. Во-вторых, основным видом юбилейных торжеств в школах, библиотеках, клубах, фабриках и заводах являлись пушкинские вечера, состоявшие из чтения докладов о жизни и деятельности поэта, декламации стихов, исполнения песен, демонстрации сценок и т. д. Кроме того, устраивались конкурсы чтецов и рисунков, а также организовывались выставки. Несмотря на то что республиканское руководство с трудом справлялось с решением большого количества поставленных задач, в результате чего значительную часть работы выполняли кружки самодеятельности, основная цель юбилея была достигнута. Буквально в один момент А. С. Пушкин, до этого не вписывавшийся в советскую культурно-идеологическую схему, занял в ней первое место.

Ключевые слова: Александр Сергеевич Пушкин, пушкинские дни, пушкинский вечер, Республиканский пушкинский комитет, «Красная Мордовия», Центральная республиканская библиотека, школы, конкурсы, выставки, Мордовское государственное издательство, Болдино, пушкинские комнаты

Для цитирования: Наумов Е. О. Пушкинские дни в Мордовии (1936 — 1937 гг.): исторический аспект // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 2. С. 8 — 20. EDN ЕСЈТІУ

В общественном сознании жителей нашего государства 1937 г., как правило, ассоциируется с массовыми репрессиями, достигшими в то время своего пика. Между тем тогда в СССР произошло большое количество других событий государственного и даже мирового масштаба. В их числе — 100-летний юбилей со дня смерти А. С. Пушкина, который отмечали 10 февраля 1937 г. абсолютно во всех регионах страны, в том числе Мордовии. Это событие широко освещалось на страницах газеты «Красная Мордовия».

Подготовка к юбилею началась более чем за год до установленной даты. Еще 16 декабря 1935 г. председатель ЦИК СССР М. И. Калинин подписал постановление «Об учреждении Всесоюзного пушкинского комитета в связи со столетием со дня смерти А. С. Пушкина»¹. В состав указанного органа, помимо председателя А. М. Горького, вошли два заместителя (А. С. Бубнов и А. С. Щербаков), а также 48 других членов. Перед комитетом была поставлена следующая задача — «выработать ряд мероприятий, имеющих целью увековечить память А. С. Пушкина среди народов Союза ССР и содействовать широкой популяризации его творчества среди трудящихся»². При этом всю необходимую работу нужно было закончить за три месяца до дня годовщины смерти поэта, т. е. к 10 ноября 1936 г.³

В представлении советских идеологов А. С. Пушкин был не только родоначальником новой русской литературы, основоположником русского художественного реализма и создателем русского литературного языка, но и позиционировался как революционер, который в итоге пострадал за свое свободолюбие. В одной из программных газетных статей, посвященных юбилею, приводилась весьма спорная трактовка жизненного пути великого поэта: «Царское самодержавие и его дворянская чернь хотели уничтожить Пушкина. Пушкин был окружен ненавистью и злобой придворной камарильи. Пушкин вел с ними неравную борьбу. Пушкин воспевал движение народа, считал исторической необходимостью уничтожение крепостного права, показал неизбежность и закономерность гибели феодализма. Все это было враждебно реакционному николаевскому строю»⁴. Даже убийство А. С. Пушкина «придворным щеголем» французом Ж. Дантесом выступало как часть заговора императора Николая I против него. Так, утверждалось, что врачи, лечившие А. С. Пушкина после ранения, намеренно допустили его смерть. Следующая характерная черта выстроенной советскими идеологами концепции заключалась в том, что творчество писателя с момента гибели и до

1917 г. находилось в забвении: «Пушкина боялись вплоть до Октябрьской социалистической революции. Его произведения не выпускались в свет»⁵. Подобные выводы содержались и в других статьях, перепечатанных в «Красной Мордовии»⁶.

После декабрьского постановления ЦИК началась активная подготовка к юбилейным мероприятиям, официальная программа которых включала открытие Всесоюзной пушкинской выставки в Государственном историческом музее в г. Москве, издание произведений А. С. Пушкина на разных языках, установку памятников и мемориальных досок, реставрационные и ремонтные работы в местах, связанных с жизнью и деятельностью поэта, создание музея в г. Ленинграде и т. д.⁷ Главная задача, которая стояла перед органами власти, заключалась в том, чтобы как можно больше жителей СССР познакомились с биографией и творчеством А. С. Пушкина.

*Николай Назарович
Вождаев — народный
комиссар просвещения
МАССР, председатель
Республиканского
пушкинского комитета.
МРОКМ
и.м. И. Д. Воронина*

*Nikolay Nazarovich
Vozhdaev — People's
Commissar of Education
of the MASSR, Chairman
of the Republican
Pushkin Committee.
Mordovian Republican
United Museum
of Local Lore named
after I. D. Voronin*

В середине 1936 г. при ЦИК МАССР под руководством народного комиссара просвещения Н. Н. Вождаева был создан Республиканский пушкинский комитет. 26 июня состоялось его первое заседание, на котором были утверждены план работы и финансовая смета. Кроме того, комитет призвал всю общественность принять активное участие в организации юбилея⁸. Учитывая тот факт, что основные события должны были происходить в г. Саранске, в декабре 1936 г. президиумом городского совета была создана специальная

¹ Об учреждении Всесоюзного пушкинского комитета в связи со столетием со дня смерти А. С. Пушкина: постановление Центрального исполнительного комитета от 16 дек. 1935 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1935 г. М., 1947. С. 953 — 954.

² Красная Мордовия. 1935. 18 дек.

³ Там же.

⁴ Там же. 1937. 10 февр.

⁵ Там же.

⁶ Там же. 24 янв.

⁷ Там же. 9 янв.

⁸ Там же. 1936. 28 июня; 4 июля.

Торжественное заседание, посвященное памяти А. С. Пушкина. Москва. 1937 г. Всероссийский музей А. С. Пушкина

A meeting of celebration, dedicated to the memory of A. S. Pushkin. Moscow. 1937. All-Russian Museum of A. S. Pushkin (URL: <https://cz.pinterest.com/pin/583286589211996805/>)

комиссия, в которую были избраны представители городского комитета ВКП(б), Центральной республиканской библиотеки (ныне — Национальная библиотека имени А. С. Пушкина), областного совета профсоюза, городского комитета ВЛКСМ, педагогического техникума и Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы. Председателем комиссии был утвержден заведующий городским отделом народного образования Хотянович⁹. Согласно докладной записке заведующего отделом школ и культуры горкома ВКП(б) Головниковой «О проведении юбилея 100-летия со дня смерти А. С. Пушкина», комиссией было организовано 3 совещания директоров и заведующих школами, а также 2 совещания с партийными организаторами, местными профсоюзными комитетами и культурным активом заводов и фабрик Саранска¹⁰.

Наиболее распространенным видом юбилейных мероприятий, проводившихся практически везде, являлись **пушкинские вечера**. Как правило, они состояли из информационной части, включавшей *чтение лекций* о жизни и творчестве писателя, и художественной части, содержащей *декламацию стихов, постановки сценок из произведений поэта, исполнение песен* и т. д. Так, уже 12 августа 1936 г. в газете «Красная Мордовия» сообщалось, что в ближайшее время на предприятиях города пройдут организованные Центральной республиканской библиотекой тематические литературные вечера, а также 12 громких чтот стихов А. С. Пушкина¹¹. Согласно более поздней информации, сотрудники библиотеки планировали прочитать по городу и районам республики 1 600 лекций¹². Примерно

в то же время пушкинские вечера стали частью культурной программы в пионерских лагерях¹³. В сентябре к подготовке юбилея подключились школы. Например, в школе № 12 Саранска данными вопросами занимался литературный кружок под руководством учительницы М. И. Казаковой. К концу года его численность достигла 40 чел., «и вскоре аудитория, в которой занимались литкружковцы, не стала вмещать всех желающих...»¹⁴. В конце октября в школе по примеру вышестоящих инстанций был создан пушкинский комитет, который выдвинул лозунг: «Каждый учащийся должен знать наизусть одно стихотворение Пушкина!»¹⁵. По аналогичному сценарию действовали многие районные школы¹⁶.

В ноябре — декабре активную работу в данном направлении проводили Мордовский рабочий факультет, Мордовский государственный педагогический институт им. М. М. Хатаевича, промышленные предприятия Саранска, Ардатовский педагогический техникум, Мордовский музыкально-драматический техникум, избы-читальни, библиотеки и районные клубы¹⁷. Как правило, организацией мероприятий занимались кружки самодеятельности. Например, рабочие Саранского консервного комбината готовились к юбилею после смены в красном уголке. Коллектив Махорочной фабрики читал произведения А. С. Пушкина в обеденные перерывы¹⁸. В Инсарском районе действовали 21 литературный, 16 драматических и 7 хоровых кружков. Серьезную поддержку районам оказывали республиканские власти. Например, Управление по делам искусств при Совете народных комиссаров

⁹ Красная Мордовия. 1936. 11 дек.

¹⁰ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. 269-П. Оп. 2. Д. 453. Л. 1.

¹¹ Красная Мордовия. 1936. 12 авг.

¹² Там же. 9 окт.

¹³ Там же. 15 авг.

¹⁴ Там же. 1937. 9 янв.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. 28 янв.; 8 февр.

¹⁷ Там же. 1936. 2 нояб.; 12 дек.; 21 дек.; 22 дек.; 29 дек.; 1937. 8 янв.; 2 февр.; 10 февр.

¹⁸ Там же. 1937. 8 февр.

(СНК) МАССР и отделение Союза писателей Мордовии отправляли в Большеберезниковский, Атяшевский, Кочкуровский, Zubovo-Полянский и Ковылкинский районы специальные творческие бригады¹⁹.

Главные юбилейные мероприятия прошли в Мордовском государственном театре драмы (ныне — Государственный русский драматический театр) с 10 по 12 февраля 1937 г. В Инсарском районе пушкинские вечера 10 февраля проводились сразу в 5 колхозах (имени Ильича, «Путь к социализму», «12-я годовщина Октября», имени Кирова, «Великий перелом»)²⁰. В Кадошкинском районе юбилей также продолжался три дня²¹. Примечательно, что подобные встречи происходили и после 12 февраля. Например, 28 февраля пушкинский вечер состоялся в школе № 1 Саранска²². Чамзинский литературный кружок в течение марта и апреля провел пять занятий по изучению творчества А. С. Пушкина²³.

авторы не приводили конкретных цифровых данных о том, сколько вечеров было проведено в том или ином районе, и ограничивались словом «несколько»²⁵. Тем не менее, иногда подобные отчеты содержали более точную информацию. Например, известно, что в Инсарской школе Инсарского района к началу января 1937 г. состоялось 4 вечера²⁶. В Ардатовском педагогическом техникуме к 16 февраля 1937 г. планировалось провести 3 мероприятия²⁷. Столько же вечеров к началу февраля 1937 г. прошло в Куриловской школе Ромодановского района, а также в Краснослободском районе²⁸.

Способ организации пушкинских вечеров был достаточно простым. Как правило, действовавшие в школах, промышленных предприятиях и клубах кружки самодеятельности готовили специальную программу, которая демонстрировалась в своем заведении, куда редко приглашали гостей. Например, 5 декабря 1936 г. литературный кружок Мордовского государственного

Празднование 100-летия со дня смерти А. С. Пушкина. Москва. 1937 г.

Commemoration of the 100th anniversary of the death of A. S. Pushkin. Moscow. 1937

(URL: <https://rossaprimavera.ru/static/files/52f334e6917a.jpg>)

Масштабу личности великого поэта соответствовало количество организованных пушкинских вечеров. Только в Саранском районе с сентября 1936 г. по февраль 1937 г. прошло 76 вечеров (в школах — 51, на предприятиях и в других учреждениях — 7, в колхозах — 18)²⁴. Другие районные центры также не отставали. В «Красной Мордовии» в конце декабря 1936 г. — начале января 1937 г. было опубликовано множество заметок, в которых корреспонденты сообщали о степени интенсивности подготовки к юбилею. Как правило,

педагогического института им. М. М. Хатаевича провел вечер, на котором, помимо студентов, присутствовали артисты Мордовского государственного театра драмы²⁹. Участниками вечера 28 февраля 1937 г., кроме учеников школы № 1 Саранска, стали рабочие Саранского пенькового комбината и сотрудники горкома ВКП(б)³⁰. В районах основным местом, служившим площадкой для выступлений школьников, являлись клубы, которые посещали местные жители³¹. В «Красной Мордовии» часто обращалось внимание на массовый характер

¹⁹ Красная Мордовия. 1937. 10 февр.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. 15 февр.

²² Там же. 28 февр.

²³ Там же. 16 мая

²⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 2. Д. 453. Л. 2.

²⁵ Красная Мордовия. 1936. 29 дек.; 1937. 9 янв.

²⁶ Там же. 1937. 6 янв.

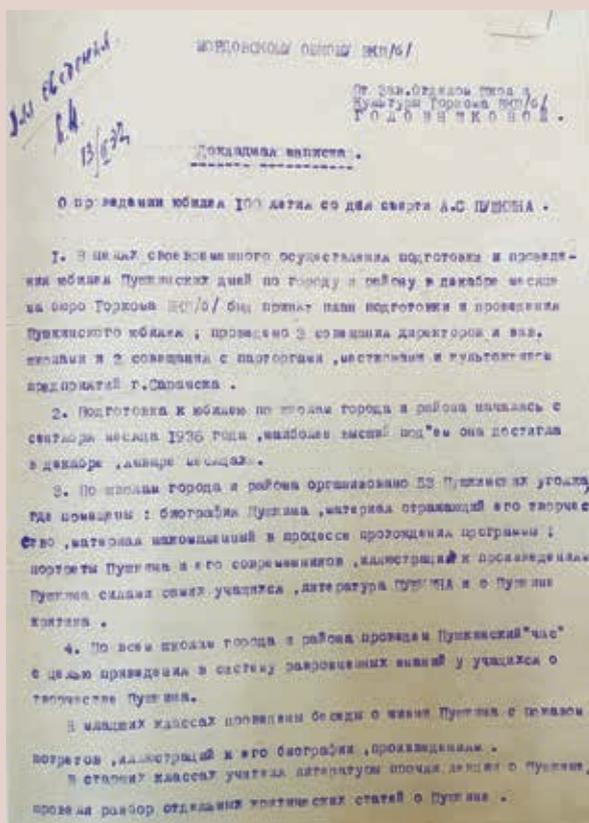
²⁷ Там же. 10 февр.

²⁸ Там же. 2 февр.; 5 февр.

²⁹ Там же. 1936. 12 дек.

³⁰ Там же. 1937. 28 февр.

³¹ Там же. 8 февр.

Первый лист докладной записки «О проведении юбилея 100-летия со дня смерти А. С. Пушкина». 13 февраля 1937 г. ЦГА РМ

The first page of the memorandum "On the anniversary of the 100th anniversary of the death of A. S. Pushkin". February 13, 1937. Central State Archive of the Republic of Mordovia

подобных вечеров. Так, на лекции для детей в Центральной республиканской библиотеке в конце декабря 1936 г. было более 100 учащихся начальных школ³²; 26 декабря на вечере в г. Краснослободске — около 500 чел.³³; в рп Ромоданове 11 января 1937 г. — 300 чел.³⁴ 11 февраля на встрече в Саранске собрались 250 сотрудников Дома связи³⁵. В г. Ардатове вечер «превратился во всенародное чествование памяти поэта. Просторный зал Дома соцкультуры не мог вместить всех желающих»³⁶.

Как уже сообщалось, пушкинские вечера состояли из двух частей. Первая, как правило, представляла собой лекции о жизни и творчестве А. С. Пушкина. Республиканский комитет планировал с 1 июля 1936 г. по 10 февраля 1937 г. провести в школах, на фабриках, заводах и в других учреждениях свыше 20 выступле-

ний на различные темы. В связи с этим из Москвы и Ленинграда были приглашены специалисты-пушкиноведы³⁷. Например, известно, что в Саранск летом — осенью 1936 г. приезжал литературовед П. Н. Медведев³⁸. Однако в подавляющем большинстве случаев лекции готовили ученики, учителя, преподаватели и рядовые рабочие. По некоторым сведениям, с сентября 1936 г. по февраль 1937 г. в Саранском районе было прочитано 97 докладов³⁹.

Тематика подобных сообщений была разнообразной. Значительная часть их была посвящена отдельным этапам биографии поэта («Детские годы жизни Пушкина», «Дуэль и смерть Пушкина», «Пушкин и самодержавие», «Царская Россия и Пушкин»), взаимоотношениям с современниками («Пушкин и Николай I», «Пушкин и декабристы»), идеологической трактовке жизни и творчества («Пушкин — народный поэт», «Пушкин и малые народности», «Отношение Маркса и Ленина к Пушкину», «Пушкин и революционная демократия», «Пушкин и современность», «За что народы СССР чтят память Пушкина», «Сталин о Пушкине», «„Евгений Онегин“ в свете марксистской критики»), литературоведческому анализу произведений писателя («Лирика Пушкина», «От лицейских стихотворений до создания „Евгения Онегина“», «Пушкин как родоначальник новой русской литературы», «Природа в творчестве Пушкина», «Пушкин в русской литературе XIX в.», «Сказки Пушкина», «Социальная трагедия Пушкина»), связям юбиляра с другими сферами культурной жизни («Пушкин в театре», «Пушкин в музыке», «Пушкин как прозаик и драматург»). Перечисленные доклады предназначались преимущественно для достаточно взрослой аудитории. В школах, как правило, ограничивались обычным рассказом о жизни и творчестве поэта⁴⁰.

Ни один вечер не обходился без чтения стихов и прозы А. С. Пушкина. В октябре 1936 г. школьная комиссия при Всесоюзном пушкинском комитете объявила о проведении конкурса декламаторов. Мордовский поэт И. П. Кривошеев не только предложил организовать аналогичное мероприятие республиканского уровня, но и взял на себя обязательство «подготовить группу чтецов-декламаторов пушкинских произведений из литкружковцев Мордовского рабфака и желающих студентов»⁴¹. И. П. Кривошеев свое слово сдержал, и уже в ноябре 1936 г. в газете «Красная Мордовия» отмечалось, что преподаватели языка и литературы Мордовского рабфака начали вести «специальные занятия среди студентов по подготовке

³² Красная Мордовия. 1936. 28 дек.

³³ Там же. 1937. 8 янв.

³⁴ Там же. 2 февр.

³⁵ Там же. 8 февр.

³⁶ Там же. 12 февр.

³⁷ Там же. 1936. 28 июня.

³⁸ Там же. 20 окт.

³⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 2. Д. 453. Л. 3.

⁴⁰ Красная Мордовия. 1936. 28 июня; 15 авг.; 9 окт.; 12 дек.; 21 дек.; 23 дек.; 29 дек.; 1937. 6 янв.; 8 янв.; 9 янв.; 28 янв.; 2 февр.; 8 февр.; 10 февр.; 15 февр.; 28 февр.; ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 2. Д. 453. Л. 1 — 4.

⁴¹ Красная Мордовия. 1936. 20 окт.

чтецов пушкинских произведений на русском, эрзянском, мокшанском и немецком языках»⁴². Параллельно подобные смотры устраивались и в средних учебных заведениях. Согласно докладной записке Головниковой, в конкурсах участвовали все школы Саранского района: «Лучшие чтецы и сольные исполнители классом выделены на общешкольный Пушкинский вечер и в шефствующее над школой предприятие. Особенно в этом проявили активность школы города № 1, 3, 4, 12 и 31. Школы села: Посоп, Николаевка, Уда, Зыково»⁴³.

Популярностью пользовались стихи, в которых А. С. Пушкин критиковал или высмеивал самодержавную и крепостническую Россию первой трети XIX в. («Моя родословная», «Деревня»), а также выказывал поддержку декабристам («Во глубине сибирских руд»). Другие его произведения — «Кавказ», «Осень», «Туча», «Братья-разбойники», «Я памятник воздвиг себе нерукотворный...», «Евгений Онегин» (письмо Татьяны к Онегину) и «Скупой рыцарь» (монолог барона) — использовались очень редко. Иногда исполнялись отрывки из романов «Дубровский» и «Капитанская дочка», а также повести «Станционный смотритель»⁴⁴. Очень часто на пушкинских вечерах зачитывалось стихотворение М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта». 10 февраля 1937 г. на общегородском пушкинском вечере поэты И. П. Кривошеев и Г. А. Пьянзин декламировали стихотворения А. С. Пушкина, переведенные на мордовские языки⁴⁵. Интерес к подобным мероприятиям был высоким. Например, колхознику артели «Красный выборжец» (Кадошкинский район) Захарову приходилось читать «Дубровского» для зрителей несколько раз⁴⁶.

Хоровое и сольное пение на пушкинских вечерах было распространено в меньшей степени. Однако и здесь тоже имелись свои фавориты. Чаще всего звучали песни на стихи «Зимний вечер» и «Узник». Менее популярными были отрывки из оперы «Евгений Онегин», а также стихотворение «Зимняя дорога». Информация о других произведениях — отрывки из поэмы «Полтава», оперы «Дубровский», романс «Под вечер осенью ненастной», стихотворение «Ворон к ворону летит» — встречается в газетных отчетах лишь один раз⁴⁷.

Очевидно, что организаторы юбилейных мероприятий самостоятельно постановками не ограничивались. В конце декабря 1936 г. студенты вокального отделения Музыкально-драматического техникума готовили «Евгения Онегина»⁴⁸, а в начале января 1937 г. здесь под руководством директора Мордовского государственного театра оперы и балета Ф. П. Вазерского был создан хор из 25 чел., который репетировал сцены

из «Бориса Годунова», «Русалки», «Пиковой дамы» и «Дубровского»⁴⁹. Отчетный концерт, в котором, помимо писателей, участвовали студенты техникума и артисты театра, состоялся 10 февраля 1937 г.⁵⁰ Спустя несколько дней, 28 февраля, оперой «Евгений Онегин» открылся новый театральный сезон⁵¹. Более подробная информация о пушкинском театральном фестивале, во время которого зрителям были продемонстрированы оперы «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Русалка», «Борис Годунов», была опубликована в «Красной Мордовии» 24 апреля 1937 г.⁵²

Активно работали драматические кружки, которые в рамках вечеров занимались *показом небольших сценок*. Рекордсменом по количеству постановок являлась драма «Борис Годунов», в частности сцена «Корчма на литовской границе», посвященная неудачной попытке царских приставов поймать беглого монаха Григория Отрепьева. На втором месте была поэма «Цыганы». Далее шла неизменная классика, которую уже брали на вооружение декламаторы и певцы, — «Евгений Онегин», «Полтава», «Маленькие трагедии» («Каменный гость», «Скупой рыцарь»), «Братья-разбойники». Вполне закономерно появление в данном списке «Сказки о попе и о работнике его Балде». В отчетах упоминались также и другие произведения А. С. Пушкина — «Барышня-крестьянка», «Русалка», «Сказка о рыбаке и рыбке»⁵³.

Обложки тетрадей. Москва. Мособлполиграф. 1930-е гг.
Коллекция И. М. Зайцева

Copybook covers. Moscow. Mosoblpoligraf. 1930s.
Collection of I. M. Zaitsev

(URL: https://old-stationery.kanzoboz.ru/tetradi_1930_h/)

⁴² Красная Мордовия. 1936. 2 нояб.

⁴³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 2. Д. 453. Л. 2.

⁴⁴ Красная Мордовия. 1936. 15 авг.; 1937. 9 янв.; 2 февр.; 8 февр.; 10 февр.; 15 февр.

⁴⁵ Там же. 1937. 12 февр.

⁴⁶ Там же. 15 февр.

⁴⁷ Там же. 1936. 15 авг.; 21 дек.; 1937. 9 янв.; 2 февр.; 8 февр.; 10 февр.

⁴⁸ Там же. 1936. 21 дек.

⁴⁹ Там же. 1937. 8 февр.

⁵⁰ Там же. 12 февр.

⁵¹ Там же. 3 марта.

⁵² Там же. 24 апр.

⁵³ Там же. 1936. 15 авг.; 12 дек.; 21 дек.; 22 дек.; 28 дек.; 1937. 6 янв.; 8 янв.; 9 янв.; 28 янв.; 5 февр.; 8 февр.; 10 февр.; 15 февр.; 28 февр.

В редких случаях во время проведения пушкинских вечеров школьники использовали и другие средства для самовыражения, в частности *танцы*. Например, в одном из пионерских лагерей Саранского района в середине августа 1936 г. дети исполняли «Лезгинку», «Цветики», «Корзиночку», «Вольные птицы»⁵⁴. В Ромодановской школе в начале февраля 1937 г. был показан балет из оперы «Русалка»⁵⁵. Однако на этом фантазия организаторов праздников не заканчивалась. Так, в пионерском лагере, о котором сообщалось выше, демонстрировали *гимнастические номера*⁵⁶. В Куриловской школе в конце января 1936 г., а также в школах Краснослободского района в начале февраля 1937 г. проходили выступления физкультурных кружков⁵⁷.

Регламентированный формат пушкинского вечера с информационной и художественной частями был не единственным. Иногда школьники проводили комбинированные мероприятия. Корреспондент «Красной Мордовии», побывавший в конце декабря 1936 г. на вечере в Инсарской школе, сообщал, что рассказ ученицы Т. Светловой о жизни поэта сопровождался пением, декламацией и танцами: «Когда Тамара говорила о том, как красочно Пушкин описывает природу, на сцену один за другим выходили ученики и читали „Зиму“, „Осень“, „Октябрь уж наступил“... Она говорит о травле поэта царем и его сворой. На сцену выносят карикатуры на Николая I, на Аракчеева»⁵⁸.

В начальных классах были распространены и другие формы. Например, в январе 1937 г. сотрудники Центральной республиканской библиотеки решили организовать для юных читателей *новогоднюю тематическую елку*⁵⁹. 9 января 1937 г. в «Красной Мордовии» был анонсирован бал-маскарад, запланированный в школе № 12 Саранска 11 февраля: «В огромном зале школы, вмещающем свыше 500 человек, соберутся ученики в костюмах героев из сочинений Пушкина: Владимира Дубровского, Татьяны Лариной, Маши Мироновой, Троекурова, Ленского, Онегина и др. Ученики начальных классов готовят костюмы героев любимых сказок»⁶⁰. В железнодорожной школе № 31 Саранска было организовано два бал-маскарада: 10 февраля для учеников младших классов, а 15 февраля для учащихся 8 — 10-х классов. В районах подобные мероприятия были большой редкостью. Удалось найти лишь одно упоминание о бал-маскараде в Ардатове,

где планировалось показать следующих героев произведений А. С. Пушкина — Евгения Онегина, Земфиру и Алеко (герои поэмы «Цыганы»), царя Салтана и т. д.⁶¹

Пушкинские вечера являлись не единственным способом вовлечения школьников в подготовку празднования юбилея поэта. Довольно распространенным видом деятельности было **оформление стенгазет**. Только в Саранском районе с осени 1936 г. по весну 1937 г. было выпущено 59 номеров газет, посвященных жизни и творчеству А. С. Пушкина⁶². Например, в газете школы № 31 Саранска был помещен портрет писателя, написано стихотворение «Памятник» и нарисованы потенциальные читатели разных народов — русские, грузины, башкиры, туркмены⁶³. В Куриловской школе в декабре 1936 г. «во всех классах, начиная с пятых, были выпущены специальные номера классных стенных газет, где ярко отразили жизнь и творчество поэта»⁶⁴. Похожие газеты в конце декабря 1936 г. подготовили учащиеся школы № 27 г. Рузаевки, а в феврале 1937 г. — ученики 4-го класса Заречной школы Краснослободского района⁶⁵.

Во многих учебных заведениях организовывались **тематические выставки**. Например, в школе № 12 Саранска планировалось показать книги А. С. Пушкина⁶⁶. Чаще всего в экспозициях помещались рисунки, созданные по мотивам произведений писателя. Так, в школе № 27 Рузаевки в конце декабря 1936 г. велась активная работа над портретами «пушкинских героев»⁶⁷. В Атяшевской школе в начале января 1937 г. была открыта витрина «из рисунков и снимков, отражающих отдельные эпизоды жизни и творчества Пушкина»⁶⁸. Кроме того, было сделано «несколько иллюстраций к пушкинским произведениям»⁶⁹. Некоторые выставки имели смешанный характер. Например, в Куриловской школе в экспозицию, над которой трудились «сотни учащихся и колхозников», были помещены портреты, а также документы⁷⁰. Имеется информация, что пушкинские выставки организовывались в Краснослободском районе⁷¹.

Для привлечения еще большего количества школьников, а также их дополнительной мотивации был объявлен **Всесоюзный конкурс самодеятельных художников на лучшую иллюстрацию**, связанную с жизнью и творчеством А. С. Пушкина. Условия были обозначены в «Красной Мордовии» 26 ноября 1936 г. Оргкомитет принимал картины, скульптуры, книжные иллюстра-

⁵⁴ Красная Мордовия. 1936. 15 авг.

⁵⁵ Там же. 1937. 2 февр.

⁵⁶ Там же. 1936. 15 авг.

⁵⁷ Там же. 1937. 28 янв.; 5 февр.; 8 февр.

⁵⁸ Там же. 1936. 24 дек.

⁵⁹ Там же. 21 дек.

⁶⁰ Там же. 1937. 9 янв.

⁶¹ Там же. 10 февр.

⁶² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 2. Д. 453. Л. 3.

⁶³ Красная Мордовия. 1937. 6 февр.

⁶⁴ Там же. 28 янв.

⁶⁵ Там же. 1936. 28 дек.; 1937. 8 февр.

⁶⁶ Там же. 1936. 5 нояб.

⁶⁷ Там же. 28 дек.

⁶⁸ Там же. 1937. 9 янв.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же. 2 февр.

⁷¹ Там же. 5 февр.

ции, декоративные панно, росписи на дереве и т. д. По итогам отбора планировалось устроить выставку самых интересных работ, а также премировать их авторов. При этом копировать уже существовавшие изображения было запрещено⁷². В республиканской прессе имеется несколько упоминаний об участии школьников как в выставочных проектах, так и в конкурсе. Например, 21 декабря 1936 г. в «Красной Мордовии» приводилось письмо ученика Торбеевской школы А. Семенова: «...готовлю рисунки к выставке, посвященной 100-летию со дня смерти А. С. Пушкина, которая будет у нас в школе 10 февраля 1937 года. Рисунки мои размером 30 см на 20 см. Рисунки все изготовлены на бумаге»⁷³. Аналогичная экспозиция, для которой учащимися и колхозниками были написаны портреты А. С. Пушкина, была создана в начале февраля 1937 г. в с. Курилово Ромодановского района. Параллельно в с. Трофимовщина проводился конкурс «на лучшую зарисовку портретов поэта и героев его произведений»⁷⁴. Некоторые работы были отправлены в Москву. Так поступило Управление по делам искусств при СНК МАССР с картинами художников Темниковской школы⁷⁵.

Довольно часто подобные выставки делали в специальных пушкинских комнатах, которые оформляли в школах, библиотеках и высших учебных заведениях.

Пушкинские дни в Ромоданове. «Красная Мордовия». 2 февраля 1937 г.

Pushkin Days in Romodanov. "Krasnaya Mordoviya". February 2, 1937

Пушкинские дни в Ромоданове	
<p>Колхозник Федор Ефремович Киреев пришел в районную библиотеку и сказал:</p> <p>— Я хочу прочесть поэмы Александра Сергеевича Пушкина.</p> <p>— Библиотекарь комсомолец Федя Семенов торжественно подошел к отапу «А. П.» и разочарованно ответил:</p> <p>— С сожалением, но все 10 томов поэм сейчас находится на руках Брестягте парку.</p> <p>— Это я уже прочел.</p> <p>— Ну вот есть пушкинская переписка.</p> <p>— Дайте переписку, а на поэмы займите на очередь.</p> <p>Через неделю Федор Ефремович получил поэмы и читал их вслух своему семейству.</p> <p>В районной библиотеке 62 тома пушкинских произведений — значительно больше, чем других авторов 19 и 20 века. Однако, спрос на Пушкина так велик, что бьются дни, когда на полках библиотеки ни одной книги.</p> <p>Пушкина читают учащиеся, колхозники, служащие, рабочие. И все они находят в нем удовлетворение. Рабочий Иванов Петр Захарович никогда не читал пушкинских произведений. В этом году библиотекарь предложила ему прочесть «Кавказскую дочку» Петр Захарович пришел через три</p>	<p>дня, чтобы сдать книги, и не успев отдать номера, заявил:</p> <p>— Найдите еще что-нибудь из Пушкина, очень понравился.— Сейчас Петр Захарович решил прочесть все произведения Пушкина.</p> <p>В Мордовском селе Курилово, комсомолка—заведующий небольшой средней школы тов. Молни и комсорг этой школы тов. Ануфриков организовали большую пушкинскую выставку. Для работы над выставкой были привлечены сотни учащихся и колхозников. Овни рисовали портреты, другие подбирали документы, третьи оформляли эту выставку, ярко отражающую жизнь и деятельность А. С. Пушкина.</p> <p>Выставку посетило все население Курилово.</p> <p>Школа организовала большой пушкинский вечер. Была прочтена лекция о Пушкине. Куриловцы увидели на своей сцене героев пушкинского произведения «Цыганы». Затем пели песни, читали стихи, давали балет из оперы «Русалка».</p> <p>Пушкинских вечеров в Курилово было организовано три, и их будет значительно больше, так как культура села пробудила законный интерес к русскому гению.</p> <p>Не менее интересные факты нам известны из села Трофимовщина, из</p>
<p>колхоза имени товарища Сталина.</p> <p>Комсомолец—директор школы тов. Гусев к столетнему юбилею А. С. Пушкина организовал вечер. Проложа издать литературу тов. Назаров прочел лекцию о жизни и деятельности великого родоначальника русской литературы. Клуб был переполнен.</p> <p>Сейчас здесь среди учащихся и всего населения идет конкурс на лучшую зарисовку портретов поэта и героев его произведений.</p> <p>В школах работают литературные кружки. Здесь дети колхозников изучают «Евгения Онегина» и «Бориса Годунова».</p> <p>Драматической кружок готовит кино юбилей пьесе «Скупой рыцарь».</p> <p>Революция движет специальные номера, посвященные творчеству Пушкина.</p> <p>Позабыв работа проводится во всех уголках района. В селе Лаза организованы пушкинские календары, отражающей жизнь и эпоху великого поэта.</p> <p>Комсомолец Алексей Шорев за обширную подготовку к юбилею и мерсерки пушкинской экакурцией в Ленинград.</p> <p>Ромодановская библиотека и Дом культуры 11 января провели пушкинский вечер. Здесь литератор тов. Куртыгин рассказал 300 присутствующим о жизни Пушкина. Работница спиртозавода тов. Лопина пела пушкинские песни «Зимняя дорога», «Угнет» и ряд других. Много было прочтено стихов и поэм Александра Сергеевича.</p>	<p>На этой работа не свертывается. Намечен еще ряд лекций из цикла о Пушкине. 20 января тов. Куртыгин прочел лекцию «Евгений Онегин» в свете марксистской критики». 25 января была конференция читателей, где ставился доклад «Пушкин и современность». 26—27 января в библиотеке проводилась громкая читка «Дубровский».</p> <p>5 февраля в клубе будет прочтена лекция «Пушкин как прозаик и драматург». 10 февраля ромодановцы услышат лекцию «Пушкин в русской литературе 19 века».</p> <p>Библиотека организовала пушкинскую комнату. В правом углу стоит прекрасной бюст А. С. Пушкина, на стенах в живописных рамках показана жизнь и деятельность поэта. Здесь же показаны факты, как творчество неповторимого гения высоко ценится народами социалистической Родины.</p> <p>Сейчас библиотека получила 22 отъездов от 9 колхозников и других читателей.</p> <p>— За простоту, гениальность, за жизнелюбивость, за непримиримую ненависть к самодержавию и злобу на Пушкина,—тишет читатель тов. Рылов.</p> <p>Произведения Пушкина создают у читателей бодрость, силу, жажду жить, творить и бороться — пишется в отзывах.</p>

И. А. Николаев.

Село Ромоданово.

Например, в Саранском районе было организовано 53 уголка, где были размещены «биография Пушкина, материал, отражающий его творчество, материалы, накопленные в процессе прохождения программы; портреты Пушкина и его современников, иллюстрации к произведениям Пушкина, [нарисованные] силами самих учащихя, литература Пушкина и о Пушкине критика»⁷⁶. Так, в школе № 31 Саранска комнату украшали следующие работы: «Ученик 10 класса Евгений Яковлев на выставку представил 7 картин, две из них написаны масляными красками. Выделяется большой портрет Пушкина в дорожном плаще во время его путешествия по югу России. Вторая картина: „Владимир Дубровский поджигает свою усадьбу“. Остальные — „Пушкин в Крыму“, „Памятник“, „Пушкин на прогулке“ — исполнены пером.

Ученики Тунаев и Абмаев представили ряд портретов Пушкина, Валя Шуина — рисунки к поэме „Цыганы“, и „Работник Балда расплачивается с попом“...»⁷⁷. В районных библиотеках часто ставили гипсовые бюсты А. С. Пушкина, к массовому изготовлению и централизованному распространению которых Народный комиссариат просвещения МАССР приступил в начале декабря 1936 г.⁷⁸

Выставочные пространства организовывались не только в школах, но и в других культурно-просветительных и учебных заведениях. В опубликованном 28 июня 1936 г. плане работы республиканского комитета сообщалось об открытии осенью большой экспозиции «Жизнь и творчество Пушкина», на которой «будут представлены собрания сочинений поэта, критическая литература о поэте, фотокопии его снимков, наиболее характерные цитаты из текстов и пр.»⁷⁹. Однако за такой короткий срок выполнить поставленную задачу не удалось. Анонс данной выставки появился в «Красной Мордовии» лишь 11 января 1937 г.: «Будут выставлены почти все издания сочинений Пушкина на русском языке, вышедшие в свет при жизни писателя и после.

Профессор Ленинградского института языка и литературы товарищ Медведев прислал на днях письмо, в котором пишет, что из своего личного архива он вышлет на выставку несколько рукописей Пушкина»⁸⁰. Экспозиция, вход на которую был бесплатным, работала с 10 по 16 февраля 1937 г.⁸¹

10 февраля в здании Мордовского государственного театра оперы и балета была открыта еще одна выставка, целью которой являлось подведение итогов пушкин-

⁷² Красная Мордовия. 1936. 26 нояб.

⁷³ Там же. 21 дек.

⁷⁴ Там же. 1937. 2 февр.

⁷⁵ Там же. 6 янв.

⁷⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 2. Д. 453. Л. 1.

⁷⁷ Красная Мордовия. 1937. 6 февр.

⁷⁸ Там же. 1936. 9 дек.; 1937. 2 февр.

⁷⁹ Там же. 1936. 28 июня.

⁸⁰ Там же. 1937. 11 янв.

⁸¹ Там же. 10 февр.

ских дней в республике. Были показаны «фотографии с. Михайловского, Болдина, друзей Пушкина, фотографии его автографов, первые издания сочинений. Посетители знакомятся с произведениями современников поэта (Рылеева, Радищева, Гоголя и др.) и литературой о Пушкине Белинского, М. Горького, Добролюбова, Щеглова, Анненкова.

На выставке имеются редкостные издания сочинений Пушкина. Среди них довольно потрепанная и посеревшая от времени книга. Это „Бахчисарайский фонтан“, вышедший из печати в 1824 году»⁸². Согласно другой информации, на выставке также планировалось поместить «рисунки начинающих художников по произведениям Пушкина, стихи и отзывы читателей о великом поэте»⁸³.

Небольшие экспозиции создавались и в других учреждениях. Например, уже в октябре 1936 г. в Центральной республиканской библиотеке происходила подготовка сразу к двум выставкам изданий сочинений А. С. Пушкина. Специально для этого были заказаны картины с изображением героев произведений поэта⁸⁴. Аналогичная работа проводилась в библиотеке совхоза «Красная Мордовия» Торбеевского района в декабре 1936 г.⁸⁵

Пушкинские вечера являлись лишь частью масштабной кампании по организации юбилейных мероприятий. Другим видом проведения памятной даты стал показ фильмов, посвященных жизни А. С. Пушкина и его произведениям. В конце октября — первой половине ноября 1936 г. в кинотеатре «Комсомолец» Саранска демонстрировались фильмы: «Поэт и царь», «Капитанская дочка» и «Дубровский». Примечательно, что даже киносеансы проводились в форматах, близких к ставшим уже классическими вечерам. Так, в фойе кинотеатра была организована тематическая выставка, а перед показом фильма читали неизменную лекцию «Жизнь и творчество Пушкина»⁸⁶.

Еще летом 1936 г. «в целях ознакомления трудящихся с условиями жизни Пушкина-ссылочного» республиканский комитет запланировал поездку

в с. Михайловское «двух-трех больших групп экскурсантов из отличников учащихся и преподавателей»⁸⁷. Однако, судя по имеющимся данным, указанные планы в полном объеме осуществить не удалось. Известно лишь, что в конце января 1937 г. предполагался выезд колхозников Ичалковского района в с. Болдино⁸⁸. Комсомолец А. Шоров из Ромодановского района «за образцовую подготовку к юбилею» был премирован «пушкинской экскурсией в Ленинград»⁸⁹. Между тем подобные поездки проводились очень редко. Об этом свидетельствует письмо ученика 10-го класса школы № 1 Саранска Шляпкина в «Красную Мордовию», в котором он жаловался, что «из наших ребят мало кто бывал в Болдине, несмотря на то, что оно от нас всего в нескольких десятках километров»⁹⁰.

Во время проведения юбилейных мероприятий большую роль сыграли культурно-просветительные учреждения и средства массовой информации, в том

Тематические разделы газеты «Красная Мордовия», посвященные юбилею. 1937 г.

Thematic sections of the newspaper "Krasnaya Mordoviya", dedicated to the anniversary. 1937

⁸² Красная Мордовия. 1937. 12 февр.
⁸³ Там же. 10 февр.
⁸⁴ Там же. 1936. 9 окт.
⁸⁵ Там же. 29 дек.
⁸⁶ Там же. 29 окт.
⁸⁷ Там же. 28 июня.
⁸⁸ Там же. 25 дек.
⁸⁹ Там же. 1937. 2 февр.
⁹⁰ Там же. 24 янв.

числе газеты. Например, «Красная Мордовия» с лета 1936 г. и до весны 1937 г. часто публиковала отчеты о проведении в районах республики, а также в других регионах СССР различных тематических мероприятий. Так, одним из первых на данное событие отреагировал известный краевед С. П. Вернер, который написал статью о проведении 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина в Саранске. Текст был размещен в «Красной Мордовии» 5 ноября 1936 г.⁹¹ Похожий очерк под названием «37 лет назад» за авторством А. Михайлова вышел 29 декабря 1936 г.⁹² Подавляющее большинство подобных статей являлись обычными перепечатками из центральных периодических органов, прежде всего из газеты «Правда». Много публикаций было посвящено биографии поэта: «Жизнь Пушкина» В. В. Вересаева⁹³, «Ценный документ о Пушкине» В. Д. Бонч-Бруевича⁹⁴, «Творческий путь Пушкина» Д. Д. Благого, «Пушкин и декабристы» М. В. Нечкиной⁹⁵, «Пушкин в Болдине» И. Николаева⁹⁶, «Пушкин как историк» С. П. Вернера, «Литературные друзья Пушкина» Д. Д. Благого⁹⁷ и т. д. Часто в «Красной Мордовии» появлялись материалы, отражавшие официальную точку зрения советских идеологов по указанной проблеме. Например, так называемому заговору Николая I против поэта была посвящена статья Б. Казанского «Правда о смерти Пушкина»⁹⁸, а также одноименная заметка в другом номере газеты⁹⁹. Многие авторы уделяли внимание актуальности творчества писателя («Пушкин и современность» В. Я. Кирпотина, «Любимый поэт Советского Союза» В. А. Мануйлова, «Великий поэт великого народа» Н. Семенова)¹⁰⁰. Нередко в «Красной Мордовии» публиковались стихи («Зимняя дорога», «Няне», «У Лукоморья», «Деревня») и проза (главы из романа «Дубровский») А. С. Пушкина¹⁰¹.

Значительную роль в проведении юбилея сыграли библиотеки. Только за ноябрь — декабрь 1936 г. Детская библиотека Саранска приобрела 150 книг А. С. Пушкина, среди которых были «Повести покойного Ивана Петровича Белкина», «Капитанская дочка», «Дубровский», сказки и поэмы¹⁰². По некоторым сведениям, только в Саранске во время пушкинских дней, т. е. с лета 1936 г. по весну 1937 г., с произведениями писателя познакомились 5 210 чел.¹⁰³ Между тем удовлетворить большой интерес к книгам А. С. Пушкина, особенно в районах, было довольно сложно. Например, Старошайговская библиотека вынуждена была направлять в колхозы передвижки с литературой¹⁰⁴. Вот что писал об обстановке в Ардатове корреспондент «Крас-

Первая страница юбилейного номера газеты «Красная Мордовия». 10 февраля 1937 г.

The front page of the anniversary issue of the newspaper «Krasnaya Mordoviya». February 10, 1937

ной Мордовии»: «В библиотеках совхозов и МТС трудно достать книги Пушкина. Спрос на эти книги за последнее время особенно возрос. Однако в магазинах ГОРТа (городское управление торговли. — Е. Н.) и ГИЗа (государственное издательство. — Е. Н.) нельзя достать книг Пушкина»¹⁰⁵. Аналогичная ситуация складывалась в Ромодановской библиотеке, где насчитывалось «62 тома пушкинских произведений — значительно больше, чем других авторов 19 и 20 века. Однако спрос на Пушкина так велик, что бывают дни, когда на полках библиотеки ни одной книги»¹⁰⁶. В библиотеке колхоза имени Кирова Чамзинского района — «на книги Пушкина постоянно очереди... У нас правда очень мало книг А. С. Пушкина. Приходится записываться на них в очередь и долго ждать. Но в скором времени мы их достанем»¹⁰⁷. Не последнюю роль в этом играли пушкинские вечера, после которых, как это происходило, например, в с. Курилове, жители начинали интересоваться творчеством писателя¹⁰⁸.

⁹¹ Красная Мордовия. 1936. 5 нояб.

⁹² Там же. 29 дек.

⁹³ Там же. 12 дек.; 14 дек.; 15 дек.; 16 дек.; 17 дек.

⁹⁴ Там же. 29 дек.

⁹⁵ Там же. 1937. 9 февр.

⁹⁶ Там же. 10 февр.

⁹⁷ Там же. 11 февр.

⁹⁸ Там же. 1936. 29 дек.

⁹⁹ Там же. 1937. 10 февр.

¹⁰⁰ Там же. 4 янв.; 24 янв.; 4 февр.; 5 февр.

¹⁰¹ Там же. 24 янв.; 8 февр.; 9 февр.

¹⁰² Там же. 1936. 21 дек.

¹⁰³ Там же. 1937. 23 марта.

¹⁰⁴ Там же. 1936. 29 дек.

¹⁰⁵ Там же. 1937. 9 янв.

¹⁰⁶ Там же. 2 февр.

¹⁰⁷ Там же. 8 февр.

¹⁰⁸ Там же. 28 янв.

Мордовское государственное издательство (Мордгиз) делало все возможное для решения данной проблемы. Первые сложности возникли еще в начале октября 1936 г. В газете «Красная Мордовия» сообщалось: «План подписки на книги поэта выполнен буквально в месяц. На шеститомник полного собрания сочинений только в Саранске подписались 220 человек»¹⁰⁹. В то же время у издательства были «все возможности распространить 2 000 комплектов сочинений Пушкина. Например, почти все студенты пединститута изъявили желание подписаться и лишь требования ста из них были удовлетворены»¹¹⁰.

Большое внимание уделялось публикации наиболее известных произведений А. С. Пушкина на мордовских языках. По всей видимости, данная работа началась еще до официального создания Республиканского пушкинского комитета, но ее промежуточные результаты указанный орган не совсем удовлетворяли. 28 июня 1936 г. в газете «Красная Мордовия» сообщалось, что комитет «поможет также Мордгизу улучшить переводы сочинений Пушкина на мордовские языки»¹¹¹. В конце октября комитет в очередной раз предписал Мордгизу «ускорить издание уже начатых переводов» и приступить к работе над «Евгением Онегиным»¹¹². Уже в середине ноября в «Красной Мордовии» было напечатано, что в продажу поступили «Дубровский» (тираж на эрзянском языке — 4 000 экз., тираж на мокшанском языке — 2 500 экз.) и «Капитанская дочка» (тираж на эрзянском языке — 5 000 экз., на мокшанском языке — 3 000 экз.). К выходу готовились «Медный всадник» (тираж на эрзянском языке — 4 000 экз.), «Повести Белкина» (тираж на эрзянском языке — 5 000 экз., тираж на мокшанском языке — 2 500 экз.), а также «Евгений Онегин». Переводом и выпуском сказок А. С. Пушкина на эрзянском языке занималось Детское государственное издательство в Москве¹¹³.

Установка памятников А. С. Пушкину в СССР являлась неотъемлемой частью программы проведения юбилейных мероприятий. Очевидно, что Мордовия не стала в этом списке исключением. Летом 1936 г. Республиканский пушкинский комитет обратился в президиум ЦИК МАССР с ходатайством об ассигновании для этой цели 10 000 руб.¹¹⁴ Однако выполнить поставленную задачу к юбилейной дате власти не успели. В конце января 1937 г. в «Красной Мордовии» было опу-

бликовано письмо ученика 7-го класса школы № 6 Саранска А. Головина, в котором сообщалось, что на тот момент памятника еще не было: «Я прочитал в „Красной Мордовии“, что в Саранске будет поставлен памятник А. С. Пушкину. Я был растроган. С какой любовью относится наша общественность к памяти гениального писателя. А когда стал читать дальше, то разочаровался. С постановкой памятника дяди из республиканского Пушкинского комитета не торопятся. Я огорчен тем, что к юбилею в Саранске памятника не будет. Стыдно руководителям комитета так безответственно относиться к работе»¹¹⁵. Тем не менее, памятник в Саранске все же появился. Он находился в городском парке до 1977 г.

Жители Мордовии по-разному реагировали на процесс подготовки и проведения юбилейных мероприятий. Уже в октябре 1936 г. Центральная республиканская библиотека приступила к сбору отзывов читателей¹¹⁶. Часть из них публиковалась в «Красной Мордовии». Как правило, они носили восторженный характер. Например, поэт Е. И. Пятаев писал: «Как

Обложка издания
«Повести Белкина»
на мокшанском языке.
Саранск. 1937 г.

The cover of the book
“The Tales of Ivan Petrovich
Belkin” in the Moksha
language. Saransk, 1937

волнуют произведения Пушкина! Сколько музыкальности и образности в его стихах! Это — энциклопедия многообразного русского языка». Шестиклассник школы № 7 Саранска Н. Копылов также отмечал: «За что я люблю Пушкина? За простоту и ясность его слова. Его стихи навсегда запоминаются. Пушкин пишет интересно и увлекательно... В этих стихах много бодрости, они призывают к дальнейшей борьбе за счастливое будущее»¹¹⁷. Рабочий Саранского консервного комбината Полянский сообщал, что он «прочитал всего Пушкина... Особенно люблю „Дубровского“ и „Капитанскую дочку“. Что это за прекрасные вещи! Читаешь и не начитаешься!»¹¹⁸. Стремление охватить все творческое наследие писателя было характерно для многих¹¹⁹.

Дети, в свою очередь, расхваливали «Сказку о попе и работнике его Балде» и «Сказку о рыбаке и рыбке», а также другие классические произведения¹²⁰. Н. Копылову настолько понравилась «Сказка о рыбаке и

¹⁰⁹ Красная Мордовия. 1936. 3 окт.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же. 28 июня

¹¹² Там же. 20 окт.

¹¹³ Там же. 10 нояб.; 1937. 6 февр.

¹¹⁴ Там же. 1936. 28 июня; 4 июля.

¹¹⁵ Там же. 1937. 24 янв.

¹¹⁶ Там же. 1936. 9 окт.

¹¹⁷ Там же. 21 дек.

¹¹⁸ Там же. 1937. 9 янв.

¹¹⁹ Там же. 2 февр.

рыбке», что он выучил ее наизусть¹²¹. Подобные сообщения встречаются в «Красной Мордовии» неоднократно¹²². Некоторые школьники перечитывали те или иные книги несколько раз. Например, ученик 6-го класса 1-й школы Саранска А. Лукин сообщал: «Прочитал „Дубровского“ в сокращении еще в 5 классе. Я не успокоился. В 6 классе я прочел повесть полностью и просмотрел кинокартину „Дубровский“»¹²³. В других школах города дети также повторно перелистывали «Дубровского», «Капитанскую дочку» и «Станционного смотрителя»¹²⁴.

Многие писали стихи, посвященные А. С. Пушкину¹²⁵. В качестве примера можно привести следующий образец подобного творчества одной из школьниц Саранска: «Встань, Александр Сергеевич, / И посмотри, как мы живем. / Смело вперед к зажиточной жизни / Боевой поступью идем!»¹²⁶

Стихотворения учеников школы № 31 Саранска представляли собой «рифмованные некрологи о гибели Пушкина, проклятия убийцам, в первую очередь Николаю Первому»¹²⁷. Причем, судя по сообщению редакции «Красной Мордовии», подобных писем было достаточно много¹²⁸. Кстати, обком ВЛКСМ совместно с Народным комиссариатом просвещения МАССР и республиканским отделением Союза писателей в начале февраля 1937 г. планировали провести «смотр литературного творчества молодых дарований в неполных и средних школах»¹²⁹.

Некоторые отзывы, написанные как взрослыми, так и детьми, представляли собой пересказ официальной трактовки жизненного пути писателя. Например, стахановец Саранского маслозавода Терешкин сообщал: «Гениальные творческие способности Пушкина при его жизни ценили мало. А ведь в свое время Пушкин был одним из самых передовых и образованных людей страны...

Я недавно прочел биографию Пушкина. Поэта без конца травили, превращали в придворного лакея. Надменный царь хотел, чтобы Пушкин был его послушным рабом. Это давило Пушкина, травля довела его до трагической смерти»¹³⁰. Читатель Рябов из Ромоданова в одном из отзывов писал: «За простоту, гениальность, за жизнерадостность, за непримиримую ненависть к самодержавию я люблю Пушкина»¹³¹. Ученица 8-го

класса школы № 1 Саранска Т. Паршикова отмечала: «Мне жалко Александра Сергеевича, что он так рано погиб. Его травили, желали побыстрее убрать из жизни. Вот если б сейчас был жив Пушкин — другое дело. Он бы воспел в своих стихах нашу веселую жизнь, свободу, о которой мечтал»¹³². Похожим образом интерпретировались и детские произведения писателя. Ученица 1-го класса школы № 4 Саранска сообщала следующее о «Сказке о рыбаке и рыбке»: «Мне папа рассказывал, что так Пушкин изобразил старуху для того, чтобы показать насколько плохо жили бедные люди раньше»¹³³.

Встречались и негативные отзывы. Так, некоторые ребята жаловались, что «Пушкина трудно читать, у него так много иностранных слов»¹³⁴. Однако, как правило, подобные сообщения тут же опровергались поклонниками творчества поэта: «Но это неверно, такие читатели, я думаю, совсем не читали Пушкина. Его стихи всем понятны и читаются легко, это чисто русские народные стихи.

Мой совет начинающим юным читателям: надо глубже и внимательнее изучать произведения великого писателя, продумывать его каждое слово»¹³⁵.

Таким образом, 100-летие со дня смерти А. С. Пушкина в 1936 — 1937 гг. стало одним из значимых и масштабных событий в культурной жизни СССР. Руководство МАССР продемонстрировало достаточно высокий уровень подготовки и проведения юбилея. Были привлечены все государственные, партийные, общественные, культурные и образовательные учреждения республики, которые использовали имевшиеся в их распоряжении ресурсы. В торжествах принимало участие большое количество людей практически всех возрастов и социальных групп. В то же время стоит отметить явную идеологическую подоплеку события, регламентированность и некоторую шаблонность мероприятий пушкинского цикла. Кроме того, республиканское руководство с трудом справлялось с решением такого большого количества поставленных задач, о чем свидетельствуют жалобы населения на недостаток книг, экскурсий, несвоевременную установку памятника и т. д. В результате весомую роль сыграли самодеятельные коллективы, которые брали на себя организацию вечеров.

¹²⁰ Красная Мордовия. 1937. 9 янв.; 24 янв.

¹²¹ Там же. 1936. 21 дек.

¹²² Там же. 1937. 9 янв.

¹²³ Там же. 1936. 21 дек.

¹²⁴ Там же. 1937. 24 янв.

¹²⁵ Там же. 6 янв.

¹²⁶ Там же. 24 янв.

¹²⁷ Там же. 6 февр.

¹²⁸ Там же. 8 февр.

¹²⁹ Там же. 10 февр.

¹³⁰ Там же. 1936. 21 дек.

¹³¹ Там же. 1937. 2 февр.

¹³² Там же. 24 янв.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же.

Информация об авторе:

Евгений Олегович Наумов, старший научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5808-4022>, naumoveo@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 01.04.2024; одобрена после рецензирования 30.04.2024; принята к публикации 04.05.2024.

Original article

PUSHKIN DAYS IN MORDOVIA (1936 – 1937): HISTORICAL ASPECT

E. O. Naumov

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia
naumoveo@mail.ru

Abstract

The course of preparation and holding of events dedicated to the 100th anniversary of the death of Aleksandr S. Pushkin is analyzed in the article based on the example of Mordovia. Despite the fact that the main memorable date was February 10, 1937, theme nights started in the second half of 1936 and lasted until the spring of the other year. The sources for the study were the newspaper “Krasnaya Mordoviya” and documents from the Central State Archive of the Republic of Mordovia (CSA RM). The study of those documents was done using general scientific (analysis, synthesis, deduction, induction) and historical (descriptive, historical-genetic, historical-comparative, historical-systemic) methods. As a result of the work, the following conclusions were made. First of all, the scale of planned and implemented events was noted, in which the population of the young republic of almost all ages and social groups took part. Secondly, the main type of anniversary events in schools, libraries, clubs and factories were Pushkin Nights, which consisted of making reports on the life and work of the poet, reciting poetry, singing songs, setting up scenes, etc. In addition, reading and drawing contests, as well as exhibitions were organized. Although, the republican leadership could hardly cope with the solution of a large number of tasks, as a result of which a significant part of the work was made by amateur clubs, the main goal of the anniversary was achieved. Practically at one moment, A. S. Pushkin, who had not previously fit into the Soviet cultural and ideological scheme, took the first place in it.

Keywords: Aleksandr Sergeevich Pushkin, Pushkin Days, Pushkin Night, Republican Pushkin Committee, “Krasnaya Mordoviya”, Central Republican Library, schools, contests, exhibitions, Mordovian State Publishing House, Boldino, Pushkin Rooms

For citation: Naumov EO. Pushkin Days in Mordovia (1936 — 1937): historical aspect. *Center and Periphery*. 2024;19(2):8—20. EDN EСJTIY

Information about the author:

Evgeny O. Naumov, Senior Researcher of Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5808-4022>, naumoveo@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 01.04.2024; approved after reviewing 30.04.2024; accepted for publication 04.05.2024.

УДК 908:72.036

EDN FRCASL

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ (ПЛОЩАДИ РЕВОЛЮЦИИ) В САРАТОВЕ В 1950 – 1980-е гг.

А. А. Ванин

Научно-производственный центр
по историко-культурному наследию Саратовской области,
г. Саратов, Россия
vaninaa987@gmail.com

Аннотация

В статье на основе фактического материала, извлеченного из фондов архивов и периодической печати, рассматривается процесс реформирования пространства Театральной площади (площади Революции). Анализируются проекты реконструкции площади и располагавшихся на ней зданий и сооружений. Исследование базируется на использовании комплекса методологических приемов, включающих такие специальные методы исторической науки, как историко-генетический и проблемно-хронологический, а также междисциплинарного подхода, в частности методов искусствоведческого анализа и урбанистики. С помощью историко-генетического метода удалось выявить и проследить истоки изменений, произошедших с пространством площади. Применение проблемно-хронологического метода позволило их классифицировать, а также уделить внимание проблеме рецепции этих процессов общественностью города. Посредством формально-стилистического метода искусствоведения проанализированы художественные качества объектов площади, появившиеся в обозначенный период. Сделан вывод, что Театральная площадь в 1950 — 1980-е гг. из торгового и финансового центра города трансформировалась в административный. Несмотря на то что был создан целый ряд проектов реконструкции площади, ни один из них не был реализован в полной мере. Реконструкция имела точечный и постепенный характер, однако привела к колоссальным изменениям в ее облике и социальном пространстве при сохранении в то же время немалой части ее дореволюционной застройки. Площадь значительно расширилась и приобрела эклектичный и контрастный облик, в котором стали наличествовать как яркие образцы советского неоклассицизма и советского модернизма, так и диссонирующие объекты.

Ключевые слова: Саратов, городское пространство, социальное пространство, областной центр, советское градостроительство, советская архитектура, советское монументальное искусство, центральная площадь, советский неоклассицизм, советский модернизм

Для цитирования: Ванин А. А. Трансформация пространства Театральной площади (площади Революции) в Саратове в 1950 — 1980-е гг. // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 2. С. 21 — 30. EDN FRCASL

*Новый Гостиный двор после реконструкции 1895 г.
Архитектор — С. И. Тихомиров. Фото 1902 г.
New Gostiny Dvor after reconstruction in 1895.
Architect S. I. Tikhomirov. Photo of 1902*

Приход к власти большевиков в октябре 1917 г. знаменовал собой начало коренных изменений пространства городов. Этот процесс включал в себя, с одной стороны, масштабную кампанию по уничтожению изваяний императоров и других государственных деятелей Российской империи¹, с другой — маркировку городской территории новыми символами (в соответствии с ленинским планом «монументальной пропаганды»). С началом форсированной социалистической модернизации поле изменений городского пространства стало включать и застройку городов, в том числе их центральных частей. Во второй половине XX в. трансформации облика и социального пространства центральных площадей советских городов резко активизировались.

Вопросам преобразования пространств центральных площадей советских городов посвящен ряд исследований архитекторов [6; 7; 9; 10; 11], социологов [1], а также историков [4]. В контексте изучения истории г. Саратова данная тема не подвергалась комплексному исследованию. В работах Е. К. Максимова² [5], И. М. Козловского [3], В. Н. Семенова и В. И. Давыдова³ приводятся лишь некоторые сведения о реконструктивных мероприятиях на площади Революции. В связи с этим в данной статье рассматривается процесс переформатирования пространства центральной площади крупного областного центра СССР в поздний период его существования.

Еще в 1808 г. при расширении городской территории на этом месте была основана торговая площадь

*Здания Верхнего базара (архитектор — А. М. Салько, 1876 — 1908) и Петропавловской (Сретенской) церкви (архитектор неизвестен, 1818). Открытка 1905 г.
The buildings of the Upper Bazaar (architect A. M. Salko, 1876 — 1908) and the Peter and Paul (Sretenskaya) Church (architect is unknown, 1818). Postcard of 1905*

(сюда перенесли центр торговли со Старособорной площади (ныне — Музейная площадь)). Изначально она называлась Хлебной, занимала прямоугольник между Цыганской (Кутякова), Никольской (Радищева), Большой Казачьей и Александровской (М. Горького) улицами. Первыми строениями на ней стали амбары для хранения зернового хлеба и мучные лавки. Саратов с упадком соляной и рыбной торговли и при интенсивном сельскохозяйственном освоении края набирал силу в хлебной торговле. На территории площади со временем возник и конный базар, рядом торговали сеном. Хлебная площадь была большой, она разделялась ул. Московской на две части: в дальнейшем правая часть сохранила название Хлебной, затем именовалась Торговой, или Базарной, чаще — Верхним базаром, а левая (южная) сторона по построенному здесь в 1810 г. деревянному театру стала называться Театральной. Ко второй половине XIX в. Хлебная и Театральная площади превратились в экономический центр разрастающегося Саратова⁴ [5, с. 187]. В 1854 г. здесь был построен новый каменный одноэтажный Гостиный двор, в 1895 г. расширенный и надстроенный вторым этажом по проекту архитектора С. И. Тихомирова [5, с. 190]. В 1876 — 1908 гг. ранее существовавшие деревянные торговые корпуса Верхнего базара заменялись каменными по проекту архитектора А. М. Салько⁵. В 1882 г. здесь появилось здание пассажа (автор — техник Н. А. Старченко)⁶, в 1890 г. — биржи (архитектор — Ф. И. Шу-

¹ О памятниках Республики: декрет СНК РСФСР от 12 апр. 1918 г. // Декреты Советской власти: в 18 т. М., 1959. Т. 2. С. 95 — 96.

² Максимов Е. К. Имя твоей улицы. Саратов, 1986. 80 с.

³ Семенов В. Н., Давыдов В. И. Саратов историко-архитектурный: ненауч. краевед. коммент. к некоторым примечат. градостроит. объектам. Саратов, 2012. 548 с.

⁴ Максимов Е. К. Указ. соч. С. 47 — 48.

⁵ Семенов В. Н., Давыдов В. И. Указ. соч. С. 171 — 172.

⁶ Донецкий Б. Н. Зодчие Саратовского края: биогр. слов. Саратов, 2020. С. 109.

*Здание Городского общественного банка.
Архитектор — П. М. Зыбин. 1911 — 1913. Открытка 1914 г.*

*The building of the City Public Bank.
Architect P. M. Zybin. 1911 — 1913. Postcard of 1914*

стер)⁷. На Театральной площади в конце XIX — начале XX в. размещался целый ряд банковских учреждений [5, с. 197 — 201]. В 1920 — 1940-е гг., когда она называлась площадью Революции (ныне — Театральная), Новый гостиный двор и часть корпусов Верхнего базара с нечетной стороны ул. Ленина (ныне — ул. Московская) были снесены⁸ [5, с. 190], а здания банков заняли советские учреждения и вузы [5, с. 197 — 201].

Необходимо отметить, что было разработано около десяти проектов реконструкции (в том числе точечных) центральной площади Саратова. В начале изучаемого нами периода в общественном дискурсе города возникла идея разместить на территории указанной площади новый памятник борцам революции 1917 г.,

*Здания Верхнего базара, сохранившиеся к 1950-м гг.
Фото 1953 — 1958 гг.*

*The buildings of the Upper Bazaar, preserved by the 1950s.
Photo of 1953 — 1958*

для чего в 1949 г. Саратовской организацией Союза советских архитекторов был проведен конкурс на лучший проект этого монумента. Победу в нем одержал проект архитектора Ю. В. Василянского, эскизы которого легли в основу архитектурной части памятника, выполненного в 1957 г. саратовским скульптором В. И. Перфиловым⁹. Именно этот бетонный монумент был установлен в сквере в 40-ю годовщину Октябрьской революции. Памятник выполнен в форме фигур красноармейца-победителя, пулеметчика с гранатой и сраженного пулей знаменосца, держащего в руке флаг с начертанными на нем словами: «За власть Советов!». Надпись на постаменте, разработанном архитектором В. М. Дегтяревым, гласила: «Борцам социалистической революции 1917 года». У подножия памятника уложена гранитная плита с именами похороненных в братской могиле солдат. 6 ноября 1967 г. в рамках торжеств,

*Памятник борцам революции 1917 г. Скульптор —
В. И. Перфилов. 1957. Фото В. С. Бибко 1968 г.*

*Monument to the fighters of the revolution of 1917.
Sculptor V. I. Perfilov. 1957. Photo by V. S. Bibko of 1968*

приуроченных к 50-летней годовщине революции, у памятника загорелся Вечный огонь, зажженный от огня Вечной славы на волгоградской площади Павших Борцов. 1 октября 1977 г. у Вечного огня был учрежден пионерско-комсомольский пост, у которого днем дежурил сменяющийся караул из учащихся саратовских школ. В 1987 г. 7,5-метровую бетонную скульптуру заменила ее точная бронзовая копия [3, с. 198 — 200].

В апреле 1953 г. саратовскими областными и городскими властями обсуждался вопрос о сооружении в городе памятников В. И. Ленину и И. В. Сталину, но разворачивавшаяся в стране кампания по десталинизации вынудила руководство города ограничиться лишь возведением монумента создателя Советского

⁷ Семенов В. Н., Давыдов В. И. Указ. соч. С. 146.

⁸ Там же. С. 173.

⁹ ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Саратовской области). Ф. 6229. Оп. 1. Д. 26. Л. 27.

государства¹⁰. В 1963 г. скульптором М. К. Аникушиным и архитектором В. А. Петровым был создан первый вариант проекта этого памятника. Однако из-за сложности реализации заложенной в него идеи показать В. И. Ленина в движении как политического трибуна этот проект не был реализован [2, с. 184]. Вместо него с 1968 г. стал осуществляться проект народного художника СССР А. П. Кибальникова, когда было определено место установки будущего памятника — в оси здания Всесоюзного научно-исследовательского института геологии и геофизики (ВНИИГГ) с отступом от проспекта Ленина¹¹. В апреле 1969 г. здесь был торжественно установлен гранитный камень с надписью: «Здесь будет сооружен памятник Владимиру Ильичу Ленину» (установка памятника на центральной площади города была запланирована к 100-летней годовщине со дня его рождения)¹². К декабрю 1969 г. изготовление 9-метровой скульптуры в полный рост вождя мирового пролетариата было завершено и началось сооружение постамента согласно проекту архитектора

Вид на северную сторону площади Революции: памятник В. И. Ленину (скульптор — А. П. Кибальников, 1970), здания Нижневолжского НИИ геологии и геофизики (архитекторы: Т. Г. Ботяновский, В. П. Суродин, 1958 — 1962) и Саратовского облисполкома (архитекторы: Ю. И. Менякин, Н. Я. Богачевский, Ф. М. Иванченко, 1967 — конец 1970-х гг.). Фото 1986 г.

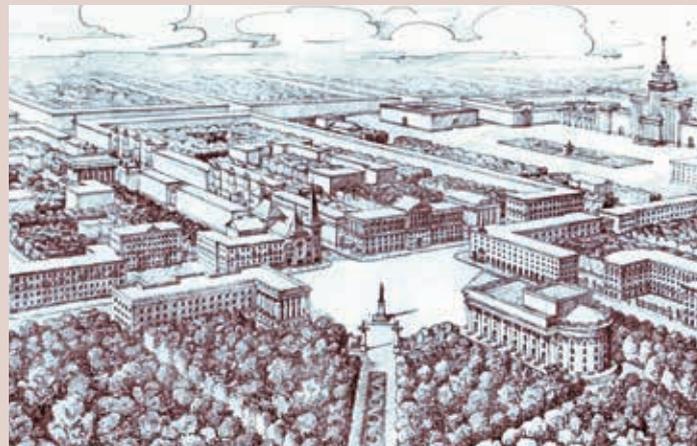
View of the northern side of the Revolution Square: monument to V. I. Lenin (sculptor A. P. Kibalnikov, 1970), buildings of the Lower Volga Research Institute of Geology and Geophysics (architects T. G. Botyanovsky, V. P. Surodin, 1958 — 1962) and the Saratov Regional Executive Committee (architects Yu. I. Menyakin, N. Ya. Bogachevsky, F. M. Ivanchenko, 1967 — the late 1970s). Photo of 1986

Ю. И. Менякина¹³. Главной особенностью скульптуры и предметом многочисленных нареканий и шуток является нарицательно направленный на прохожих указательный палец вождя [3, с. 151 — 152]. Открытие памятника состоялось 17 апреля 1970 г.¹⁴ К тому моменту преобразился и сам облик площади, на которой к 100-летию В. И. Ленина была возведена трибуна¹⁵.

Кроме памятника В. И. Ленину одно из центральных мест на площади Революции согласно проекту, составленному в 1954 г. коллективом архитекторов в составе Н. Я. Богачевского, Т. Г. Ботяновского и О. А. Гера, отводилось Дому Советов — большому зданию в стиле сталинского ампира величиной в квартал со

Проект планировки центральной части Саратова. Архитекторы: Н. Я. Богачевский, Т. Г. Ботяновский, О. А. Гер. 1954 г. Площадь Революции — в верхнем правом углу

The layout project of the central part of Saratov. Architects N. Ya. Bogachevsky, T. G. Botyanovsky, O. A. Ger. 1954. The Revolution Square — in the upper right corner

ступенчатой башней в центральной части, увенчанной шпилем, ризалитами боковых крыльев и отходящими от них колоннадами. Однако в условиях начавшейся борьбы с «архитектурными излишествами» на смену этому проекту пришел другой — по сооружению в стиле советского неоклассицизма здания Всесоюзного научно-исследовательского геолого-нефтяного института (впоследствии — ВНИИГГ), проектированием которого в 1956 г. занялись архитекторы Т. Г. Ботяновский и В. П. Суродин¹⁶.

Помимо строительства непосредственно корпуса института предполагалось и сооружение двух больших жилых домов, соединенных с ним в одно целое¹⁷. По

¹⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2597. Л. 71.

¹¹ Там же. Ф. 6229. Оп. 1. Д. 14. Л. 23.

¹² Вечно живой: Митинг в Саратове, посвященный открытию памятника Владимиру Ильичу Ленину // Коммунист. 1970. 18 апр.

¹³ ГАНИСО. Ф. 6229. Оп. 1. Д. 20. Л. 17 — 17 об.

¹⁴ Вечно живой...

¹⁵ ГАНИСО. Ф. 6229. Оп. 1. Д. 20. Л. 17 — 17 об.

¹⁶ Донецкий Б. Н. Указ. соч. С. 156, 162, 350.

¹⁷ Ботяновский Т. Над чем работают саратовские архитекторы // Коммунист. 1956. 21 окт.

Театр оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского до реконструкции. Архитекторы: А. М. Салько, К. В. Тиден. 1864 г. Фото 1938 г.

The Opera and Ballet Theatre named after N. G. Chernyshevsky before reconstruction. Architects A. M. Salko, K. V. Tiden. 1864. Photo of 1938

Театр оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского после реконструкции 1957 — 1960 гг. (архитекторы: Т. Г. Ботьяновский, Л. И. Ячин, О. А. Гера) с установленной в 1967 г. скульптурной группой (скульптор — В. И. Перфилов). Фото 1994 г.

The Opera and Ballet Theatre named after N. G. Chernyshevsky after the reconstruction of 1957 — 1960 (architects T. G. Botyanovsky, L. I. Yachin, O. A. Ger) with a sculptural group installed in 1967 (sculptor V. I. Perfilov). Photo of 1994

обеим сторонам от корпуса намечалось разместить скверы¹⁸. К 1958 г. разработка проекта здания была завершена¹⁹, а в 1962 г. оно было введено в эксплуатацию²⁰. Жилые дома института, однако, возведены не были. В то же время следует отметить, что это монументальное пятиэтажное здание ВНИИГГ, сооруженное с отступом от красной линии застройки, резко контрастировало с двухэтажными корпусами архитектурного ансамбля Верхнего базара в стиле эклектики, на месте части из которых и было построено, своим вторжением разрушало целостность архитектурного ансамбля площади²¹. Здание же Театра оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского, находившееся на достаточном для комфортного восприятия отдалении от площади, органично вписалось в ее историческую застройку, особенно после своей масштабной реконструкции в стиле советского неоклассицизма (осуществлялась коллективом архитекторов в составе Т. Г. Ботьяновского, Л. И. Ячина и О. А. Гера в 1957 — 1960 гг.)²².

Однако по причине постоянного упрощения проекта реконструкции еще на стадии разработки, фасады здания так и не приобрели самостоятельного значения, не стали «одинаково значимы и интересны»²³. В частности, поэтому не был реализован первоначальный вариант скульптурной группы на фронте, и до 1967 г. ниша в фронте оставалась пустой. В мае 1967 г. архитектурным сообществом было одобрено скульптур-

ное заполнение ниши фронтона театра в виде сидящих фигур муз Мельпомены и Терпсихоры с арфой работы скульптора В. И. Перфилова. Эксперты отмечали лаконичность решения, сомасштабность фигур зданию, реалистичность композиции²⁴.

В 1960-е гг. пространство центральной площади Саратова продолжало застраиваться научными учреждениями. Согласно проекту реконструкции площади, разработанному к марту 1963 г., на месте зданий Верхнего базара (там тогда размещались различные административные учреждения, небольшие торговые точки и ремонтные ателье), по сторонам от ВНИИГГ, планировалось возвести два почти одинаковых модернистских корпуса с ленточным остеклением фасадов, встроенно-пристроенными частями и выходами на ул. Челюскинцев. В них планировалось разместить научные учреждения и организации²⁵. Один из корпусов в итоге вскоре был сооружен на углу проспекта Ленина и улицы Радищева — в нем расположился Центральный научно-исследовательский институт измерительной аппаратуры (ЦНИИИА).

В связи с открытием в Саратовском сельскохозяйственном институте факультета защиты растений (1963 г.) в мае 1965 г. начались работы по расширению

¹⁸ Козленко С. Нижневолжский филиал ВНИГНИ // Коммунист. 1957. 26 апр.

¹⁹ Семенов В. Н., Давыдов В. И. Указ. соч. С. 130.

²⁰ Донецкий Б. Н. Указ. соч. С. 350.

²¹ Боровиков Г. Думая о будущем Саратова... // Коммунист. 1960. 28 авг.

²² Саратовстрою — 50 лет: страницы истории. Саратов, 1992. С. 50.

²³ Ботьяновский Т. Реконструкция Театра оперы и балета // Коммунист. 1956. 9 авг.

²⁴ ГАНИСО. Ф. 6229. Оп. 1. Д. 9. Л. 15.

²⁵ На проспекте Ленина // Коммунист. 1963. 3 марта.

Здание Центрального НИИ измерительной аппаратуры (архитектор неизвестен, середина 1960-х гг.). Фото 1967 г.

The building of the Central Research Institute of Measuring Equipment (architect is unknown, the middle of the 1960s). Photo of 1967

здания вуза, который в те годы размещался в бывшем доме В. Д. Вакурова. Кроме того, в 1966 г. между ним и бывшим доходным домом Н. И. Хватова (в нем располагалась кафедра истории КПСС Саратовского медицинского института) намечалось возвести пятиэтажную пристройку по типовому проекту вместимостью до 600 чел.²⁶ Вскоре сооружение корпуса было осуществлено. Это здание фактически лишено какой бы то ни было индивидуальности и стало еще одним диссонирующим объектом на площади [8, с. 115]. В середине 1960-х гг. было построено также здание ЦНИИИА (НИИ-10)²⁷. В 1979 г. была произведена реконструкция его фасадов с заменой оконных заполнений и пристройкой пилонов и тяг из алюминия. Архитектор Л. Е. До-

Здание Центрального НИИ измерительной аппаратуры после реконструкции 1979 г. Фото 1981 г.
The building of the Central Research Institute of Measuring Equipment after reconstruction in 1979. Photo of 1981

рошенко критиковал подобное решение, так как оно абсолютно не гармонировало с архитектурой зданий ВНИИГГ и предлагал металлические пилоны в части здания, обращенной на площадь Революции, заменить на железобетонные, аналогичные пилонам здания облсполкома²⁸. Тем не менее, к зданию были пристроены именно металлические пилоны, что сделало его облик, и так контрастный по отношению к окружающей застройке, диссонирующим.

Подготовкой к празднованию 50-летия октябрьских событий 1917 г. было обусловлено появление такого градостроительного проекта по развитию территории площади Революции, как возведение двенадцатиэтажного административного здания Саратовского областного совета депутатов трудящихся в стиле советского модернизма, проект которого под названием «Дом-монумент» был утвержден к февралю 1966 г. Согласно проектным документам, это монументальное сооружение должно было быть сооружено на месте таких построек дореволюционного Саратова, как здание бывшей Петропавловской (Сретенской) церкви и части корпусов Верхних торговых рядов. При этом корпуса бывших торговых рядов вдоль ул. Горького по проекту генеральной реконструкции центра Саратова, рассчитанной на 25 лет, также уничтожались, а на их месте и далее по упомянутой улице разбивался бульвар вплоть до новой магистрали на ул. Антонова-Саратовского (ныне — ул. Соколовая). Проект здания был разработан коллективом института «Саратовпромпроект» в составе архитекторов Ю. И. Менякина, Н. Я. Богачевского и Ф. М. Иванченко. На его стене, обращенной на площадь, планировалось разместить монументальное рельефное панно, посвященное 50-летию советской власти. Первый этаж его должен был выйти далеко в сторону ул. Горького, а основная часть, выступающая в сторону проспекта Ленина (ныне — ул. Московская), как бы «нависнуть» над тротуаром²⁹.

Строительство здания Саратовского облсполкома началось в ноябре 1967 г.³⁰ и продолжалось вплоть до конца 1970-х гг. Такой продолжительный срок его строительства объяснялся постоянными переработками его проекта³¹. В частности, в 1975 г. строившееся еще здание было украшено монументальным мозаичным (а не рельефным, как предполагалось изначально) панно работы художника Ю. И. Валькова³². Нижняя

²⁶ Карцев С. Институт расширяется // Коммунист. 1965. 15 мая.

²⁷ Любомирова Л. Имени Ленина // Блокнот агитатора. 1964. № 8. С. 11.

²⁸ ГАНИСО. Ф. 6229. Оп. 1. Д. 82. Л. 56.

²⁹ Сергеев К. Дом-монумент // Коммунист. 1966. 3 февр.

³⁰ ГАНИСО. Ф. 6229. Оп. 1. Д. 17. Л. 4.

³¹ Там же. Д. 71. Л. 16.

³² Художник Вальков Юрий Иванович // Архитектор Менякин: Жизнь и творчество Менякина Юрия Ивановича: [сайт]. 2020. 17 нояб. URL: <http://menyakin.ru/xudozhnik-valkov-yurij-ivanovich/> (дата обращения: 30.11.2023).

его часть посвящена теме борьбы за установление советской власти. Сюжет ее отсылает нас к событиям октябрьского переворота 1917 г. и последовавшей за ним Гражданской войны в их большевистской трактовке. В верхней части большого панно — изображение советских людей, идущих в «светлое коммунистическое будущее», — рабочих, агронома (чертами лица похожего на Н. И. Вавилова, репрессированного и трагически погибшего в саратовской тюрьме в 1943 г.), космонавта, в центре — образ матери, отсылающий к сюжету «Мадонны с младенцем». Фоном здесь служат приметы трудовых успехов и побед — комбайны, нефтяные вышки, вышки линий электропередач, космическая ракета, пашни, поля, новые дома и цветущие деревья. В целом здание стало редким для Саратова ярким образцом стилистики советского модернизма, контрастирующим, однако, с дореволюционной застройкой по соседству³³.

В 1972 — 1975 гг. между зданием пассажа и бывшим торговым домом А. И. Бендера (с 1930-х гг. здесь размещался городской совет депутатов трудящихся, с 1977 г. — городской совет народных депутатов) по проекту архитекторов В. И. Скоробогатова и В. Н. Чуракова было построено одиннадцатизэтажное здание Стройбанка (ныне — Экономбанк) в стиле советского модернизма. Оно стало шестым в городе, имевшим

высоту более десяти этажей³⁴. В облике здания выделяются выступающий стилобат первого этажа и витражное остекление фасадов, имеющееся даже со стороны двора и, соответственно, недоступное для обозрения с городских улиц. Последнее обстоятельство стало причиной критики, высказанной архитектором Л. Е. Дорошенко в письме в редакцию областной газеты «Коммунист» в апреле 1979 г.³⁵ Небольшие простенки между рядами окон были облицованы стеклом золотисто-розового цвета, менявшим тон своей окраски в зависимости от освещенности и угла зрения. Эти стекла были изготовлены Саратовским филиалом Научно-исследовательского института стекла. В здании расположилось более ста рабочих помещений и два зала (операционный и актовый). В интерьере операционного зала высотой в два этажа выделялись колонны, облицованные балаковским мрамором, а также полы, отделанные мраморной мозаикой. Кроме непосредственно Стройбанка в здании разместились институт «Саратовгражданпроект», а на первом этаже — кафе треста столовых и ресторанов³⁶.

В 1976 — 1978 гг. архитектурный ансамбль площади Революции дополнился зданием Саратовского горкома КПСС, построенным в стиле советского модернизма по проекту авторского коллектива в составе О. А. Гера, В. Н. Чуракова, В. В. Цоя, И. В. Кроткова, В. Н. Фукса и Б. Н. Донецкого³⁷. В ноябре 1980 г. здание было выставлено на смотр лучших произведений советской архитектуры за 1976 — 1980 гг.³⁸ Оно также контрастировало по своему архитектурному решению с окружающей застройкой, в то же время было сомасштабно ей и являлось ярким образцом стиля.

*Здание Стройбанка (архитекторы: В. И. Скоробогатов, В. Н. Чураков; 1972 — 1975). Фото 1976 г.
The building of the Strroybank (architects V. I. Skorobogatov, V. N. Churakov, 1972 — 1975). Photo of 1976*

*Проект здания Саратовского горкома КПСС (архитекторы: О. А. Гера, В. Н. Чураков, В. В. Цой, И. В. Кротков, В. Н. Фукс, Б. Н. Донецкий; 1976 — 1978)
The project of the building of the Saratov City Committee of the CPSU (architects O. A. Ger, V. N. Churakov, V. V. Tsoi, I. V. Krotkov, V. N. Fuks, B. N. Donetsk, 1976 — 1978)*

³³ Донецкий Б. Н. Указ. соч. С. 240.

³⁴ Город поднимает этажи // Коммунист. 1975. 15 авг.

³⁵ ГАНИСО. Ф. 6229. Оп. 1. Д. 82. Л. 54.

³⁶ Город поднимает этажи.

³⁷ Донецкий Б. Н. Указ. соч. С. 184, 363, 385.

³⁸ ГАНИСО. Ф. 6229. Оп. 1. Д. 79. Л. 17.

Реализация разработанных в 1950 — 1980-е гг. проектов реконструкции площади Революции напрямую сказалась на судьбе многих дореволюционных построек. Из оставшихся в относительной неприкосновенности в ходе постоянных реконструкций площади десяти зданий дореволюционной эпохи к началу рассматриваемого периода только два (музей им. А. Н. Радищева, Народная аудитория и публичная библиотека) сохранили как свой исходный вид, так и функциональное предназначение. Преобразования застройки исследуемого ареала городского пространства предполагали и снос многих дореволюционных построек. В 1950-е гг. был разрушен двухэтажный дом Артамонова, стоявший когда-то рядом с Новым гостинным двором, в котором в октябре 1858 г., посетив модный магазин и парикмахерскую супругов Эдуарда и Аделаиды Сервье, побывал французский писатель А. Дюма, а после Октябрьской революции размещался штампо-механический завод [5, с. 190]. В 1950 — 1960-е гг. было уничтожено и значительное число корпусов на четной стороне ул. Ленина³⁹, ликвидирована большая часть каменных торговых корпусов на территории Верхнего базара⁴⁰. В конце 1960-х гг. было снесено здание Петропавловской (Сретенской) церкви, в которой в 1950 — 1960-х гг. размещалась поликлиника для инвалидов. В одной из ее привратных часовен, также вскоре снесенных, до начала 1970-х гг. размещался киоск «Союзпечати»⁴¹. На смену этим зданиям и пришла новая застройка.

Изменения, происходившие с пространством площади, иногда вызывали и критическую реакцию общественности. Еще в 1960 г. саратовский писатель Г. Ф. Боровиков со страниц областной газеты «Коммунист» призывал срочно разработать и осуществить проект застройки площади Революции и вливавшихся в нее улиц Горького, Радищева и проспект Ленина (ныне — ул. Московская), так как, по его мнению, реконструированный в то время Театр оперы и балета (Театральная площадь, 1) и строившееся здание ВНИГНИ, даже будучи еще архитектурно не оформленными, сильно контрастировали с застройкой площади⁴². Спустя десять лет архитектор А. П. Осятинский также подверг остракизму архитектурное решение площади Революции, в частности, строившееся здание облисполкома, новый корпус Саратовского сельскохозяйственного института, Театр оперы и балета и памятник Ленину. Здание облисполкома им критиковалось за «надуманные архитектурные формы, которые не развивают архитектурное искусство, а наоборот, уводят в

сторону», здание учебного корпуса — за то, что не гармонировало с окружающей застройкой, здание театра — за «архитектурные излишества»⁴³.

Своеобразным ответом на данную критику стала выработка осенью 1985 г. большого количества проектов реконструкции площади, представленных для обсуждения на закрытом конкурсе в октябре того же года. Было выставлено 11 вариантов, в которых выдвигались разнообразные идеи преобразования площади: замена высококронного озеленения в сквере у памятника Ленину на партерное или на бассейны, реконструкция здания ВНИИГТ с последующим размещением в нем Саратовского обкома КПСС, перенос памятника Ленину к скверу у Театра оперы и балета, перемещение памятника борцам революции 1917 г. на одну ось с памятником Ленину, реконструкция и объединение в единый комплекс в целом группы зданий по четной стороне проспекта Ленина, выходящих на площадь, создание подземного транспортного тоннеля под проспектом Ленина на отрезке между улицами Горького и Радищева, устройство фонтанов и трибун, расширение художественного музея им. А. Н. Радищева за счет здания Биржи и объединение двух музейных зданий подземными службами⁴⁴. Однако нарастающие кризисные явления в советской экономике существенно ограничили финансовые возможности городских властей для воплощения в жизнь многого из намечавшегося.

Таким образом, в 1950 — 1980-е гг. Театральная площадь (площадь Революции) из торгового и финансового центра города, которым она являлась до Октябрьской революции и часть черт которого сохраняла в первые десятилетия после нее, трансформировалась в административный, церемониальный и научно-образовательный центр. На площади разместились и новые (советские) финансовые учреждения, но в условиях командно-административной системы экономики они играли, скорее, административную роль. Несмотря на то что был создан целый ряд проектов реконструкции площади, ни один из них не был реализован в полной мере. Реконструкция имела точечный и постепенный характер, однако привела к колоссальным изменениям в ее облике и социальном пространстве при сохранении в то же время немалой части ее дореволюционной застройки. Площадь значительно расширилась и приобрела весьма эклектичный и контрастный облик, в котором стали наличествовать как яркие образцы советского неоклассицизма и советского модернизма, так и диссонирующие объекты.

³⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3890. Л. 103.

⁴⁰ Семенов В. Н., Давыдов В. И. Указ. соч. С. 173.

⁴¹ Энциклопедия Саратовского края (в очерках, событиях, фактах, именах). Саратов, 2011. С. 388.

⁴² Боровиков Г. Указ. соч.

⁴³ ГАНИСО. Ф. 6229. Оп. 1. Д. 26. Л. 30 — 31.

⁴⁴ Там же. Д. 113. Л. 41 — 44.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борисова О. А. Публичное пространство города как реализация горожан «права на город» // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2, вып. 4. С. 459 — 465.
2. Замошкин А. И. Михаил Константинович Аникушин. Л.: Художник РСФСР, 1979. 344 с.
3. Козловский И. М. Памятники, монументы и городская скульптура Саратова. Саратов: Орион, 2019. 244 с.
4. Литвинова И. Н., Карагодина О. А. Историко-архитектурное наследие г. Волгограда: знаковые объекты площади Павших Борцов довоенного и военного Сталинграда // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 1. С. 238 — 252.
5. Максимов Е. К. Путешествие в историю знакомой площади // Годы и люди. Саратов, 1992. Вып. 7. С. 187 — 205.
6. Мылова Ю. А. Формирование пространственной структуры общественного центра советского города // Новые идеи нового века — 2016: материалы Шестнадцатой Междунар. науч. конф.: в 3 т. Хабаровск, 2016. Т. 1. С. 251 — 257.
7. Роговский С. В., Жихарева Е. В., Коцюба М. В. Градостроительные функции площади в прошлом, настоящем и в будущем (на примере Контрактовой площади в Киеве) // Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов: сб. науч. работ Междунар. науч.-практ. конф. к 50-летию Полоц. гос. ун-та. Новополоцк, 2018. С. 142 — 152.
8. Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова: 100 лет на благо России. Саратов: Саратовский ГАУ, 2013. 488 с.
9. Сереброва М. В., Журин Н. П. Облик центральной площади Новосибирска как результат конкурсного проектирования // Баландинские чтения: сб. ст. Новосибирск, 2020. Т. 15. С. 237 — 247.
10. Ткаченко С. Б. Проектные предложения по реконструкции Красной площади 1930-х — 1960-х годов в контексте разработки Генерального плана Москвы 1971 года // Архитектура и современные информационные технологии. 2020. № 1 (50). С. 195 — 224.
11. Черныш Н. Д., Волкова А. Г. Стилистическое влияние архитектурного ансамбля городской площади Белгорода на застройку центральных улиц // Университетская наука. 2019. № 1 (7). С. 66 — 69.

Информация об авторе:

Александр Андреевич Ванин, специалист отдела исторической информации и исследований Научно-производственного центра по историко-культурному наследию Саратовской области (410056, Россия, г. Саратов, ул. им. Мичурина И. В., д. 86), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5142-9702>, vaninaa987@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

В статье использованы фотографии с сайта «Фотографии старого Саратова». URL: <https://oldsaratov.ru>

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 04.03.2024.

Original article

TRANSFORMATION OF THE SPACE OF THE THEATER SQUARE (REVOLUTION SQUARE) IN SARATOV IN 1950 – THE 1980S

A. A. Vanin

Research and Production Center for Historical and Cultural Heritage
of the Saratov Region, Saratov, Russia
vaninaa987@gmail.com

Abstract

The process of reformatting the space of the Theater Square (Revolution Square) is considered in the article on the basis of factual material from the archives and local periodicals. The reconstruction projects of the square and the buildings and structures located on it are analyzed. The study is based on the use of a complex of methodological techniques, including such special methods of historical science as historical-genetic and problem-chronological, as well as an interdisciplinary approach, in

particular methods of art criticism analysis and urban studies. By means of the historical-genetic method, it was possible to identify and follow the origins of the changes that occurred with the space of the square. The use of the problem-chronological method allowed them to be classified, as well as to pay attention to the problem of reception of these processes by the city society. Using the formal-stylistic method of art criticism, the artistic qualities of the square objects that appeared during the designated period are analyzed. It is concluded that in 1950 — the 1980s, the Theater Square was transformed from a commercial and financial center of the city into an administrative one. Despite the fact that a number of projects for the reconstruction of the square were created, none of them was fully implemented. The reconstruction had a point-by-point and gradual character, however, it led to enormous changes in its appearance and social space, while preserving a considerable part of its pre-revolutionary buildings at the same time. The square has expanded significantly and now it has an eclectic and contrasting appearance, featuring both vivid examples of Soviet neoclassicism and Soviet modernism, as well as dissonant objects.

Keywords: Saratov, urban space, social space, regional center, Soviet urban planning, Soviet architecture, Soviet monumental art, central square, Soviet neoclassicism, Soviet modernism

For citation: Vanin AA. Transformation of the Space of the Theater Square (Revolution Square) in Saratov in 1950 — the 1980s. *Center and Periphery*. 2024;19(2):21—30. EDN RFCASL

REFERENCES

1. Borisova OA. Public space of the city as the realization of citizens' "right to the city". *Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*. 2018;2(4):459—465. (In Russ.)
2. Zamoshkin AI. Mikhail Konstantinovich Anikushin. Leningrad;1979. (In Russ.)
3. Kozlovsky IM. Memorials, monuments and urban sculpture of Saratov. Saratov;2019. (In Russ.)
4. Litvinova IN, Karagodina OA. Historical and architectural heritage of Volgograd: iconic objects of the Square of Fallen Fighters of pre-war and war Stalingrad. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 2021;26(1):238—252. (In Russ.)
5. Maksimov EK. Journey into the history of the familiar square. *Years and People*. Saratov;1992;7:187—205. (In Russ.)
6. Mylova YuA. The formation of the spatial structure of the Soviet city social center. *New ideas of new century — 2016*. Proceedings in 3 volumes. Khabarovsk; 2016;1:251—257. (In Russ.)
7. Rogovsky SV, Zhikhareva EV, Kotsyuba MV. Urban planning functions of the square in the past, present and future (on the example of the Kontraktovaya Square in Kyiv). *Actual problems of architecture of the Belarusian Dvina Area and adjacent regions*. Collection of scientific papers. Novopolotsk;2018:142—152.
8. Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov: 100 years for the benefit of Russia. Saratov;2013. (In Russ.)
9. Serebrova MV, Zhurin NP. The appearance of the central square of Novosibirsk as a result of competitive design. *The Balandin readings*. Collection of articles. Novosibirsk; 2020;15:237—247. (In Russ.)
10. Tkachenko SB. Project proposals for the Red Square reconstruction in the 1930s — 1960s in the context of the 1971's Moscow Master Plan Development. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2020;(1):195—224. (In Russ.)
11. Chernysh ND, Volkova AG. Stylistic influence of the architectural ensemble of the city square of Belgorod on the development of central streets. *University Science*. 2019;(1):66—69. (In Russ.)

Information about the author:

Alexander A. Vanin, Specialist of Department of Historical Information and Research of the Research and Production Center for Historical and Cultural Heritage of the Saratov Region (86 Michurina I. V. Str., Saratov 410056, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5142-9702>, vaninaa987@gmail.com

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article uses photos from the site "Old Saratov Photos". URL: <https://oldsaratov.ru>

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 04.03.2024.

ДЕРЕВЕНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ 1920-Х ГГ. В СУДЬБАХ СЕЛЬСКИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ (на примере Марийской автономной области)

А. А. Иванов¹ ✉, О. М. Петров²

¹ Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия

² Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева, г. Йошкар-Ола, Россия

✉ Ivanov.al.1974@bk.ru

Аннотация

Важнейшим направлением государственной аграрной политики 1920-х гг. стало проведение курса, получившего название «лицом к деревне». Его реализация предполагала культурные и экономические трансформации в деревне, в том числе создание специальной крестьянской прессы. Одну из ключевых ролей в этом процессе сыграло селькоровское движение, которое не только регулярно давало материалы в газеты и журналы, но и активно участвовало в социальных преобразованиях на селе. Вскрывая различные недостатки и являясь своего рода проводниками официальной политики среди односельчан, сельские корреспонденты часто становились объектами нападений. В приводимой ниже документальной подборке на примере Марийской автономной области рассмотрен один из подобных эпизодов деревенской повседневности, вызвавший наиболее значимый общественно-политический резонанс с участием как региональных, так и центральных властей.

Ключевые слова: Марийская автономная область, крестьяне, печать, «Йошкар кече», «Марийская деревня», сельские корреспонденты

Для цитирования: Иванов А. А., Петров О. М. Деревенская повседневность 1920-х гг. в судьбах сельских корреспондентов (на примере Марийской автономной области) // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 2. С. 31 — 42. EDN DDBWAB

События, последовавшие после 1917 г., оказались тяжелым испытанием для России. К началу 1920-х гг. экономика страны буквально лежала в руинах. Крестьяне, возмущенные продовольственной политикой, отказывались сдавать хлеб, поднимались на вооруженные восстания. Замена продразверстки на продналог в 1921 г. несколько погасила волнения, но не решила всех проблем. Высокие цены на промышленные товары, низкие — на сельскохозяйственную продукцию, а

также введение различных налогов и административных взысканий по-прежнему вызывали недовольство сельского населения. Для сохранения политической стабильности Советского государства необходима была долгосрочная программа, учитывающая его интересы.

Одним из первых о повороте партии заявил председатель Петроградского совета Г. Е. Зиновьев, озвучивший известный лозунг «Лицом к деревне!». Программа нового курса была утверждена 25 — 27 октября 1924 г.

на Пленуме ЦК РКП(б) и представляла комплекс политических и экономических мероприятий, направленных на улучшение состояния в аграрном секторе [2, с. 81 — 83]. Важной целью партии являлось завоевание доверия крестьян. Правящая элита довольно смутно представляла реальное положение дел на низовом уровне, именно поэтому на сельских корреспондентов (селькоров) возлагалась особая ответственность. Они должны были не только регулярно готовить статьи и заметки, но и стать своего рода агентами, проводниками идей построения социалистического общества. Об этом, в частности, говорил И. В. Сталин, подчеркивая, что они должны быть обличителями недостатков и командирами пролетарского мнения¹.

На реализацию новой политики было обращено внимание и в Марийской автономной области, где 20 — 23 января 1925 г. прошел Первый областной съезд сельских корреспондентов. Мероприятие имело большое значение с точки зрения популяризации движения и его организационного оформления. Важным стало событие, произошедшее незадолго до него: 9 января в Оршанском кантоне был убит селькор марийской газеты «Йошкар кече» («Красный день») С. Е. Кузнецов. В связи с тем, что учет корреспондентов в то время не велся, происшествию сразу не придали значение, во время съезда о нем не было известно. Только 17 февраля на закрытом заседании обкома было решено провести детальное расследование (док. № 1).

На общесоюзном уровне участвовавшие преступления против сельских корреспондентов обсуждались на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 25 февраля 1925 г. Выступавшие — Н. И. Бухарин, Н. В. Крыленко и В. Р. Менжинский — предложили продолжить кампанию по поддержке селькоров, проводить показательные суды над преступниками, широко освещать их в прессе, но не «преувеличивать и не сгущать красок» вокруг подобных дел (док. № 2). Убийство корреспондента в момент реализации масштабного политического курса по созданию нового общества расценивалось как проявление классово-борьбы и контрреволюционной деятельности. Вместе с тем часто наблюдались и обычные бытовые конфликты, которым региональные партийно-государственные органы, следуя политической конъюнктуре, могли придать широкий общественно-политический резонанс.

Первые упоминания об убийстве С. Е. Кузнецова появились в выпускавшихся Мароблиздатом газетах [1; 3] «Йошкар кече» от 27 февраля и «Марийская де-

Первый марийский съезд сельских корреспондентов газеты «Йошкар кече». 1925 г. Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева
The first Mari congress of rural correspondents of the newspaper "Yoshkar Keche". 1925.
The National Museum of the Republic of Mari El named after T. Evseev

ревня» от 7 марта. В статье «Смерть на посту» редактор областных газет А. К. Эшкинин, не дождавшись расследования, счел преступление происками «кулацкой своры», которую «советская власть каленым железом выжжет» (док. № 3). Прошедший позднее суд показал ошибочность его вывода, однако он и местная власть стремились прежде всего воздействовать на общество и, во-первых, показать заботу о селькорах, во-вторых, внушить страх врагам советской власти и пресечь подобные инциденты в будущем (док. № 4, 5). В связи с этим понятны последовавшие действия местных органов. Поспешно и в короткий срок, завершив расследование 31 марта, обком отправил результаты в ЦК РКП(б), запросив высшую меру наказания троим подозреваемым. Обосновывая решение, областной комитет просил рассмотреть дело как можно быстрее, так как оно имело большое политическое значение, и население ожидало судебного процесса (док. № 6 — 8).

Суд состоялся 28 июня 1925 г. на родине убитого в д. Средняя Турша Оршанского кантона под открытым небом. Итоги его оказались неожиданными. Несмотря на ходатайство о применении смертной казни троим обвиняемым, предполагаемые соучастники были полностью оправданы. Убийца (Николай Кузнецов), оказавшийся однофамильцем селькора, признал вину, но из-за того, что не была доказана его принадлежность к кулацкому классу, суд заменил высшую меру наказания на лишение свободы сроком на 10 лет (док. № 9, 10).

¹ Сталин И. О рабкорах: беседа с сотрудниками журнала «Рабочий корреспондент» // Рабочий корреспондент. 1924. № 6. С. 1 — 3.

Результаты расследования широко освещались в местных газетах. Так, в одном из номеров «Марийской деревни» даже были опубликованы фотографии подозреваемых, что для того времени было делом непростым и хлопотным. Кроме того, на судебный процесс агитпропотделом обкома был организован приезд людей со всех кантонов Марийской автономной области. Таким образом власти стремились показать, что селькоры находятся под защитой государства, а за преступления против них последует суровое наказание. В целом это удалось, в последующие годы громких процессов, связанных с преследованием селькоров, не было. Вместе с тем после того, как движение стало приобретать все более массовый характер, часто и сами корреспонденты оказывались на скамье подсудимых (главным образом за клевету).

Приводимые ниже материалы — это архивные и опубликованные источники (корреспонденция областной крестьянской газеты «Марийская деревня»). Непосредственные документальные свидетельства отражены преимущественно в делопроизводственных документах партийно-государственных структур, выявленных в фондах Марийского областного комитета ВКП(б) и областного исполнительного комитета Государственного архива Республики Марий Эл (ГА РМЭ).

Оформление документальной публикации выполнено в соответствии с принятыми в современной археографии правилами. Восстановленные по смыслу части слов или слова даются в квадратных скобках. Комментарии к документам представлены в подстрочных примечаниях.

№ 1

Протокол № 3 закрытого заседания бюро Марийского областного комитета РКП(б) об убийстве селькора газеты «Йошкар кече» С. Е. Кузнецова

17 февраля 1925 г.

Присутствовали: Иванов, Скалмейстер, Бутенин, Ржепницкий; члены ОКК²: Андреев, Николаев, Петров и инструктор ЦК РКП(б) Волынский, председатель — Иванов.

Слушали: Об убийстве члена РКП(б), он же секретарь рика³ и селькор, Кузнецова.

Тов[арищ] Иванов информирует, что редакция газеты «Йошкар кече» не знает своих корреспондентов, не ведет учета таковых и не имеет сведений о тех происшествиях, которые замечаются в последнее время. В Оршанском районе недавно убит селькор, и редакция не знает, состоял ли он селькором или нет и принимал ли участие в газете.

Эшкинин: Тов[арищ] Кузнецов являлся не постоянным селькором, а именно периодически⁴. Учет селькоров в редакции ведется секретарем отредактора⁵. Я как отредактор вести учет непосредственно, конечно,

не имею возможности, а секретарь за этим точно не следит. Я говорил об этом вопросе, т. е. о невнимательном отношении секретаря, и просил его заменить другим работником.

Иванов: Я предлагаю предложить отвредактору тов[арищу] Эшкинину, чтобы он делал учет в селькорах, поставил на должную высоту. В отношении убийства полагаю: необходимо произвести детальнейшее расследование.

Постановили: Ответственным за следствие выделить тов[арища] Скалмейстера. Поручить тов[арищу] Скалмейстеру и тов[арищу] Эшкинину выехать на место совершения убийства и произвести детальное расследование.

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 212. Л. 4 — 5.
Машинопись. Копия.

№ 2

Выписка из протокола № 50 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о поддержке рабселькорского движения

25 февраля 1925 г.
Строго секретно

Слушали: О рабселькорах.

[Выступили:] т[оварищи] Бухарин, Крыленко, Менжинский.

Постановили:

а) Признать необходимым продолжать кампанию по поддержке рабселькоров и разоблачению не порядков на местах, отнюдь не затушевывать фактор преследований рабселькоров, обращая в то же время усиленное внимание и на освещение политической работы в деревне и предложить печати не преувеличивать и не сгущать красок вокруг рабкоровских и селькоровских дел, не проверив разоблачений о деятельности антисоветских элементов, для чего крайне целесообразно организовывать через местные партийные губернские аппараты особые расследовательские комиссии на местах, долженствующие освещать каждый случай.

б) Вменить в обязанность прокуратуре, а равно и местным органам контроля более внимательное и быстрое реагирование на каждый [случай] преследований рабкоров и селькоров.

в) Ввести в практику выездные сессии губсудов⁶.

² ОКК — областная контрольная комиссия при комитете РКП(б).

³ РИК (рик) — районный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

⁴ Так в документе.

⁵ Отредактор (отвредактор) — ответственный редактор.

⁶ Губсуды — губернские суды.

г) Партийным организациям вменить в обязанность всемерно помогать газетам в деле вскрытия недостатков работы на местах и в деле расследования случаев преследований, редакциям газет вменить в обязанность совместную работу с авторитетными местными парторганами.

д) В случае доказуемости обвинения за преследование рабселькоров желательны показательные процессы, а равно суровые приговоры (в исключительных случаях вплоть до высшей меры наказания). Показательные процессы необходимо ставить лишь в тех случаях, когда дело имеет значение и лишь с разрешения ЦК РКП.

Секретарь ЦК И. Сталин

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 213. Л. 13.
Машинопись. Подлинник.

№ 3

Корреспонденция в газете «Марийская деревня» об убийстве селькора газеты «Йошкар кече» С. Е. Кузнецова

7 марта 1925 г.

Смерть на посту

Подлая предательская рука кулака вывела из строя преданного борца на трудовом фронте нового строительства т[оварища] Кузнецова С.

Все граждане Туршинского района Оршанского кантона с болью вспоминают тяжелую потерю в лице т[оварища] Кузнецова — друга и товарища бедняков мари.

Убит тот, который неустанно, не зная отдыха, не останавливаясь ни перед чем, защищал интересы бедноты.

Своим упорным трудом, неустанной работой в глухом Марийском крае т[оварищ] Кузнецов стяжал любовь и уважение населения.

Не было той области, где бы т[оварищ] Кузнецов не был на первом, боевом посту.

В каждой марийской избушке, в каждой семье вспоминают кипучую деятельность т[оварища] Кузнецова и шлют проклятие убийце.

Туршинский район Оршанского к[анто]на — один из самых глухих уголков Мариобласти.

Там и здесь среди лесов разбросаны деревни.

Душно здесь. Как страж, вас охраняют леса. Нет простора полей. Сколько нужно приложить энергии,

чтобы в этом глухом углу сдвинуть массы от долгой спячки.

Был человек, который вел работу среди темной массы. Но он убит на посту.

На смену идут комсомольцы. За что уважали т[оварища] Кузнецова? Т[оварищ] Кузнецов был душой всяких новых начинаний в деревне.

Он организовал культкружки, собирал среди крестьян деньги на подписку газет.

В записной книжке значится: «Иванову — на 3 м[есяца], Кириллову — на 6 м[есяцев] «Крестьянскую газету», деньги посланы 9 декабря». Рядом с этой записью серия комсомольских песен.

Во всех деревнях читал лекции, устраивал доклады.

По вечерам для крестьян читал газеты, разъяснял декреты и распоряжения Соввласти.

Всем бесплатно писал заявления, давал справки и пр. Он всегда говорил:

— Другие с вас [за] заявления спросят деньги, ходите ко мне, я напишу бесплатно.

На свои кровные деньги купил 20 арш[ин]⁷ холста и сшил костюмы для постановки спектаклей.

Т[оварищ] Кузнецов вводил в деревню новый быт, характерный штрих. Около своей деревни выхлопотал участок земли под кладбище для неверующих. Это кладбище крестьяне называют «Кузнецовское кладбище».

В этой кипучей работе он находил время писать в газету «Йошкар кече»!

В общественной и советской работе т[оварищ] Кузнецов горел.

До последнего времени был секретарем ячейки РЛКСМ⁸ и одновременно был делопроизводителем РИКа.

В 1921 г. в г. Кологриве Костр[омской] губ[ернии] был уполномоченным по сбору пожертвований для голодающих.

1 год состоял председателем Туршинского ВИК[а]⁹. Был завед[ующим] земельным отд[елом] ВИК[а], председателем ревиз[ионной] ком[иссии] Общ[ества] взаимоп[омощи]¹⁰, служил в Кр[асной] армии.

Вот за что ненавидели его кулаки.

Убийца — односельчанин дер. Тушлык на другой день приглашал старика-однодеревенца и просил помолиться, чтобы его присудили на меньший срок.

Старик ответил:

— Умел убить, умеи отвечать своей головой, я тебе не поп — прощать твои грехи.

⁷ Аршин — старорусская единица измерения длины, равная 0,7 м.

⁸ РЛКСМ — Российский ленинский коммунистический союз молодежи — массовая общественно-политическая организация, созданная 29 октября 1918 г., молодежная структура РКП(б).

⁹ ВИК (вик) — волостной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

¹⁰ Имеется в виду местный Крестьянский комитет общественной взаимопомощи (ККОВ, КОВ) — массовая организация для оказания помощи бедным крестьянам и красноармейцам, созданная в 1921 г.

Мы скажем:

— Советская власть каленым железом выжжет всякую попытку кулацкой своры идти походом против честных и преданных революции работников!

Поход темных сил не заглушит голос селькора. На смену одного убитого придут десятки.

После т[оварища] Кузнецова без всяких средств к существованию остались его жена и ребенок 4 месяцев.

Мы уверены, что Сов[етская] вл[асть] и партия придут на помощь и обеспечат семью т[оварища] Кузнецова.

СЕМЬЕ СЕЛЬКОРА¹¹

Редакция газет «Йошкар кече» и «Марийская деревня» («Бюллет[ень]-газ[ета]»¹²) семье убитого селькора газеты «Йошкар кече» жертвует двадцать пять (25) рублей.

Кто следующий?!

Андр. Эшкинин

Марийская деревня. 1925. 7 марта.

№ 4

Заявление редакции газеты «Йошкар кече» в Марийский областной исполнительный комитет об оказании материальной помощи семье селькора С. Е. Кузнецова

7 марта 1925 г.

После убитого нашего корреспондента С. Кузнецова остались жена и ребенок трех месяцев¹³ без всяких средств к существованию. Помощь семье убитого селькора будет иметь колоссальное политическое значение.

На основании этого редакция «Йошкар кече» просит выделить 100 рублей семье убитого селькора.

Отв[етственный] редактор *А. К. Эшкинин*

ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 306. Л. 120. Машинопись. Подлинник.

№ 5

Выписка из протокола заседания I сессии V созыва Марийского областного исполнительного комитета об оказании материальной помощи семье селькора газеты «Йошкар кече» С. Е. Кузнецова

7 марта 1925 г.

Слушали: Об оказании материальной помощи семье убитого селькора Кузнецова (ходатайство редакции «Йошкар кече»).

Постановили: Отпустить, как единовременное пособие, 100 рублей из запасного фонда обика¹⁴.

ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 306. Л. 118 об. Машинопись. Копия.

№ 6

Выписка из протокола закрытого заседания бюро Марийского областного комитета РКП(б) об убийстве селькора газеты «Йошкар кече»

С. Е. Кузнецова

31 марта 1925 г.

Слушали: Доклад Шебаршина об убийстве селькора¹⁵.

Постановили: Заслушав обвинительное заключение по делу убийства селькора марийской газеты «Йошкар кече» Кузнецова Сергея Емельяновича, постановили: с обвинительным заключением согласиться. Принимая во внимание: убийца происходит из кулацкого элемента.

1. Убитый Кузнецов Сергей Емельянович был одним из лучших низовых работников, выдвинувшийся из отсталой национальности мари, всегда отзывавшийся на нужды бедняков, и был истинным защитником последних, чем укреплял авторитет Советской власти среди трудового населения, а также сам пользовался абсолютным авторитетом. Всегда старался открыто разоблачать проделки кулаков.

2. Имеющее место за последнее время, в особенности как-то: разгромы кулаков, избивание членов сельсоветов, милиционеров, селькоммунистов, преследование селькоров со стороны кулацкого элемента и ряда должностных лиц, следствием чего как отв[етственные] работники низового аппарата, так и селькоровы находятся под постоянной угрозой и опасностью.

3. Убийца Кузнецова и соучастники Тангеев и Мосунов происходят из кулацкого элемента. Всегда старались своими действиями мешать продуктивно работать общественно-политическим организациям (как срыв комсомольского Рождества), игнорирование низового советского аппарата и отдельных их представителей¹⁶. Бюро обкома совместно с контрольной комиссией и прокурором считает: дабы пресечь в корне имеющиеся действия со стороны ряда лиц кулацкого элемента и оградить в дальнейшем как общественных работников, [так] и селькоров от разнуздавшегося насилия кулачества¹⁷ и сохранения политического спокойствия деревни, по отношению к убийце Кузнецова Николая и соучастников (подстрекателей) Мосунова

¹¹ Так в документе.

¹² «Бюллетень-газета» (1923 — 1924) — предыдущее название газеты «Марийская деревня».

¹³ Так в документе.

¹⁴ ОБИК (обик) — областной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

¹⁵ См. документ № 7.

¹⁶ Так в документе.

¹⁷ Так в документе.

Алексея и Тангеева Демиды, обвиняемых по ст. 64 УК, применить высшую меру наказания¹⁸, о чем просить санкционировать ЦК РКП(б).

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 212. Л. 22.
Машинопись. Копия.

№ 7

Доклад прокурора Марийской автономной области Шебаршина по делу об убийстве селькора газеты «Йошкар кече» С. Е. Кузнецова

Не позднее 31 марта 1925 г.

Г[раждани]н дер. Курманаевой Туршинского района Оршанского кантона Маробласти Сергей Емельянович Кузнецов был членом РКП(б). Отсекретарь ячейки РЛКСМ, председатель Комитета взаимопомощи, член ревизионной комиссии Туршинского сельскохозяйственного товарищества, председатель Туршинской ячейки МОПР[а]¹⁹, делопроизводитель Туршинского РИКа и селькор «Йошкар кече».

Будучи преданным человеком делу революции и активным партийным советским работником, происходя из беднейших крестьян мари, Кузнецов пользовался в пределах своего района большим авторитетом и уважением среди крестьян, каковым он всегда, как мог и умел, шел навстречу и посылно старался сделать для них все возможное. Так, например, на различных съездах, собраниях Кузнецов всегда призывал крестьян, чтобы они по всем своим крестьянским делам и вопросам обращались не к различным адвокатам, требующим за это плату, а к партийным людям, которые все это сделают бесплатно, и в результате такого призыва много крестьян обращалось к Кузнецову, всем им он писал заявления, давая советы и указания, и делал это абсолютно безвозмездно.

Состоя селькором «Йошкар кече», Кузнецов в своих заметках описывал положение своего района и разоблачал людей, имеющих намерение эксплуатировать своих ближних. Так, например, в 1924 году им писалось в «Йошкар кече», что кулак их деревни Николай Кузнецов (однофамилец) давит бедных и что этот са-

мый Николай Кузнецов, после бывшего в их деревне градобития, пользуясь тяжелым материальным положением своего однодеревенца Ивана Большакова, купил у него за два с половиной пуда хлеба покос. Заметка эта была известна всем гражданам дер. Курманаевой, знал про это и сам Николай Кузнецов, затаивши, должно быть, зло против неизвестного ему автора этой заметки.

Пользуясь громадным авторитетом среди населения, Кузнецов в то же время имел против себя недругов, старающихся всякими путями срывать все проводимые им мероприятия. Так, г[раждани]н дер. Туршимучаш, что в одной версте от деревни Курманаевой, Демид Тангеев своей агитацией на общественной сходке сорвал предполагаемую Кузнецовым постановку комсомольского Рождества. Агитация Тангеева выразилась в том, что он на сходках говорил, что [...] ²⁰, кто даст ему помещение, то у того сгорит дом, и слова Тунгеева не стались пустыми — Кузнецову в посещении отказали, и комсомольское Рождество было сорвано. Тангеев же после этого с злорадством при встрече с Кузнецовым спрашивал его: «Ну, а как Ваш спектакль?».

9 января 1925 года (28 декабря 1924 года ст[арого] стиля) около 10 вечера Сергея Кузнецова нашли на улице, лежащим на снегу около дома Николая Кузнецова, всего окровавленного, с разбитой головой и слабыми признаками жизни. Когда его отправили домой, то он там помер.

В убийстве Сергея Кузнецова заподозрили Николая Кузнецова, и когда его по этому поводу стали допрашивать на общественной сходке, то он в убийстве виновным себя не признал, когда же его арестовали и отправили в Туршинский РИК, то там он сознался в убийстве и объяснил, что совершил убийство потому, что якобы Сергей Кузнецов ночью стучался к нему в дом. Будучи привлечен по делу, Николай Кузнецов при его допросах показал, что убийство произошло при следующих обстоятельствах: что как будто, при его отсутствии, Сергей Кузнецов в пьяном виде приходил к нему в дом, стучался, добивался от его жены половой связи, а когда его в дом не пустила, то он обругал ее проституткой и ушел. В подтверждении обстоятельств

¹⁸ Статья 64 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. гласила: «Участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, хотя бы отдельный участок такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации, карается наказаниями, предусмотренными 1-й ч. 58 статьи». Статья 58 гласила: «Организация в контрреволюционных целях вооруженных восстаний или вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов или банд, а равно участие во всякой попытке в тех же целях захватить власть в центре и на местах или насильственно отторгнуть от РСФСР какую-либо часть ее территории, или расторгнуть заключенные ею договоры, карается высшей мерой наказания и конфискацией всего имущества, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже пяти лет со строгой изоляцией и конфискацией всего имущества. При установлении судом неосведомленности участника о конечных целях означенного в сей статье преступления участие в нем карается лишением свободы на срок не ниже трех лет» (Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР за 1922 г. М., 1950. С. 279 — 280).

¹⁹ МОПР — Международная организация помощи борцам революции — благотворительная организация, созданная в 1922 г. (коммунистический аналог Красного Креста).

²⁰ Несколько слов неразборчивы.

Николай Кузнецов выставил свидетельниц, каковые в это время были в доме Кузнецова Николая и каковые будто бы знают все это дело. Затем Николай показал, что Сергей Кузнецов пришел к нему в дом вторично и начал скандалить, в результате Николай Кузнецов ударил его палкой, тот упал. Спрошенные по делу свидетельницы, выставленные тов. Николаем Кузнецовым, при первых их допросах подтвердили, что, действительно, Сергей Кузнецов заходил в дом Кузнецова в пьяном виде и обругал жену Николая, в дальнейших же своих показаниях эти свидетельницы первые свои показания изменили и показали, что Сергей Кузнецов совсем в дом не приходил и что жена Николая Кузнецова научила их на дознании показать ложно, обещала за это уплатить. Кроме того, следствием выяснено и установлено свидетельскими показаниями Большакова и Резинова, что [в] момент убийства Сергея [с] Николаем Кузнецовым встретились где-нибудь на улице и не были в доме последнего²¹. Так как из показаний упомянутых свидетелей видно, что Сергей и Николай Кузнецовы пробежали по улице мимо дома Кузнецова Николая, а не выбежали из ворот дома обвиняемого, и только убийство это случилось на дороге²², против дома Николая Кузнецова, каковой догнал Сергея, ударил сперва небольшой палкой, а затем нанес несколько ударов большим колом и скрылся к себе во двор.

Следствием не установлено, чтобы Николай Кузнецов раньше когда-либо грозил Сергею Кузнецову, ибо для этого у него не было достаточных оснований, так как спор между ними не было, и Николай Кузнецов долго не знал, что в газету про него писал именно Сергей Кузнецов, и только на первый день Рождества, т. е. за два дня до убийства, Николай Кузнецов узнал, что Сергей Кузнецов является селькором, о чем последний сам заявил на общественной сходке, когда призывал односельчан выписывать и читать газеты.

Следствием также не установлено, что он, Николай Кузнецов, узнав, что Сергей Кузнецов — селькор, высказывал против него недовольствие и злобу, что объясняется особенностью марийского населения, отличающегося молчаливостью и замкнутостью и не могущего распространяться, проговариваться о всех намерениях и о мнениях в отношении других²³, но что убийство совершено с целью мести и именно за то, что Сергей Кузнецов как селькор разоблачил Николая Кузнецова, вне сомнения, так как это подтверждается тем, что ранее между обвиняемым Кузнецовым никаких ссор и столкновений не было, и убить он его за что-либо другое не мог. Равным образом Николай Кузнецов не мог убить Сергея Кузнецова по простой случайности, просто как первого попавшего по пути, так как Николай

Кузнецов на момент убийства, по его личному показанию, хотя и был выпивши, но не сильно, не могло быть и того, что Сергей Кузнецов сам первый затеял драку, так как сообразуясь с его натурой и характером, он этого бы не сделал. В деле этом нет точных указаний на то, что убийство именно на почве работы Сергея Кузнецова — селькора. Это можно лишь заключить из сказанных предположений, с одной стороны, и желанием обвиняемого Кузнецова дать иную окраску дела, с другой.

В процессе следствия, по показанию жены убитого Сергея Кузнецова, выяснилось, что покойный Сергей жил не совсем в ладах с гражданином Демидом Тангеевым и Алексеем Мосуновым. Последний еще год тому назад нарывался сбить Сергея Кузнецова²⁴, но жена последнего его защитила. В показании своем жена убитого высказала предположение, что Тангеев, Мосунов были соучастниками убийства.

Произведенным расследованием по этому нововозникшему обстоятельству установлено, что между Тангеевым, Мосуновым и Кузнецовым была какая-то связь, причем один из свидетелей связь между Тангеевым и Кузнецовым характеризовал как связь общей травы комсомола, каковой оба они его не терпели.

Выяснено, что в тот день, когда совершилось убийство, Мосунов бегал по деревне, чего-то искал Сергея Кузнецова, и когда его встретил в доме Пакимбаева, приставал к нему с вопросом: не он ли донес, что у него, Мосунова, имеется самогонка, которую чуть не год тому назад отобрали у него при обыске? Накануне же этого дня Мосунов и Кузнецов Николай были вместе, вместе пили в доме Большакова Андрея, но что они между собой говорили — не установлено. Есть предположение, что Николай Кузнецов информировал Мосунова о том, что Сергей Кузнецов — селькор, то возможно, что Мосунов подозревал Сергея в доносе на него о самогонке и заходил это проверить личным спросом о нем как о селькоре и для них негодном человеке.

После ареста Николая Кузнецова Тангеев и Мосунов очутились в Краснококшайске по своим делам, как они объясняют, и в то время, когда Кузнецов находился у следователя, ожидали его на улице с тем, чтобы в случае заключения Кузнецова под стражу, взять его на поруки, но следователь Кузнецова отпустил, и тогда все трое они отправились домой, предварительно побывав в пивной. Дорогой они пили самогон в дер. Ельняках, затем пили самогонку в доме Мосунова, а затем все трое приехали в дом Кузнецова, где также пили самогон, пели, плясали, причем Тангеев говорил, что Николаю ничего не будет. Утром гости разъехались, затем Кузнецов отправился к Тангееву, где составили заявление, в котором писалось, что убийство совершено потому, что Сергей стучал ночью в дверь и т. д.

Какую роль играли Тангеев и Мосунов в деле убийства, играли ли они вообще ее, являлись ли подстрекателями убийства, следствием не установлено,

²¹ Так в документе.

²² Так в документе.

²³ Так в документе.

²⁴ Так в документе.

и при всех принятых мерах выяснения этого результатов, указывающих на это, не добыто, что весьма возможно, так как если они и были подстрекателями, то сделали это умело, без присутствия всяких свидетелей. Тангеев — человек тонкий, если он участник убийства, то это установить очень трудно, убийство же Кузнецова его радовало. Все же, несмотря на отсутствие достаточных уличающих Тангеева и Мосунова данных, видно, что в том деле они фигурируют не напрасно, что какая-то доля причастности их к этому имеется, тем более, это предположение обуславливается разноречивостью их показаний, не сходных в главных вопросах дела.

Убийство Сергея Кузнецова как общественного работника отразилось на партийной работе, потерявши одного из лучших членов, отразилось и на настроении других партийных товарищей, боящихся теперь проявить свою активность и ожидающих участи Кузнецова. Население района, в особенности бедняцкий элемент, искренне жалеет убитого Кузнецова, так как с его смертью лишилось одного из своих защитников и человека, болеющего душой за интересы деревни.

Прокурор Маробласти *Шебаршин*

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 210. Л. 118 — 120.
Машинопись. Подлинник.

№ 8

Отношение Марийского областного комитета РКП(б) в Особую комиссию при Политбюро ЦК РКП(б) об убийстве селькора газеты «Йошкар кече» С. Е. Кузнецова

2 апреля 1925 г.
Строго секретно

На основании шифр[о]телеграмм ЦК РКП(б) за № 1600/с и 2257/с, см. подписные № 1106/ш и 1495/ш²⁵, при сем препровождается: обвинительное заключение²⁶ уполномоченного МООГПУ²⁷, утвержденное начальником и обпрокурором²⁸, рассмотренное на заседании Маробкома РКП(б), по делу убийцы и соучастников в убийстве селькора Кузнецова, определяющие меру наказания таковым, и выписка из постановления закрытого заседания бюро обкома от 31 марта 1925 года²⁹.

Одновременно сообщается из материалов, находящихся в производстве следствия, из свидетельских показаний убийцы селькора Кузнецова — Николая Кузнецова и соучастников его Тангеева и Мосунова — [участие] в убийстве установлено, и мера наказания как убийце, а также соучастникам определена вполне правильно.

Учитывая, что данное дело в условиях Маробласти имеет огромное политическое значение, а также враждебное настроение к убийцам граждан района, из которого происходил селькор Кузнецов, областной коми-

тет РКП(б) просит, по возможности, посылаемый материал рассмотреть в непродолжительное время, так как население относится к убийству селькора и определенно ожидает судебного процесса над убийцами³⁰, и обвинительное заключение, определяющее меру наказания убийцам и соучастникам, а также постановление бюро утвердить.

По рассмотрении и утверждении прилагаемого материала областной комитет и обпрокуратура просит не замедлить в сообщении.

Приложение: заключительное обвинение на 10 страницах и выписка из протокола заседания бюро на 1 странице³¹.

Отв[етственный] секретарь обкома РКП(б) *Иванов*
Обпрокурор *Шебаршин*
С подлинным верно:
Зав[едующий] партийным архивом
Марийского обкома КПСС *А. Смоленцев*

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 212. Л. 20 — 21.
Машинопись. Заверенная копия.

№ 9

Выписка из протокола закрытого заседания бюро Марийского областного комитета РКП(б) об организации судебного процесса по делу убийства селькора газеты «Йошкар кече» С. Е. Кузнецова

26 июня 1925 г.

Слушали: Информация Скалмейстера о предстоящем судебном процессе по убийству селькора Кузнецова, имеющего быть 28 июня 1925 г., который говорит о месте судебного процесса и допущении представителя от редакции «Йошкар кече» т[оварища] Карпова в качестве общественного обвинителя.

Постановили: Место суда назначить в с. Турша, процесс вести на русском и марийском языках, с выделением представителя от редакции в качестве общественного обвинителя, т[оварища] Карпова согласиться³².

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 212. Л. 32.
Машинопись. Копия.

²⁵ Шифротелеграммы не публикуются.

²⁶ Обвинительное заключение не публикуется.

²⁷ МООГПУ — Марийский областной отдел ОГПУ при СНК СССР.

²⁸ Обпрокурор — прокурор Марийской автономной области.

²⁹ См. документ № 6.

³⁰ Так в документе.

³¹ См. документ № 6.

³² Так в документе.

№ 10

**Корреспонденция в газете «Марийская деревня»
о судебном процессе по делу об убийстве
селькора газеты «Йошкар кече» С. Е. Кузнецова**

4 июля 1925 г.

В Средней Турше

Ранее утро 28 июня. Ясно и тихо.

Марийская деревушка Средняя Турша, как муравейник, кишит народом. Крестьяне и крестьянки всех возрастов стекаются из ближних и дальних окрестных селений к зданию рика.

На открытом воздухе поставлены столы для суда и скамьи для подсудимых и свидетелей.

Громадная толпа зрителей, как разноцветное живое кольцо, волнуется и сжимается все теснее и теснее.

Из окон, ворот, дверей, с крыш — отовсюду выплывают лица, полные внимания, любопытства и нетерпения. Комендант суда то и дело осаживает не в меру напирющую публику.

— Суд идет, встать!

Смолкает говор, встают, снимают головные уборы. Суд занимает места. Председательствующий Поляков, очередные народные заседатели Васильев и Подоплелов. За другим столом — пом[ощник] прокурора Жадаев и общественный обвинитель Майоров. Напротив — общественный правозащитник Санин и прибывший из Яранска защитник Лебедев. За отдельным столиком — спецкор.

На скамье подсудимых четверо. Убийца — Николай Кузнецов — дюжий молодой крестьянин с тупым лицом и блуждающей улыбкой. Рядом — Алексей Мосунов, почти старик. Лицо нервно подергивается. Демид Тангеев, средних лет, хмурый, сосредоточенный. Мария Кузнецова (жена убийцы), забитая, с растерянным жалким видом.

Суд объявляется открытым.

Кто был Кузнецов С., и как произошло убийство?

После соблюдения необходимых судебных формальностей председатель суда оглашает обвинительное заключение.

Тихо.

Все слушают с глубочайшим вниманием.

Перед слушателями разворачивается картина общественной деятельности селькора Кузнецова, окружающая его обстановка и обстоятельство убийства. Гр[аждан]ин дер. Курманаевой (Оршан[ского] кантона) Сергей Емельянович Кузнецов происходил из среды беднейшего крестьянства, был ответ[ственным] секретарем ячейки РЛКСМ, селькором газеты «Йошкар кече», председателем Комитета взаимопомощи, ячейки МОПРа, член ревкомиссии Туршинского [сельско]х[озяйственного] товарищества, работал по снабжению хлебом голодающих районов.

Преданный делу революции, он был видным общественно-политическим работником района. Вникал в

крестьянские нужды и запросы. На сходах призывал бедноту к общественности³³, культурным начинаниям и поддержке КОВ.

В 1924 году написал в газету заметку о Николае Кузнецове (той же деревни) как о кулаке, воспользовавшимся нищетою крестьянина Большакова и купившим у него за бесценок большой покос...

Заметка была известна всем, но автор узнан только 7 января [19]25 года, когда С. Кузнецов открыто на сходке заявил, что он — селькор, и призывал крестьян выписывать и читать газеты.

Но 9-го января подлая рука убийцы положила конец его плодотворной деятельности. Сергей Кузнецов был найден на улице около дома Николая Кузнецова, весь окровавленный с разбитой головой и слабыми признаками жизни. Доставленный домой он вскоре скончался.

Убийца был вскоре обнаружен. Это оказался однодеревенец Николай Кузнецов. Он совершил свое гнусное дело при следующих обстоятельствах:

Некоторые односельчане видели, как с верхнего конца деревни бежал Сергей Кузнецов, а за ним гнался Николай Кузнецов, держа в руке две палки. Одной он ударил Сергея Кузнецова по ногам и, когда тот упал, нанес ему другой палкой несколько смертельных ударов по голове и скрылся в свой дом.

Чтобы придать своему злодеянию вид простого убийства, Николай Кузнецов прибег к лжи и клевете на покойного.

Он показал, будто ночью приходил к нему Сергей Кузнецов, скандалил, хватал его за горло, между ними завязалась драка. Сергей Кузнецов выбежал на улицу с палкой в руках и угрожал перебить окна. Николай Кузнецов отнял у него палку и нанес ему несколько ударов по голове, а затем ушел домой спать, не думая, что совершил убийство.

Тангеев и Мосунов обвинялись в соучастии и преступлении, выразившемся в том, что, объединенные единством цели уничтожить Сергея Кузнецова, после убийства последнего принимали горячее участие в судьбе убийцы, давали ему советы, как смягчить участь, ездили к нему в Краснококшайск, пили за его счет пиво, а по пути домой несколько раз останавливались в деревнях и пили самогонку. Хотели взять убийцу на поруки.

Мария Кузнецова обвинялась в подкупе свидетелей к ложному показанию на следствии о том, что будто бы Сергей Кузнецов в отсутствие мужа приходил к ее дому, стучал в дверь, прося впустить его к себе, пока нет мужа, а не добившись цели, обругал ее проституткой.

Допрос подсудимых

Суд приступил к допросу подсудимых. Николай Кузнецов признал себя виновным в убийстве, но

³³ Так в документе.

утверждал, как и на предварительном следствии, что убийство им совершено в драке в пьяном виде. Ранее они между собой не ссорились. Даже на Рождестве пили вместе медовщину.

По мнению подсудимых, Сергей Кузнецов был человек хороший; о том, был ли Сергей Кузнецов селькором, подсудимый не знал; о заметке знал, но не обижался, т[ак] к[ак] покос дал, благодаря градобитию, всего воз сена.

Тангеев и Мосунов виновными себя не признали. С Сергеем Кузнецовым они не только не враждовали, но были дружны. Часто беседовали с ним на всевозможные темы деревенского быта. С Николаем Кузнецовым ничего общего не имели. В Краснококшайске, куда ездили по делам «Эксполеса»³⁴, встретились с ним случайно. Самогонки с ним не пили и на поруки брать его не собирались.

Тангеев перечислил суду свои общественные заслуги.

Мария Кузнецова виновной себя не признала. Никого она не учила ложно показывать суду. Утверждала, что Сергей Кузнецов стучался к ней в дом в отсутствие мужа и обозвал площадным словом. До этого случая между ней и Сергеем Кузнецовым не было не только связи, но и близкого знакомства.

Показания свидетелей

По делу допрашиваются 45 свидетелей. Старики, женщины и подростки. Женщины дают показания через переводчика.

Все они, как одна, утверждают, что покойный С. Кузнецов был хороший, преданный делу работник, никогда не пьянствовал. Всемерно и во всем помогал крестьянам. С его смертью прекратилась культурная и общественная работа деревни.

По преимущественному положению убийца — середняк, трудовик, хулиганства и буйства за ним не замечалось. В ссоре он с Сергеем не был.

О Мосунове и Тангееве определено никто из свидетелей не сказал ничего дурного, кроме 2 — 3-х³⁵, которые заявили, что Тангеев недоброжелательно относится к комсомольцам. Ссор, споров, злобы между ними и С. Кузнецовым не замечали. Доказали, что в день убийства как Мосунова, так и Тангеева в д. Урманяевой не было. С убийцей Кузнецовым они никак-

го знакомства не вели и друг друга не посещали; по имущественному положению они — середняки.

Свидетели Большаков и Резиков подтвердили свое показание, данное на предварительном следствии об обстановке убийства: никакой драки между Сергеем и Николаем Кузнецовым в доме убийцы не было. Николай Кузнецов гнался за Сергеем вдоль улицы с верхнего конца и, нагнав, свалил и бил палкой по голове. Увидев же бегущих к нему соседей, скрылся в свой дом. Сделку Н. Кузнецова по покупке покоса свидетели не считают кабальной, т[ак] к[ак] с побитого градом луга снят был только воз сена. О заметке знали все, в том числе и Н. Кузнецов. Мария Кузнецова к убийству не причастна.

Некоторые свидетели давали противоречивые показания и объясняли это страхом перед судом.

Допросив свидетелей, суд переходит к прению сторон.

Обвинение и защита

Сторона обвинения (п[омощник] прокурора Жадаев и общ[ественный] обвинитель Майоров) обрисовала значение селькора в новом строительстве деревни вообще и, в частности, отметила видную роль работы Сергея Кузнецова в общественной жизни целого района. Охарактеризовала борьбу кулацкого элемента с передовыми сельскими работниками, коснулась крупных процессов об убийствах селькоров.

Как общее явление темные силы деревни стараются загрязнить и очернить перед крестьянством селькоров и активистов. Данное преступление нельзя рассматривать как простое убийство. Здесь фигурировала месть на газетное разоблачение.

Обвинители настаивают на суровом приговоре в отношении подсудимых.

Защитник Лебедев в своей речи подчеркнул необходимость базироваться только на фактах. Ст[атье] 64 к подсудимым применить нельзя, т[ак] к[ак] здесь не было организации как таковой и контрреволюционной подкладки³⁶. Подсудимые — не кулаки, а середняки и рядовые крестьяне. Виновность Мосунова, Тангеева и Кузнецовой в согласии [со] свидетельскими показаниями не доказана. Преступление Николая Кузнецова можно квалифицировать только ст[атьей] 142, т. е. убийство на личной почве не как селькора, а как видного общественного работника³⁷.

³⁴ Речь идет о государственной лесозаготовительной конторе «Мариэксполес», активно действовавшей в 1920-е гг.

³⁵ Так в документе.

³⁶ Так в документе.

³⁷ Так в документе. Статья 142 Уголовного кодекса РСФСР гласила: «Умышленное убийство карается лишением свободы на срок не ниже восьми лет со строгой изоляцией, при условии его совершения: а) из корысти, ревности (если она не подходит под признаки статьи 144) и других низменных побуждений; б) лицом, уже отбывшим наказание за умышленное убийство или весьма тяжкое телесное повреждение; в) способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого; г) с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление; д) лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом; е) с использованием беспомощного положения убитого». Статья 144 гласила: «Умышленное убийство, совершенное под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противоправным насилием или тяжелым оскорблением со стороны потерпевшего, карается лишением свободы на срок до трех лет» (Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 года // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР за 1922 г. М., 1950. С. 292).

Речь правозащитника Санина сводилась к разбору отдельных фактов, которые исключают виновность Тангеева, Мосунова и М. Кузнецовой.

После прений сторон суд удаляется на совещание для вынесения приговора.

Приговор

По рассмотрении обстоятельства дела суд нашел: Соучастие Тангеева, Мосунова и Кузнецовой Марии в убийстве селькора Сергея Кузнецова судебным следствием не подтвердилось. Единство намерения и действия к убийству не установлено.

На основании этого, за недоказанностью обвинения, предъявленного Мосунову, Тангееву и М. Кузнецовой, считать их по суду оправданными.

Кузнецова Николая за преступление, выразившееся в убийстве селькора Сергея Кузнецова по силе

ст. 64-й УК, подвергнуть высшей мере наказания — расстрелу. Но, принимая во внимание, что осужденный Кузнецов не принадлежит к числу кулацкого элемента, не развит и принадлежит также к отсталой нации мари, суд нашел возможным заменить расстрел лишением свободы на 10 лет со строгой изоляцией и поражением в правах на 5 лет.

Конфискации имущества, за неимением такового, не применять.

Суд закончился 29 июня в 9 часов вечера. Приговор оглашался при громадном стечении народа.

Методом и приговором крестьяне остались довольны.

В. Е.

Марийская деревня. 1925. 4 июля.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов А. А., Петров О. М. Из истории зарождения и становления печатного дела в Республике Марий Эл (конец XIX — первая треть XX) // Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Исторические науки. Юридические науки. 2020. Т. 6, № 2. С. 128 — 134.

2. Кондрашин В. В. Политика «лицом к деревне»: был ли потенциал у нэпа в аграрном секторе экономики страны? // Исторический курьер. 2022. № 4 (24). С. 80 — 92.

3. Петров О. М. Пресса Марийской автономной области в 1921 — 1925 гг.: проблемы становления // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 1 (61). С. 95 — 105. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2022-st11.pdf>

Информация об авторах:

Алексей Ананьевич Иванов, профессор кафедры отечественной истории Марийского государственного университета (424000, Россия, г. Йошкар-Ола, площадь Ленина, д. 1), доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7521-8157>, Ivanov.al.1974@bk.ru

Олег Михайлович Петров, научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д. 44), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7932-3557>, petrovom@mail.ru

Вклад авторов:

Иванов А. А. — разработка концепции, критический анализ источников, научное редактирование текста, подготовка предисловия;

Петров О. М. — разработка концепции, выявление источников, подготовка предисловия.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 22.01.2024; одобрена после рецензирования 01.03.2024; принята к публикации 04.03.2024.

Archival materials

VILLAGE EVERYDAY LIFE OF THE 1920S IN THE FATES OF RURAL CORRESPONDENTS (on the example of the Mari Autonomous Region)

A. A. Ivanov¹ ✉, O. M. Petrov²

¹ Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

² Mari Research Institute of Language, Literature and History
named after V. M. Vasiliev, Yoshkar-Ola, Russia

✉ Ivanov.al.1974@bk.ru

Abstract

The most important direction of the state agrarian policy of the 1920s was a course called “Face to the Village”. Its implementation implied cultural and economic transformations in the village, including the creation of a special peasant press. The rural correspondents’ movement, which not only regularly provided materials to newspapers and magazines, but also actively participated in social transformations in the countryside, played one of the key roles in that process. Revealing various shortcomings and being a kind of official policy guides among fellow villagers, rural correspondents often became targets of attacks. One of such episodes of village everyday life, which caused the most significant social and political resonance with the participation of both regional and central authorities, is considered in the documentary collection given below on the example of the Mari Autonomous Region.

Keywords: the Mari Autonomous Region, peasants, press, “Yoshkar Keche”, “Mari Village”, rural correspondents

For citation: Ivanov AA, Petrov AA. Village everyday life of the 1920s in the fates of rural correspondents (on the example of the Mari Autonomous Region). *Center and Periphery*. 2024;19(2):31—42. EDN DDBWAB

REFERENCES

1. Ivanov AA, Petrov OM. From the history of the origin and formation of printing in the Republic of Mari El (late XIX — first third of the XX century). *Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”*. 2020;6(2):128—134. (In Russ.)
2. Kondrashin VV. Politics “Facing the Village”: did the NEP have potential in the agrarian sector of the country’s economy? *Historical Courier*. 2022;(4):80—92. (In Russ.)
3. Petrov OM. The press of the Mari Autonomous Oblast in 1927 — 1925: problems of formation. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(1):95—105. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2022-st11.pdf> (In Russ.)

Information about the authors:

Aleksey A. Ivanov, Professor of Department of Russian History of the Mari State University (1 Lenin Square, Yoshkar-Ola 424000, Russia), Doctor of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7521-8157>, Ivanov.al.1974@bk.ru

Oleg M. Petrov, Researcher of the Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasiliev (44 Krasnoarmeyskaya Str., Yoshkar-Ola 424036, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7932-3557>, petrovom@mail.ru

Contribution of the authors:

Ivanov A. A. — concept development, critical analysis of sources, scientific editing of the text, preparation of the preface;
Petrov O. M. — development of the concept, identification of sources, preparation of the preface.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 22.01.2024; approved after reviewing 01.03.2024; accepted for publication 04.03.2024.

УДК 39

EDN EWEMSN

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ЗНАКОВОЙ СИСТЕМЫ МОРДВЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ XIX – XXI ВВ.

И. В. Зубов¹ ✉, И. Н. Кудашкина^{1, 2}

¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия

² Мордовский республиканский объединенный краеведческий
музей им. И. Д. Воронина,
г. Саранск, Россия
✉ komoro@rambler.ru

Аннотация

В статье освещена эволюция осмысления кодификационно-знаковой системы мордвы в работах отечественных и зарубежных ученых. Рассмотрены основные подходы к расшифровке и интерпретации графических знаков и идеограмм — тешксов, зафиксированных в архивных документах, распространенных в декоративно-прикладном искусстве, встречающихся на ритуальных памятниках, отдельных бытовых предметах, принадлежавших мордовской семье, использовавшихся в имущественных отношениях. Материалом исследования послужили опубликованные работы историков, культурологов, филологов и этнографов, а также полевые экспедиционные записи. Сделан вывод о влиянии мифологического мировоззрения на функции отдельных видов знаков. Определены пробелы в изучении знака и знаковой системы как источника информации о традиционной культуре и быте мордвы.

Ключевые слова: символ, знак, семейно-родовые знаки, знаки собственности, система, декоративно-прикладное искусство, мордва

Финансирование: статья подготовлена при поддержке гранта ПФКИ-24-1-009406 «Иероглифы мордвы. Символы древней письменности в орнаментах и родовых знаках, языковые особенности формирования образов в литературном слове и устно-поэтическом наследии».

Для цитирования: Зубов И. В., Кудашкина И. Н. К вопросу формирования семантического поля знаковой системы мордвы в исследованиях XIX — XXI вв. // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 2. С. 43 — 52. EDN EWEMSN

© Зубов И. В., Кудашкина И. Н., 2024

Формирование знаковой системы мордвы, ее целостное восприятие — это многоэтапный сложный процесс, сопровождавший в течение многих веков развитие не только искусства и ремесел, но и самосознания, национальной идентичности и языка народа.

Наиболее архаичный пласт представлений о тех или иных символах в этническом сознании просматривается в мифологическом нарративе той или иной сферы деятельности человека. Так, судя по материалам могильников, в металлообработке и керамике применялись простые знаки — символы, несшие в себе апотропейные свойства. Распространенными являлись крестовидные знаки на металлических украшениях и глиняных горшках. Существует мнение, что эти крестовидные знаки, которые воплощали в языческой религии очистительную силу, ограждали человека от бед и болезней¹. Крестом как символом защиты от всего плохого защищали и до сих пор защищают пространство дома, особенно его пограничные места: окна, двери. Некогда существовавший обряд опахивания

*Крест на двери дома с. Поводимова Дубенского района Республики Мордовия. Фото И. В. Зубова. 2019 г.
A cross on the door of the house in the village of Povodimovo, the Dubensky District of the Republic of Mordovia. Photo by I. V. Zubov. 2019*

села, совершаемый мордвой в случае опасности возникновения эпидемии, сопровождался схематическим нанесением креста в месте соединения «защитного круга», создаваемого по внешней границе населенного пункта. Широко представлен орнамент в виде креста и в вышивке мордовской одежды. В обрядовой практике нанесение креста во время заговоров от болезни считалось способом предотвратить ее распространение или избавиться от нежелательных проявлений. Такие параллели, просматривающиеся даже при поверхностном обращении к смысловой наполненности зна-

Крест в фрагменте вышивки оплечья и груди женской распахнутой праздничной ружи мордвы-эрзы с. Шугурова Ардатовского уезда Симбирской губернии (ныне Большеберезниковского района Республики Мордовия). Начало XX в. МРОКМ им. И. Д. Воронина

A cross in a fragment of embroidery on the shoulder and chest of a women's swing festive rutsya of the Mordovins-Erzya of the village of Shugurovo, the Ardatovsky District of the Simbirsk Governorate (now the Bolshebereznikovsky District of the Republic of Mordovia). The early XX century. Mordovian Republican United Museum of Local Lore named after I. D. Voronin

Крест в фрагменте вышивки оплечья и груди распахнутой женской одежды ружья. Начало XX в. Дубенский район Республики Мордовия. МРМИИ им. С. Д. Эрзы

A cross in a fragment of embroidery of the shoulder and chest of the swing women's garment rutsya. The early XX century. The Dubensky District of the Republic of Mordovia. Mordovian Republican Museum of Fine Arts named after S. D. Erzia

¹ Кемаев Е. Н., Пронин А. С. Крест // Мордовская мифология: энцикл. Саранск, 2020. С. 457.

ков-символов, безусловно, свидетельствуют об их былом широком распространении и возможностях проекции в разные сферы жизнедеятельности человека.

На некие знаки, имевшиеся у мордвы еще в XVII в., указывал Н. К. Витсен при описании похоронного обряда: «При погребении ставят знак, показывающий профессию умершего» [10, с. 614]. Не безынтересны также первые сведения о традиционной одежде мокши и эрзи, появившиеся в работе П. С. Палласа [12]. Представив частичное описание и выстроив этнографические параллели элементов собранных им коллекций одежды мордвы с другими народами Поволжья, в том числе с русскими, он впервые отметил немаловажную деталь свадебного обряда: «У невесты бывает лицо закрыто фатою или вышитым полотенцем» [12, с. 111 — 112]. Сакральный смысл вышивки покрывала, носимого невестой во время перехода в дом жениха, раскрывается при знакомстве с наносимыми на него подружками невесты специальными узорами — *кучка* (м.), *тешкс* (э) в виде стилизованной звездочки. В дальнейшем костюмные комплексы П. С. Палласа, вошедшие в фонд коллекций Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (РАН), позволили приблизиться к анализу узоров вышивки и ее семантики. Так, Т. А. Крюкова смогла выявить в них некоторые зооморфные и растительные элементы, в частности «...элементы стилизованного животного орнамента, что является достаточно редким для орнаментики мордовской одежды. Это — мотив так называемых предстоящих у древа, представляющий собой повторяющиеся и расположенные по обеим сторонам дерева фигуры каких-то стилизованных животных или птиц» [4, с. 144].

Несмотря на ранние предпосылки обращения к проблеме семантики знаков и их функций в жизни мордвы, первые серьезные работы, в которых затрагивалась проблема их расшифровки, появились лишь к концу XIX — началу XX в. Одной из них стала книга «Очерк юридического быта мордвы» (1885) В. Н. Майнова. В ней автор впервые указал на практику употребления «тэшкс-сьорма» (э), «тэштс-сьорма» (м.), «тавро». Согласно его наблюдениям, они сочетали в себе функции семейно-родового знака, а также знака собственности, который мог ставиться «...на всех решительно предметах, когда желают обозначить, кому именно они принадлежат» [8, с. 223]. Наблюдения В. Н. Майнова стали значимым вкладом в доказательство такого явления в жизни мордвы, как использование условных знаков, изображений — идеограмм, несущих в себе устоявшийся замысел автора, при этом понятный в окружающем его обществе.

В 1899 г. вышла в свет монография А. Хейкеля «Mordvalaisten pukuja ja kuoseja = Trachten und Mus-

ter der Mordwinen» («Мордовские костюмы и узоры»), снабженная уникальными рисунками многочисленных узоров мордовской вышивки, образцы которых были собраны им в совершенных вместе с М. Е. Евсевьевым экспедициях по мордовским селениям Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Нижегородской губерний. Опыт изучения традиций и культуры мордовского народа, знакомство с этнографическими коллекциями музеев РАН, Русского географического общества, Этнографического музея Казанского университета позволили А. Хейкелю сделать важные выводы относительно эволюции техники шитья и форм орнамента. Ученый выделил два пути развития орнамента: 1) заимствование у других народов, в частности русского, при котором сохраняется техника шитья, принятая на исконной территории²; 2) наблюдение за природными и бытовыми объектами в поисках новых

Кучка. Центральная звездочка, вышитая на свадебном покрывале мордвы-мокши Ковылжинского района Республики Мордовия. Фрагмент. XIX — XX вв. МРМИИ им. С. Д. Эрзи

A bunch. The central starlet embroidered on the wedding veil of the Mordvins-Moksha, the Kovylkinsky District of the Republic of Mordovia. A fragment. XIX — XX centuries. Mordovian Republican Museum of Fine Arts named after S. D. Erzia

узоров вышивки, что наглядно демонстрируют многие их названия: «локшине» — «кнутик», «повонь пря» — «голова рябчика», «люкшке панчф» — «цветок гречи-хи», «марь сёрма» — «вышивка-яблоко»), «чудерькс» — «ручей», «кирмалав» — «репей» и др. [21, с. 24 — 25].

Необходимо отметить, что его материалы и подход к анализу знаков-узоров легли в основу множества исследований ученых XX — XXI вв., посвященных расшифровке семантики и интерпретации их функций внутри мотива и сюжета вышивки народной одежды мордвы, эволюции мордовского народного костюма, позволили наметить контуры этнокультурных связей финно-угорских народов (В. Н. Белицер, Т. А. Крюкова, В. Н. Мартыанов, Т. П. Прокина и др.).

² Исключением, по мнению А. Хейкеля, могли быть случаи возникновения особой техники или форм орнамента, которых нет в других местах, при условии отдаленности мордовских сел от других мордовских или чередовании с русскими.

Концептуально важную и до сих пор не до конца решенную проблему на пути к расшифровке клейм, тамг, тавр, мет и других знаков, распространенных среди финно-угорских народов, в том числе мордвы, поднял в своем исследовании Н. Н. Харузин [19]. С одной стороны, изучая знаки собственности мордвы XVI — XVII вв. по отказным книгам по Арзамасскому, Алатырскому, Нижегородскому и Тамбовскому уездам, он отмечал, что их «знамена» фактически использовались в качестве замены подписи человека. Интересно, что косвенное подтверждение использованию знамен (*родонь тешкс*) в качестве равноценного аналога фамилии встречается в полевых материалах, записанных у мордвы-эрзи с. Морга Дубенского района Республики Мордовия, входившего долгое время в состав Алатырского уезда. Здесь в поминальных книжках «вместо имен ставили знаки, по которым поминали, а потом стали писать имя, <...> на полях делали тешксы-метки, чтобы выделить свою территорию, <...> тешксы делали прямо в земле, не оставляли зарастать — пололи»³. Опираясь на единую графическую основу знамен, Н. Н. Харузин выдвинул гипотезу о том, что «в тех случаях, когда целая волость или большинство ее населения имело сходственные „знамена“, мы в праве предположить, что союз родственный не ограничивался одной деревней, а выходил значительно за пределы последней, охватывая несколько деревень и более обширную территорию» [19, с. 70], что наводит на мысль о возможном слиянии на определенном этапе функций семейно-родовых знаков со знаками собственности. С другой стороны, несмотря на достаточно широкое бытование подобных знаков к моменту публикации исследования, у его автора не было достоверной информации о путях их закрепления за мордовскими семьями, а порой и прямого подтверждения их принадлежности именно мордве [19, с. 65].

В 20-е гг. XX в. наблюдался всеобщий подъем интереса к орнаментам вышивки, который связан с развитием музейного дела и появлением краеведческого движения [9, с. 9]. При этом лишь немногие работы включают в себя попытку первого приближения к интерпретации семантики отдельных орнаментов или их групп. Так, в узорах головного убора, в которых были закреплены определенные смысловые координаты, встречаются орнаментальные мотивы, которые при ближайшем рассмотрении указывают на последовательность и построение некоей формы сюжета вышивки. В частности, это заметно по сохранившимся в музейных коллекциях головным уборам восточной группы мордвы-эрзи Ардатовского, Атяшевского, Большеберезниковского, Дубенского, Кочкуровского и Чамзинского районов Республики Мордовия. Однако

Женский головной убор мордвы-эрзи с. Косогоры Большеберезниковского района Республики Мордовия. Фото И. В. Зубова. 2024 г.

The female headdress of the Mordovins-Erzya of the village of Kosogory, the Bolshebereznikovsky District of the Republic of Mordovia. Photo by I. V. Zubov. 2024

их расшифровке не могли способствовать ни эволюция и стилизация орнамента, прежде всего растительного и животного, переходящего в геометрическую плоскость, ни плохо сохранившаяся «народная терминология, где мы встречаемся и со вторичным осмыслением узора, и даже утерей всякого названия» [15, с. 72]. Статья А. П. Ручьевой, основанная на полевом материале, собранном в 1926 — 1927 гг. у саратовской мордвы-эрзи, является первым подобного рода исследованием, где подробно анализируется вышивка женских головных уборов и дается представление об их развитии и трансформации. В ней приводится первичная классификация некоторых групп узоров, названия элементов которых происходят от животных и растительных форм, ставших впоследствии известными по названиям, зафиксированным у мордвы, проживавшей в том числе на территории современной Мордовии: «*нумал-пиле* («заячье ушко»), *гала-лапка* («гусиная лапка»), *нармунь-сельме* («птичий глазок»), *пель-сельме* («полглазка»); *умарнь* («яблочко»), *кирмалав-чашка* («репейник»)» [15, с. 71]. При этом автор акцентировала внимание на том, что формы узоров, их народная терминология к моменту изучения связывались часто именно со способом нанесения вышивки на ткань.

Большой интерес представляет исследование женского костюма мордвы-мокши, коллекции которого были собраны в пределах Краснослободского и Беднодемьяновского уездов Пензенской губернии в первой четверти XX в. Н. И. Спрыгиной [16]. В нем, как и в предыдущих работах, подтверждалось наличие определенных орнаментов, несших в себе зооморфную и орнитоморфную символику. В частности, проанализировав работу автора, можно четко выделить проекции качеств природных объектов, закрепленных в мифологическом сознании на человека, на форму и назва-

³ Личный архив Л. Н. Шамовой. Материал собран в с. Морга Дубенского района Республики Мордовия (информанты: Н. А. Вишнякова, 1930 г. р.; С. М. Арапова, 1934 г. р.; В. И. Фрончатова, 1967 г. р., запись 2013 г.).

ния растительного орнамента вышивки. Известно, что у мордвы некоторые деревья ассоциировались с чистым началом, им приписывались особые свойства. Так, дуб мог придать силу мальчикам, береза — красоту девочкам. Деревья или их части использовались при совершении специальных обрядовых действий, направленных на получение детьми или взрослыми здоровья, силы и т. д. На взаимосвязь с предохранительной магией в семантике растительного узора косвенно указывает практика ношения на шнурке рядом с крестом «...кусочка зашитого дерева, якобы „тума“ — дуба, предохраняющего от грома и молнии»⁴. Яблоня как священное, сакральное дерево является одним из воплощений центра мира, его ось:

Мастор чачнесь — койть чачнесь.	(«Земля родилась — обычай зародился.
Масторонть лангс мезе чачнесь?	На земле что родилось?
Чачнесь чувто, умарь чувто.	Родилось дерево, яблоня.
Масторонь перть корёнонзо,	По всей земле раскинулись ее корни,
Менелень перть тарадонзо.	По всему небу распростерлись ее ветви.
Тарад пева — цюцёвнензэ.	На концах ее веток — гроздь.
Цюцёвнетнень пева — мазый лопанзо,	На гроздьях — красивые листья,
Лопатнень алга — мазый умарензэ.	Под листьями — красивые яблоки.
Умартнень эйтэ ней меднеть петнить,	С яблок мед капает,
Чувтонть кувалма чудезьгак чудить ⁵	По дереву ручейком бежит»)

Орнаментальные сюжеты с изображением яблони часто встречаются в нижней части подола рубахи («яблони» — *марь, марь кувалма* отдаленно напоминают фигуры деревьев с плодами или ветвистые растения), а также на боковых полотнах и плечевой вышивке, где вышивальщицы располагали узор «пол-яблока».

Значительные сдвиги в разработке гипотез о смысле наполнении и функциях знаков в традиционной мордовской культуре в XX в. неуклонно актуализировали дальнейшее изучение проблемы знаковой системы, в частности в декоративно-прикладном творчестве. На орнамент одежды как маркер определенных и узнаваемых этнотерриториальных лакун традиционной культуры указывала Н. И. Гаген-Торн: «...на больших ярмарках в с. Рузаевке <...> Жители совершенно безошибочно указывали, из какой деревни любая женщина, узнавая это по головному убору, расцветке, расположению и характеру вышивки на ее одежде» [1, с. 17]. Отметим, что похожие данные, свидетельствующие о ранее использовавшейся знаковой символике в одежде, говорят и материалы экспедиций к мордве-эрзе. Так, в 2006 г., по воспоминаниям жителей с. Семилей Кочкуровского района Республики Мордовия, «раньше по

вышивке на женской одежде могли узнать не только из какого села человек, но и к какому роду он принадлежит»⁶. Устойчивость знаковых форм орнамента мордовской одежды подтверждает мысль о том, что «семантически важные фигуры в меньшей степени подвергаются перспективной деформации» [18, с. 249] и продолжают нести смысловое значение, «считываемое» носителями традиционной культуры.

Накопленный материал позволил ученым Мордовии во второй половине XX в. говорить о мордовской орнаментике как о целостной системе, имеющей сложную разработанную терминологию, в которой закрепились символы окружающего мира. Так, Т. А. Крюкова, обратившая внимание на взаимосвязь мордовской

одежды с обрядовой практикой [5], отмечала, что «мокшанские женщины свою сложную по колориту и орнаменту вышивку осмысливают большим количеством названий, где каждый элемент имеет свое обозначение, связанное нередко с животным и растительным миром, с природой. Здесь мы находим: „пацянят“ — крылышки, „куень пря“ — змеиная голова, „сывань кенчт“ — козы копыта, „марь“ — яблоко, „куздаратт“ — ветки

елки, „шинем сюлма“ — след куницы, „шинь сюлмот“ — солнечные узелки, „тяште“ — звезда и т. п.» [6, с. 62]. Развивая тему знаков, в частности узоров вышивки как части единой системы, объединяющей различные виды искусства, она указала на аналогию с вышивкой в мотивах резного орнамента домов мордовских сел, в которых встречаются «...элементы вышитых узоров: „курзя“ — витая веревочка, „тяште“ — звезда, „сёрма алгат“ — вышитый подол» [6, с. 87].

Значимым достижением в разработке типологии узора мордовской вышивки в контексте ареалов ее распространения стала работа «Народная одежда мордвы» (1973) В. Н. Белицер. Обилие собранного материала позволило ей представить более четкое деление узоров на тематические группы: зооморфные, растительные и орнитоморфные, орнаменты, связанные с насекомыми и с названиями бытовых предметов. Исследователь указала и на пути заимствования ряда элементов: «Термины мордовской вышивки освещают среду, в которой они развивались, <...> а в некоторых случаях указывают на происхождение вышивки, заимствованной у другого народа, или на своеобразие вышивки у отдельных этнографических групп. Так, например, вышивка в виде волнистой линии, выпол-

⁴ НА НИИГН (Научный архив Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия). И-489. Л. 158.

⁵ Евсевьев М. Е. Избранные труды: в 5 т. Т. 1: Народные песни мордвы. Саранск, 1961. С. 205 — 206.

⁶ Личный архив Л. Н. Шамовой. Материал собран в с. Семилей Кочкуровского района Республики Мордовия (запись 2006 г.).

ненная швом, напоминающим тамбур, в эрзянском селе Новые Турдаки называется „татаркс“ (по-татарски); в с. Мордовское Афонькино Черемшанского района Тат[арской] АССР один из узоров нагрудной вышивки на „руце“ называется „мишарокс пурдавокс“ (закрученный по-мишарски). Шитье крестом во многих мордовских деревнях считают русским, так же, как и шитье по перевити, которое называют „кружалат“» [2, с. 218 — 219]. Большой заслугой В. Н. Белицер стал подробный анализ техники вышивки, определение зависимости включенности мотивов в орнамент женского костюма по возрастному признаку, установление взаимосвязи «языка» сюжета орнамента с его структурными единицами — отдельными узорами, несколько сотен названий которых было зафиксировано в различных районах проживания мокши и эрзи. Такой детальный подход к проблеме семантики знака, его медиативных гносеологических свойств и широкая география проделанной работы позволили в дальнейшем говорить о том, что «в орнаментации вышивки с помощью особых композиционных сюжетов передавались космогонические представления, сведения о социальном статусе и родовой принадлежности человека» [20, с. 235].

Знаки мордвы, по наблюдениям историков второй половины XX в., имели определенное значение в имущественно-хозяйственных отношениях. Так, обобщая имевшиеся сведения о «метах» на полевых загонах мордвы, П. Д. Степанов говорил о том, что они регламентировали право собственности на посев. Кроме того, он выдвинул интересное предположение о том, что многочисленные известные ему меты на могильных крестах, зафиксированные в том числе в селах Сабанчево и Давыдово (ныне Кочкуровского района Республики Мордовия), имели связь со «знаменами», ставившимися мордвой на бортных деревьях в XVII — XVIII вв. [17, с. 196]. Изучив знаки на могильных крестах, имевшие одну графическую основу, с незначительным добавлением новых элементов, он частично подтвердил более ранние высказывания В. Н. Майнова о том, что они могли являться свидетельством их употребления в одной семье/роде, появившись в результате деления большой семьи. Использование сравнительного материала работы В. Н. Майнова и собственных данных позволило П. Д. Степанову выявить трансформацию в осмыслении мет в зависимости не только от их семейно-родовой принадлежности, но и от изменения употребления этих знаков в сельской общине и за ее пределами при решении различных хозяйственных и юридических вопросов.

Исследования знаковой системы мордвы, появившиеся в XXI в., выводят проблему расшифровки ее семантики на новый теоретический уровень. Эволюция символики, ее включенность в общий культурный код этноса стали объектом исследования В. И. Рогачёва [13; 14]. Ученым были изучены и впервые обобщены сведения о бытовании знаков мордвы-эрзи и мордвы-мокши в разных формах хозяйственной и общественной дея-

тельности. Разветвленность символических кодов традиционной культуры, имевших особое преломление в зависимости от конкретной сферы их применения, позволила В. И. Рогачёву предложить собственное видение структуры знаковой системы, в которой им выделены группы знаков собственности и семейно-родовые тешксы, внутри которых четко просматривается их деление по принципу функциональной основы и разнообразию форм. Обширный материал исследования открывает и перспективу дальнейшего изучения проблемы, поскольку множество вопросов, обозначенных в монографии, требуют уточнения. В частности, большой научный интерес представляли бы сравнительные исследования более близких друг к другу по географическому расположению населенных пунктов. Это дало бы возможность попытаться проследить видоизменение знаков, наносимых на ритуальные памятники в условиях языкового пограничья (русско-мордовского, мордовско-чувашского и т. д.), а также выявить трансформацию формы знака с учетом миграционных процессов и новых семейно-родственных связей. На эту мысль, в частности, наводят отдельные примеры тешксов, принадлежавших предположительно мордовской семье, встречавшихся на разных территориях. Так, знак семьи Бояркиных, зафиксированный в с. Черненове Сурского района Ульяновской области, не совпадает со знаком семьи Бояркиных из с. Сабанчево Атяшевского района Республики Мордовия.

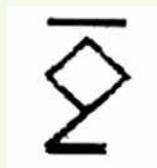
Однако между знаками семей Бояркиных из с. Сабанчево Атяшевского района и с. Шугурова Большеберезниковского района, расположенных в пределах Республики Мордовия, наблюдается некоторое сходство графической основы.

*Знак семьи Бояркиных
из с. Черненова
The sign of the Boyarkin
family from the village
of Chernenovo*

*Знак семьи Бояркиных
из с. Сабанчево
The sign of the Boyarkin
family from the village
of Sabanchevo*

*Знак семьи Бояркиных
из с. Шугурова
The sign of the Boyarkin family from
the village of Shugurovo*

*(Рогачёв В. И. Семейные знаки народов Поволжья
(на примере знаков собственности эрзи и мокши).
Саранск, 2003. С. 154, 121, 128)*

*(Rogachev V. I. Family signs of the peoples
of the Volga region (using the example of the property signs
of erzi and moksha). Saransk, 2003. pp. 154, 121, 128)*

Разумеется, такие примеры еще не являются основой для сравнительных выводов и нуждаются в систематизации всего имеющегося материала. К тому же, как было сказано выше, для этого необходимо привлечь как минимум еще один параметр — родственные связи, которые, к сожалению, не всегда удавалось выявить даже в пределах одного населенного пункта.

Монография В. И. Рогачёва значительным образом повлияла на дальнейшую интерпретацию знаковой системы мордвы, позволила выдвинуть новые, более смелые гипотезы относительно их расшифровки в публикациях историков и этнографов. Так, появились статьи, где в орнаментальных мотивах мокши и эрзи просматриваются признаки символики календаря: «Среди мордовских парей есть такие, изображения на которых можно связать с двенадцатимесячным годовым циклом. Конечно же, предположения и аналогии о сходстве семантики символов орнамента древних нуждаются в дополнительной аргументации и в дальнейших исследованиях»⁷. Происходит поиск в знаковой системе общих для мордвы признаков, мировоззренческих установок, сходных с другими народами, которые могли влиять на мифологический нарратив в ее хозяйственной деятельности. В частности, выдвигается предположение о магическом предназначении знака «глаз», очень часто встречающегося среди мет мордвы, известных по обширному материалу книги Д. Ю. Пущечникова и А. Костяева [11]. Обратившись к проекции его символики на бортовые знамена, авторы сделали вывод о том, что «когда хозяин отсутствовал, со „знамени“ за происходящим следили „глаза“. Они в соответствии с магико-религиозными представлениями выполняли обереговую функцию, „сторожили“ собственность» [7, с. 137]. В сравнительных исследованиях семейно-родовых знаков мордовского и русского населения с опорой на общность графической основы зафиксированных знаков указывается на их восприятие именно как целостной знаковой системы [3].

Разумеется, в рамках одной статьи нельзя претендовать на всеохватность такой большой и интересной

темы, в проблемное поле которой входят также разнообразные знаки, относящиеся к счету, или антропоморфные символы, имеющие, например, локализацию в резьбе на бытовых предметах у мордвы-эрзи Нижегородской области и т. д. Все эти ответвления нуждаются в осмыслении в рамках отдельного исследования.

Краткий анализ приведенных работ показывает, что семантика знаковой системы мордвы проявилась в разных областях жизнедеятельности человека. Благодаря изысканиям в начале XXI в. она приобрела новые гносеологические очертания, стала включать символы различного типа, смыслового наполнения и функционального предназначения, выявленные в декоративно-прикладном искусстве, хозяйственной деятельности, имущественных отношениях, в обрядовой практике: от стилизованных изображений природы до геометрических форм знаков собственности и семейно-родовых (в некоторых случаях они дублируют друг друга, наглядно демонстрируют или отсылают сознание реципиента к определенному понятию, значению).

В связи со значительными изменениями в современном обществе, в частности нивелировании социальных практик, постепенно уходили и знания о тешках мордвы, размывались их семантические границы. Вероятно, этим объясняется множество не полностью подтвержденных гипотез в имеющихся на сегодняшний день публикациях. Представляется, что восстановление таких исследовательских пробелов, частичная реконструкция кодификационно-семиологической системы, изучение ее природы, предназначения, тенденций развития в различные исторические периоды возможно при глубоком погружении в современную культуру и быт мордвы. В этом смысле продуктивным станет организация экспедиции в населенные пункты Атяшевского, Большеберезниковского, Дубенского, Кочкуровского и Рузаевского муниципальных районов Республики Мордовия, где, согласно имеющимся научным публикациям, подобные знаки широко бытовали в прошлом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаген-Торн Н. И. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960. 228 с.
2. «Забутые» тексты полевых экспедиций В. Н. Белицер: в 2 ч. / редкол.: Г. А. Куршева (пред.) [и др.]; сост.: Т. Ю. Задкова, Т. И. Янгайкина. Саранск: НИИГН, 2023. Ч. 2. 300 с. URL: <http://niign.ru/knigi/beliczer-chast-2-dlya-sajta.pdf>
3. Кауркин Р. В. К вопросу о бытовании семейно-родовых знаков у русского и мордовского народов (по материалам этноконфессиональной экспедиции «Российская провинция») // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 36 — 47.
4. Крюкова Т. А. Коллекция П. С. Палласа по народам Поволжья // Сборник Музея антропологии и этнографии / отв. ред. С. П. Толстов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 139 — 159.

⁷ Лузгин А. С., Рогачёв В. И. Осмысление традиций орнаментальных мотивов мордвы: учеб. пособие. Саранск, 2005. С. 62.

5. Крюкова Т. А. Женская рубаха «покай» и ее связь с праздником «Пивань кудо» у мордвы // Записки / НИИЯЛИЭ. Саранск: Мордов. кн. изд-во. 1958. Вып. 19: История, археология, этнография. С. 218 — 230. URL: [http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/zapiski-niiyalie-istoriya,-arxeologiya,-etnografiya-\(vyip.-19\)](http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/zapiski-niiyalie-istoriya,-arxeologiya,-etnografiya-(vyip.-19))
6. Крюкова Т. А. Мордовское народное изобразительное искусство. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1968. 212 с.
7. Лузгин А. С., Деникаева Е. А. К вопросу бытования мордовских «знамен» в Средневековье // Регионология. 2013. № 1 (82). С. 133 — 139.
8. Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы / [2-е изд.]; редкол.: В. А. Юрчёнков (председатель) [и др.]; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2007. 296 с. URL: <http://niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/v.-n.-majnov.-ocherk-yuridicheskogo-byita-mordvyi>
9. Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М.: Наука, 1978. 208 с.
10. Мордва Российской империи / сост. В. А. Юрчёнков. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2014. 640 с.
11. Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII в.) / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия; сост. В. Д. Кочетков [и др.]. Саранск, 2017. 400 с. URL: <http://www.niign.ru/knigi/mordovskij-frontir-v-zerkale.pdf>
12. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи: в 3 ч. СПб.: Императ. акад. наук, 1773. Ч. 1. 786 с.
13. Рогачёв В. И. Семейные знаки народов Поволжья (на примере знаков собственности эрзи и мокши). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2003. 158 с.
14. Рогачёв В. И., Карабанова Н. В., Ивакаева А. Е. К истории возникновения и бытования семейно-родовых знаков народов России (На примере «сёрм» и «тешков» мордвы) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 4 (48). С. 126 — 139. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-2018-%E2%84%96-4u.pdf>
15. Ручьева А. П. Анализ орнамента вышивок мордовского головного убора // Труды Нижневолжского областного научного общества краеведения. Саратов, 1928. Вып. 35. ч. 5. С. 65 — 77.
16. Спрыгина Н. И. Одежда мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьяновского уездов Пензенской губернии: по материалам экспедиции 1925 г. Пенза: [б. и.], 1929. 46 с.
17. Степанов П. Д. Некоторые вопросы этнографии мордвы (к вопросу о мордовских знаменах) // Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. С. 189 — 211. (Тр. / НИИЯЛИЭ; вып. 30). URL: [http://niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/issledovaniya-po-istorii,-etnografii-i-arxeologii-mordovskoj-assr-\(vyip.-30\)](http://niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/issledovaniya-po-istorii,-etnografii-i-arxeologii-mordovskoj-assr-(vyip.-30))
18. Успенский Б. А. К системе передачи изображения в русской иконописи // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 181: Труды по знаковым системам. Тарту, 1965. С. 248 — 257.
19. Харузин Н. Н. Знамена мордвы в XVI — XVII вв. // Юбилейный сборник в честь Всеволода Федоровича Миллера, изданный его учениками и почитателями. М., 1900. С. 62 — 72.
20. Юрчёнкова Н. Г. Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2009. 412 с. URL: <http://niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-mordovskaya-mifologiya/mifologiya-mordovskogo-etnosa-genezis-i-transformaczii>
21. Heikel A. Mordvalaisten pukuja ja kuoseja = Trachten und Muster der Mordwinen. Helsingissä, 1899. 312 s.

Информация об авторах:

Игорь Васильевич Зубов, главный научный сотрудник — заведующий отделом литературы и фольклора Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), кандидат философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2836-7969>, komoro@rambler.ru

Инна Николаевна Кудашкина, заведующий отделом этнографии Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина (430005, Россия, г. Саранск, ул. Саранская, д. 2); аспирант отдела теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9584-5086>, innakudashkina@yandex.ru

Вклад авторов:

Зубов И. В. — разработка концепции, развитие методологии, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи;

Кудашкина И. Н. — сбор данных, редактирование переводов национального текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 12.04.2024; одобрена после рецензирования 02.05.2024; принята к публикации 04.05.2024.

Original article

ON THE ISSUE OF FORMATION OF THE SEMANTIC FIELD OF THE MORDOVIAN SIGN SYSTEM IN THE STUDIES OF THE XIX – XXI CENTURIES

I. V. Zubov¹ ✉, I. N. Kudashkina^{1, 2}¹ Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia² Mordovian Republican United Museum of Local Lore
named after I. D. Voronin, Saransk, Russia

✉ komoro@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the evolution of understanding the codification-sign system of the Mordvins in the works of domestic and foreign scholars. The main approaches to the decryption and interpretation of graphic signs and ideograms — teshks, recorded in archival documents, common in decorative and applied arts, found on ritual monuments, individual household items belonging to the Mordovian family, used in its property relations are considered. The research material included published works of historians, cultural scientists, philosophers and ethnographers, as well as field expedition records. The conclusion is made about the influence of the mythological worldview on the functions of certain types of signs. Gaps in the study of signs and the sign system as a source of information about the traditional culture and way of life of the Mordvins are identified.

Keywords: symbol, sign, family and ancestral signs, property signs, system, decorative and applied arts, the Mordvins

Funding: the article was prepared with the support of the grant PFKI-24-1-009406 “Hieroglyphs of the Mordvins. Symbols of ancient writing system in ornaments and ancestral signs, linguistic features of the formation of images in the literary word and oral poetic heritage”.

For citation: Zubov IV, Kudashkina IN. On the issue of formation of the semantic field of the Mordovian sign system in the studies of the XIX — XXI centuries. *Center and Periphery*. 2024;19(2):43—52. EDN EWEMSN

REFERENCES

1. Gagen-Thorn NI. Women's clothing of the peoples of the Volga region (materials for ethnogenesis). Cheboksary;1960. (In Russ.)
2. “Forgotten” texts of field expeditions of V. N. Belitser in 2 parts. Saransk;2023;2. URL: <http://niign.ru/knigi/beliczer-chast-2-dlya-sajta.pdf> (In Russ.)
3. Kaurkin RV. Notes on the issue of the use of family and tribal signs by Russians and Mordovians (based on the materials of the ethnographic expedition “Russian Province”). *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2016;(3):36—47. (In Russ.)
4. Kryukova TA. The collection of P. S. Pallas on the peoples of the Volga region. *Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography*. Moscow;Leningrad;1949:139—159. (In Russ.)
5. Kryukova TA. Women's shirt “pokai” and its connection with the holiday “Pivan kudo” of the Mordvins. *Notes. History, Archaeology, Ethnography*. Saransk;1958;(19):218—230. URL: [http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/zapiski-niiyalie-istoriya,-arxeologiya,-etnografiya-\(vyip.-19\)](http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/zapiski-niiyalie-istoriya,-arxeologiya,-etnografiya-(vyip.-19)) (In Russ.)
6. Kryukova TA. Mordovian folk art. Saransk;1968. (In Russ.)
7. Luzgin AS, Denikaeva EA. On the issue of the existence of Mordovian “banners” in the Middle Ages. *Regionology*. 2013;(1):133—139. (In Russ.)
8. Mainov VN. An essay on the legal life of the Mordvins. Saransk;2007. URL: <http://niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/v.-n.-majnov-ocherk-yuridicheskogo-byita-mordvyi> (In Russ.)
9. Maslova GS. Ornament of Russian folk embroidery as a historical and ethnographic source. Moscow;1978. (In Russ.)
10. The Mordvins of the Russian Empire. Saransk;2014. (In Russ.)
11. Mordovian frontier in the mirror of prikaz statistics (the first quarter of the XVII century). Saransk;2017. URL: <http://www.niign.ru/knigi/mordovskij-frontir-v-zerkale.pdf> (In Russ.)
12. Pallas PS. Travel through different provinces of the Russian Empire in 3 parts. St. Petersburg;1773;1. (In Russ.)

13. Rogachev VI. Family signs of the peoples of the Volga region (on the example of property signs of the Erzyans and the Mokshans). Saransk;2003. (In Russ.)
14. Rogachev VI, Karabanova NV, Ivakaeva AE. To the history of family and ancestral signs of the peoples of Russia origin and existence (On the example of “syorm” and “teshks” of the Mordvins). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2018;(4):126—139. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-2018-%E2%84%96-4u.pdf> (In Russ.)
15. Ruchyeva AP. Analysis of the embroidery ornament of the Mordovian headdress. *Proceedings of the Lower Volga Regional Scientific Society of Local History*. Saratov;1928;35(5):65—77. (In Russ.)
16. Sprygina NI. Clothes of the Mordvins-Moksha of the Krasnoslobodsky and Bednodemyanovsky Uyezds of the Penza Governorate: based on the materials of the expedition of 1925. Penza;1929. (In Russ.)
17. Stepanov PD. Some questions of ethnography of the Mordvins (on the issue of Mordovian banners). *Research on the History, Ethnography and Archaeology of the Mordovian ASSR*. Saransk;1966;30:189—211. URL: [http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/issledovaniya-po-istorii-etnografii-i-arxeologii-mordovskoj-assr-\(vyip.-30\)](http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/issledovaniya-po-istorii-etnografii-i-arxeologii-mordovskoj-assr-(vyip.-30)) (In Russ.)
18. Uspensky BA. To the system of image transmission in Russian icon painting. *Scientific Notes of Tartu State University*. Tartu;1965;181:248—257. (In Russ.)
19. Kharuzin NN. Banners of the Mordvins in the XVI — XVII centuries. *Jubilee Collection in Honour of Vsevolod Fedorovich Miller, Published by His Students and Admirers*. Moscow;1900:62—72. (In Russ.)
20. Yurchenkova NG. Mythology of the Mordovian ethnos: genesis and transformations. Saransk;2009. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-mordovskaya-mifologiya/mifologiya-mordovskogo-etnosa-genezis-i-transformaczii> (In Russ.)
21. Heikel A. Mordvalaisten pukuja ja kuoseja = Trachten und Muster der Mordvinen. Helsingissä;1899.

Information about the authors:

Igor V. Zubov, Principal Researcher — Head of Department of Literature and Folklore of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Philosophical Sciences, Associated Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2836-7969>, komoro@rambler.ru

Inna N. Kudashkina, Head of Department of Ethnography of the Mordovian Republican United Museum of Local Lore named after I. D. Voronin (2 Saranskaya Str., Saransk 430005, Russia); Postgraduate Student of Department of Theory and History Culture of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9584-5086>, innakudashkina@yandex.ru

Contribution of the authors:

Zubov I. V. — concept development, methodology development, data collection and literature analysis, writing the initial version of the article;

Kudashkina I. N. — data collection, editing of translations of the national text.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 12.04.2024; approved after reviewing 02.05.2024; accepted for publication 04.05.2024.

УДК 72.03.908

EDN FECNAL

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ДОХОДНЫЕ ДОМА В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТОЛИЧНОГО И ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

А. В. Волошинов ✉, **А. О. Паршин**Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Россия✉ alvoloshinov@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается роль доходного домостроительства в культурном пространстве столичного и провинциального города. Особое внимание уделяется различию в доходном домостроительстве в «первой столице» Российской империи Санкт-Петербурге и провинциальном городе — «столице Поволжья» — Саратове. В Санкт-Петербурге доходное домостроительство составляло 80 % от всего жилого фонда, поэтому доходные дома образовывали целые архитектурные ансамбли, плотную непрерывную цепь. Не менее важной являлась и интеллектуальная жизнь, протекавшая внутри доходного дома. В этом ракурсе рассматривается история «Литературного дома» и дома Мурузи. Отмечается, что первый дом ассоциируется с Золотым веком русской литературы, второй — с Серебряным веком. В провинции доходных домов было меньше, они располагались дискретно, являлись одиноким украшением окрестного архитектурного пейзажа. Даже самый большой провинциальный доходный дом уступал столичному и по размеру, и по величию. Однако провинциальные доходные дома были полны спокойствия, сдержанности и умеренности. В итоге отмечается, что доходные дома рубежа XIX — XX вв. не только приносили доход владельцу, но и часто становились подлинными памятниками архитектуры, «культурными гнездами», памятниками истории и культуры, сыгравшими значимую роль в формировании архитектурного облика как столичных, так и провинциальных городов.

Ключевые слова: доходный дом, арендное домостроительство, столица, провинция, город, архитектура

Для цитирования: Волошинов А. В., Паршин А. О. Доходные дома в культурном пространстве столичного и провинциального города // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 2. С. 53 — 61. EDN FECNAL

Доходный дом — это многоквартирный жилой дом, построенный для сдачи квартир в аренду. Этот тип архитектурного сооружения сложился в европейских государствах в 30 — 40-х гг. XIX в. В России доходное домостроительство получило широкое распространение в конце XIX — начале XX в. После 1917 г. доходные дома в России не строились [1; 2; 4; 6].

Как правило, доходными домами владели частные лица (в том числе состоятельные архитекторы). Одна-

ко были и доходные дома, принадлежавшие различным организациям. Таковыми являлись страховые общества, крупные учебные заведения, сиротские приюты, монастыри и др.

Квартиры в доходных домах обычно группировались вокруг лестничных клеток. В доме были две лестницы: парадная — для господ и «черная» — для прислуги. Реже встречалась группировка квартир по коридорам и галереям. Дома галерейного типа были

характерны для южных районов России, прежде всего для г. Одессы. Планировка квартир по этажам была аналогичной, хотя квартиры на втором и третьем этажах были более просторными и богатыми, как правило, с более высокими потолками. Их называли «барскими квартирами». Обычно доходный дом имел пять — шесть этажей. Первый этаж отводился под магазины или различные конторы. Лифты в России на рубеже XIX — XX вв. были единичны, и уважающий себя господин подниматься на шестой этаж пешком считал ниже своего достоинства. Этим и объясняется популярность второго и третьего этажей.

Как правило, доходный дом имел небольшой внутренний двор — двор-колодец. Здесь находились различные хозяйственные помещения: ледники, дровяники, сараи и т. д. В отличие от мрачного двора-колодца выходящие на улицу фасады доходных домов стараниями хозяина и архитектора выглядели красиво. Украшение фасада (порой совершенно безвкусной лепниной) превратилось в доходном домостроительстве в своеобразное декоративное соревнование. Желая привлечь к своему дому богатых квартиросъемщиков, владельцы не скупилась в средствах на приобретение участка земли в достойном месте, при выборе архитектора и модного архитектурного стиля, на украшение фасада дома и т. д. Таким образом, доходные дома становились не только пристанищем для ночлега (такие дома также имелись), но и во многих случаях памятниками архитектуры, а благодаря жильцам — и памятниками истории и культуры.

Первые доходные дома в России появились в конце XVIII в., широкое распространение арендное домостроительство достигло на рубеже XIX — XX вв. в связи с реформами Александра II и интенсивным строительством заводов, фабрик и железных дорог, где трудились квалифицированные специалисты, рабочие и молодежь. Всем им требовалась крыша над головой. Массовый приток населения в города России стал главной причиной домостроительного бума во второй половине XIX в. Этому способствовал еще один фактор. В связи с отменой крепостного права многие дворянские семьи разорились, владельцы городских усадеб распродавали земли, на которых впоследствии стали строить доходные дома.

Доходные дома преобразили облик городов Российской империи. Хотя «философия» доходного дома в каждом городе оставалась одной и той же, но столичные и провинциальные города в доходном домостроительстве имели свои особенности. В г. Санкт-Петербурге, «первой столице» Российской империи, к началу XX в. было около 8 000 доходных домов. Необходимо отметить, что в г. Москве в то же время имелось около 800, а в любом провинциальном городе с трудом можно было насчитать и 80 доходных домов. Строгая архитектура, впитавшая в себя традиции классицизма, прямые улицы, высокая плотность застройки придавали Санкт-Петербургу облик европейской столицы.

Наряду с роскошными дворцами русских царей и членов царской фамилии, петербургской аристократии, банкиров, министров и прочих столичных людей вдоль прямолинейных улиц стройными рядами стояли и доходные дома. Они были выровнены не только по горизонтали вдоль прямых улиц, но и по вертикали. Дело в том, что в Санкт-Петербурге существовало ограничение по высоте зданий: они не должны были превышать карниз Зимнего дворца (не выше 23,5 м). Специальный строительный комитет следил за соблюдением этого требования. Если принять высоту комнат доходного дома за 3,5 м (выше строили редко) и межэтажное перекрытие за 0,5 м ($3,5 + 0,5 = 4$; $6 \times 4 = 24$), то получается, что здание имело не более шести этажей. Если «барские квартиры» хотелось сделать четырехметровыми, то надо было либо уменьшать этажность, либо делать ниже верхние этажи, которые и без того делались в 2,5 — 3,0 м. Ограничение по высоте не распространялось на всякого рода башенки, аттики и прочие украшения дома. Поскольку высота этажей чаще всего была разная, то для доходных домов стало характерным вертикальное членение фасадов. Необходимо отметить, что в Москве ограничений по высоте не было, что позволило в 1913 г. построить «первый московский небоскреб» высотой в 10 этажей — «дом Нирнзее» («тучерез»).

Конечно, доходные дома Санкт-Петербурга по своей культурной значимости не могут равняться с памятниками мирового уровня — Зимним дворцом, Александровской колонной, Адмиралтейством, Исаакиевским собором, памятником Петру I. Недаром исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников были внесены в 1990 г. в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Доходные дома (на их долю приходилось 80 % жилых построек) — это свидетели культурной жизни города и его обитателей. Например, доходный дом, принадлежавший княгине С. Г. Волконской, по набережной р. Мойки (д. № 12) сегодня известен всем. Здесь прошли последние пять месяцев жизни великого русского поэта А. С. Пушкина. 1 сентября 1836 г. был составлен договор о найме жилья: *«Тысяча восемьсот тридцать шестого года сентября первого дня, я, нижеподписавшийся Двора Его Императорского Величества камер-юнкер Александр Сергеевич Пушкин, заключил сей контракт по доверенности госпожи статс-дамы княгини Софьи Григорьевны Волконской, данной господину гофмейстеру Двора его Императорского Величества, сенатору и кавалеру Льву Алексеевичу Перовскому в том:*

1-е. Что нанял я, Пушкин, в собственном Ее светлости княгини Софьи Григорьевны Волконской доме... весь, от одних ворот до других, нижний этаж, из одиннадцати комнат состоящий, со службами; как то: кухню и при нее комнату в подвальном этаже, взойдя на двор направо; конюшню на шесть стойлов, сеновалом, местом в леднике и на чердаке и сухим

для вин погребом, сверх того, две комнаты и прачешную, взойдя на двор налево, в подвальном этаже во 2-м проходе; сроком вперед на два года, то есть: по первое число сентября, будущего тысяча восемьсот тридцать восьмого года.

2-е. За наем оной квартиры с принадлежностями обязуюсь я, Пушкин, заплатить Его Превосходительству Льву Алексеичу Перовскому в год четыре тысячи триста рублей ассигнациями, что составит в два года восемь тысяч шестьсот рублей, которые и имею вносить по три месяца, при наступлении каждого трех месяцев вперед по тысяче семидесяти пяти рублей, бездомночно¹.

Далее следуют еще 8 «хозяйственных» пунктов договора, которые предписывали квартиросъемщику следующее: «оставлять полы чистые», «рамы с целыми стеклами», «не рубить и не колоть в кухне дров», «на дворе ничего не лить и не сыпать», «от огня иметь крайнюю осторожность» и т. д.

Казалось бы, пустая формальность из жизни жителей доходного дома, а как много она говорит о петербургском быте в пушкинскую эпоху и о жизни А. С. Пушкина: при заработной плате камер-юнкера в 5 000 руб. в год он был готов платить 4 300 руб. за квартиру. Поэт утверждал, что он не может где попола поселить свою красавицу-жену.

На набережной р. Фонтанки цены на жилье были ниже. На углу Фонтанки и Невского проспекта смотрит на клодтовских коней четырехэтажный доходный дом, известный в городе как «Литературный дом» (Невский проспект, д. № 68). Это один из старейших (построен в 1820-х гг.) и самых больших (около 100 квартир) доходных домов Санкт-Петербурга. В разные годы в этом доме жили многие известные в литературных кругах люди: первый издатель «Литературной газеты» и журнала «Отечественные записки» А. А. Краевский, редактор журнала «Современник» И. И. Панаев, знаменитый литературный критик В. Г. Белинский. А. А. Краевский привлек последнего к работе в «Отечественных записках», редакция которого находилась недалеко (Невский проспект, д. № 44)². В. Г. Белинский в то время был уже сильно болен, многие писатели посещали его на дому. Именно тогда (1840-е гг.) он высоко оценил «Обыкновенную историю» И. А. Гончарова, а двадцатилетнему Ф. М. Достоевскому, прочитав его роман «Бедные люди», предрек мировую славу. В. Г. Белинский сблизился с А. И. Герценом, И. С. Тургеневым, Н. А. Некрасовым, вокруг него образовался «кружок западников», который посещали критик В. П. Боткин,

поэт Н. П. Огарёв, публицист А. И. Герцен. Слава «Литературного дома» гремела по всему Санкт-Петербургу.

В 1850-е гг. именно в «Литературном доме», в каменном сердце Санкт-Петербурга, И. С. Тургенев написал свою песнь о русской природе — «Записки охотника», а в 1905 г. в «Литературном доме» А. М. Горький открыл издательство социал-демократической газеты «Новая жизнь». Два «буревестника революции» — В. Г. Белинский и А. М. Горький — оказались под одной крышей.

Если «Литературный дом» на Невском проспекте ассоциируется с Золотым веком русской литературы, то дом № 24 на Литейном проспекте с полным правом можно отнести к Серебряному веку. Это так называемый дом Мурузи. На том месте находился особняк графа Н. П. Резанова. Князь А. Д. Мурузи купил его и в 1874 — 1877 гг. перестроил в доходный дом в неомавританском стиле. Фасад дома изобилует подковообразными арками на тонких терракотовых колоннах, восточными геометрическими орнаментами, узорами из арабской вязи, а интерьеры дома украшали живописные плафоны, позолоченная лепнина и т. д. Вместе с тем дом представлял собой и подлинное техническое чудо того времени: в нем было паровое отопление (правда, только до третьего этажа, верхние этажи отапливались дровами), электричество, водопровод, прачечная, зимний сад и общая курительная комната. На втором этаже дома поселился хозяин. Его квартира из двух десятков комнат походила на дворец с внутренним двориком, фонтаном, колоннами из каррарского мрамора, отделанными дубом каминами и т. д. А. А. Ахматова вспоминала, что в детстве она с родителями специально ездила смотреть на это архитектурное и техническое чудо³.

Не менее богатой была и литературная история дома. Фактически сразу после окончания строительства в квартире № 44 дома поселился Н. С. Лесков. Здесь он закончил одно из лучших своих произведений — повесть «Левша». Без малого четверть века (до 1912 г.) в доме проживали писатель Д. С. Мережковский и его супруга поэтесса З. Н. Гиппиус. Свою квартиру № 31 они превратили в литературный салон, в котором собирались поэты-символисты. Здесь часто бывали А. А. Блок и Андрей Белый. Острую на язык З. Н. Гиппиус звали «вдохновительницей и исправительницей чужих писаний».

В 1911 г. Н. С. Гумилев открыл в доме Мурузи литературную студию «Цех поэтов», которую посещали А. А. Ахматова, О. Э. Мандельштам, В. И. Нарбут,

¹ Пушкин А. С. Контракт на наем квартиры в доме кн. С. Г. Волконской // Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты. М.; Л., 1935. С. 791 — 793.

² Мартыненко Д. Литературные дома Петербурга // Культура.РФ: сайт. URL: <https://www.culture.ru/materials/256375/literaturnye-doma-peterburga> (дата обращения: 25.12.2023).

³ Там же.

С. М. Городецкий. Они читали друг другу новые стихи и обсуждали их. Так родился на свет кружок акмеистов.

После Великой Октябрьской социалистической революции в доме обосновался районный комитет партии эсеров. Однако литературные традиции дома еще сохранялись. Так, Н. С. Гумилев организовал в доме «Петроградский дом поэтов», который просуществовал недолго: в 1921 г. Н. С. Гумилев, как известно, был расстрелян. Тогда же по инициативе К. И. Чуковского здесь была организована студия молодых переводчиков при издательстве «Всемирная литература». Однако очень скоро дом Музури постигла участь большинства доходных домов Санкт-Петербурга и Москвы — он был разгорожен на коммунальные квартиры с общими кухнями и туалетами⁴.

С октября 1922 г. без малого четверть века в квартире № 33 жил известный писатель Д. А. Гранин. В 1955 г. комнату в квартире № 28 дали военному фотокорреспонденту и журналисту А. И. Бродскому, куда он поселился вместе с женой и сыном Иосифом. Здесь был отгорожен и уголок для фотолаборатории, и небольшое пространство для молодого Иосифа, и общая территория. Иосиф Александрович прожил в этой комнате около 20 лет вплоть до эмиграции в 1972 г. Уже в Нью-Йорке он вспоминал: «...то были лучшие десять метров, которые я когда-либо знал»⁵. С мая 2020 г. в

квартире, где жила семья поэта, функционирует мемориальный музей Иосифа Бродского «Полторы комнаты». Литературная жизнь дома Музури продолжается.

Доходные дома — это не только молчаливые свидетели культурной жизни города. В первую очередь они определяют внешний облик города, являясь подлинными памятниками архитектуры (включены в общее понятие «объект культурного наследия»⁶). В Санкт-Петербурге, как уже отмечалось, насчитывается около 8 000 доходных домов. В рамках одной статьи невозможно обозреть все, поэтому остановимся на некоторых из них. Классификация носит условный характер и не претендует на полноту или истину в последней инстанции.

Самым большим является доходный дом графа М. П. Толстого (Толстовский дом). Построен в 1910 — 1912 гг. по проекту архитектора Ф. И. Лидваля. Стиль — северный модерн. Это шестизэтажное здание на 300 квартир. Внутренний двор дома занимает квартал от набережной Фонтанки (д. № 54) до улицы Рубинштейна (д. № 15 — 17). В доме 4 грузовых и 15 пассажирских лифтов. Наиболее выразительным архитектурным украшением дома являются трехпролетные арки, средний пролет которых достигает четвертого этажа.

Самым роскошным представляется доходный дом Я. В. Ратькова-Рожного (ул. Пестеля, д. № 13 — 15).

Толстовский дом. Вид с набережной р. Фонтанки
The Tolstoy House. View from the Fontanka River embankment
 (URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/>)

⁴ Кобак А. В., Лурье Л. Я. Дом Музури: биография одного дома. Л., 1990. С. 15 — 18.

⁵ Бродский Иосиф. Полторы комнаты // Новый мир. 1995. № 2. С. 74.

⁶ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон № 73-ФЗ от 25 июня 2002 г. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 25.12.2023).

Построен в 1898 — 1900 гг. по проекту архитектора П. Ю. Сюзора (автора дома Зингера на Невском проспекте). Стиль — эклектика. Я. В. Ратьков-Рожнов был успешным предпринимателем, владел 30 доходными домами. Дом на ул. Пестеля имел 30-комнатные «королевские апартаменты». Архитектурной изюминкой дома является монументальная однопролетная арка высотой в четыре этажа, украшенная монограммой Я. В. Ратькова-Рожного в виде двух скрещенных букв «Р».

«Египетский дом». Вход в подъезд

The "Egyptian House". Entrance to the doorway
(URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/>)

Самым экзотическим является доходный дом Л. И. Нежинской («Египетский дом»; ул. Захарьевская, д. № 23). Построен в 1911 — 1913 гг. по проекту архитектора М. А. Сонгайло. Стиль — неоклассицизм с элементами русского модерна. Фасад здания асимметричен. Центр и правое крыло украшает мощная колоннада с капителями в виде головы богини Хатхор. Парадные подъезды охраняют статуи бога Ра в набедренных повязках, держащие в скрещенных на груди руках анхи. Эркеры украшены медальонами с профилем фараона. Особое внимание привлекают крылатые солнечные диски, барельефы птиц, львов и древнеегипетских богов.

Самым «северномодерновым», на наш взгляд, является доходный дом Т. Н. Путиловой («Дом с совами»), неоклассицистическим — дом Р. Г. Вега, средневековым — доходный дом К. И. Розенштейна.

Таким образом, к концу XIX в. в Санкт-Петербурге (в основном в центре) было много каменных домов. Большинство из них являлись доходными. Несмотря на то что никакой классической строгости и стройности в их украшенных фасадах не было, они оживляли архитектурный пейзаж города.

Иной была судьба доходных домов в провинции. На рубеже XIX — XX вв. г. Саратов справедливо считался столицей Поволжья, но доходные дома здесь не имели столичного облика. Как и любой город-крепость, Саратов зарождался в треугольнике, образованном р. Волгой, впадающим в Волгу Глебучевым оврагом и

сухопутной стороной. Дальнейший рост города осуществлялся за счет подвижки третьей стороны.

От берега Волги в северо-западном направлении (в сторону Москвы) шла главная улица города, которая и называлась Московской. Демонстрируя линейную концепцию времени, вся история и стили саратовской архитектуры выстроены в ряд вдоль этой главной улицы. Она начинается с небольшого пригорка у берега Волги — первого плато, на котором стоит Свято-Троицкий собор — единственное сооружение рубежа XVII — XVIII вв. в стиле нарышкинского барокко (все остальные деревянные постройки XVII и XVIII вв. сгорели). Далее семь первых кварталов ул. Московской представляют прекрасные образцы русского классицизма первой половины XIX в.: небогатые, в один-два этажа, но очень красивые дома.

После некрутого подъема от Волги начинается второе плато — царство эклектики второй половины XIX в. Удивительно, насколько разительно меняется архитектура города. Здесь нет образцовых фасадов, из окон которых смотрят «грибоедовские тетки», это уже не «глушь», а что-то европейское — «маленький Париж». На четырех кварталах второго плато теснятся солидные доходные дома, построенные по проектам саратовского «короля эклектики» А. М. Салько. Он построил в Саратове более 120 зданий. Его архитектурный почерк современники в шутку называли «салькоко».

На просторах пустыря, который гордо именовался Московской площадью, возвели корпуса Императорского Николаевского университета. Здесь царство эклектики заканчивается и начинается неоклассицизм. По соседству с неоклассическим ансамблем университета выросло выполненное в модерне здание Бельгийского общества трамваев, а через пару кварталов — железнодорожный вокзал, построенный в неорусском модерне. К сожалению, в «хрущевские» времена вокзал превратили в безликий стеклянный аквариум.

Улица Московская, которая росла вместе с городом, вобрала в себя все архитектурные стили, существовавшие в городе. Она задала направление прямоугольной сетке улиц, которые расчерчивают исторический центр города. Поскольку ул. Московская спускалась к Волге под углом в 45°, то и перпендикулярная ей улица также шла к Волге под таким же углом. Получалось, что «всякая улочка ведет к Волге». Этот факт приводил в восторг поэта А. А. Вознесенского, а для коренного жителя Саратова в этом не было ничего удивительного.

В Саратове, как и в любом провинциальном городе, доходных домов было мало. Бум доходного домостроительства начался в конце XIX — начале XX в.

С некоторой натяжкой доходным можно назвать построенный в 1828 г. дом городского головы, известного благотворителя Х. И. Образцова на углу ул. Московской и Вознесенской. Главный фасад дома по ул. Вознесенской смотрел на Спасо-Преображенскую

церковь, реставрированную на средства Х. И. Образцова (разрушена через сто лет большевиками). Боковой фасад дома выходил на ул. Московскую и был достаточно аскетичен.

С момента постройки дом использовался как гостиница, а после смерти хозяина — как доходный дом. В гостинице селились знатные гости города, среди которых были член Лондонского королевского общества Родерик Мэрчисон, известный французский писатель Александр Дюма, немецкий натуралист и путешественник Александр фон Гумбольдт и др.

С 1869 г. дом Х. И. Образцова был резиденцией саратовских губернаторов. В 1903 г. губернатор П. А. Столыпин добился выделения средств на новую губернаторскую резиденцию, которая и была построена на углу ул. Вольской и Малой Сергиевской.

Если дом Х. И. Образцова являет собой классический образец провинциального классицизма, то построенный в 1867 г. купцом И. Г. Кузнецовым трехэтажный доходный дом, открывающий второе плато на углу ул. Никольской и Воздвиженской (ныне — Радищева и Первомайской), неоднократно менял свой облик от классицизма до эклектики и от эклектики до модерна. Сегодня это здание городской администрации. Первый этаж дома использовался под магазины, а второй и третий этажи служили гостиницей — сначала «Европейской», а потом «Татарской». Летом 1889 г. в гостинице останавливался писатель В. Г. Короленко. Здесь же он встречался с Н. Г. Чернышевским⁷.

В 1911 г. здание приобрел купец первой гильдии А. И. Бендер, ранее арендовавший первый этаж. Став полноправным хозяином, А. И. Бендер изменил его облик в духе эклектики и новомодного модерна. Над обоими фасадами углового здания были сооружены затейливые аттики с нишами, в одном из которых была установлена фигура льва, которая должна была говорить о мощи бендеровской фирмы. Главный вход в здание венчала выполненная скульптором Н. П. Волконским композиция в духе усыпальницы Лоренцо Медичи. Стены дома украсила лепнина. В целом здание стало нарядным и праздничным. Оно стояло недалеко от Верхнего базара, было приметным и привлекательным для покупателя. Победа эклектики над классицизмом была предопределена ее философией — сочетанием разнородных стилевых элементов.

Дом А. И. Бендера по внешнему виду вполне мог конкурировать с петербургскими доходными домами. Ему не хватало столичного масштаба, но на уровне провинциального города это было выдающееся архитектурное сооружение.

Пожалуй, высшего развития эклектика достигла в так называемом кирпичном стиле. Благодаря трудам А. М. Салько он был широко распространен в Сарато-

ве. В русле кирпичного стиля обозначилось особенное течение — кирпичный стиль с «русской эстетикой», получивший название «неорусский стиль».

Первым доходным домом неорусского кирпичного стиля стал дом купца-старообрядца Т. В. Горина (ул. Московская, д. № 39). К сожалению, архитектор здания неизвестен, хотя многие архитектурные детали напоминают почерк А. М. Салько. Этот дом выделялся масштабами, продуманной планировкой и европейским комфортом. Об архитектурных достоинствах дома Т. В. Горина восторженно писал архитектор С. О. Терехин: «Ясный, броский силуэт, уверенная и сильная пластика, наконец, мастерская техника воплощения замысла в камне сделали эту постройку одной из самых значительных, ярких в старой части города» [5, с. 67]. В 2007 г. в доме случился пожар, полностью сгорели крыша и башенки. Крышу восстановили, но повторить первоначальную геометрию башенок не удалось.

Доходный дом купца Т. В. Горина.

Фото А. В. Волошинова

The apartment house of the merchant T. V. Gorin.

Photo by A. V. Voloshinov

На окраине второго плато, на пересечении ул. Московской и Ильинской (ныне — ул. Чапаева), находился дом, точнее, два двухэтажных дома (один — по ул. Московской, другой — по ул. Ильинской) главного приказчика крупного хозяйственного магазина Подклетнова. Они были деревянными, обложенными кирпичом и оштукатуренными, соединены по ул. Ильинской каменной аркой, которую когда-то украшали кованые ворота. Дома (по 4 квартиры в каждом) были построены в стиле модерн и производили впечатление единого здания.

⁷ Семенов В. Н., Давыдов В. И. Саратов историко-архитектурный: науч. краевед. коммент. к некоторым примечат. градостроит. объектам. Саратов, 2009. С. 110 — 111.

По масштабам провинциального города дома Подклетнова были не очень большими, но они стали подлинными «культурными гнездами» города. Здесь жили врачи Н. И. Ковалевский, З. С. Рейхман, профессора университета Н. С. Троицкий и К. А. Юдин, будущий народный артист СССР Б. Ф. Андреев.

В декабре 1909 г. в доме по ул. Московской на втором этаже снял квартиру профессор Императорского Николаевского университета, магистр физики, ректор университета (1918 — 1921) В. Д. Зёрнов. В «Записках русского интеллигента» он писал: «...снял квартиру в 6 комнат на втором этаже в совершенно новом доме Подклетнова на углу Московской и Ильинской улиц. Дом был двухэтажный, смешанной постройки, т. е. деревянный, но снаружи обложенный в один слой кирпичом... Как все изменилось! Когда я начинал свою профессорскую деятельность, нельзя было и предположить, чтобы в квартире профессора не было отдельного кабинета, общей комнаты — гостиной, под которую отводилась всегда самая большая комната квартиры, отдельной столовой и, в зависимости от числа детей, одной или двух детских, ну и, конечно, отдельной спальни. Одну комнату я специально отвел для приема родителей. При кухне имелась комната для прислуги. Ванна и прочие „удобства“ — все было исключительно хорошо оборудовано»⁸.

В 1913 г. купцом второй гильдии А. А. Ананьиним по ул. Вольской (д. № 97) по проекту архитектора М. А. Пульмана был построен самый большой и роскошный в Саратове доходный дом в стиле модерн. А. А. Ананьин вырос из простого цехового до «мыловаренного короля» Саратова, сначала он ассигновал 1 млн руб. для воплощения фантазий архитектора. Дом имел современные в то время технические достижения: водопровод, канализацию, электричество и даже лифт. Архитектура здания поражала прохожего: маскароны, повисающие гирлянды, криволинейные окна, аттики, угловые балконы и т. д. Казалось, М. А. Пульман в одном доме хотел собрать все элемента модерна, создать некую энциклопедию модерна.

«Вся энергия модерна, — писал С. О. Терехин, — выплеснулась на фасад, подчинив его своим причудливым желанием, своим браваде и размаху. Маски и лепнина, криволинейные окна, вздыбленные аттики, цветные керамические вставки, парящие угловые балконы, фасад, исполненный стремления следовать архитектурной моде, действительно впечатляет» [5, с. 96].

Возможно, М. А. Пульман, как и всякий истинный художник, чувствовал, что это будет его последний доходный дом. В 1914 г. началась Первая мировая вой-

Доходный дом купца А. А. Ананьина.

Фото А. В. Волошинова

The apartment house of the merchant A. A. Ananyin.

Photo by A. V. Voloshinov

на, а вскоре наступил и Великий Октябрь. В России эпоха доходного домостроительства закончилась.

Таким образом, доходные дома сыграли значимую роль в формировании облика русских городов как в столицах, так и в провинции. Провинциальные доходные дома, конечно, уступали столичным и по размеру, и по величю. Однако провинциальные доходные дома были полны спокойствия, сдержанности и умеренности. Мудрость провинциальных архитекторов заключалась в том, что они строили дома соразмерными городу, в котором им предстояло существовать. Петербургский «Толстовский дом» выглядел бы в Саратове пугающим, да и жильцов в нем едва хватило бы на полдома.

Доходные дома в столице стояли непрерывной цепью, образуя архитектурные ансамбли и придавая городу единый гармоничный облик. В провинции они располагались дискретно, подобно звездам на небосклоне, являясь украшением места, где они оказались. Ни о каком архитектурном ансамбле в этом случае не могло быть и речи.

К сожалению, строительство доходных домов в России в 1917 г. прекратилось, а построенные дома вместе с «барскими квартирами», роскошной лепниной, большими зеркальными окнами стали разгораживать на маленькие комнаты. Так появились коммунальные квартиры.

⁸ Зёрнов В. Д. Записки русского интеллигента. М., 2005. С. 165.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гусев Б. П. К столетию доходного дома // Жилищное строительство. 2000. № 2. С. 19 — 23.
2. Гусев Б. П. К столетию доходного дома // Жилищное строительство. 2000. № 3. С. 22 — 26.
3. Кириченко Е. И. О некоторых особенностях эволюции городских многоквартирных жилых домов второй половины XIX — начала XX вв. (От отдельного дома к комплексу) // Архитектурное наследие. 1963. № 15. С. 153 — 170.
4. Терехин С. О. Века и камни: Памятники архитектуры Саратовской области. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1990. 152 с.
5. Юхнёва Е. Д. Петербургские доходные дома: очерки из истории быта. М.: Центрполиграф, 2008. 492 с.

Информация об авторах:

Александр Викторович Волошинов, профессор кафедры философии, социологии, культурологии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А. (410054, Россия, г. Саратов, ул. Политехническая, д. 77), доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2500-4190>, alvoloshinov@gmail.com

Алексей Олегович Паршин, аспирант кафедры философии, социологии, культурологии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А. (410054, Россия, г. Саратов, ул. Политехническая, д. 77), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7475-9935>, parshinalexeu@mail.ru

Вклад авторов:

Волошинов А. В. — разработка концепции, научное редактирование текста;
Паршин А. О. — написание первоначального варианта статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 28.12.2023, одобрена после рецензирования 05.02.2024, принята к публикации 12.02.2024.

Original article

APARTMENT HOUSES IN THE CULTURAL SPACE OF A CAPITAL AND PROVINCIAL CITY

A. V. Voloshinov ✉, **A. O. Parshin**

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia

✉ alvoloshinov@gmail.com

Abstract

The role of apartment house-construction in the cultural space of a capital and provincial city is considered in the article. Particular attention is paid to the difference in apartment house-construction in the “first capital” of the Russian Empire St. Petersburg and the provincial city — the “capital of the Volga region” — Saratov. In St. Petersburg -construction made up 80 % of the total housing stock, so apartment houses formed entire architectural ensembles, a dense continuous chain. No less important was the intellectual life that took place inside an apartment house. In this perspective, the history of the “Literary House” and the Muruzi House is considered. It is noted that the first one is associated with the Golden Age of Russian literature, the second — with the Silver Age. There were fewer apartment houses in the province, they were located discretely, being a lonely decoration of the surrounding architectural landscape. Even the largest provincial apartment house was inferior to the capital one both in size and grandeur. However, provincial tenements were full of calm, restraint and moderation. As a result, it is noted that the apartment houses of the turn of the XIX — XX centuries not only brought income to their owner, but also often became genuine architectural monuments, “cultural nests”, historical and cultural monuments which played a significant role in the formation of the architectural appearance of both capital and provincial cities.

Keywords: apartment house, rental housing construction, capital, province, city, architecture

For citation: Voloshinov AV, Parshin AO. Apartment houses in the cultural space of a capital and provincial city. *Center and Periphery*. 2024;19(2):53—61. EDN FECNAL

REFERENCES

1. Gusev BP. To the centenary of the apartment house. *Housing Construction*. 2000;(2):19—23. (In Russ.)
2. Gusev BP. To the centenary of the apartment house. *Housing Construction*. 2000;(3):22—26. (In Russ.)
3. Kirichenko EI. On some features of the evolution of urban multiroom apartment houses of the second half of the XIX — the early XX centuries (From an individual house to a complex). *Architectural Heritage*. 1963;(15):153—170. (In Russ.)
4. Terekhin SO. Centuries and stones: Architectural monuments of the Saratov region. Saratov;1990. (In Russ.)
5. Yukhneva ED. Petersburg apartment houses. Essays on the history of everyday life. Moscow;2008. (In Russ.)

Information about the authors:

Alexander V. Voloshinov, Professor of Department of Philosophy, Sociology, Cultural Studies of the Yuri Gagarin Saratov State Technical University of Saratov (77 Politekhnikeskaya Str., Saratov 410054, Russia), Doctor of Philosophical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2500-4190>, alvoloshinov@gmail.com

Aleksey O. Parshin, Postgraduate Student of Department of Philosophy, Sociology, Cultural Studies of the Yuri Gagarin Saratov State Technical University of Saratov (77 Politekhnikeskaya Str., Saratov 410054, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7475-9935>, parshinalexey@mail.ru

Contribution of the authors:

Voloshinov A. V. — concept development, scientific editing of the text;
Parshin A. O. — writing the initial version of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 28.12.2023; approved after reviewing 05.04.2024; accepted for publication 12.02.2024.

УДК 338.48

EDN FJGUUI

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

СИСТЕМНЫЙ БРЕНДИНГ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Мань Минсин, И. Л. Сиротина ✉

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
✉ sirotinail@mail.ru

Аннотация

В статье проанализированы актуальные тенденции, влияющие на брендинг как инструмент развития конкурентоспособности территорий. Эти тенденции, определенные как концептуальные ограничивающие факторы, рассмотрены во взаимосвязи с глобальными процессами истощения ресурсов и роста населения. Приведены доводы несостоятельности концепции устойчивого развития в глобальном масштабе, которая в научном и публичном дискурсе корректируется концепцией «ограниченного роста», под которой понимается процесс структурной дифференциации роста численности населения в отличие от количественного неконтролируемого его возрастания. Показана амбивалентность применения инструмента брендинга территорий в национальных масштабах, проистекающая из сущности феномена капиталистической экономической системы. Рассмотрен фактор государственного интереса, реализуемый через политический климат на принадлежащих стране территориях. С позиций социологического подхода территория всегда обладает характерным набором социальных практик, а с культурологической точки зрения — особой культурной идентичностью социума. В работе проанализирован Китай как современный инновационный бренд на мировом политическом и экономическом пространстве, обладающий, тем не менее, внутренними противоречиями в связи с тем, что его целостность как бренда разрушает давление разнообразия провинций, каждая из которых специфична, уникальна и обширна. Проведены параллели с США и Российской Федерацией. Территориальный брендинг, активно развивающийся с начала XXI в. как теоретическая и практическая концепция, претендует на роль системного подхода для выполнения планомерной программы развития. При этом важно решить вопрос о построении экосистемных концептуальных установок, определяющих, какие ценности и за счет каких ресурсов в ней будут достигаться. Авторами предложены концептуальные ориентиры для формирования эффективных моделей территориального развития, позволяющие в условиях ограниченности ресурсов извлекать репутационную прибыль в контексте системного брендинга территорий с учетом интересов управляющего государства.

Ключевые слова: брендинг, маркетинг, территории, ресурсы, рост населения, капитализм, политический фактор, национальные интересы, государство, социологический подход, социально-культурные практики

Для цитирования: Мань Минсин, Сиротина И. Л. Системный брендинг как эффективная модель территориального развития // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 2. С. 62 — 68. EDN FJGUUI

Реализация национальных интересов различных государств и их альянсов в аспектах политического и экономического влияния в современной мирополитической ситуации актуализирует проблематику территорий ввиду их очевидной связи с ресурсами: пространством, биосферными и/или культурными богатствами. Казахский экономист Р. Абдрахманов отмечает: «Мир скрывает межнациональную схватку за ресурсы, влияние, капиталы, интеллект под такими безобидными терминами, как „международная конкуренция“, „промышленный шпионаж“, „компромиссные решения“, „трудовая миграция“ либо „экономическая экспансия“. Но факт остается фактом: межнациональное соперничество за земли, ресурсы и капиталы перманентно набирает обороты» [1, с. 19].

Соответственно, есть основания полагать, что применение маркетинговых инструментов в связи с брендингом мест будет более востребованным. Особую актуальность в данной сфере приложения усилий гуманитарной науки по исследованию и проектированию социальных практик придает контекст глобальных процессов роста населения и истощения ресурсов. Так, брендинг территорий, по версии ООН, уже вошел в концепцию устойчивого развития. В ней предполагается, что инструментарий брендинга формирует и транслирует ценности локации, ее USP (Unique Selling Proposition — «Уникальное торговое предложение»), где будут реализованы конкурентные преимущества как внутри, так и вне государства. Такой подход, по мнению экспертов ООН, положительно сказывается на общем перспективном имидже страны, ее регионов и территорий в глазах как широкой общественности, так и конкретных потребителей ценностей, предоставляемых территориями.

Сам феномен брендинга территорий, выступающий как форма экономической экспансии бренда, возникает как маркетинговый ход в процессе конкурентной борьбы в рамках рыночной экономики. Иными словами, он оказывается напрямую связан с решением проблемы узнаваемости географических локальных мест [2] и позиционирования их на основе временных пользователей и их конкурентных предложений. При этом побочным эффектом, нарастающим в настоящий период в общемировом глобальном пространстве, становится самостоятельная социально-экономическая активность локаций (городов, регионов, отдельных территорий).

В социально-политическом плане это должно выражаться как сепарационные тенденции в отношениях с национальным государством, включающим в себя данную территорию. В первую очередь это касается наиболее «ресурсных» локаций с наибольшим потенциалом. Таким образом, феномен государственного интереса становится еще одним концептуальным фактором в брендинге территорий. В связи с этим знаменательно, что Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер в своей работе «Маркетинг мест» проводят ключевую

мысль о доминирующем влиянии политического фактора на экономические приоритеты и на бизнес-стратегию в целом. Они, например, отмечают, что «значение ЕС для развития территорий подтверждается тем фактом, что большое число регионов открыли свои представительства в Брюсселе» [7, с. 40]. Представим другой пример важности выбора центральной локализации: «Наличие юридического и физического адреса штаб-квартиры в Лондоне чрезвычайно важно для банков, юридических и консалтинговых компаний и является неотъемлемой частью бренда этих компаний. Например, юридическая компания, расположенная в Сити, уже носит название „City Low Firm“, что сразу же вызывает к ней доверие» [9, с. 38].

Бренды стран
Country brands

Политический фактор территории всегда имеет многоуровневую структуру и зависит от еще одного важного, концептуального с точки зрения бизнеса процесса территориального брендинга: место само по себе является достоянием сообщества. Это значит, что «место» с социологической точки зрения всегда обладает характерным набором социальных практик, а с культурологической — особой культурной идентичностью социума.

Экономико-политический потенциал этих факторов раскрыт в следующем заключении о процессах на европейских территориях: «На местном и региональном уровне, где проблемы и возможности предстают в конкретной форме, политический ландшафт может быстро меняться. Изучение европейского опыта говорит о том, что главным фактором является не политическая окраска лидеров, а их способность увидеть скрытые в глобальном рынке нужды и возможности и добиться соответствия этим возможностям» [7, с. 41].

Данное наблюдение как ценный опыт можно было бы адресовать также и Китаю. С одной стороны, эта страна сама по себе является современным инновационным брендом на мировом политическом и экономическом пространстве, с другой — ее целостность как

бренда разрушает внутреннее давление разнообразия провинций, каждая из которых специфична, уникальна и обширна, а их относительное социально-экономическое развитие даже в условиях китайской модели экономики крайне неравномерно.

*Политическая карта КНР с провинциями
The political map of the People's Republic
of China with provinces*

Это наблюдение касается также и США как в части социально-культурной характеристики мест (штатов, округов), все больше зависящей в XXI в. от национально-этнического состава сообществ, так и в части разности правового и социально-политического факторов определяющих условия брендинга американских территорий.

Можно применить это наблюдение и к административным и историческим территориям, составляющим Российскую Федерацию. Несмотря на то что Ф. Котлер и соавторы считаются апологетами либеральной экономики, парадоксальным образом представляется, что наилучшие условия для реализации их концептуального подхода реализованы именно в современной России. Здесь стабилизирован политический климат, а стратегическая концепция государства направлена на развитие собственных потенциалов в условиях внешнего давления и санкционной политики. Интересно, что предлагаемое авторами решение проблемы гибридное — стратегическое рыночное планирование, и этот внутренне противоречивый набор характеристик «подходит не только для крупных и богатых ресурсами географических мест. Небольшие и даже очень неблагоприятные территории тоже должны пойти по этому пути» [7, с. 43]. Именно в аспекте неблагоприятия территорий (например, истощения природных ресурсов)

практика территориального брендинга стала приобретать особенный интерес. Даже без учета экологической повестки общая картина возрастающей заинтересованности в природных ресурсах вырисовывается из биржевых котировок и фьючерсов.

Собственно, приведенная цитата представляет собой также и основную новаторскую практическую рекомендацию для мест и территорий, иллюстрируемую авторами на протяжении всей книги. Такой подход видится более экосистемным, чем бросание максимального количества уникальных ресурсов региона, как экономических, так и социокультурных, в топку абстрактной конкурентоспособности. Стратегический системный подход к брендингу территорий, учитывающий как глобальный, так и локальный контексты, используемые в собственных экономических целях, — следующий уровень развития методологической базы маркетинга, с которой он должен встречать эпоху тотальной цифровизации.

Еще одним фактором выступает рост численности населения. Его необходимо учитывать как глобальную тенденцию при представлении процессов взаимодействия бизнеса и общества, как специфику состояния демографических показателей подвергающихся брендингу локаций. Начиная с эпохи модерна, с 1960-х гг., когда численность населения Земли не превышала 3 млрд чел., до настоящего периода посткапитализма (который будет достаточно долгим, как нам представляется) численность выросла до 8,1 млрд чел.¹ На еще более длительный временной период ООН прогнозирует снижение прироста населения после 2065 г., почти полную стабилизацию в 2100 г. и отсутствие прогнозов на последующее время.

Прогнозируется также, что не позднее, чем к середине 50-х гг. XXI в. уже станет отчетливо ощущаться недостаток ресурсов, который будет с трудом компенсироваться дисциплинированием поведения потребителя в товарных запросах, технологическим ростом и смягчением капиталистической политики, выражающейся в росте проектов социальной поддержки. Экономическим маркером финала эпохи постмодерна станет полное преобразование экономики в цифровую форму. При этом в связи с роботизацией большинства производств и оказания услуг станет бессмысленной концепция денег как вознаграждения за труд.

Реальный крах экономики, вернее, крах реальной экономики следует ожидать между датами, отмечающими присутствие на Земле 10 млрд и 14 млрд чел. Последняя цифра указывает границу возможного обеспечения ресурсами, по мнению экспертов ООН. Климатические изменения, войны, ведущиеся по линиям соприкосновения политических и экономических интересов, пандемии, демографические политики способ-

¹ World Population Prospects 2022 // United Nations. Department of Economic and Social Affairs Population Division. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 03.03.2024).

ны серьезно изменить точную дату кризиса человеческого существования, но она привязана именно к численности населения, которое требуется обеспечить достаточным количеством продуктов производства в соответствии с растущими стандартами уровня жизни.

Ввиду очевидной несостоятельности в настоящее время концепции устойчивого развития в глобальном масштабе, в научном и публичном дискурсе ее все активнее корректирует концепция «ограниченного роста», под которой понимается процесс структурной дифференциации роста численности населения в отличие от количественного неконтролируемого его возрастания. Это мальтузианский подход, полагающий рост народонаселения, становится коренной причиной современного кризиса, который будет только усугубляться «ускоренным ростом народонаселения Земного шара преимущественно в развивающихся странах, обострением экологической проблемы, увеличением разрыва в уровнях развития между развитыми индустриальными странами и развивающимися странами» [10, с. 73].

При этом речь идет в первую очередь не о принудительном ограничении рождаемости, а об изменении культуры социальных практик, внедрении системного подхода к формированию дифференцированной демографической политики в соответствии со спецификой территорий.

На роль такого системного подхода и претендует территориальный брендинг, активно развивающийся с начала XXI в. как теоретическая и практическая концепция. Н. Ю. Белякова, исследуя брендинг территории в условиях экономического кризиса, утверждает: «В мировой практике выделяются два показателя к тому, что брендинг необходим: либо территория впервые принимает туризм за вектор своего стратегического развития, либо она нуждается в коммуникационном сопровождении своего нового качества — уже (или почти) достигнутого. В обоих случаях брендинг фиксирует текущий статус дестинации со средним горизонтом планирования 5 — 10 лет, который отражен в программе развития» [3, с. 186]. Необходимость планомерной программы развития не вызывает сомнений, вопрос заключается в построении экосистемных концептуальных установок, определяющих, какие ценности и за счет каких ресурсов в ней будут достигаться. Д. Н. Замятин полагает, что «цели и задачи маркетинга территорий должны быть направлены на как можно большее и эффективное использование в деятельности местных предприятий уникальных харак-

теристик своей местности с тем, чтобы повысить уровень конкурентоспособности товаров, производимых на предприятиях местной промышленности» [4, с. 19].

Однако не все в этом высказывании экономиста вызывает согласие. Не экосистемным представляется «как можно большее <...> использование в деятельности предприятий уникальных характеристик своей местности» [4, с. 19]. Следствием такого подхода станет, как минимум, обесценивание отличительных характеристик, а преимущества уникальных локаций станут набором эмоциональных посылов с однообразно яркой картинкой. Вероятно, следует сфокусироваться на продвижении исключительных характеристик локаций в согласовании с конкурирующими территориями, что можно сделать, конечно, только под государственным патронажем.

Следующим концептуальным фактором является необходимость учитывать среду, в которой предлагается реализовывать предпринимательскую стратегию, ту среду, в которой работает инструмент брендинга. Эта среда — капитализм в своем стремлении к тотальности, находящийся, по мнению современных ученых, в трансформационной стадии экономико-пространственного расширения [6]. Кроме того, этот процесс опирается на цифровые технологии, инкапсулирующие производительные силы общества (рабочий класс) в изолированные потребительские сети коммуникации (использование «цифрового следа» для предъявления контекстной рекламы, например).

С позиций социокультурного подхода к брендингу, аккумулирующего маркетинговый (экономический) и (мета)географический ракурс взгляда на территориальную компоненту феномена бренда, акцент рассмотрения среды должен быть сделан через призму присущих данной среде социальных практик. Среда существования бренда, место его локализации — в социальном, культурном содержании и его носителе —

Карта России с городами-брендами

The map of Russia with brand cities

члене социума, жителе данной территории. Здесь проявляется еще один аспект феномена бренда, коммуникативный — создание изолированных потребительских сетей коммуникации. Локация бренда в социальном пространстве означает объединяющую, центробежную активность для носителей энграммы бренда, а для самого бренда — это рассеивание локации, центробежное вирусное распространение. Кроме того, в случаях расширения пределов социального пространства, занимаемого брендом, начинают действовать отмеченные выше механизмы пространственной трансформации капитализма, включая и политический фактор. В данном аспекте как практики, так и теории маркетинга территории, ключевым актором начинает выступать государство, являющееся исторической формой сохранения территории, ставшей также местом локализации бренда.

Представляется, что в современных условиях для социально-экономического развития территорий накопленные маркетингом практики брендинга должны использоваться только как вспомогательные инструменты. В условиях обострения борьбы за ограниченные материальные ресурсы при планировании развития территорий инновационным ресурсом становится историко-культурная компонента: исторические и духовные ценности, образ жизни и социальные практики. Социальный антрополог В. А. Тишков считает, что «этот ресурс, который непросто мало был востребован нашим обществом в последние десятилетия, может стать хорошей основой для формирования историко-культурных брендов территорий, регионов и мест» [8, с. 5]. По мнению футуролога Р. Йенсена, экономика не столь отдаленного будущего будет базироваться на ресурсах принципиально иного типа, к которому относится уникальный контент. Он пишет: «Другой вид сырьевого ресурса — это истории, мифы

и легенды. Где их можно обнаружить в больших концентрациях? Ответ очевиден: среди населения, наименее подверженного воздействию рационального мировоззрения, господствующего в современном обществе, то есть среди жителей менее развитых стран. Они живут в Африке, в Индии, вдоль Полярного круга, в дождливых лесах Южной Америки и на островах Тихого океана. Пора им заявить права интеллектуальной собственности на свои собственные мифы — те, которые рассказываются у костра и передаются из поколения в поколение. Все коренные народности, сохранившие верность традициям, имеют доступ к сырьевым ресурсам будущего» [5, с. 38].

В данном ключе концептуальным потенциалом обладает предложенное Д. Н. Замятиным направление метагеографического анализа. В рамках этой концепции образ (имидж, бренд) страны сводим к метагеографическому представлению, а именно: «В общем смысле географический образ — это совокупность ярких, характерных сосредоточенных знаков, символов, ключевых представлений, описывающих какие-либо региональные пространства (территории, местности, регионы, страны, ландшафты и др.)» [4, с. 15]. Аргументация Д. Н. Замятина базируется на том обстоятельстве, что человеческое восприятие (особенно в условиях избыточного информационного давления, характерного для современности) стремится к максимальной компрессии, емкостному уплотнению знания, и географические образы максимально отвечают такому стремлению, выступая в некотором смысле результатом такого сжатия. Таким образом, придавая пространственный компонент любым культурным, политологическим, экономическим или историческим категориям, можно формировать эффективные модели территориального развития, извлекая репутационную прибыль в контексте системного брендинга территорий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абдрахманов Р. Как нации становятся брендами: Экономико-политические наблюдения. М.: Интеллектуальная Литература, 2019. 208 с.
2. Беляев В. И. Маркетинг территорий: теория, методология, поисковые маркетинговые исследования на предмет выявления уникальных характеристик местности с целью воплощения их в уникальные потребительные свойства товаров // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2022. № 15. С. 13 — 20.
3. Белякова Н. Ю. Брендинг территории в условиях экономического кризиса: работа над ошибками // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике: материалы междунар. науч. конф. (23 — 24 ноября 2016 г.) / отв. ред.-сост. Д. П. Гавра. СПб.: СПбГУ, 2016. № 2. С. 184 — 193.
4. Замятин Д. Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства. М.: Аграф, 2004. 506 с.
5. Йенсен Р. Общество мечты: Как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит бизнес. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 268 с.
6. Ильин И. В. Феномен бренда как предмет социальнопространственной интерпретации. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. 262 с.
7. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест: привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / пер. с англ. М. Аккая, В. Мишучкова. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 376 с.
8. Культура и пространство: историко-культурные бренды и образы территорий, регионов и мест / под ред. В. К. Мальковой и акад. В. А. Тишкова. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 312 с.

9. Международные финансовые центры и их роль в развитии мировой экономики: аналитический обзор. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2012. 444 с.

10. Цымбалов М. А., Белик В. А., Шушунова Т. Н. Анализ концепции мальтузианства в теории «ограниченного роста» // Успехи в химии и химической технологии. 2013. Т. 27, № 8 (148). С. 72 — 75.

Информация об авторах:

Мань Минсин, аспирант кафедры дизайна и рекламы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), manmingxing@163.com

Ирина Львовна Сиротина, профессор кафедры дизайна и рекламы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4498-5529>, sirotinail@mail.ru

Вклад авторов:

Мань Минсин — разработка концепции, развитие методологии, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи;

Сиротина И. Л. — критический анализ и научное редактирование текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024; одобрена после рецензирования 30.04.2024; принята к публикации 04.05.2024.

Original article

SYSTEM BRANDING AS AN EFFECTIVE MODEL OF TERRITORIAL DEVELOPMENT

Man Mingxing, I. L. Sirotina ✉

National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia

✉ sirotinail@mail.ru

Abstract

The current trends affecting branding as a tool for developing the competitiveness of territories are analyzed in the article. These trends, identified as conceptual limiting factors, are considered in relation to the global processes of resource depletion and population growth. Arguments are given for the inconsistency of the concept of sustainable development on a global scale, which in scientific and public discourse is corrected by the concept of “limited growth”, referring to the process of structural differentiation of population growth in contrast to its quantitative uncontrolled increase. The ambivalence of the use of the territory branding tool on a national scale is revealed, stemming from the essence of the phenomenon of the capitalist economic system. The factor of state interest realized through the political climate in the territories belonging to the country is considered. From the standpoint of the sociological approach, the territory always has a characteristic set of social practices, and from a cultural point of view — a special cultural identity of the society. The article analyzes China as a modern innovative brand in the global political and economic space, which nevertheless has internal contradictions due to the fact that its integrity as a brand is destroyed by the pressure of the diversity of provinces, each of which is specific, unique and extensive. Parallels are drawn with the United States and the Russian Federation. Territorial branding, which has been actively developing since the early XXI century as a theoretical and practical concept, claims to be a systematic approach to the implementation of a planned development program. At the same time, it is important to resolve the issue of building ecosystem conceptual frameworks that determine what values and resources will be achieved in it. The authors propose conceptual guidelines for the formation of effective models of territorial development, which allow in conditions of limited resources to make reputational profit in the context of systemic branding of territories, taking into account the interests of the governing state.

Keywords: branding, marketing, territories, resources, population growth, capitalism, political factor, national interests, state, sociological approach, social and cultural practices

For citation: Man Mingxing, Sirotina IL. System branding as an effective model of territorial development. *Center and Periphery*. 2024;19(2):62—68. EDN FJGUUI

REFERENCES

1. Abdrakhmanov R. How nations become brands. Economic and political observations. Moscow;2019. (In Russ.)
2. Belyaev VI. Territory marketing: theory, methodology, search marketing research to reveal the unique characteristics of the territory in order to implement them into unique consumer properties of goods. *Management of a Modern Organization: Experience, Problems and Perspectives*. 2022;(15):13—20. (In Russ.)
3. Belyakova NYu. Destination branding during economic crisis: errors' correcting. *Strategic communications in business and politics*. Proceedings. St. Petersburg;2016;(2):184—193. (In Russ.)
4. Zamyatin DN. Metageography. The space of images and images of space. Moscow;2004. (In Russ.)
5. Jensen R. The dream society. How the coming shift from information to imagination will transform business. St. Petersburg;2004. (In Russ.)
6. Ilyin IV. The brand phenomenon as a subject of socio-spatial interpretation. Saarbrücken;2016. (In Russ.)
7. Kotler F, Asplund K, Rein I, Haider D. Marketing of places: attracting investments, enterprises, residents and tourists to cities, communes, regions and countries of Europe. St. Petersburg;2005. (In Russ.)
8. Culture and space: historical and cultural brands and images of territories, regions and localities. Rostov-on-Don;2012. (In Russ.)
9. International financial centers and their role in the development of the world economy. Analytical review. Moscow;2012. (In Russ.)
10. Tsymbalov MA, Belik VA, Shushunova TN. Analysis of the concept of Malthusianism in the theory of “limited growth”. *Successes in Chemistry and Chemical Technology*. 2013;27(8):72—75. (In Russ.)

Information about the authors:

Man Mingxing, Postgraduate Student of Department of Design and Advertising of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), manmingxing@163.com

Irina L. Sirotina, Professor of Department of Design and Advertising of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Philosophical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4498-5529>, sirotinail@mail.ru

Contribution of the authors:

Man Mingxing — concept development, methodology development, data collection and literature analysis, writing the original version of the article;

Sirotina I. L. — critical analysis and scientific editing of the text.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 06.03.2024; approved after reviewing 30.04.2024; accepted for publication 04.05.2024.

УДК 929:001

EDN DUIMUQ

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

НАУЧНАЯ ДИНАСТИЯ ВОРОНИНЫХ: ВКЛАД СЕМЬИ В РОССИЙСКУЮ НАУКУ

И. В. Лаптева^{1, 2} ✉, О. А. Пивцайкина¹, Е. Д. Пахмутова²

¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия

² Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия
✉ laptevaiv@yandex.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка представить феномен династийности на примере ученых Республики Мордовия, что в контексте 2024 г., объявленного в России Годом семьи, а в Мордовии — Годом трудовых династий, обретает особое звучание. Для анализа выбрана научная династия Ворониных, чей вклад в региональную и общероссийскую науку не вызывает сомнений. На основе научных трудов, фактологического материала и воспоминаний представлена история «культурного гнезда», основывающаяся на интересе к книге и науке, обществу и каждому человеку, природе и путешествиям, повседневным увлечениям и многим видам искусства; на этой синергии строится трансляция традиций и культурных смыслов последующим поколениям. В ходе исследования был определен вклад семьи в академическую, общественную и культурную жизнь региона и страны, поскольку имена ее представителей звучат не только в научном (краеведение, литературоведение, культурология, философия), но и на общественно-политическом поприщах. Особое внимание уделено наиболее ярким представителям — основателям научных школ и направлений, «давшим дорогу в науку» докторам и кандидатам наук.

Ключевые слова: трудовая биография, династия Ворониных, семейные ценности, «культурное гнездо», ученые Мордовии, научная школа, Иван Дмитриевич Воронин, краеведение Мордовии, Наталья Ивановна Воронина, культурологическая школа

Для цитирования: Лаптева И. В., Пивцайкина О. А., Пахмутова Е. Д. Научная династия Ворониных: вклад семьи в российскую науку // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 2. С. 69 — 85. EDN DUIMUQ

У ученого, преподавателя должна быть особая ментальность, ведь вся его жизнь — бесконечный интерес к новому.

Такое отношение трудно сформировать с нуля, но, если оно складывается в семье — это всерьез.

Н. И. Воронина

«Династии — удивительный феномен в науке, поэтому важно изучать их истоки, закономерности, конкретный вклад, внесенный каждым представителем в сокровищницу национальной и мировой культуры» [1, с. 167].

Научные династии — это сложившийся объект социально-гуманитарного знания, и в существующем многообразии подходов к его определению можно выделить два основных направления:

— акцент на достижения представителей семейной династии в научной сфере, их вклад в общественно-культурную жизнь страны [11]. Такой подход предполагает рассмотрение династичности как элемента «элитарной» культуры, ограниченного лишь изучением вопросов социальной среды, наследования интеллектуальных дарований и передачи социального капитала в рамках одного рода;

— рассмотрение отдельных социальных (конструктивных) [15; 17] или деструктивных [13] феноменов, выделенных в рамках изучения научной династии.

«XX век явился началом династии Ворониных-ученых в г. Саранске. Иван Дмитриевич — родоначальник, известный литературовед и краевед, посвятивший всю свою жизнь науке» [7]. Под его крылом сформировался целый клан ученых-философов, к которому присоединились искусствовед, психолог, экономист, юрист и математик (4 доктора наук и 5 кандидатов наук). Несмотря на заметную роль Ворониных в истории Мордовии, целостного научного исследования о династии до настоящего времени не было, хотя отчасти аналитикой занимались и члены семьи, и доктор исторических наук, профессор В. А. Юрчёнков [28]. «Родословная Ворониных» была закончена Иваном Дмитриевичем в 1941 г. и дописана внучкой Ириной в 2005 г. [6, с. 176 — 182]. Важно отметить, что сегодня живы представители четырех поколений и это, безусловно, облегчает получение материалов. Можно сказать, что «предания русского семейства» сохранились со дня основания Саранска, а научная династия Ворониных сегодня утвердилась и развивается, и писать об этих людях интересно и полезно, потому что все они живут богатой духовной реальностью, передавая семейные традиции из поколения в поколение.

Трактовка научной династии во многом зависит от предметного преломления исследования [21; 25]. В дан-

ной работе династия рассмотрена как имя семьи, ее «знамя»; предпринят анализ конструктивных сторон научной династии, под которыми понимается механизм преемственности научной деятельности, позволяющий раскрыть научно-интеллектуальный потенциал поколений, установить успешность социализации членов научной семьи и стандарты профессионализма. «Быть похожим на родителей — это значит взять от них все ценное, развивать, улучшать, совершенствовать и приумножать этот багаж, передавать традиции семьи своим детям из поколения в поколение» [22].

Отечественный философ Е. В. Сапрыкина в качестве главных критериев научной династии выделяет занятость в одной профессии не менее трех поколений семьи и общественное признание их научных и профессиональных достижений [23, с. 140]. Согласно данным признакам научная династия Ворониных, внесшая значимый вклад в интеллектуальную жизнь Мордовии, является одним из ярких примеров¹. Наиболее известными учеными династии являются И. Д. Воронин, Н. И. Воронина, Е. А. Мартынова, Н. Л. Новикова, И. Л. Сиротина. В 2024 г. их общий научный стаж (включая обучение в аспирантуре) в региональной науке составил 201 год, а общий семейный стаж в сфере науки и высшего образования — 401 год. Неслучайно в 2021 г. в Мордовском республиканском объединенном краеведческом музее имени И. Д. Воронина была организована выставка «Династия ученых Ворониных (К юбилею Н. И. Ворониной)», где было представлено более 200 экспонатов, раскрывающих личную, профессиональную и общественную стороны жизни научной династии: документы, книги, фотографии, личные вещи, многочисленные награды, предметы обихода и др.

Основоположник династии — *Иван Дмитриевич Воронин* (1905 — 1983) — знаковая фигура в научной и социокультурной жизни региона. Представитель выдающейся плеяды первых ученых республики [3] вошел в академическую историю как основоположник научной школы краеведения Мордовии, как исследователь, чьи труды до настоящего времени являются базисом краеведения («Саранск», «Саранская живописная школа», «Достопримечательности Мордовии» и др.) и литературного краеведения («А. И. Полежаев»,

¹ Ерохина Е. Место работы — университет // Голос Мордовского университета. 2011. 15 окт. С. 6 — 7.

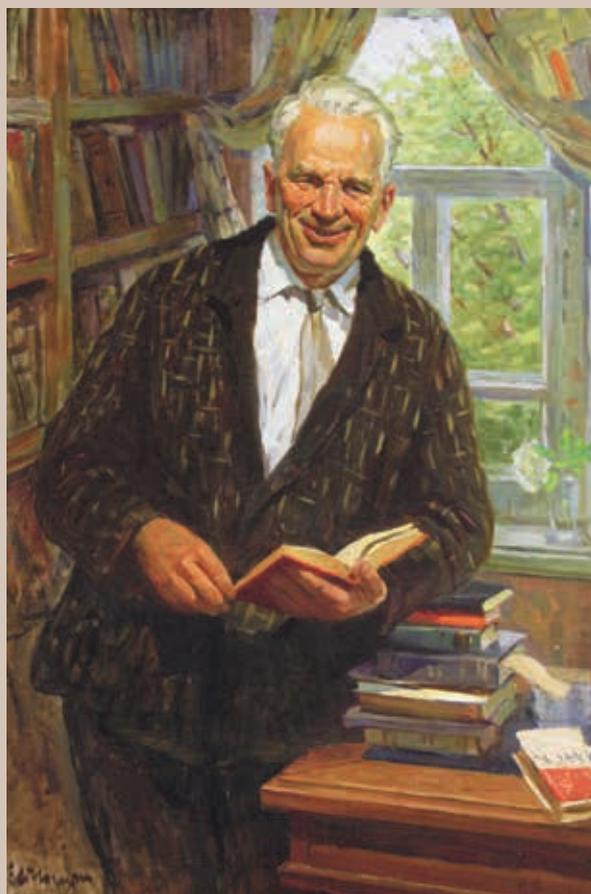
«Литературные деятели и литературные места в Мордовии» и др.). Диапазон предметных исследований И. Д. Воронина обозначил их востребованность в различных сферах современного гуманитарного знания, они послужили основой «для дальнейшей разработки культурно-исторических и социокультурных направлений региональной урбанистики, при изучении художественных традиций и литературоведческих вопросов» [20, с. 157].

У профессора И. Д. Воронина — знатока истории и литературы, чрезвычайно увлеченного ученого и общественного человека, любителя книг и путешествий — всегда было очень интересно. Опираясь на достоверные факты, краевед сумел «написать» самобытный образ мордовского края. Он заражал коллег, друзей, детей и внуков своей любовью к малой родине, природе, людям и их жизненным проблемам, науке и искусству, к многочисленным увлечениям (сборание грибов, рыбалка, игра в карты, семейные поездки, отдых в палатке). Главная ценность, передаваемая из поколения в поколение в научной династии Ворониных, — это отношение к людям, которые, по сути, есть «гарант вечной жизни идей, индикатор их ценности, современности и своевременности, совершенный инструмент передачи культурного наследия из поколения в поколение, способ инвестирования в будущее, доказавший свою состоятельность» [26, с. 95].

И. Д. Воронин, имея хорошую генетическую историю, как человек гуманных и прогрессивных взглядов с активной гражданской позицией, сыграл значимую роль в развитии культуры региона и формировании ценностных ориентаций его граждан.

При его содействии в республике заметно активизировалась литературная жизнь, возобновилось издание национальных журналов «Сятко» (на эрзянском языке) и «Мокша» (на мокшанском языке), началось творческое взаимодействие с литераторами других регионов; возрос интерес к локальной истории, развивалось краеведческое и патриотическое движения; велась работа по реставрации, каталогизации и систематизации памятников; налаживались культурные контакты с зарубежными странами (Болгария, Венгрия, Германия и др.).

О значимости И. Д. Воронина для республики свидетельствует достойная оценка его научного и трудового вклада, выразившаяся в присвоении званий, присуждении наград, пропаганде и распространении его опыта и увековечении его памяти в разных формах: его имя присвоено Мордовскому республиканскому объединенному краеведческому музею (2005), в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарёва (МГУ) проводятся регулярные Воронинские научные чтения, переиздаются его избранные труды [4, с. 58], в память о нем организуются выставки, публикуются работы [2; 6; 19; 29]. Жизненный и творческий путь ученого становится объектом исследований молодых ученых [20].

*Е. А. Ноздрин. Портрет И. Д. Воронина. 1967 г.
МРМММ им. С. Д. Эрзы*

*E. A. Nozdrin. Portrait of I. D. Voronin. 1967.
Mordovian Republican Museum of Fine Arts
named after S. D. Erzia*

Книги И. Д. Воронина / Books by I. D. Voronin

Таблица

Научная династия Ворониных*

Представитель династии	Специализация, ученая степень и звание	Стаж работы в сфере науки и высшего образования	Академический вклад	Общественный вклад	Общественная и государственная оценка деятельности
<i>Первое поколение</i>					
Иван Дмитриевич Воронин	Литературовед, краевед, писатель, педагог. Кандидат филологических наук (1942), профессор (1966)	45 лет	Преподаватель Мордовского государственного педагогического института им. А. И. Полежаева (1938 — 1941; МГПИ); заведующий сектором истории Научно-исследовательского института языка, литературы и истории; преподаватель в МГПИ и Мордовской партийной школе (1946 — 1951); преподаватель, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы (1961 — 1970), профессор-консультант (1970 — 1983) Мордовского государственного университета. Автор 14 книг и более 300 научных работ. Подготовил 10 кандидатов наук	Председатель правления Союза писателей Мордовии (1951 — 1959); правления республиканского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (1970 — 1980); Мордовского отделения Комитета защиты мира (1951 — 1974). Редактор альманаха «Литературная Мордовия»	Заслуженный работник культуры РСФСР (1975). Почетный гражданин г. Саранска (1967). Награды: орден Трудового Красного Знамени (1950), медаль «Почетный железнодорожник» (1945) и др.
<i>Второе поколение</i>					
Анатолий Андреевич Учаев	Физик, математик, ученый. Кандидат физико-математических наук (1969)	45 лет	Научный сотрудник (1955), начальник отдела развития вычислительной техники и численных методов расчетов прочностных конструкций (с 1969) Российского федерального ядерного центра — Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной физики (г. Саранск). Соавтор 15 публикаций, 200 научных отчетов и двух изобретений. Подготовил 15 кандидатов наук. Член диссертационного совета института	Член научно-технического совета отдела Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной физики; аттестационного совета ВАК	Ветеран атомной энергетики и промышленности. Лауреат Государственной премии СССР за экспериментальные исследования свойств делящихся материалов (1989)

* Многие сведения основаны на семейных воспоминаниях. Это не снижает их значимость, на что указывают ведущие историки и генеалоги (Г. И. Голиченко, Л. М. Савелов, В. А. Юрченков и др.).

<p>Геннадий Иванович Воронин</p>	<p>Математик, преподаватель вуза</p>	<p>32 года</p>	<p>Преподаватель математического факультета МПШ им. А. И. Полежаева (1956 — 1961; с 1957 — Мордовский государственный университет (МГУ)); преподаватель кафедр высшей математики и информатики, вычислительной техники (1961 — 1966), декан физико-математического факультета (1966 — 1970), доцент кафедры высшей математики и информатики, вычислительной техники (1971 — 1992) Костромского государственного педагогического института им. Н. А. Некрасова</p>	<p>Создатель школы информатики</p>	<p>Отличник народного просвещения РСФСР</p>
<p>Клара Андреевна Воронина</p>	<p>Психолог, преподаватель вуза. Кандидат психологических наук (1961), доцент (1968)</p>	<p>37 лет</p>	<p>Аспирант (1951 — 1954). Преподаватель кафедры педагогики и психологии Мордовского государственного университета (1955 — 1961); преподаватель логики и психологии (1961 — 1989), декан историко-педагогического факультета (1969 — 1972; 1976 — 1978) Костромского государственного педагогического института им. Н. А. Некрасова</p>	<p>Организатор психологической службы в школах г. Костромы и методист городского методического центра Управления образования (с 1989)</p>	<p>Награды: медаль «Груд. Доблесть. Честь» (2007)</p>
<p>Наталя Ивановна Воронина</p>	<p>Искусствовед, философ, преподаватель вуза. Кандидат искусствоведения (1979). Доктор философских наук (1992), профессор (1994)</p>	<p>45 лет</p>	<p>Старший преподаватель этики, эстетики и научного агеизма (1979 — 1984), доцент (1979 — 1985), заведующий кафедрой культурологии (в разные годы: эстетики; эстетики, теории и истории культуры; культурологии, этнокультуры и театрального искусства; 1985 — 2017); профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов (с 2017) МГУ им. Н. П. Огарёва. Председатель диссертационного совета по направлению «Теория и история культуры» при МГУ им. Н. П. Огарёва (1997 — 2024), член диссертационных советов (Саранск, Москва). Создатель и главный редактор ежегодника «Феникс» (2000 — 2016). Организатор научных чтений в Саранске. Автор более 500 научных работ, в том числе 31 монографии. Подготовила 30 докторов и 88 кандидатов наук</p>	<p>Действующий член Российской академии социальных и гуманитарных наук (с 1997). Сопредседатель совета по культуре при Главе Республики Мордовия (2003 — 2012). Стипендиат Российской академии наук (2000 — 2002). Депутат Государственного Собрания Республики Мордовия (2003 — 2007). Член Градостроительного совета г. Саранска (с 2010). Директор Центра М. М. Бахтина (2015). Главный редактор электронного научного журнала «Бахтинский вестник» (с 2019). Член редакционных советов 6 рецензируемых научных журналов</p>	<p>Заслуженный деятель науки Российской Федерации (2002); заслуженный учитель школы МАССР (1978); почетный профессор Пензенского государственного архитектурно-строительного университета (2001). Награды: ордена Славы III степени (2011) и «За веру и верность» (2011); медаль «За доблестный труд» (1970); почетный знак Главы Республики Мордовия «За личный вклад в развитие Республики Мордовия» (2021) и др.</p>

Представитель династии	Специализация, ученая степень и звание	Стаж работы в сфере науки и высшего образования	Академический вклад	Общественный вклад	Общественная и государственная оценка деятельности
<i>Третье поколение</i>					
Елена Анагольевна Мартынова	Филолог, философ, преподаватель вуза. Доктор философских наук (2005), доцент (1996)	46 лет	Преподаватель кафедры общественных дисциплин Саранского филиала Московского кооперативного института (1978 — 1983); аспирант (1983 — 1986); преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор (с 1987), заведующий кафедрой философии (2005 — 2021) Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева (МГПУ). Автор более 150 научных и учебно-методических работ, в том числе 5 монографий и 20 учебных пособий. Подготовила 2 кандидатов наук. Член диссертационного совета при МГПУ имени М. Е. Евсевьева	Член редакционно-издательского совета МГПУ имени М. Е. Евсевьева (с 2013)	Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2012)
Хащицкая Марина Геннадьевна	Математик, информатик, преподаватель вуза	23 года	Преподаватель кафедры прикладной математики и информатики (1991 — 2014) Костромского государственного педагогического института им. Н. А. Некрасова (с 1999 — Костромской государственной университет)		Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2006)
Татьяна Анагольевна Морозова	Математик, инженер-программист, исследователь	42 года	Старший научный сотрудник Российского федерального ядерного центра — Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной физики. Соавтор 130 научных отчетов		Ветеран труда (2016)
Надежда Львовна Новикова	Филолог, философ, преподаватель вуза. Кандидат филологических наук (1990). Доктор филологических наук (2004), профессор (2007)	33 года	Аспирант (1986 — 1990). Преподаватель кафедры английского языка (1990 — 1992) МГПИ имени М. Е. Евсевьева, старший преподаватель, доцент кафедры иностранных языков (1993 — 2000), доцент кафедры культурологии (2000 — 2003), заведующий кафедрой иностранных языков для гуманитарных факультетов (2003 — 2013), профессор кафедры философии (2013 — 2019) МГУ им. Н. П. Огарёва. Член 2 диссертационных советов при МГУ им. Н. П. Огарёва. Автор около 100 научных и учебно-методических работ, в том числе 9 монографий. Подготовила 1 доктора и 8 кандидатов наук	Создатель и главный редактор сборника научных трудов «Гуманитарные исследования: традиции и инновации» (2004 — 2014). Член представительства Отделения общественных наук Российской академии наук при университете (2006 — 2019); экспертного совета РГНФ (2010 — 2019)	Заслуженный деятель науки Республики Мордовия (2007)

<p>Александр Геннадьевич Воронин</p>	<p>Педагог, руководитель. Кандидат экономических наук (1998), доцент (2002)</p>	<p>15 лет</p>	<p>Председатель Костромского городского Совета народных депутатов (1991 — 1993); начальник Департамента по проблемам местного самоуправления Министерства РФ по делам национальностей и региональной политике (1994 — 1996); первый заместитель министра по делам федерации и национальностей РФ (1996 — 2001). Проректор Российского государственного торгово-экономического университета (2001 — 2008); заведующий кафедрой экономики и управления территориальными кластерами Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (2009 — 2016). Автор около 40 научных трудов, в том числе 5 монографий. Один из разработчиков Федерального закона «О самоуправлении территорий РФ»</p>	<p>Председатель Союза российских городов северо-запада России (1991). Член редакционной комиссии Консультационного совещания (1993)</p>	<p>Действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (2000). Награды: медали «За службу Кузбасу» (2006), «За безупречную службу» (2007), «Костромская областная Дума. 15 лет» (2009), «90 лет ВЛКСМ» (2009)</p>
<p>Ирина Львовна Сиротина</p>	<p>Филолог, философ, преподаватель вуза. Доктор философских наук (2003), профессор (2006)</p>	<p>32 года</p>	<p>Аспирант кафедры культурологии (1992 — 1995). Доцент (1995 — 1996), профессор (2001 — 2003) кафедры культурологии, доцент кафедры педагогики (1996 — 1999), докторант (1999 — 2001), заведующий кафедрой дизайна и рекламы (2003 — 2021), профессор (с 2021) этой же кафедры МГУ им. Н. П. Огарёва. Председатель диссертационного совета по направлению ««Теория и история культуры, искусства» при МГУ им. Н. П. Огарёва (с 2024). Автор более 150 научных и методических работ, в том числе 10 монографий, 12 учебно-методических изданий. Подготовила 23 кандидата наук</p>	<p>Официальный эксперт РНФ и РФФИ. Член представительства Отделения общественных наук РАН при университете (с 2006), Организационного совета по рекламе при Главе Администрации г. о. Саранск и Экспертного совета по применению законодательства о рекламе при Мордовском УФАС России, Международной общественной ассоциации «Союз дизайнеров» (с 2009), Член редакционных советов 6 рецензируемых научных журналов</p>	<p>Заслуженный деятель науки Республики Мордовия (2008), почетный работник сферы образования Российской Федерации (2022)</p>
<i>Четвертое поколение</i>					
<p>Кирилл Юрьевич Сиротин</p>	<p>Юрист, ученый. Кандидат философских наук (2008)</p>	<p>3 года</p>	<p>Аспирант кафедры гражданского и муниципального права МГУ им. Н. П. Огарёва (2004 — 2007). Автор 7 научных работ</p>		
<p>Андрей Юрьевич Сиротин</p>	<p>Режиссер, артист, исследователь</p>	<p>3 года</p>	<p>Аспирант кафедры культурологии (2010 — 2013) МГУ им. Н. П. Огарёва. Автор 5 научных работ</p>		

*Воронины с детьми. 1945 г.
Voronins with their children. 1945*

*Г. И. Учаева
G. I. Uchaeva*

Г. И. и К. А. Воронины / G. I. and K. A. Voronins

Продолжателями дела И. Д. Воронина стали известные ученые республики: С. Б. Бахмутов, В. Н. Куклин, В. И. Лаптун, О. М. Савин, Д. В. Фролов, В. А. Юрчёнков и др. Однако истинными приверженцами воронинских принципов научного мировоззрения (культурно-духовное служение обществу, гуманистическая миссия, миротворчество, противодействие культурному беспамятству [20, с. 152 — 153]) являются потомки, которые сегодня придерживаются стандартов его профессионализма, традиций научной среды, развивая и расширяя его учения новыми научными школами и направлениями.

Привить вкус к прекрасному путем приобщения к труду, искусству, семейным традициям, святыням и, конечно, к науке как источнику знаний в семье Ворониных — дело первоочередной значимости.

Старшая дочь Ивана Дмитриевича, *Галина Ивановна Учаева* (1933 — 1994), последовала примеру отца, получила филологическое образование, но не стала углубляться в науку, связав жизнь с педагогикой, посвятила себя работе в школе. Ее супруг *Анатолий Андреевич Учаев* (1932 — 1994) гармонично влился в научное дело семьи, проработав 45 лет в Российском федеральном ядерном центре — Всероссийском научно-исследовательском институте экспериментальной физики в г. Сарове, а после присвоения ученой степени кандидата наук (1969) возглавил отдел развития вычислительной техники и численных методов расчетов прочностных конструкций.

Общий вузовский стаж сына Ивана Дмитриевича, *Геннадия Ивановича Воронина* (1935 — 1992), составил 32 года, 4 из них — в стенах МГУ им. Н. П. Огарёва. В г. Костроме его знают как основателя школы информатики, который первым увидел перспективу компьютера и создал кафедру малой вычислительной техники в Костромском государственном педагогическом институте. В годы его руководства на физико-математическом факультете была смонтирована первая ЭВМ «Урал-2», положившая начало созданию вычислительного центра института, в котором впоследствии студенты проходили курс программирования и практикум по численным методам. Его жена *Клара Андреевна* (1929 — 2018) — ученый-психолог. После окончания аспирантуры начала преподавательскую деятельность в МГУ им. Н. П. Огарёва (1954 — 1961), а затем «легенда истпеда»² посвятила 20 лет Костромскому государственному педагогическому институту им. Н. А. Некрасова; издала серию книг по методике профессионального воспитания. Она активно занималась общественной деятельностью. Факультет был ее любимым детищем, за судьбу которого она переживала до конца жизни. Старшая их дочь *Ольга Геннадьевна Воронина* (1958 г. р.) продолжила

² Педагогические династии // Открытая книга «Имя тебе — Учитель». URL: https://www.eduportal44.ru/Kostroma_EDU/gcoko/kniga_uchitel/SitePages/Педагогические%20династии.aspx; В Костромском государственном университете простились с Кларой Андреевной Ворониной // News. 2018. 14 июля. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/191707227> (дата обращения: 10.03.2024); Воронина К. А. Наш истпед: воспоминания декана. Кострома, 2007. 99 с.

педагогическую традицию без погружения в науку, работая в костромских школах. Она — заслуженный учитель Российской Федерации. Вторая дочь *Марина Геннадьевна Хамицкая* (1959 г. р.) занимается программированием и работает в сфере высшего образования.

Высокие нравственные нормы отца вместе с научным интересом к личности Н. П. Огарёва «по наследству» перешли к младшей дочери Ивана Дмитриевича, *Наталье Ивановне Ворониной* (1941 г. р.). «Скорее всего, потребность заниматься наукой сформировала сама среда, обстановка, в которой я жила»³, — с удовольствием вспоминает Н. И. Воронина в одном из своих интервью. «В семье царил культ книги и красоты: посещение музеев и выставок, театральных премьер и концертов считалось традицией»⁴. В доме № 22 на тихой улочке Кирова Саранска, так называемом нравственном камертоне⁵, побывало много интересных людей: известные художники, ученые, писатели становились частыми гостями семьи. Иван Дмитриевич и *Зоя Петровна* были хлебосольными хозяевами, прожили вместе 53 счастливых года. Среди почетных гостей особое место занимал М. М. Бахтин: «Их связывали самые разные интересы и общие дела — от профессиональных (научных и организационных) до бытовых» [7]. В профессиональной деятельности Наталья Ивановна заменила «литературное краеведение на музыкальное»⁶, увлекшись философией искусства (музыки); «...парадоксальность ее мышления, одновременно связанная с жесткой структурированностью, есть результат синтеза музыки, искусства, литературы и философии» [26, с. 102]. В трудах профессора теоретические размышления «органически переплетаются с богатством оригинальных и вместе с тем типичных ликов культурного бытия мордовского края»⁷.

В послужном списке основателя и руководителя известной на всю Россию научной культурологической школы [8] — создание диссертационного совета, формирование и руководство кафедрой культурологии, участие в редколлегии научных журналов «Бахтинский вестник», «Известия Самарского научного центра Российской академии наук», «Культура. Искусство. Образование / Culture. Art. Education», «Теория и история искусства», «Центр и периферия» и др., организация научных мероприятий различного уровня (Бахтинских, Огаревских, Эрзынских и Яшувских чтений, культурологических конгрессов, форумов). Наталья Ивановна — трижды лауреат государственной премии (2005, 2006, 2016), лауреат премии Главы

И. Д. Воронин с супругой Зоей, детьми и внуками

I. D. Voronin with his wife Zoya, children and grandchildren

Н. И. Воронина с родителями. 1978 г.

N. I. Voronina with her parents. 1978

Первое заседание диссертационного совета в новом составе. Сентябрь 2022 г.

The first meeting of the dissertation council in the new composition. September 2022

³ Кириченко Т. Интервью с академиком // Известия Мордовии. 1995. 7 марта. С. 2.

⁴ Зачем дизайн для народа? // Голос Мордовского университета. 2004. 2 апр. С. 9.

⁵ Нравственный барометр. Профессор Воронина знает, что спасет страну // За Единую Россию. 2003. 17 янв. С. 3.

⁶ Ерохина Е. Указ. соч.

⁷ Инюшкин Н. М. От личин провинции к ликам провинциальной культуры // Голос Мордовского университета. 2005. 1 дек. С. 11.

Республики Мордовия (2008; за ежегодный выпуск научного издания кафедры культурологии «Феникс», в котором освещались актуальные проблемы региональной культуры). «Именно философский подход в исследовании, соразмерный многомерности бытия, является уникальным инструментом создания фундаментальных концепций познания сущности культурных процессов. Данный подход пронизывает все ипостаси научной деятельности Натальи Ивановны — от фундаментальных исследований — провинциальной и национальной культур, идентичности и интеллигентности, музыкальной культуры, наследия М. М. Бахтина, Н. П. Огарёва, А. И. Полежаева, С. Д. Эрзы, проблем образования — до мемуаров, автобиографических заметок, учебных пособий, публицистики, отзывов и рецензий, портретных зарисовок» [26, с. 95].

Заложенные профессором Н. И. Ворониной фундаментальные идеи разрабатываются совместно с ее многочисленными учениками, ставшими докторами наук: Г. М. Агеевой, Ю. А. Елисеевой, А. Ю. Ивлиевой,

*Защита диссертации О. А. Пивцайкиной. 2023 г.
At the dissertation of O. A. Pivtsaykina defense. 2023*

*Н. И. Воронина с супругом. 2010 г.
N. I. Voronina and her husband*

И. В. Лаптевой, С. И. Пискуновой, Н. Г. Юрчёнковой и, конечно, ее дочерью. География соискателей, желающих защищать научные работы в культурологическом диссертационном совете при МГУ им. Н. П. Огарёва, простирается от Калининграда до Владивостока, к тому же в последние годы все чаще защищаются исследователи из Китая. Развитие исторической персонологии и биографического метода в культурологии (бахтиноведение, эрзеведение, яшуведение), провинциология, полиэтничный и исторический город, лингвоментальные особенности картины мира мордвы, мордовская и финно-угорская мифология, национальные образы мира — это неполный перечень проблем, поднятых в рамках школы Н. И. Ворониной и прочно вошедших в отечественную и зарубежную культурологию, философию и искусствоведение.

Важность исследований саранской школы культурологов подтверждается государственной поддержкой, выразившейся в виде 18 грантов Российского гуманитарного научного фонда и Российского фонда фундаментальных исследований (ныне — Российский центр научной информации; РЦНИ), Министерства образования Российской Федерации, Правительства Республики Мордовия и др. О востребованности академических трудов свидетельствует высокий индекс их цитирования. За 27 лет существования диссертационного совета было защищено около 300 докторских и кандидатских диссертаций. Признание на российском и международном уровнях подтверждает издание фундаментальных монографий и учебных пособий («Лики провинциальной культуры», 2005; «Личность и время: метафизика музыки», 2010; «Иван Дмитриевич Воронин: портрет на фоне столетия», 2005; «Многообразие культурных миров: научная школа профессора Н. И. Ворониной», 2011; «Саранск: город и горожане в зеркале истории», 2019; «Концептосфера современной культуры», 2019 [14] и др.), а также сложившиеся устойчивые контакты с учеными как российских, так и зарубежных (Университет Сан-Паулу, Бразилия; Дюссельдорфский университет, Германия; Краковский университет, Польша; Университет Эмори, США) вузов, научных организаций, профессиональных сообществ.

Наталья Ивановна «с генетической заданностью научных исканий» — не только мастер «возделывать целину культурологии в Мордовии»⁸ и образец педагогического мастерства и межколлегальных отношений, но и мудрый спутник в супружеской жизни. С мужем Львом Владимировичем Ворониным (1939 г. р.) они живут уже 64 года. Он — музыкант, директор музыкальных школ, руководитель государственных театров Саранска. Заслуженный деятель искусств МАССР (1983) [9, с. 105].

Пример дедушки и родителей не остался без внимания, послужив истоком пути в науку для третьего

⁸ Нравственный барометр...

поколения «культурного гнезда» Ворониных — «целостного мира, генерирующего, транслирующего и кумулирующего новые культурные смыслы благодаря синергичному взаимодействию своих элементов» [12, с. 8].

Старшая внучка Ивана Дмитриевича, *Елена Анатольевна Мартынова* (1956 г. р.) — доктор философских наук. С 1987 г. по настоящее время работает в Мордовском государственном педагогическом университете (до 2020 г. — институт) имени М. Е. Евсевьева, пройдя путь от ассистента до должности профессора и заведующего кафедрой (2005 — 2021) философии (ныне — права и философии), преподавая философию, эстетику, этику, онтологию и теорию познания и постоянно повышая компетенции в соответствии с требованиями ФГОС. В сферу ее научных интересов входят: история русской философии, вопросы истории и теории культуры, методология социально-гуманитарного знания.

«В доме Ивана Дмитриевича было особенное и бережное отношение к книге, — вспоминает профессор Е. А. Мартынова, — библиотека была большая. Каждая книга, подаренная ему автором, обязательно была подписана. Книга вошла в судьбу каждого из нас: почти все мы, его дети, внуки и правнуки, связали свою судьбу с гуманитарной сферой» [20, с. 187]. Во многом под влиянием дедушки Елена Анатольевна обратилась к теме этических воззрений Н. П. Огарёва в диссертационной работе. Во время учебы она прожила около 17 лет в доме дедушки, где велись и разговоры о Н. П. Огарёве, в библиотеке деда были его книги. От проблем огаревской этики она перешла к эволюции человеческой личности, в частности, к проблемам интеллигенции в контексте социокультурных традиций «Вех» [16]. С 2017 г. она руководит проектами научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию.

Внучка *Надежда Львовна Новикова* (1961 — 2019) в научных изысканиях перешла с филологии на философские проблемы, изучив культурологические основания и эмпирические реалии повседневности и языка⁹. Ее научный интерес был связан с проблемами философии языка, лингвистики, теории и истории культуры, культуры повседневности и прикладных вопросов речевой культуры современной России [18], изменением российской ментальности через языковую культуру [14, с. 48 — 57], с ценностным потенциалом лингвистического пространства в культуре повседневности¹⁰ [27, с. 242]. Возглавив кафедру иностранных языков для гуманитарных факультетов МГУ им. Н. П. Огарёва, она ввела традицию непрерывного роста научного потенциала, педагогического мастерства, роста духов-

4 доктора наук — Н. Л. Новикова, Н. И. Воронина,
Е. А. Мартынова и И. Л. Сиротина
4 Doctors of Sciences — N. L. Novikova, N. I. Voronina,
E. A. Martynova and I. L. Sirotina

Семья Новиковых и Сиротиных
The Novikovs and the Sirotins

⁹ Надежда Львовна Новикова: личное дело // Архив МГУ им. Н. П. Огарёва.

¹⁰ Мордовия, XX век: культурная элита: энциклопедич. справ.: в 2 ч. Саранск, 2013. Ч. 2. С. 27.

ного и интеллектуального, создав «уникальный по сути академический метод — метод вдохновенной и самозабвенной работы, основанный на вере в каждого»¹¹. При ее содействии начал выходить ежегодный сборник научно-методических трудов «Гуманитарные исследования: традиции и инновации», заработал методологический семинар, на котором коллеги делились опытом.

«Как опытный педагог она проявляла такт мудрого наставника нашего студенчества, а как компетентный коллега по кафедре философии не считала за тяжкий труд дать дельный совет в деле научных поисков. <...> Мы с особой теплотой вспоминаем, как вдумчиво и скрупулезно Надежда Львовна работала над экспертизой диссертационных исследований по философии, оказывая неоценимую поддержку многим ученым»¹², — вспоминает о ней профессор Е. В. Мочалов. «Хрупкая женщина с твердым характером»¹³, авторитетный и признанный специалист в области социальной философии, теории и истории культуры, методики преподавания иностранных языков, вырастила не одно поколение молодых ученых.

Внук Ивана Дмитриевича, Александр Геннадьевич Воронин (1962 — 2016) — по образованию учитель истории и обществознания. Кандидат экономических наук (1998). В начале карьерного пути был учителем-новатором: создателем школьного исторического музея, вокально-инструментального школьного ансамбля, составителем учебника «Пособие по экономике и философии» для старшеклассников, поэтому его высоко ценили, уважали и любили и ученики, и их родители, и учителя. Как автор-исполнитель он написал много песен (в том числе о родном городе — Костроме), не раз становился лауреатом Всероссийского конкурса самодеятельной песни.

Общественная активность Александра Геннадьевича, прозванного в народе «классиком» за способность выстраивать стройную систему муниципального самоуправления, была связана с деятельностью Союза российских городов северо-запада России, в который входили 24 города этого региона, а также с созданием лучшего в России информационного центра, проведением фестиваля «Вехи» (благодаря этому городской Совет народных депутатов отстоял важную позицию и не передал в частные руки муниципальное предприятие «Горводоканал») и др.

Среди многочисленных талантов, которыми щедро наделили А. Г. Воронина природа и семья, одним из главных была способность контактировать с людьми, умение их выслушать, умение подвести к взаимопри-

А. Г. Воронин / A. G. Voronin

И. Л. Сиротина с Л. Н. Нарбековой на вручении дипломов первым дизайнерам. МРМИИ им. С. Д. Эрзи. 2010 г.

I. L. Siroтина with L. N. Narbekova at the graduation ceremony for the first designers. Mordovian Republican Museum of Fine Arts named after S. D. Erzia. 2010

емлемому решению. «Имея собственную семью и троих детей, он стал наставником своим племянникам, рано оставшимся без отца, и помогал им пройти сложный подростковый период, <...> глубоко вникал в проблемы каждого, помогая их решать»¹⁴.

Ирина Львовна Сиротина (1962 г. р.), младшая внучка семьи Ворониных, на которую Иван Дмитриевич возлагал особые надежды, с детства уяснила истину о том, что «самое ценное в жизни — это люди! Только помогая другим, ты обретаешь свое счастье»¹⁵. С 1995 г. она преподает в МГУ им. Н. П. Огарёва; отли-

¹¹ Надежда Львовна Новикова (1961 — 2019) // Факультет иностранных языков НИ МГУ им. Н. П. Огарёва. 70 лет: юбилейн. альбом / сост. А. В. Пузаков. Саранск, 2022. С. 102.

¹² Тюлякова О. Светлая память о светлом человеке... // Голос Мордовского университета. 2019. 6 дек. С. 4.

¹³ Там же.

¹⁴ Личность в истории местного самоуправления. Из воспоминаний М. В. Хащицкой.

¹⁵ Тюлякова О. И. Л. Сиротина: «Самое ценное в жизни — это люди!» // Голос Мордовского университета. 2015. 15 окт. С. 5; Сиротина Ирина Львовна: сотрудники // Национальный исследовательский Мордовский государственный университет: офиц. сайт. URL: <https://mrsu.ru/ru/university/chair/kafedra-dizayna-i-reklamy/employee/> (дата обращения: 10.03.2024).

чается многогранностью научных интересов, среди которых — отечественная философия и русская интеллигенция [24], экранная культура и медиалогия, дизайн и коммуникология, реклама и PR. В период заведования кафедрой рекламы и дизайна профессор И. Л. Сиротина «забила» немало символических «гвоздей»¹⁶, продвигая фестиваль социальной рекламы «Гвоздь» на межрегиональный уровень, чтобы привлечь внимание студенчества к социальным проблемам и поиску путей их решения посредством рекламы.

В настоящее время профессор Института национальной культуры передает богатый научный, педагогический и административный опыт молодым коллегам. Ей удается выполнять много дел одновременно. Несмотря на жизненные трудности, не обращая внимание на завистников и недоброжелателей, она идет вперед, добивается значительных результатов. Именно так, как научил дедушка». «У нас в семье был один постулат, — делится Ирина Львовна в одном из интервью, — который должны были выполнять все: “Если взялся за какое-то дело, то делай его хорошо”. < ... > Нет ничего хуже плохо выполненной работы или несдержанного обещания»¹⁷. Совмещая преподавательскую деятельность с общественной, она успевает вы-

*К. Ю. Сиротин
K. Yu. Sirotnin*

*А. Ю. Сиротин
A. Yu. Sirotnin*

ступать официальным экспертом РЦНИ, экспертом международного класса в сфере профессионального образования, членом редакционного совета научных журналов «Культура. Искусство. Образование / Culture. Art. Education», «Российский научный мир», «Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств», «Сфера культуры» и др.

Из четвертого поколения семьи Ворониных лишь два (из восьми) правнука Ивана Дмитриевича, *Кирилл Юрьевич* (1982 г. р.) и *Андрей Юрьевич* (1986 — 2020) *Сиротины*, последовали семейной традиции. Первый защитил кандидатскую диссертацию «Правовая культура рекламы в философском дискурсе» (2008), посвященную совершенствованию законодательства в сфере рекламы и формированию правовой культуры современного российского общества, второй занимался вопросами театрального искусства.

Актуализация научных достижений династии Ворониных и проведенный анализ их деятельности в региональной и российской науке позволяют обоснованно сделать вывод об эффективности внутрисемейной трансляции профессиональных стандартов, этических норм, академических и мировоззренческих принципов. Каждое поколение семьи, ориентируясь в трудовой деятельности на образцовый опыт предшественников, успешно развивает их идеи, выстраивая

*На выставке «Династия ученых Ворониных (К юбилею Н. И. Ворониной)». 2021 г.
МРОКМ им. И. Д. Воронина
At the exhibition “The Voronin Dynasty of Scientists (For the anniversary of N. I. Voronina)”.
Mordovian Republican United Museum of Local Lore named after I. D. Voronin. 2021*

¹⁶ «Все под силу!» // Голос Мордовского университета. 2006. 1 дек. С. 9.

¹⁷ Пеунин С. Даже любовь — это труд // Smart diamond. 2015. Декабрь-январь. С. 104, 113.

*Кабинет И. Д. Воронина (экспозиция)
в МРОКМ им. И. Д. Воронина*

*I. D. Voronin's office (exposition) at the Mordovian
Republican United Museum of Local Lore
named after I. D. Voronin*

собственные взгляды на направление, предмет и методы научного исследования. О высоком репутационном статусе фамильной традиции говорят многие факты:

— представители научной династии Ворониных создали целый ряд фундаментальных трудов и учебных пособий (около 70 книг, более 900 учебных работ и научных публикаций), воспитали выдающуюся плеяду учеников (31 доктор и 146 кандидатов наук), тем самым содействуя укреплению интеллектуального потенциала страны;

— члены семьи оказали влияние на расширение и формирование научных коммуникаций (в том числе за пределами России) через организацию научных конференций и форумов как всероссийского, так и международного формата;

— династия Ворониных способствовала созданию перспективных направлений передачи знания, популяризирующих региональную историю и культуру. Вопросы региональной истории и культуры, изначально поднятые родоначальником династии, были дополнены культурологическими, искусствоведческими, психологическими, математическими, философскими, экономическими и юридическими исследованиями его потомков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Василенко Н. И., Небылицин Ю. С., Василенко С. Г. Служение здоровью людей — цель жизни // Вестник Витебского государственного медицинского университета. 2012. Т. 11, № 1. С. 166 — 171.
2. Васильев Л. Г. С любовью к родному краю: О научной, литературной и общественной деятельности Ивана Дмитриевича Воронина. Саранск, 1976. 136 с.
3. Видные ученые университета / Г. В. Карпунов [и др.] // Вестник Мордовского университета. 1997. № 2—3. С. 25 — 37.
4. Воронин И. Д. Избранное / редкол.: В. А. Юрчёнков (председатель), Е. В. Глазкова, Т. М. Гусева [и др.]; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2005. 432 с. URL: <http://niign.ru/knigi/voronin-i.-d.-izbrannoe.pdf>
5. Воронина Н. И. Деревянный Саранск: особый уклад жизни // Феникс. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. С. 120 — 124.
6. Воронина Н. И. Иван Дмитриевич Воронин: портрет на фоне столетия. Саранск, 2005. 182 с.
7. Воронина Н. И. М. М. Бахтин и семья саранского профессора И. Д. Воронина // Бахтинский вестник. 2022. № 8. URL: <https://bakhtin.mrsu.ru/wp-content/uploads/2022/12/2022-№8-ВОРОНИНА1.pdf>
8. Воронина Н. И. Научная школа «Интеллектуальные и эстетические ценности российской провинции» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14, № 2 (6). С. 1362 — 1365.
9. Воронина Н. И. Путешествие скрипки С. П. Королёва: Москва — Сызрань — Саранск — Москва // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 1. С. 105 — 110. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-1-2024-st13.pdf>
10. Воронина Н. И. Старый дом мой пронизан теплом. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2011. 24 с.
11. Гатилова А. В. Научные династии польских профессоров и преподавателей в Казанском университете (XIX — начало XX вв.): автореф. дис... канд. ист. наук. Казань, 2012. 24 с.
12. Елисеева Ю. А. «Культурное гнездо» как мир: творческий хронотоп семьи Севастьяновых. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2012. С. 4 — 7.
13. Исаев Д. П. Образы профессиональной династии в современной российской научной среде // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 61. С. 172 — 179.
14. Концептосфера современной культуры. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2019. 188 с.
15. Левочкина А. В. Взаимосвязь традиций, семейной культуры, карьерной направленности при образовании профессиональных династий // Аналитика культурологии: электрон. журн. 2014. № 3 (30). URL: <http://analiculturolog.ru/архив-журнала/2014-2/выпуск-3-30-2014>
16. Мартынова Е. А. Интеллигенция как интегративная проблема культуры и образования // Национальное здоровье. 2021. № 4. URL: <https://www.national-zdorov.ru/userfiles/file/szin3jqzsi6du3hiufi3odwz7dup8ob.pdf>
17. Мостовая И. В., Посухова О. Ю., Клименко Л. В. Методологические исследования профессиональных династий в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8, № 6. С. 70 — 82.

18. Новикова Н. Л. Повседневность как феномен культуры. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. 119 с.
19. Пивцайкина О. А. Изучение культуры через интеллектуальное наследие И. Д. Воронина: меморизация и мемориальные практики // Центр и периферия. 2022. № 4. С. 63 — 67. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-4-2022-st11.pdf>
20. Пивцайкина О. А. Жизненный и творческий континуум И. Д. Воронина: культурологическое измерение: дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2022. 188 с.
21. Посухова О. Ю. Роль профессиональных династий в академической среде российского общества // Власть. 2018. № 7. С. 89 — 95.
22. Ромах О. В., Левочкина А. В. Династия как фактор развития культуры // Аналитика культурологии: электрон. журн. 2012. № 3 (24). URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/874-7-2.html>
23. Сапрыкина Е. В. Роль научных династий в социокультурном развитии региона // Манускрипт. 2020. Т. 13, вып. 8. С. 139 — 143.
24. Сиротина И. Л. Отечественный тип философствования в мемуарах русской интеллигенции от XIX к XXI веку. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. 112 с.
25. Фаргиева А. Х., Кодзоева Ф. Д. Династии великих математиков // Символ науки. 2021. № 1. С. 8 — 10.
26. Человек многогранного таланта и большой ученый: ученики и коллеги о Наталье Ворониной // Центр и периферия. 2021. № 4. С. 91 — 102. URL: [http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021\(30\).pdf](http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021(30).pdf)
27. Шамина Н. В., Буянова Е. В. Памяти ученого: Новикова Надежда Львовна (1961 — 2019) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 3 (59). С. 242 — 244. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-3,2021-na-sajt.pdf>
28. Юрчёнков В. А. Воронины: историко-генеалогический очерк // Центр и периферия. 2003. № 1. С. 100 — 103.
29. Юрчёнков В. А. Иван Дмитриевич Воронин и феномен «Саранска» // Воронин И. Д. Избранное / редкол.: В. А. Юрчёнков (председатель), Е. В. Глазкова, Т. М. Гусева [и др.]; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2005. С. 7 — 12. URL: <http://niign.ru/knigi/voronin-i.-d.-izbrannoe.pdf>

Информация об авторах:

Ирина Валерьевна Лаптева, главный научный сотрудник — заведующий отделом теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3); профессор кафедры немецкой филологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, Researcher ID: O-3676-2015, Scopus ID: 57203011236, laptevaiv@yandex.ru

Ольга Александровна Пивцайкина, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), кандидат культурологии, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7402-8358>, olga_poa@mail.ru

Елена Даниловна Пахмутова, доцент кафедры немецкой филологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат педагогических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2317-4778>, Scopus ID: 57211296171, pahmutova@mail.ru

Вклад авторов:

Лаптева И. В. — сбор информации о представителях научной династии Ворониных, разработка концепции, аналитическая деятельность, развитие методологии, научное редактирование;

Пивцайкина О. А. — сбор и анализ архивных материалов, написание теоретической части статьи и раздела о И. Д. Воронине и Н. И. Ворониной, составление таблицы;

Пахмутова Е. Д. — сбор информации о представителях научной династии Ворониных, составление таблицы.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 12.03.2024; одобрена после рецензирования 05.04.2024; принята к публикации 12.04.2024.

Original article

THE VORONIN SCIENTIFIC DYNASTY: THE CONTRIBUTION OF THE FAMILY TO RUSSIAN SCIENCE

I. V. Lapteva^{1, 2} ✉, O. A. Pivtsaykina¹, E. D. Pakhmutova²¹ Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia² National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia
✉ laptevaiv@yandex.ru

Abstract

The article attempts to present the phenomenon of dynasticity using the example of scientists of the Republic of Mordovia, which in the context of 2024, declared the Year of the Family in Russia and the Year of Labor Dynasties in Mordovia, finds a special meaning. The Voronin scientific dynasty was chosen for the analysis, as their contribution to regional and all-Russian science is beyond doubt. According to scientific works, factual material and memoirs, the history of the “cultural nest” is presented, based on interest in books and science, society and every person, nature and travelling, everyday hobbies and many types of art; on this synergy, the transmission of traditions and cultural meanings to next generations is based. In the course of the study, the contribution of the family to the academic, social and cultural life of the region and the country was determined, since the names of its representatives are well-known not only in scientific (local history, literary studies, cultural studies, philosophy), but also in social and political fields. Special attention is paid to the most prominent representatives — the founders of scientific schools and directions, who “gave way to science” to doctors and candidates of sciences.

Keywords: labour biography, dynasty of the Voronins, family values, “cultural nest”, scientists of Mordovia, scientific school, Ivan Dmitrievich Voronin, local history of Mordovia, Natalya Ivanovna Voronina, school of cultural studies

For citation: Lapteva IV, Pivtsaykina OA, Pakhmutova ED. The Voronin scientific dynasty: the contribution of the family to Russian science. *Center and Periphery*. 2024;19(2):69—85. EDN DUIMUQ

REFERENCES

1. Vasilenko NI, Nebylitsin YuS, Vasilenko SG. Service to human health is the purpose of life. *Vitebsk Medical Journal*. 2012;11(1):166—171. (In Russ.)
2. Vasiliev LG. With love for his native land. About the scientific, literary and social activities of Ivan Dmitrievich Voronin. Saransk;1976. (In Russ.)
3. Karpunov GV [et al.]. Prominent scientists of the University. *Mordovia University Bulletin*. 1997;(2-3):25—37. (In Russ.)
4. Voronin ID. Selected works. Saransk;2005. URL: <http://niign.ru/knigi/voronin-i-d-izbrannoe.pdf> (In Russ.)
5. Voronina NI. Wooden Saransk: a special way of life. *Phoenix*. Saransk;2011:120—124. (In Russ.)
6. Voronina NI. Ivan Dmitrievich Voronin: portrait on the background of the century. Saransk;2005. (In Russ.)
7. Voronina NI. M. M. Bakhtin and the family of Saransk Professor I. D. Voronin. *Bakhtinsky Vestnik*. 2022;(8). URL: <https://bakhtin.mrsu.ru/wp-content/uploads/2022/12/2022-№8-БОРОНИНА1.pdf> (In Russ.)
8. School of thought “Intellectual and aesthetic values of the Russian province”. *Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2012;14(2):1362—1365. (In Russ.)
9. Voronina NI. Travel of S. P. Korolev’s violin: Moscow — Syzran — Saransk — Moscow. *Center and Periphery*. 2024;19(1):105—110. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-1-2024-st13.pdf> (In Russ.)
10. Voronina NI. My old house is permeated with warmth. Saransk;2011. (In Russ.)
11. Gatilova AV. Scientific dynasties of Polish professors and teachers at the Kazan University (XIX — the early XX centuries). Abstract of the dis. ... Cand. of Hist. Sci. Kazan;2012. (In Russ.)
12. Eliseeva YuA. “Cultural nest” as the world: the creative chronotope of the Sevastyanov family. Saransk;2012:4—7. (In Russ.)
13. Isaev DP. Images of a professional dynasty in the modern Russian scientific environment. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2021;(61):172—179. (In Russ.)
14. Conceptosphere of modern culture. Saransk;2019. (In Russ.)
15. Levochkina AV. The interrelation of traditions, family culture, career orientation in the formation of professional dynasties. *Analytics of Cultural Studies*. 2014;(3). URL: <http://analiculturolog.ru/архив-журнала/2014-2/выпуск-3-30-2014> (In Russ.)
16. Martynova EA. Intelligentsia as an integrative problem of culture and education. *National Health*. 2021;(4). URL: <https://www.national-zdorov.ru/userfiles/file/szin3jjqzsi6du3hiufi3odwz7dup8ob.pdf> (In Russ.)

17. Mostovaya IV, Posukhova OYu, Klimenko LV. Methodological studies of professional dynasties in Russian society. *Humanities of the South of Russia*. 2019;8(6):70—82. (In Russ.)
18. Novikova NL. Everyday life as a cultural phenomenon. Saransk;2003. (In Russ.)
19. Pivtsaykina OA. The cultural study through the intellectual heritage of I. D. Voronin: memorization and memorial practices. *Center and Periphery*. 2022;(4):63—67. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-4-2022-st11.pdf> (In Russ.)
20. Pivtsaykina OA. The life and creative continuum of I. D. Voronin: cultural dimension. Dis. ... Cand. of Cultural Studies. Saransk;2022. (In Russ.)
21. Posukhova OYu. The role of professional dynasties in the academic environment of Russian society. *Power*. 2018;(7):89—95. (In Russ.)
22. Romakh OV, Levochkina AV. Dynasty as a factor in the development of culture. *Analytics of Cultural Science*. 2012;(3). URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/874-7-2.html> (In Russ.)
23. Saprykina EV. The role of scientific dynasties in the social and cultural development of the region. *Manuscript*. 2020;13(8):139—143. (In Russ.)
24. Sirotina IL. The domestic type of philosophizing in the memoirs of the Russian intelligentsia from the XIX to the XXI century. Saransk;2002. (In Russ.)
25. Fargieva AKh, Kodzoeva FD. Dynasties of outstanding mathematicians. *Symbol of Science*. 2021;(1):8—10. (In Russ.)
26. Sirotina IL [et al.]. A woman of multifaceted talent and a great scholar: followers and colleagues about Natalya Voronina. *Center and Periphery*. 2021;(4):91—102. URL: [http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021\(30\).pdf](http://niign.ru/centrandperifirya/czip-4-2021(30).pdf) (In Russ.)
27. Shamina NV, Buyanova EV. In the memory of the scholar. Novikova Nadezhda Lvovna (1961 — 2019). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2021;(3):242—244. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-3,2021-na-sajt.pdf> (In Russ.)
28. Yurchenkov VA. The Voronins: historical and genealogical essay. *Center and Periphery*. 2003;(1):100—103. (In Russ.)
29. Yurchenkov VA. Ivan Dmitrievich Voronin and the phenomenon of “Saransk”. *Voronin I. D. Selected works*. Saransk;2005:7—12. URL: <http://niign.ru/knigi/voronin-i-d.-izbrannoe.pdf> (In Russ.)

Information about the authors:

Irina V. Lapteva, Principal Researcher — Head of Department of Theory and History of Culture of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia); Professor of Department of German Philology of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, Researcher ID: O-3676-2015, Scopus ID: 57203011236, laptevaiv@yandex.ru

Olga A. Pivtsaikina, Senior Researcher of Department of Theory and History of Culture of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Cultural Studies, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7402-8358>, olga_poa@mail.ru

Elena D. Pakhmutova, Associate Professor of Department of German Philology of the National Research Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2317-4778>, Scopus ID: 57211296171, pahmutova@mail.ru

Contribution of the authors:

Lapteva I. V. — collection of information about representatives of the Voronin scientific dynasty, concept development, analytical activity, methodology development, scientific editing;

Pivtsaikina O. A. — collection and analysis of archival materials, writing the theoretical part of the article and the section about I. D. Voronin and N. I. Voronina, table compilation;

Pakhmutova E. D. — collection of information about the representatives of the Voronin scientific dynasty, table compilation.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 12.03.2024; approved after reviewing 05.04.2024; accepted for publication 12.04.2024.

УДК 929:61

EDN DMYQJM

Персоналии

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ВЕРНЫЕ СЛУЖИТЕЛИ МЕДИЦИНЫ

Аннотация

В целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей 2024 г. объявлен в России Годом семьи. Политика Президента Российской Федерации была поддержана и на региональном уровне — Глава Республики Мордовия А. А. Здунов объявил этот год Годом трудовых династий. Трудовая династия — это люди одной профессии, передающие свое мастерство из поколения в поколение, это и особая атмосфера в семье, в которой дети с раннего детства усваивают специфику определенного вида работ, это форма становления профессиональной идентичности, где формирование образа специалиста идет в течение длительного времени. В статье представлена история династии врачей, основателями которой были Василий Васильевич и Анна Ивановна Журавлёвы. Зародившаяся более 70 лет назад, она объединяет сегодня четыре поколения медиков, общий трудовой стаж которых составляет более 360 лет.

Ключевые слова: здравоохранение, врач, медицина, медицинский факультет, медицинская династия, семья, профессия, кандидат медицинских наук

Для цитирования: Верные служители медицины / публ. И. Н. Калядиной, Н. В. Щёкиной // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 2. С. 86 — 90. EDN DMYQJM

Ежегодно Президент Российской Федерации В. В. Путин издает указ, в котором определяется тема года. Эта традиция существует с 2007 г. Тематические годы затрагивают важные социальные и культурные аспекты жизни государства. Так, 2023 г. был Годом педагога и наставника, основной целью которого стало признание особого статуса учителей и наставников. В целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей 2024 г. В. В. Путиным объявлен Годом семьи¹. 23 января 2024 г. в рамках Всероссийского форума «Родные — любимые» был дан старт Году семьи в России. Президент отметил, что «главное предназначение семьи — это рождение детей, продолжение рода, а значит, продолжение нашего народа... Семья учит, воспитывает, передает традиции, знания, в том числе и профессиональный опыт»². Передача профессии по наследству сформировала особый социокультурный феномен — профессиональные династии. Ниже представлена династия врачей, внесшая значительный вклад в развитие здравоохранения Мордовии.

¹ О проведении в Российской Федерации Года семьи: Указ Президента Российской Федерации № 875 от 22 ноября 2023 г. // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49978> (дата обращения: 13.03.2024).

² Открытие Года семьи в России // Там же. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73297> (дата обращения: 13.03.2024).

*Профессия врача — это подвиг,
она требует самоотверженности,
чистоты души и чистоты помыслов.*

А. П. Чехов

Основателями врачебной династии были Василий Васильевич и Анна Ивановна Журавлёвы.

* * *

Василий Васильевич Журавлёв родился 28 августа 1919 г. в с. Малый Узень Питерского района Саратовской области в многодетной крестьянской семье. После окончания Саранского медицинского училища (1938) поступил в Казанский медицинский институт. Со второго курса был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии, проходил службу на Халхин-Голе рядовым солдатом. После демобилизации продолжил учебу в Казанском медицинском институте. Был парторгом курса, позже вступил в ряды КПСС. В студенческие годы встретил единственную любовь, студентку Казанского медицинского института Анну Ивановну Гусеву. В 1951 г. Анна Ивановна вышла замуж за Василия Васильевича. Именно в этом году зародилась династия Журавлёвых. После окончания института молодая семья получила распределение в г. Павлодар Казахской ССР. Василий Васильевич был назначен заместителем, затем заведующим Павлодарским облздравотделом (1953 — 1959).

В 1960 г. семья Журавлёвых переехала в г. Саранск. В 1960 — 1964 гг. Василий Васильевич работал заведующим лабораторией городской поликлиники № 1. После объединения поликлиники с городской больницей № 3 был заместителем главного врача больницы по поликлинической работе, в 1964 — 1980 гг. работал главным врачом городской клинической больницы № 3. Под его руководством больница стала крупным медицинским учреждением города, на базе которого в том числе функционировали кафедры медицинского фа-

А. И. Журавлёва / A. I. Zhuravleva

В. В. Журавлёв / V. V. Zhuravlev

культета МГУ им. Н. П. Огарёва. После выхода на пенсию Василий Васильевич трудился в больнице еще 10 лет. В. В. Журавлёв — врач высшей квалификационной категории. Заслуженный врач Мордовской АССР. Умер 10 декабря 1990 г.

Анна Ивановна Гусева родилась 13 ноября 1927 г. в с. Муратове Кайбицкого района Татарской АССР в многодетной семье рабочих. После окончания Казанского медицинского института Анна Ивановна трудилась врачом-ординатором, заведующим отделением, главным врачом Павлодарской городской инфекционной больницы. По приезду в Саранск она в течение 3 лет работала участковым педиатром. В 1963 — 1974 гг. была заместителем главного врача по медицинской части Детской республиканской больницы. Освоила новую для педиатрии специальность «функциональная диагностика» и в 1974 — 2000 гг. работала заведующим кабинетом функциональной диагностики. Анна Ивановна — врач высшей квалификационной категории. Заслуженный врач Мордовской АССР. Умерла в 2006 г.

* * *

Ирина Васильевна Чернышова — представитель второго поколения врачей. Родилась в 1953 г. в г. Павлодаре. В 1976 г. с отличием окончила медицинский факультет Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (МГУ). Трудовой путь Ирина Васильевна начала врачом-ординатором в эндокринологическом отделении Городской клинической больницы № 4 Саранска, затем работала в Городской больнице № 1, медико-санитарной части «Орбита», была заведующим диабетологическим отделением Республиканского консультативно-диагностического центра, главным

И. В. Чернышова / I. V. Chernyshova

диабетологом Министерства здравоохранения Республики Мордовия. Ирина Васильевна — врач высшей квалификационной категории. С 2021 г. она находится на заслуженном отдыхе. Награждена Почетной грамотой Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Муж Ирины Васильевны *Владимир Алексеевич Чернышов* в 1976 г. окончил медицинский факультет МГУ им. Н. П. Огарёва. 37 лет работал в Республиканском онкологическом диспансере: врач-онколог, заведующий 2-м хирургическим отделением. Владимир Алексеевич — врач высшей квалификационной категории. Лауреат республиканского конкурса «Лучший по профессии». С 2013 г. Владимир Алексеевич находится на заслуженном отдыхе. Награжден Почетной грамотой Республики Мордовия.

Младшая дочь Василия Васильевича и Анны Ивановны, *Наталья Васильевна Ивянская*, родилась в 1956 г.

В. А. Чернышов (справа) на операции

V. A. Chernyshov (on the right) during the surgical operation

в г. Павлодаре. Окончила медицинский факультет МГУ им. Н. П. Огарёва, ординатуру Ленинградского педиатрического института (1988). В 1979 — 1986 г. — врач-ординатор отделения кардионефрологии, с 1990 г. — заместитель главного врача по медицинской части Детской республиканской клинической больницы № 2 (ныне — ГБУЗ Республики Мордовия «Детская республиканская клиническая больница»). Наталья Васильевна — врач высшей квалификационной категории. Заслуженный работник здравоохранения Российской Федерации, заслуженный врач Республики Мордовия.

Муж Натальи Васильевны *Александр Владиславович Ивянский* после окончания медицинского факультета МГУ им. Н. П. Огарёва (1984) трудился врачом-рентгенологом в Детской республиканской клинической больнице № 1. В настоящее время работает в

А. В. Ивянский с супругой / A. V. Ivyansky and his wife

Республиканской инфекционной клинической больнице. Александр Владиславович — врач высшей квалификационной категории.

* * *

Третье поколение династии врачей составляют внуки Василия Васильевича и Анны Ивановны Журавлёвых. *Наталья Владимировна Щёкина* в 1993 г. поступила на медицинский факультет МГУ им. Н. П. Огарёва. В 1998 г. она вышла замуж и переехала в г. Самару. В 1999 г. с отличием окончила педиатрический факультет Самарского государственного медицинского университета и с мужем уехала по распределению в Курганскую область. Наталья Владимировна работала врачом-педиатром, до 2011 г. проходила военную службу по контракту в должности начальника медицинской службы полка охраны объекта по хранению и уничтожению химического оружия.

Наталья Владимировна — военный врач, майор медицинской службы. С 2011 г. работала кардиологом, с 2013 г. является заведующим кардиологическим отделением Детской республиканской клинической

Н. В. Щёкина / N. V. Shchekina

О. А. Щёкин / O. A. Shchekin

больницы. Наталья Владимировна — врач высшей квалификационной категории. Главный внештатный детский кардиолог Министерства здравоохранения Республики Мордовия. Награждена Почетной грамотой Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия.

Муж Натальи Владимировны *Олег Александрович Щёкин* в 1999 г. с отличием окончил Самарский военно-медицинский институт. Проходил военную службу по контракту в должности начальника медицинской службы объекта по хранению и уничтожению химического оружия в Курганской области. Олег Александрович — военный врач, майор медицинской службы. С 2011 г. Олег Александрович работал врачом скорой медицинской помощи, врачом-экспертом страховой медицинской организации, заместителем главного врача по клинико-экспертной работе (2014 — 2022) Детской республиканской клинической больницы Саранска; с 2022 г. он является заместителем главного врача по клинико-экспертной работе Республиканской клинической больницы № 5. Олег Александрович — врач высшей квалификационной категории. Награжден медалями «За отличие в военной службе», Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия, «За содружество во имя спасения». Имеет благодарности Комитета по охране здоровья Государственной Думы, Федерального Собрания Российской Федерации, Главы Республики Мордовия.

Достойный пример родного брата вдохновил *Светлану Александровну Щёкину* на выбор профессии. После окончания Медицинского института МГУ им. Н. П. Огарёва (2021) она работает заведующим дневным стационаром Старошайговской центральной районной больницы.

Татьяна Владимировна Смирнова, внучка Василия Васильевича и Анны Ивановны Журавлёвых, в 2004 г. с отличием окончила медицинский факультет МГУ им. Н. П. Огарёва, в 2006 г. — ординатуру Московского государственного института им. М. И. Сеченова. Кандидат медицинских наук (2012). Работала

врачом-эндокринологом Городской поликлиники № 131 Департамента здравоохранения г. Москвы, заведующим отделением милосердия, медицинским отделением, врачом-эндокринологом Пансионата для ветеранов труда № 29 (2008 — 2012), врачом-эндокринологом Центральной клинической больницы «РЖД-Медицина» (2012 — 2013). С 2013 г. — врач-эндокринолог Городской поликлиники № 107 Департамента здравоохранения Москвы.

Станислав Александрович Ивянский в 2004 г. окончил медицинский факультет МГУ им. Н. П. Огарёва. Кандидат медицинских наук (2007). В настоящее время является доцентом кафедры педиатрии Медицинского института Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва. Жена Станислава Александровича *Елена Валерьевна Ивянская* — врач-лаборант клинико-диагностической лаборатории Детской республиканской клинической больницы. В 2004 г. окончила медицинский факультет МГУ им. Н. П. Огарёва. Кандидат медицинских наук (2010).

*Т. В. Смирнова
T. V. Smirnova*

*Д. О. Щёкин
D. O. Shchekin*

* * *

Правнук Василия Васильевича и Анны Ивановны, *Дмитрий Олегович Щёкин*, открывает четвертое поколение врачей. В настоящее время он студент 5-го курса Медицинского института МГУ им. Н. П. Огарёва. Совмещает учебу и работу в Республиканском онкологическом диспансере.

Сегодня эта династия врачей, насчитывающая 4 поколения специалистов, представлена 11 докторами. Общий трудовой стаж семьи составляет более 360 лет. Каждый представитель династии и его судьба на медицинском поприще — это отдельная история, но их объединяет одно — преданность своей профессии и желание в любую минуту прийти на помощь людям.

Материал к печати подготовили:
И. Н. Калядина, Н. В. Щёкина.

Информация об авторах:

Ирина Николаевна Калядина, заведующий отделом организационно-правовой и кадровой работы Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), i.kalyadina@mail.ru

Наталья Владимировна Щёкина, заведующий кардиологическим отделением Детской республиканской клинической больницы (430032, Россия, г. Саранск, ул. Р. Люксембург, д. 15), schekinnatalja@mail.ru

Вклад авторов:

Калядина И. Н. — анализ материала, структурирование текста;

Щёкина Н. В. — сбор материала, доработка и редактирование текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 26.04.2024; принята к публикации 03.05.2024.

Personalities

FAITHFUL SERVANTS OF MEDICINE

Abstract

In order to popularize state policy in the field of family protection and the preservation of traditional family values, 2024 has been declared the Year of the Family in Russia. The policy of the President of the Russian Federation was supported at the regional level — the Head of the Republic of Mordovia, A. A. Zdunov, declared this year in Mordovia also the Year of Labor Dynasties. A labor dynasty is people of the same profession who pass on their skills from generation to generation, this is also a special atmosphere in the family, in which children learn the specifics of a certain type of work from early childhood, this is a form of professional identity formation, where the image of a specialist is formed for an extended period. The article deals with the history of the dynasty of doctors, which was founded by Vasily Vasilyevich and Anna Ivanovna Zhuravlevs. Begun more than 70 years ago, it unites four generations of doctors today, whose total work experience is more than 360 years.

Keywords: healthcare, doctor, medicine, the Faculty of Medicine, medical dynasty, family, profession, candidate of medical sciences

For citation: Faithful servants of medicine / publ. by I. N. Kalyadina, N. V. Shchekina. *Center and Periphery*. 2024;19(2):86—90. EDN DMYQJM

Information about the authors:

Irina N. Kalyadina, Head of Department of Organizational, Legal and Personnel Work of the Scientific Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), i.kalyadina@mail.ru

Natalia V. Shchekina, Head of Cardiology Department of the Children's Republican Clinical Hospital (15 R. Luxemburg Str., Saransk 430032, Russia), schekinatalja@mail.ru

Contribution of the authors:

Kalyadina I. N. — material analysis, text structuring;

Shchekina N. V. — collection of material, revision and editing of the text.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 26.04.2024; accepted for publication 03.05.2024.

УДК 929:316.61(470.345)

EDN DQITZG

Персоналия

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ВАЛЕНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ КОНАКОВ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ (К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Л. В. Калачина^{1, 2} ✉, Н. А. Лимкина²

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия

² Научный центр социально-экономического мониторинга,
г. Саранск, Россия

✉ regionologiya_lk@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется деятельность В. В. Конакова (1939 — 2019) в разные историко-культурные периоды нашей страны — с 1940-х по 2010-е гг., представляя широкому кругу читателей воспоминания его коллег, размышления о том, почему важно помнить о немаловажной роли этого государственного деятеля Республики Мордовия, ученого и педагога в истории Мордовии на рубеже XX — XXI вв., масштабе его уникальной личности — истинного интеллигента и патриота своей страны. Показано, что жизненный путь В. В. Конакова был непростым (с крутыми поворотами, резкими сменами мест трудовой деятельности и служебного положения, компетентностью в разных сферах) и вместе с тем достаточно типичным для своего времени. Ему выпала редкая для государственного деятеля судьба — стать символом целой эпохи в истории Республики Мордовия, определить в 1990-х гг. ее судьбу на последующие годы. В. В. Конаков внес весомый вклад и в развитие Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва как центра науки, образования и культуры.

Ключевые слова: Валентин Васильевич Конаков, личность, Республика Мордовия, региональное развитие, государственная власть, Мордовский государственный университет, Научный центр социально-экономического мониторинга

Для цитирования: Калачина Л. В., Лимкина Н. А. Валентин Васильевич Конаков: государственный деятель, ученый, педагог (к 85-летию со дня рождения) // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 2. С. 91 — 99. EDN DQITZG

Конаков Валентин Васильевич (09.06.1939, с. Кулясово ныне Атяшевского района Республики Мордовия — 27.01.2019, г. Саранск), государственный деятель, ученый, педагог. Кандидат технических наук (1978), доцент (1979). Действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса (1997). Заслуженный работник высшей школы Мордовской ССР (1992). Заслуженный работник органов государственной власти Республики Мордовия (2009). Почетный работник общего образования Российской Федерации (2006).

После окончания Мордовского государственного университета (1966) — ассистент, старший преподаватель, доцент кафедры технологии металлов и ремонта машин, в 1969 — 1973 гг. — заместитель декана, в 1979 — 1991 гг. — декан факультета механизации и электрификации сельского хозяйства, в 1991 — 1993 гг. — директор Агропромышленного института, проректор по учебной работе Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва. В 1993 — 2000 гг. — полномочный представитель Президента Российской Федерации в Республике Мордовия; в 2000 — 2007 гг. — заместитель Председателя Правительства Республики Мордовия; в 2007 — 2008 гг. — секретарь политсовета Мордовского регионального отделения и член Генерального совета Всероссийской политической партии «Единая Россия»; в 2007 — 2010 гг. — первый заместитель Председателя Государственного Собрания Рес-

публики Мордовия, в 2010 — 2011 гг. — председатель Государственного Собрания Республики Мордовия; в 2012 — 2015 гг. — директор Научно-исследовательского института регионологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва; в 2012 — 2018 гг. — директор Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга».

Автор более 50 научных, учебно-методических работ, а также книги «Представительство Президента Российской Федерации в Республике Мордовия в 1990-е годы (в лицах, документах, воспоминаниях и оценках средств массовой информации)» (2019). Член редколлегии научно-публицистического журнала «Регионология» (1992 — 2015).

Награжден орденами Святого благоверного князя Даниила Московского III степени (1995), преподобного Серафима Саровского II степени (2011), Славы Республики Мордовия II (2011) и III степени (2008) и медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), «За трудовую доблесть» (1982), «Ветеран труда» (1990), «За заслуги в социально-трудовой сфере I степени» (2004), «За заслуги. В ознаменование 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства» (2012).

Валентину Васильевичу Конакову 9 июня 2024 г. исполнилось бы 85 лет. Его трудовая биография была связана с высшим образованием, наукой и государственным управлением. В каждой сфере он был примером служения своему делу, своей стране. Многогранная личность В. В. Конакова — это уникальная судьба человека — яркого представителя и советской, и постсоветской эпохи.

На его детство выпали годы Великой Отечественной войны. Полуголодная жизнь, посильная помощь матери Екатерине Дмитриевне — одной из многочисленных

женщин военного лихолетья, державших на своих плечах тыл, растивших детей и проявлявших подлинный героизм на рабочих местах, гибель в марте 1945 г. в Венгрии отца-фронтовика Василия Кузьмича¹ — все это оставило неизгладимый след в памяти В. В. Конакова, закалило его характер, воспитав невероятную силу духа, способность к самопожертвованию, подвигу во имя Родины.

Неудивительно, что после окончания в 1956 г. Поселковской средней школы в рп Атяшево Мордовской АССР В. В. Конаков мечтал поступить в военное учи-

¹ Писатель, участник Великой Отечественной войны В. П. Некрасов написал рассказ «Вася Конаков» (1956), повествующий о фронтовых путях-дорогах лейтенанта В. К. Конакова — отца В. В. Конакова.

лице и даже прошел необходимые для этого процедуры. Однако выяснилось, что на момент поступления 11 июня нужно было иметь возраст полных 17 лет, но такое количество лет должно было исполниться только 27 сентября. Загс и военкомат пошли юноше навстречу, изменив дату рождения на 9 июня, но возникло противоречие с датами, указанными в аттестате об образовании и паспорте. Пока решался вопрос приведения всего в соответствие, прошел срок подачи документов, но появилось два дня рождения. Учебу пришлось продолжить в Краснослободском техническом училище № 1.

Профессиональный путь В. В. Конакова начался в 1958 г. в Атяшевской ремонтно-тракторной станции, куда он, 19-летний парень, устроился работать слесарем. В 1958 — 1961 гг., во время службы в армии, ему посчастливилось встретиться с космонавтом Ю. А. Гагариным. «В. В. Конаков, служивший командиром отделения в полку прикрытия дивизии тяжелых бомбардировщиков, который дислоцировался под г. Энгельсом Саратовской области, оказался свидетелем приземления космонавта и даже участвовал в поиске спускаемого космического аппарата. Несколько позже по радио, конечно же, объявили о том, что первый в истории человечества полет в космос совершил Ю. А. Гагарин, однако в тот момент ни он, ни те люди, которые были с ним рядом, в том числе В. В. Конаков, даже не думали, что это станет важным историческим событием, а на самого космонавта обрушится всемирная слава»².

В 1961 г. В. В. Конаков несколько месяцев трудился автомехаником Атяшевского районного отделения «Сельхозтехника», а потом поступил на факультет механизации и электрификации сельского хозяйства Мордовского государственного университета, чтобы освоить специальность «инженер-механик». Выбор профессии был неслучаен: на юность Валентина Ва-

сильевича выпали также годы восстановления полуразрушенной страны после окончания Великой Отечественной войны. В селах не хватало специалистов, имевших хорошую профессиональную подготовку: агрономов, ветеринаров, зоотехников, инженеров-механиков. Особенно уважительно относились к профессии инженера из-за ее сложности и ответственности за результаты труда. Малая родина В. В. Конакова — с. Кулясово Атяшевского района Мордовской АССР — не была исключением. По его воспоминаниям, дети военного времени «выжили только потому, что на селе были колхозы и была советская власть. Ощущение общей большой колхозной семьи, ее хоть небольшая, но помощь сглаживала горе и вселяла надежду. Решением колхоза поддерживали бедствующие семьи, хоронили и женили селян, поддерживали молодых в лучших начинаниях, например в учебе. Такую же поддержку получил от колхозного сообщества и я, и много лет чувствовал ответственность перед коллективом села»³. В памяти В. В. Конакова оставила свой след сельская атмосфера послевоенных лет, и он посчитал своим долгом стать инженером-механиком.

Однако судьба распорядилась иначе: после окончания вуза В. В. Конаков не вернулся в родное село, а посвятил почти 30 лет жизни системе высшего образования. Он получил ученую степень кандидата технических наук (защита диссертации состоялась в 1978 г. в Московском лесотехническом институте; ныне — Мытищинский филиал Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана), прошел путь от ассистента кафедры технологии металлов и ремонта машин до декана (1979 — 1991) факультета механизации и электрификации сельского хозяйства, директора (1991 — 1993) Агропромышленного института и проректора по учебной работе Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (МГУ им. Н. П. Огарёва).

Работая на руководящих должностях в университете, Валентин Васильевич не боялся ответственности, умел принимать необходимые решения, так как понимал, что качественное обучение студентов — будущим специалистов, соответствующих уровню и перспективам развития агропромышленного комплекса страны, — очень важно.

В. В. Конаков — выпускник Мордовского государственного университета. 1966 г.

V. V. Konakov — graduate student of the Mordovia State University. 1966

² Калачина Л. Человек-эпоха Валентин Васильевич Конаков // Голос Мордовского университета. 2019. 8 февр.

³ «Самая большая удача в моей жизни — это семья» // Известия Мордовии. 2010. 9 июня.

В. В. Конаков (в 1-м ряду второй слева) с преподавателями факультета механизации и электрификации сельского хозяйства Мордовского государственного университета. 1970-е гг.

V. V. Konakov (in the 1st row, second from the left) with lecturers of the Faculty of Mechanization and Electrification of Agriculture of the Mordovia State University. The 1970s

Благодаря В. В. Конакову на факультете появились лаборатории, оснащенные современным оборудованием, учебный парк пополнился новыми образцами тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин, поддерживалась связь с выпускниками, организовывались ознакомительные семинары-выставки по новой технике. Учитывая контингент обучающихся (в основном молодые мужчины), большое внимание уделялось военной подготовке и воспитательной работе. Традиционными стали встречи студентов с ветеранами Великой Отечественной войны, были налажены добрые отношения с Героем Советского Союза летчиком М. П. Девятаевым. В 1986 г. в рп Ялга (входит в г. о. Саранск) было завершено строительство корпусов факультета, сотрудники и студенты переехали уже на постоянное место.

В Агропромышленном институте (просуществовал до 1994 г.) при МГУ им. Н. П. Огарёва была применена идея целостного комплексного подхода к решению проблем агропромышленной сферы страны. Институт обеспечивал интеграцию образования, науки и производства. В его структуру входили 4 факультета: сельскохозяйственный, механизации и электрификации сельского хозяйства, экономики сельского хозяйства, повышения квалификации работников агропромышленного комплекса. Работа была сложной, но В. В. Конаков — человек принципиальный, последовательный, с сильным характером и крепкой рукой руководителя — успешно справлялся с возложенными

на него обязанностями директора. Было налажено тесное сотрудничество с учреждениями среднего профессионального образования, осуществлявшими подготовку студентов по аналогичным специальностям, велись исследования и взаимодействие с научными учреждениями страны, открывались диссертационные советы.

Одним словом, В. В. Конаков в годы своей работы в МГУ им. Н. П. Огарёва внес значимый вклад в подготовку квалифицированных инженерно-технических кадров для промышленных и сельскохозяйственных предприятий страны, воспитание студенческой молодежи, укрепление авторитета вуза как центра науки, образования и культуры.

Следует отметить, что его заслуги не были забыты: 29 октября 2022 г. к 60-летию Института механики и энергетики (образован в 1996 г. на базе факультета механики и электрификации сельского хозяйства) была открыта аудитория имени В. В. Конакова. На мероприятии присутствовали его коллеги и ученики (доктора технических наук, профессора А. В. Котин, П. В. Сенин, В. А. Комаров, А. П. Савельев и др.), каждый из которых отмечал мудрость, широкий кругозор, целеустремленность Валентина Васильевича и, конечно, его человеческие качества.

Другой сложной вехой в биографии В. В. Конакова стали 1990-е гг. — время тяжелых и противоречивых настроений в обществе, ликвидации устоев советской системы, угрозы перехода социально-экономических и духовно-нравственных изменений в неконтролируемые разрушительные формы. Эпоха 1990-х гг. представляла «особое, хаотическое, состояние», «политические структуры и инструменты, доставшиеся новой России

Открытие именной аудитории в Институте механики и энергетики МГУ им. Н. П. Огарёва. 2022 г. Первый слева — сын В. В. Конакова Владимир

The opening ceremony of the named audience at the Institute of Mechanics and Energy of the Mordovia State University. 2022. The first from the left is V. V. Konakov's son Vladimir

в наследство от советских времен, ...перешли в режим автономного дрейфа по несогласованным траекториям» [1, с. 72]. Для того чтобы сохранить страну, не привести ее к опустошению и развалу, время требовало прямых, целеустремленных, сильных духом людей с активной жизненной позицией, негибкой волей и упорством. Одним из них стал В. В. Конаков. С 1993 по 2011 г. он работал в структурах государственной власти Республики Мордовия. Ему доверяли, на него надеялись. Поколение детей войны оказалось востребованным и в постсоветское время.

Деятельность Валентина Васильевича в 1990-е гг. «была направлена на выведение Республики Мордовия из социально-экономического кризиса, преодоление политической нестабильности, налаживание диалога между регионом и федеральным центром, сохранение целостности государства»⁴. Мордовия переживала переход от автономной советской республики в составе РСФСР к Республике Мордовия — субъекту Российской Федерации. В то время В. В. Конаков был полномочным представителем Президента Российской Федерации в Республике Мордовия — проводником курса президента страны на местном уровне. Во многом благодаря усилиям Конакова — человека с прагматическим мышлением, управленческими навыками и знаниями стратегического управления — Мордовия сумела занять достойное место среди других регионов страны.

Главный федеральный инспектор по Республике Мордовия (2015 — 2023) М. С. Сызганов точно охарактеризовал масштаб личности Валентина Васильевича: «Валентин Конаков родился в предвоенные годы, рос без отца и с малых лет узнал цену труду. Только своим трудом, порядочным и честным отношением к людям он достиг высоких результатов. В 1993 году, когда было принято решение об учреждении поста полномочного представителя Президента Российской Федерации в регионах, Валентин Конаков стал первым полпредом и отвечал этой работе всем сердцем, глубоким знанием процессов, которые происходили в Республике Мордовия. В сложное время он нашел единственно правильное направление работы, которые привели Мордовию к успеху. Посты, должности, государственные награды нисколько не меняли его. Он всегда приходил на помощь людям. Сотни, тысячи людей прошли через его сердце и сегодня продолжают его дело»⁵.

2000-е гг. стали временем усиления в России демократического политического режима, влияния федерального центра на все сферы общественной жизни, укрепления вертикали власти. Эти годы значительно повлияли на всю систему социально-экономических отношений в стране, привели к многообразию прояв-

лений политической деятельности, оказались временем реформ федеративного устройства страны, центрального аппарата управления, сфер общественной жизни. «В этот период на смену затяжному трансформационному спаду экономики, слабости государства и конфликтам элит пришли высокие темпы экономического роста, рецентрализация государственного управления и никем не оспариваемое лидерство нового президента» [2, с. 6].

В. В. Конаков (справа) с помощником Президента России по вопросам межнациональных отношений Н. Д. Егоровым (в центре) и ректором Мордовского государственного университета Н. П. Макаркиным (слева). 1995 г.

V. V. Konakov (on the right) with N. D. Egorov, Assistant to the President of Russia for Interethnic Relations (in the center) and N. P. Makarkin, Rector of the Mordovia State University (on the left). 1995

С 2000 по 2007 г. В. В. Конаков, уже ставший авторитетной политической фигурой в Республике Мордовия, работал в должности заместителя Председателя Правительства Республики Мордовия, курировал социальную сферу, науку и образование в регионе. В интервью «Учительской газете» в 2004 г. он подчеркнул значение прогнозной потребности в рабочих кадрах и социальной защиты населения: «Если мы не проведем точный анализ потребностей в рабочих кадрах, учреждения НПО и СПО станут для нас тяжелой обузой. С другой стороны, там коллективы, которые нужно кормить и поить, которые сумели сохранить учебные заведения в условиях недофинансирования из федерального бюджета. Люди научились хозяйствовать,

⁴ Калачина Л. Человек-эпоха...

⁵ Ефремов А. Мордовия прощается с Валентином Конаковым // Известия Мордовии. 2019. 29 янв.

зарабатывать деньги, поэтому нужно не закрывать бездумно ПТУ и техникумы, а коллегиально обсудить, что делать. НПО и СПО решают важную задачу адаптации, поддержки, социальной защиты детей из малообеспеченных и неполных семей. Таким образом, задача становится многовариантной и многофункциональной, весьма трудной для решения в дотационных регионах»⁶.

В 2007 г. В. В. Конаков был избран первым заместителем Председателя Государственного Собрания Республики Мордовия — высшего законодательного (представительного) органа государственной власти Республики Мордовия. С июня 2010 г. по декабрь 2011 г. он уже сам успешно руководил им, сохраняя конструктивный и деловой настрой в работе мордовского парламента.

На всех государственных должностях В. В. Конаков ставил во главу угла интересы республики, вносил вклад в ее стабильное развитие в русле общероссийских политических тенденций, а также в создание законодательных норм, способствующих консолидации общества, повышению уровня и качества жизни населения Республики Мордовия. «Успешная карьера по-

В. В. Конаков (второй справа) во время визита министра образования России А. А. Фурсенко в Мордовский государственный университет. 2011 г.

V. V. Konakov (second from the right) during the visit of the Minister of Education of Russia A. A. Fursenko to Mordovia State University. 2011

литика, как и успешная человеческая жизнь, складывается из множества факторов, сочетание которых позволяет определить уровень значимости для жизни общества совершенных им действий и принятых решений» [3, с. 235].

В 2012 г. В. В. Конаков возглавил НИИ регионологии МГУ им. Н. П. Огарёва и Научный центр социально-экономического мониторинга (НЦСЭМ). В последнем Валентину Васильевичу на практике удалось реализовать идею, озвученную им более 30 лет назад. В 1993 г. в интервью корреспонденту газеты «Советская Мордовия», отвечая на вопрос о перспективах развития научных центров в условиях свертывания финансирования и их деятельности, он отметил: «Сегодня первоочередная забота — объединить усилия ученых на выполнение государственных заказов по разработке и внедрению в производство достижений науки, оказывать им материальную и моральную поддержку»⁷. Считаем, что умение предвидеть социальные изменения — показатель мудрости настоящего руководителя.

Заместитель директора по научной работе НЦСЭМ В. П. Миничкина рассказала об изменениях, произошедших при В. В. Конакове в организации: «Деятельность Научного центра социально-экономического мониторинга под руководством В. В. Конакова приобрела более практико-ориентированный характер: ежегодно проводились научно-практические конференции с международным участием, издавались сборники научных трудов, увеличивалось количество различных социологических исследований»⁸.

В НЦСЭМ под редакцией В. В. Конакова опубликованы научные работы, ориентированные на умеющих думать и анализировать людей, а также на практическое применение работниками органов государственного управления. В частности, это научный справочник «Республика Мордовия глазами социологов» (2017), сборники научных трудов, посвященных социально-экономическому развитию Республики Мордовия (2014, 2017), аналитические доклады «Эффективность работы государственных и муниципальных органов власти с обращениями граждан» (2012), «Мониторинг условий жизни семей с детьми-инвалидами в ГО Саранск» (2012), «Защита прав детей и подростков в Республике Мордовия» (2013), «Мониторинг научно-инновационной сферы Республики Мордовия: 2014 г.» (2014), «Репродуктивные установки как фактор воспроизводства населения Республики Мордовия» (2015) и др.

Следует отметить, что В. В. Конакову удалось сохранить уважительную деловую атмосферу, коллектив и добрые традиции, заложенные основателем и первым директором НЦСЭМ — доктором философских наук,

⁶ «Без хорошего образования экономика ничто» — Валентин Конаков, заместитель председателя Правительства Республики Мордовия // Учительская газета. 2004. 24 авг.

⁷ Конаков В. В. Представительство Президента Российской Федерации в Республике Мордовия в 1990-е годы (в лицах, документах, воспоминаниях и оценках средств массовой информации). Саранск, 2019. С. 105.

⁸ Цит. по: Калачина Л. К 80-летию со дня рождения В. В. Конакова // Голос Мордовского университета. 2019. 21 июня.

В. В. Конаков с коллективами НИИ регионологии МГУ им. Н. П. Огарёва и Научного центра социально-экономического мониторинга. 2014 г.

V. V. Konakov with the teams of the Research Institute of Regionology of the Ogarev Mordovia State University and the Scientific Center for Social and Economic Monitoring. 2014

профессором А. И. Сухаревым (1931 — 2010). Сотрудники НЦСЭМ стали последним коллективом, в котором работал В. В. Конаков. В январе 2018 г., завершая трудовую деятельность, подводя итоги и прощаясь с сотрудниками НЦСЭМ, Валентин Васильевич упомянул о том, что выполнил все обещания, которые были даны А. И. Сухареву по поводу сохранения учреждения и коллектива. Присутствовавшие в тот момент в Сухаревском зале встали со своих мест и проводили его длительными аплодисментами. Двух директоров НИИ регионологии и НЦСЭМ, А. И. Сухарева и В. В. Конакова, несмотря на разные характеры, объединяло то, что в работе оба они были созидателями с большой буквы, профессионалами в своем деле, уникальными людьми и знаковыми личностями для Республики Мордовия. Оба общались с людьми по-простому, служили для них образцом честности и порядочности.

В. В. Конаков считал, что прошлое не должно исчезнуть, так как будущее страны или ее отдельного региона формируется под влиянием исторических процессов, из которых нужно извлекать много ценных уроков. В конце жизни он подготовил к изданию документально-художественное издание «Представительство Президента Российской Федерации в Республике Мордовия в 1990-е годы (в лицах, документах, воспоминаниях и оценках средств массовой информации)». Оно повествует «о выборе пути развития Республики

Мордовия в начале 1990-х гг., этапах формирования регионального законодательства, органов власти, партий, демократических институтов, о ключевых фигурах региональной и российской политики»⁹. Вышло оно в 2019 г., после смерти В. В. Конакова.

Добавим также, что ему принадлежит ряд высказываний, характеризующих его деловые и личные качества, например «Человек в обществе не свободен. Он или развивается под влиянием общества или, попав в среду негативных поступков, деградирует», «Поступки руководителей всегда несут отголосок среды, в которой они воспитывались», «Команды и просьбы выполняются тогда, когда они понятны, и люди видят в них искреннее отношение своего командира, руководителя к событию. Вывод — с людьми надо говорить постоянно»¹⁰.

В. В. Конаков в жизни прошел разные ступени: и образовательные, и научные, и государственные. Он всегда оставался человеком взвешенным, умевшим находить решения сложных задач, которые ставило время. Выходец из села, он был уникальной личностью во власти, не боявшейся говорить по делу и внесшей значительный вклад в укрепление политической стабильности в Республике Мордовия и целостности всей страны. Именно его вспоминают, когда говорят об истории парламентаризма в республике, совершенствовании нормативно-правовой базы региона.

⁹ Конаков В. В. Указ. соч. С. 235.

¹⁰ Цитаты приведены из неопубликованной рукописи В. В. Конакова «Агропромышленный институт Мордовского государственного университета (истоки и условия создания)».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бляхер Л. Е. Россия, 90-е годы: метаморфозы становящейся политики // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2021. № 3 (102). С. 72 — 98.
2. Гельман В. Я., Стародубцев А. В. Возможности и ограничения авторитарной модернизации: российские реформы 2000-х годов // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2014. № 4 (75). С. 6 — 30.
3. Лимкина Н. А. Рецензия на книгу В. В. Конакова «Представительство Президента Российской Федерации в Республике Мордовия в 1990-е годы (в лицах, документах, воспоминаниях и оценках средств массовой информации)» // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 4 (52). С. 235 — 237. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-4,2019.pdf>

Информация об авторах:

Лариса Викторовна Калачина, ответственный секретарь редакции газеты «Голос Мордовского университета» Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68); старший научный сотрудник отдела-социопарка «Регионология» Научного центра социально-экономического мониторинга (430005, Россия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 39а), кандидат культурологии, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2575-5229>, Researcher ID: ABB-3044-2020, regionologiya_lk@mail.ru

Надежда Александровна Лимкина, старший научный сотрудник отдела мониторинга территориального управления Научного центра социально-экономического мониторинга (430005, Россия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 39а), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6123-8397>, limkinana@yandex.ru

Вклад авторов:

Калачина Л. В. — разработка концепции, написание первоначального варианта статьи;
Лимкина Н. А. — сбор материала и анализ литературы, доработка текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

В статье использованы фотографии из архива Государственного Собрания Республики Мордовия, Научного центра социально-экономического мониторинга, музейного комплекса МГУ им. Н. П. Огарёва.

Статья поступила в редакцию 20.02.2024; принята к публикации 27.02.2024.

Personalities

**VALENTIN VASILYEVICH KONAKOV:
STATESMAN, SCIENTIST, TEACHER
(TO THE 85TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)**

L. V. Kalachina^{1, 2} ✉, N. A. Limkina²

¹ National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

² Scientific Center for Social and Economic Monitoring, Saransk, Russia

✉ regionologiya_lk@mail.ru

Abstract

The activities of V. V. Konakov (1939 — 2019) in different historical and cultural periods of our country are analyzed in the article — from the 1940s to the 2010s, presenting to a wide range of readers the memories of his colleagues, thoughts on why it is important to remember the significant role of this statesman of the republic, scientist and teacher in the history of Mordovia at the turn of the XX — XXI centuries, the scale of his unique personality — a true intellectual and patriot of this country. It is shown that the life path of V. V. Konakov was not easy (with sharp turns, abrupt changes in places of work and official position,

competence in various fields) and at the same time quite typical for his time. He had a rare destiny for a statesman — to become a symbol of an entire epoch in the history of the Republic of Mordovia, to determine its fate in the 1990s for subsequent years. V. V. Konakov also made a significant contribution to the development of the Mordovia State University as a center of science, education and culture.

Keywords: Valentin Vasilyevich Konakov, personality, the Republic of Mordovia, regional development, state power, Mordovia State University, Scientific Center for Social and Economic Monitoring

For citation: Kalachina LV, Limkina NA. Valentin Vasilyevich Konakov: statesman, scientist, teacher (to the 85th anniversary of his birth). *Center and Periphery*. 2024;19(2):91—99. EDN DQITZG

REFERENCES

1. Bliakher LE. Russia, the 1990s: metamorphoses of the emerging polity. *Politeia*. 2021;(3):72—98. (In Russ.)
2. Gelman VYa, Starodubtsev AV. Possibilities and limitations of authoritarian modernization: Russian reforms of the 2000s. *Politeia*. 2014;(4):6—30. (In Russ.)
3. Limkina NA. Review of the book by V. V. Konakov “Mission of the President of the Russian Federation in the Republic of Mordovia in the 1990s (in persons, documents, memoirs and assessments of the mass media)”. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2019;(4):235—237. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-4,2019.pdf> (In Russ.)

Information about the authors:

Larisa V. Kalachina, Executive Secretary of the Editorial Office of the Newspaper “The Voice of Mordovia University” of the National Research Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia); Senior Researcher of Sociopark Department “Regionology” of the Scientific Center for Social and Economic Monitoring (39a B. Khmel'nitskogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Cultural Studies, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2575-5229>, Researcher ID: ABB-3044-2020, regionologiya_lk@mail.ru

Nadezhda A. Limkina, Senior Researcher of Department of Territorial Administration Monitoring of the Scientific Center for Social and Economic Monitoring (39a B. Khmel'nitskogo Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6123-8397>, limkinana@yandex.ru

Contribution of the authors:

Kalachina L. V. — concept development, writing the initial version of the article;

Limkina N. A. — material collection and literature analysis, revision of the text.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Photographs from the State Assembly of the Republic of Mordovia, Scientific Center for Social and Economic Monitoring, museum complex of Ogarev Mordovia State University are used in the article.

The article was submitted 20.02.2024; accepted for publication 27.02.2024.

ФОТОЛЕТОПИСЬ ПАРКА КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА ИМ. А. С. ПУШКИНА (ПО МАТЕРИАЛАМ МРОКМ ИМЕНИ И. Д. ВОРОНИНА)

PHOTO CHRONICLE OF THE PARK OF CULTURE AND RECREATION NAMED AFTER A. S. PUSHKIN (BASED ON THE MATERIALS OF THE MORDOVIAN REPUBLICAN UNITED MUSEUM OF LOCAL LORE NAMED AFTER I. D. VORONIN)

Парк культуры и отдыха им. А. С. Пушкина по праву признается одной из главных достопримечательностей столицы Мордовии. Это место, где можно встретиться с друзьями, погулять с детьми или побродить в одиночестве по тенистым аллеям. Парк является не только местом отдыха людей разного возраста, но и площадкой для проведения масштабных мероприятий: Дней города, корпоративных вечеров, конкурсов, фестивалей и т. д. Все отдыхающие могут полюбоваться переливами прохладных струй фонтана, поучаствовать в интеллектуальных играх на шахматных и шашечных площадках, развлечься на любимых аттракционах.

Для сотрудников Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина парк интересен с точки зрения истории и территориальной близости. В экспозиции музея хранятся главный парковый экспонат — бюст А. С. Пушкина, а также многочисленные фотографии, в которых отобразилось остановленное мгновение прошедшей жизни.

*Центральный вход в парк
The central entrance to the park*

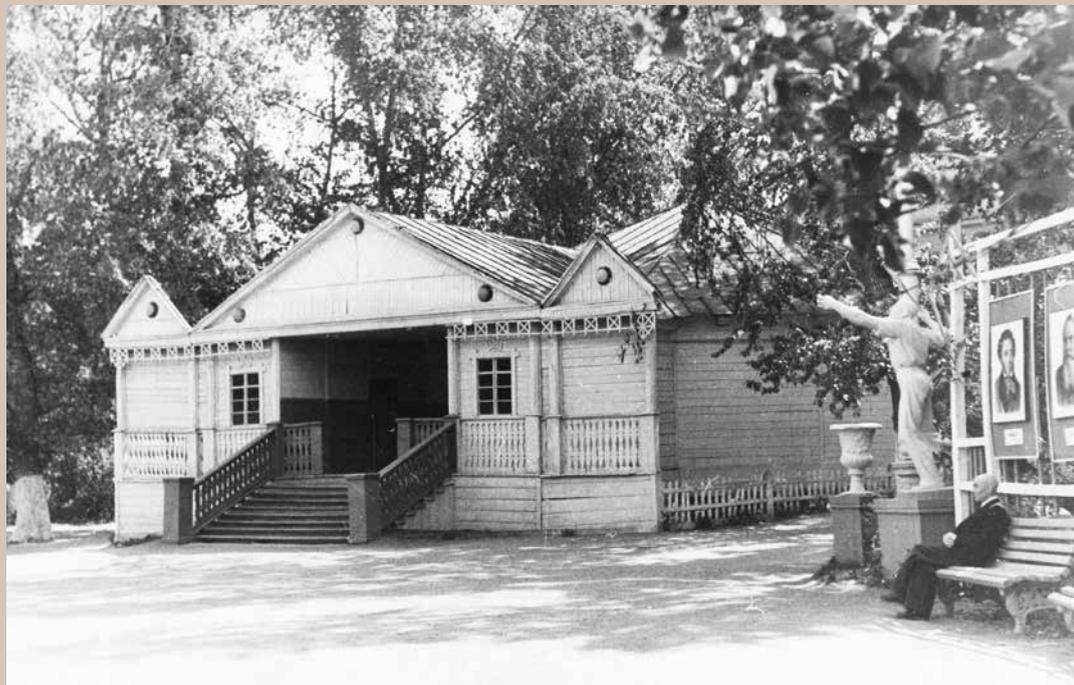
Успенская площадь / The Uspenskaya Square

Современный парк им. А. С. Пушкина размещен на бывшей Успенской площади. Его предшественником был маленький городской сад (2 дес.) с двумя липовыми аллеями вдоль Трехсвятской улицы. Впервые он официально упомянут в 1870 г. в «Инвентарной описи земель, лесов, угодий и недвижимого имущества, находящегося в городе Саранске и его окрестностях». В то время он не имел ни оборудования, ни ограды, был густо обсажен деревьями по всему периметру.

Бронзовый памятник-бюст А. С. Пушкину (1899 г.) / Bronze bust monument to A. S. Pushkin (1899)

В 1899 г. в честь 100-летия со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина по ходатайству саранской интеллигенции городской сад на Успенской площади стал называться Пушкинским. В том же году в саду был установлен бронзовый памятник-бюст поэту, отлитый в петербургской мастерской скульптора Г. И. Миттельбергера с оригинала известного скульптора И. П. Витали. Его на собственные средства приобрел председатель Саранской уездной земской управы В. К. Лиленфельд. Городская власть, не дождавшись Высочайшего разрешения (ходатайство об установке памятника-бюста пролежало в царской канцелярии почти пять лет, и только 2 января 1904 г. Николай II, лично рассмотрев проект, дал разрешение поставить памятник А. С. Пушкину в г. Саранске), приняла решение об установке памятника в центре сада. 27 мая 1899 г. состоялось торжественное его открытие.

Кинотеатр «Летний» / Cinema «Letniy»

В 1913 г. Саранское общество любителей изящных искусств обратилось в Городскую думу с просьбой открыть в Пушкинском саду некоммерческий кинематограф. Проект и смету составил А. Х. Вендт. Деревянное здание было построено в 1915 г. Зал вмещал 248 чел., было 14 рядов по 16 мест в каждом и 6 лож. По одну сторону от зала размещалась веранда, по другую — буфет.

*Памятник А. С. Пушкину
Monument to A. S. Pushkin*

Во время реконструкции парка в 1930-е гг. бюст А. С. Пушкина был демонтирован и передан в Центральный краеведческий музей Наркомата просвещения МАССР. В настоящее время он представлен в постоянной экспозиции музея в зале XIX в.

Вместо бюста А. С. Пушкину в тенистой аллее парка установили памятник поэту. Автор — скульптор И. Н. Абрамов, первый председатель Союза художников Мордовии, работавший в области монументально-декоративной и станковой скульптуры. В 1977 г. памятник был заменен на бронзовый бюст работы народного художника СССР скульптора Е. Ф. Белашовой и архитектора В. Л. Воскресенского.

*Центральный вход в парк
The central entrance to the park*

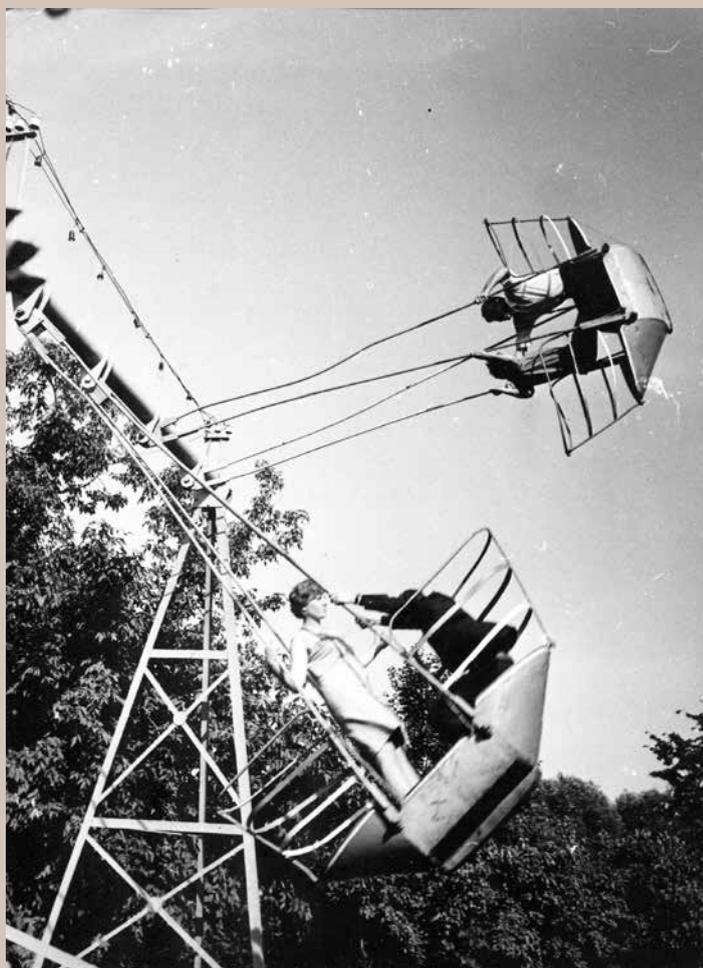
В середине 1950-х гг. деревянный забор парка был заменен металлической изгородью, выполненной в стиле старой архитектурной классики, сделаны главный и боковые входы. Главный вход был создан в стиле барокко. Автор — архитектор С. О. Левков.

С 1950-х гг. «визитной карточкой» парка стали две цветочные композиции у центрального входа — портрет А. С. Пушкина, выполненный из суккулентов, и цветочный календарь, который появляется 1 мая и до октября обновляется ежедневно.

Цветочные композиции / Flower arrangements

Аттракционы / Attractions

Аттракционы / Attractions

Любимыми аттракционами посетителей парка были «Народные» (лодочки), «Карусель» и «Петля Нестерова». Последний был назван в честь авиатора П. Н. Нестерова, основоположника высшего пилотажа. В 1960-е гг. аттракционы в парках отражали космическую тематику. На ракете улететь в космос хотели все...

«Пушкинский парк» (так его с любовью называют жители города) уже более 150 лет открыт для посетителей. Это любимое место отдыха горожан и гостей Саранска. Претерпев масштабную модернизацию, он стал эпицентром культурной жизни столицы Мордовии. Сейчас в парковой зоне расположены тихие аллеи, уютные беседки и скверы, старинная Успенская церковь, искусственные водоемы, современные аттракционы для детей и взрослых. Однако самое главное — парк погружает каждого своего гостя в пушкинскую тему. Знакомые с детства образы старика и старухи из «Сказки о рыбаке и рыбке», кота ученого из поэмы «Руслан и Людмила», созданные скульптором Н. М. Филатовым, стилизованный «горбатый мостик», гениальные стихотворные строчки, воплощенные в названиях беседок и аллей, незримой нитью связывают нас с гениальным поэтом и его великим творчеством.

Комментарии Л. И. Полянской, временно исполняющего обязанности заведующего отделом музейной педагогики МРОКМ имени И. Д. Воронина.

Comments by L. I. Polyanskaya, Acting Head of Department of Museum Pedagogy of the Mordovian Republican United Museum of Local Lore named after I. D. Voronin.

УДК 303.62:069

EDN EMXDLF

Интервью

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ПУШКИНСКОЕ БОЛДИНО. СЮДА «НЕ ЗАРАСТЕТ НАРОДНАЯ ТРОПА»

Интервью с директором Государственного литературно-мемориального и природного музея-заповедника А. С. Пушкина «Болдино» Ниней Анатольевной Жирковой

О. В. Зарубина

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
vestnikniign@list.ru

Аннотация

В связи с исполняющимся в 2024 г. юбилеем со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина Президент Российской Федерации В. В. Путин в 2021 г. издал Указ «О 225-летию со дня рождения А. С. Пушкина»¹. Правительством России был утвержден план основных мероприятий по подготовке и проведению празднования юбилея поэта. В рамках памятной даты планируется провести множество мероприятий и инициатив, среди которых международные, всероссийские и региональные конференции и форумы, выставочные проекты, творческие конкурсы, концерты, театральные и кинопремьеры, викторины, олимпиады, лекции, мастер-классы. Особое внимание в программе уделяется реставрации пушкинских музеев, среди которых особое место занимает Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино» в Нижегородской области. Об основных музейных экспозициях, новшествах и о планах на будущее мы поговорили с директором музея-заповедника Ниной Анатольевной Жирковой.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, поэт, творчество, юбилей, литературно-мемориальный и природный музей-заповедник, Болдино, реставрационные работы, музейные экспозиции, экскурсии

Для цитирования: Зарубина О. В. Пушкинское Болдино. Сюда «не зарастет народная тропа...»: Интервью с директором Государственного литературно-мемориального и природного музея-заповедника А. С. Пушкина «Болдино» Ниной Анатольевной Жирковой // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 2. С. 106 — 111. EDN EMXDLF

¹ О 225-летию со дня рождения А. С. Пушкина: Указ Президента Российской Федерации № 404 от 5 июля 2021 г. // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46919> (дата обращения: 15.03.2024).

— Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино» — один из известных и посещаемых пушкинских мест в России. Расскажите немного о его истории.

— Музей-заповедник имеет богатую историю. Первым из известных владельцев Болдина был воевода и окольный Е. М. Пушкин, отличившийся во времена Ивана Грозного на военном и дипломатическом поприщах. В 1585 г. за ним уже значилось Болдино в качестве поместья во временном владении, на срок «царевой службы». После его смерти Болдино получил И. Ф. Пушкин. За участие в Нижегородском ополчении под знаменами Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского имение перешло ему в вотчину, т. е. потомственное владение. На протяжении трех столетий болдинские земли принадлежали Пушкиным. В преддверии 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина последний владелец болдинского имения Л. А. Пушкин (внучатый племянник поэта) стал хлопотать о продаже Болдина в государственную казну. В 1908 г. была получена долгожданная резолюция министра просвещения: «Мысль о сохранении для русского общества местности, где Пушкин писал свои вдохновенные произведения, заслуживает внимания».

За подписью премьер-министра П. А. Столыпина 24 марта 1911 г. было обнародовано решение Совета министров «О приобретении в собственность государства за 30 тысяч рублей принадлежащего дворянам Пушкиным родового имения при селе Болдино Лукояновского уезда Нижегородской губернии мерою около 48 десятин земли с усадьбою, домом, флигелем».

К сожалению, революционные события в России вылились в то, что многие дворянские гнезда, в том числе поместья писателей-дворян, оказались разорены. Однако болдинского поместья гнев восставшего народа не коснулся. Даже наоборот! В грозные годы Великой Октябрьской социалистической революции именно болдинские крестьяне сберегли усадьбу от разорения. Результатом сельского собрания в Болдине 11 апреля 1918 г. стал «приговор», составленный И. В. Киреевым

и подписанный крестьянами. Документ гласил: «...и на месте сим желательно увековечить память великого поэта А. С. Пушкина (нашего помещика), а также равно день Великой нашей русской революции, по обсуждении чего единогласно постановили данную усадьбу, на ней постройки, сад и при ней полевою землю взять на предохранительный учет». Вскоре в доме Пушкиных надолго «поселилась» школа. 29 марта 1918 г. болдинцы постановили разместить в здании бывшей вотчинной конторы Пушкиных, где поэт останавливался в последний раз в 1834 г., фельдшерский пункт.

В 1929 г. парк болдинской усадьбы был объявлен заповедным. В том же году Болдино из рядового села Лукояновского уезда стало центром Большеболдинского района.

Новый этап развития пришелся на трудные годы Великой Отечественной войны. 11 ноября 1942 г. Большеболдинский районный исполнительный комитет постановил выделить сад имени А. С. Пушкина в самостоятельную единицу при средней школе № 1, размещавшейся в доме Пушкиных. Вскоре директором сада был назначен бывший учитель Ф. Е. Краско. 24 июля 1944 г. бюро Горьковского обкома ВКП(б) приняло решение «Об организации музея А. С. Пушкина и реставрации парка в Большом Болдине», которым предусматривалось считать в Болдине места, связанные с памятью А. С. Пушкина, государственным заповедником, создать в бывшей усадьбе Пушкиных исторический и краеведческий музей, благоустроить парк. Поскольку в доме Пушкиных размещалась средняя школа, музей было решено открыть во флигеле — вотчинной конторе. Это долгожданное событие произошло в Болдине 18 июня 1949 г. С того времени прошло ровно 75 лет. Впоследствии, в 1963 г., после строительства в Болдине новой школы, основная экспозиция музея открылась в господском доме.

На сегодняшний день в мемориальный комплекс музея-заповедника входит Музей литературных героев «Повестей Белкина» в с. Львовка, а также музей А. С. Пушкина в Нижнем Новгороде.

Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино»

The State Literary Memorial and Natural Museum-Reserve of A. S. Pushkin "Boldino"

<https://turlog.ru/museums/boldino-muzei-zapovednik-pushkina.html#prettyPhoto>

— Известно, что в преддверии юбилея поэта в музее-заповеднике проводятся крупные ремонтно-реставрационные работы. Что нового увидят посетители?

— На девяти экскурсионных объектах, в том числе памятниках культуры федерального и регионального значения, проходят ремонтно-реставрационные работы. Завершается благоустройство заповедного парка в болдинской усадьбе, а также создание двух новых экспозиций и обновление двух существующих. К юбилею поэта в музее-заповеднике «Болдино» значительно обновятся основные музейные экспозиции (в болдинском доме Пушкиных — «А. С. Пушкин в Болдине. Жизнь и творчество», в барском доме в с. Львовка экспозиция будет посвящена провинциальному усадебному быту и литературным героям «Повестей Белкина»); откроется новое экспозиционно-выставочное пространство в Музее пушкинских сказок с «Кабинетом сказок» и игровой территорией «Образовариум», выставочным центром «Сказочный вернисаж»; изменится экспозиция музея «Церковно-приходская школа» в с. Львовка, где наряду с прихожей и учебным классом появится комната львовской учительницы на 1910-е гг., в итоге церковно-приходская школа станет законченным, отдельным музеем, скорее, единственным в Нижегородской области.

Хочется особо подчеркнуть, что с вводом в действие нового объекта музея-заповедника А. С. Пушкина — музейно-туристического центра «Болдино», который будет создан на базе Дома культуры 1937 года, музейно-туристическая инфраструктура в корне изменится, и не только музейного комплекса, но пушкинского Болдина в целом. Более чем 600 м² площадей будет использоваться для комплексного обслуживания

*Музей пушкинских сказок
Museum of Pushkin's Fairy Tales*

*Барский дом усадьбы Пушкиных
The manor house of the Pushkins' estate*

туристов. В структуре центра будут оборудованы многофункциональный зрительный зал на 150 мест с возможностями организации мероприятий различного масштаба и формата, кассово-диспетчерская и сувенирная зоны, буфет, гардероб и санитарные комнаты, рекламно-информационные зоны, помещения для сотрудников музея, занятых в организации экскурсионных маршрутов, конференц-зал. В итоге на базе музея будет создан музейно-туристический кластер с комплексом востребованных экскурсионно-туристических и сервисных услуг с мемориальными территориями в Большом Болдине и Львовке.

Кроме того, будет создано новое общественное пространство в Нижегородском филиале нашего музея (площадь Минина и Пожарского, дом № 5), планируется оснастить системой наружного видеонаблюдения территории Болдинской и Львовской усадеб, а также околomuзейная территория в исторической части Большого Болдина.

— Какие праздничные мероприятия будут проведены в год 225-летия со дня рождения А. С. Пушкина?

— Ежегодно музей-заповедник является основной творческой площадкой для таких знаковых мероприятий, как Пушкинский день России, Всероссийский Пушкинский праздник поэзии, Межрегиональный слет молодых литераторов, Международная научная конференция «Болдинские чтения», Всероссийский фестиваль искусств «Над миром — Болдинская осень» и т. д. Главным массовым событием юбилейного года станет Международный фестиваль искусств «Пушкин без границ», который пройдет в

Большом Болдине 6 — 9 июня. В связи с этим по всей территории музея-заповедника в Большом Болдине и Львовке будут организованы концертные программы, театральные, музыкальные и фольклорные перформансы, уличные спектакли, в том числе семейные. На разных творческих площадках будет звучать пушкинское слово, пройдут мастер-классы с участием ведущих ученых-пушкинистов. На протяжении всех выходных будут работать интерактивы с актерами в образах, фотозоны и зоны настольных игр в стиле А. С. Пушкина.

*На Пушкинском празднике поэзии
At the Pushkin Poetry Festival*

— По статистике, до закрытия музея-заповедника А. С. Пушкина «Болдино» на ремонтные работы его посещали более 250 тыс. чел. в год. Вероятно, что после реставрации число гостей значительно увеличится. Какую зрительскую аудиторию ожидаете и что для Вас важно?

— Мы очень надеемся, что юбилейный год и связанные с ним преобразования в музее значительно увеличат количество гостей.

Как известно, существует несколько категорий музейных посетителей, потребности которых могут быть разные. Самые массовые из них в нашем музее — школьники и студенты. Приятно то, что, с одной стороны, они тяготеют к классической экспозиции, а с другой — мы замечаем, что их постоянно сопровождает интерес к чему-то новому. Это значит, что музей всегда должен быть «живым», предлагать новые услуги, уметь разговаривать с ними на одном языке. Так, например, цель обновления мемориально-бытовой части существующей экспозиции «Пушкин в Болдине. Жизнь и творчество» — усилить живое ощущение эпохи и той атмосферы, которая могла окружать здесь поэта, в деревенском необжитом доме, давшем ему ощущение родового гнезда, родных для него стен.

Поэтому в ходе реэкспозиции постарались оживить пространство, вернуть «домой» элементы аутентичной обстановки, добавить детали, создать «эффект присутствия». Новая литературно-тематическая экспозиция, как и существующая, должна также дать представление о феномене Болдинской осени, но другими средствами и приемами — с использованием современных мультимедийных музейных решений, но очень осторожно, со вкусом, без посягательств на мемориальное пространство. Аналогичная работа проводилась при создании нового экспозиционно-выставочного пространства в Музее пушкинских сказок для самых юных посетителей.

Для нас важно, чтобы наши посетители, особенно молодые люди, не только увидели это место, но и про-

никлись его особенностями, почувствовали время и стиль, испытали ощущение полного погружения в историю, а главное — уехали с желанием посетить это место еще раз.

— 2024-й — юбилейный год для литературно-мемориального и природного музея-заповедника А. С. Пушкина «Болдино». Ему 75 лет. Наверное, можно сказать, что все эти годы болдинский музей наравне с музеем-заповедником А. С. Пушкина «Михайловское», мемориальным музеем-квартирой поэта на набережной р. Мойки и другими знаковыми пушкинскими местами оставался в центре внимания и притяжения ценителей творчества великого А. С. Пушкина. В чем Вы видите задачи и приоритеты работы музея-заповедника?

— Вы правы. Наш музей, как и другие пушкинские места, постоянно был и остается центром культурного и духовного притяжения. Пушкинское Болдино — жемчужина, огромная историко-культурная ценность не только Нижегородчины, но и России в целом. В «Болдино, к Пушкину» стремятся тысячи россиян, жители ближнего и дальнего зарубежья. Здесь бережно сохраняются духовно-нравственные и культурные традиции, все то, что связано с поэтом.

В связи с этим музей должен учитывать эти обстоятельства, чтобы не только сохранить то, что он имеет, но и все время быть на шаг впереди, думать о том, что он может предложить будущим поколениям. В этом контексте следует подчеркнуть, что наш музей постоянно развивается, это находит выражение в пополнении музейных коллекций, обновлении экспозиций, реализации новых межмузейных выставочных проектов, разработке серии экскурсионных маршрутов, расширении издательской деятельности. Задачи и приоритеты музея связаны с тем, что учреждение переживает сейчас важнейший этап своего развития.

По сути, создается музей будущего, в котором должна быть сохранена его главная уникальная особенность — мемориальность и подлинность. Подчеркну, что очень сложно сделать за короткое время то, на что уходит несколько лет, поэтому впереди нас ждет большая работа по восстановлению исторически утраченных объектов в Болдине и Львовке, реставрация построенной во Львовке в 1910 г. и сохранившейся до сегодняшних дней деревянной церкви в честь благоверного князя Александра Невского. Кроме того, в планах музея — создание и обустройство территории «Сервисная зона» рядом с усадьбой Пушкиных с трактиром, костюмерной и книжным магазином.

— **Болдинский период по праву можно назвать одним из продуктивных периодов в творческой жизни**

А. С. Пушкина. Именно здесь им созданы произведения, вошедшие в золотой фонд русской и мировой художественной литературы. В письме П. А. Плетнёву поэт написал: «Скажу тебе (за тайну), что я в Болдине писал, как давно уже не писал». Что, на Ваш взгляд, так вдохновило поэта? В чем феноменальность Болдинской осени?

— Тишина и уединение, ощущение полной свободы, спокойные ландшафты под куполом неба, прикосновение к народно-природным основам бытия — все это помогало душе настроиться на творчество. Отпущенное на свободу вдохновение вылилось в необыкновенное разнообразие тем и замыслов, наполнило его стихи и прозу счастьем, которое стало истинным чудом Болдинской осени и до сих пор живет здесь, маня к себе...

Верхний пруд усадьбы. Горбатый мостик / The upper pond of the estate. The Humpback Bridge

— В преддверии 225-летнего юбилея со дня рождения великого поэта позвольте от имени читателей и редакции журнала «Центр и периферия» поздравить музей-заповедник «Болдино» со славной страницей в его истории — с 75-летним юбилеем и пожелать его сотрудникам — истинным хранителям национального достояния — здоровья, вдохновения, удачи и успехов в благородном деле служения Отечеству, а музею-заповеднику — процветания, достаточного и стабильного финансирования, добрых помощников и благодарных посетителей.

Информация об авторе:

Ольга Владимировна Зарубина, главный научный сотрудник — заведующий отделом информационно-аналитического обеспечения исследований Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2105-6105>, vestnikniign@list.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 13.05.2024; принята к публикации 16.05.2024.

Interview

PUSHKIN S BOLDINO.
«COMMON FOLK SHALL KEEP THE PATH WELL TRODDEN» TO HERE
INTERVIEW WITH THE DIRECTOR OF THE STATE LITERARY MEMORIAL
AND NATURAL MUSEUM—RESERVE OF A. S. PUSHKIN BOLDINO
NINA ANATOLYEVNA ZHIRKOVA

O. V. Zarubina

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia
vestnikniign@list.ru

Abstract

In connection with the anniversary of the birth of the great Russian poet A. S. Pushkin in 2024, the President of the Russian Federation V. V. Putin issued a Decree in 2021 “On the 225th anniversary of the birth of A. S. Pushkin”. The Government of Russian approved a plan of main activities for the preparation and celebration of the poet’s anniversary. As part of the memorable date, many events and initiatives were planned to be held, including international, All-Russian and regional conferences and forums, exhibition projects, creative contests, concerts, theater and film premieres, quizzes, Olympiads, lectures, master classes. The program paid special attention to the restoration of Pushkin museums. The State Literary Memorial and Natural Museum—Reserve of A. S. Pushkin “Boldino” in the Nizhny Novgorod region occupies a special place among them. We talked to Nina Anatolyevna Zhirkova, director of the Museum-Reserve, about the main museum expositions, innovations and plans for the future.

Keywords: A. S. Pushkin, poet, creativity, anniversary, literary memorial and natural museum-reserve, Boldino, restoration work, museum expositions, excursions

For citation: Zarubina OV. Pushkin’s Boldino. “Common folk shall keep the path well trodden” to here. Interview with the Director of the State Literary Memorial and Natural Museum—Reserve of A. S. Pushkin “Boldino” Nina Anatolyevna Zhirkova. *Center and Periphery*. 2024;19(2):106—111. EDN EMXDLF

Information about the author:

Olga V. Zarubina, Principal Researcher — Head of Department of Information and Analytical Support of Researches of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2105-6105>, vestnikniign@list.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 13.05.2023; accepted for publication 16.05.2024.

ИСТОКИ ДУХОВНОСТИ НАРОДА

Рецензия на книгу: Мордовский народный эпос: академ. версия / сост.: В. А. Юрчѐнков, Н. Г. Юрчѐнкова, И. В. Зубов, И. И. Шеянова; науч. ред.: В. А. Юрчѐнков, Г. А. Куршева, Н. Г. Юрчѐнкова, И. В. Зубов; редкол.: Е. Н. Бикейкин [и др.]. — Саранск: НИИГН, 2023. — 576 с.

Е. Н. Кузьмина

Институт филологии Сибирского отделения
Российской академии наук,
г. Новосибирск, Россия,
kuzmina.evgenia2010@yandex.ru

Аннотация

В статье представлен анализ вышедшей в 2023 г. в г. Саранске книги «Мордовский народный эпос: академическая версия». Это издание по праву можно назвать отражением творческого потенциала мордовского народа. Попытки создания эпоса мордвы предпринимались неоднократно. Еще в начале 1930-х гг. был накоплен фольклорный материал, в структуре которого выделялись произведения эпического характера. С тех пор прошло много времени. Тексты для изданной академической версии были переосмыслены, выработан подход к определению структуры книги, выделены циклы. Эпос включает мифологические песни о сотворении земли и человека, об установлении традиций на земле; лиро-эпические произведения о женитьбе богов, богов и людей; тексты о предводителе народа Тюште и т. д. В итоге можно констатировать, что данное академическое издание соответствует современным требованиям, предъявляемым к научным публикациям, представляет интерес для будущих исследователей и для всех интересующихся вопросами изучения духовного наследия мордовского народа.

Ключевые слова: мордовский народ, народное творчество, эпос, академическая версия, мироздание, цикл, космогонические песни, прозаический текст, развитие сюжета, предводитель мордвы

Для цитирования: Кузьмина Е. Н. Истоки духовности народа: рец. на кн.: Мордовский народный эпос: академ. версия // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 2. С. 112 — 117. EDN BEUGEU

Вышло в свет фундаментальное издание «Мордовский народный эпос: академическая версия» (объем 66,96 усл. печ. л.), в подготовку которого вложен титанический труд его составителей (В. А. Юрчёнков, Н. Г. Юрчёнкова, И. В. Зубов, И. И. Шеянова). Вступительная статья и оглавление даны на четырех языках — русском, эрзянском, мокшанском и английском. Опубликованная в формате энциклопедического издания книга и внешне получилась весомой. Выполненная на высочайшем полиграфическом уровне с использованием современных технологий, она привлекает внимание внешним видом. Иллюстрации художников и репродукции скульпторов так освещены, что создают таинственный фон, погружающий читателя в затаенный мир фольклора. Беря книгу в руки, ощущаешь, сколько любви и труда вложено в нее — она направлена на сохранение и популяризацию духовного достояния родного народа, чтобы в пестрой картине этносов нашей многонациональной страны мордовский народ не затерялся, а испытывал гордость за свое духовное наследие, уникальную традиционную культуру и национальные традиции.

А теперь открываем книгу и погружаемся в ее содержание... Авторы введения, предваряющего корпус текстов, — В. А. Юрчёнков, Н. Г. Юрчёнкова, Г. А. Куршева, И. В. Зубов — так построили изложение, что оно интересно и исследователям, и широкому кругу читателей, увлекающихся вопросами фольклора мордвы. Здесь обстоятельно раскрываются проблемы, связанные с отсутствием живой эпической традиции, которая обусловила путаницу в определении жанрового разграничения произведений и их классификации, а также в понимании, что такое эпос в фольклорной системе мордовского народа. Составители скрупулезно проследили долгий и трудный путь подготовки издания эпоса, всех этапов работы, начиная со сбора материала, составления и перевода до выхода книги.

Мордовская фольклористика не избежала ошибочного опыта создания сводов эпоса, которая массово практиковалась в 1950 — 1970-х гг. во многих местах нашей страны. Даже имея множество произведений героического эпоса, например, буряты, калмыки, якуты, создавали из отдельных вариантов единое произведение и передавали признанным поэтам для перевода, чтобы получить красиво звучащий вершинный памятник героического эпоса. Так было с эпосом бурят

«Гэсэр» в переводе С. Липкина¹. Позже было предпринято издание этого свода бурятского героического эпоса в 2 томах в переводе В. Солоухина². Калмыцкий эпос «Джангар» был опубликован в переводе С. Липкина³. Эти своды остались как литературный факт, дань запросу времени, как опыт популяризации величайшего достижения устного народного творчества.

Героический эпос-олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» был воссоздан в 1920 — 1930-е гг. основоположником якутской литературы П. А. Ойунским, знатоком родного фольклора. В 1975 г. это олонхо было переведено на русский язык поэтом В. М. Державиным⁴. Поскольку П. А. Ойунский хорошо знал эпическую традицию и исполнительскую манеру олонхосудов, ему удалось сохранить аутентичность сказания, и якутские ученые охотно пользуются в своих исследованиях указанным текстом. Это касается классического архаического эпоса сибирских народов, сохранивших бытование и исполнение героических сказаний вплоть до наших дней.

В отношении мордовского народного эпоса справедливо утверждение А. И. Маскаева о его «небогатырском характере», он далек, например, от героико-архаического эпоса тюрко-монгольских народов Сибири. В 1963 г. была подготовлена и издана в составе академической серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» книга «Эпические и лиро-эпические песни». Составителем выступил кандидат филологических наук Л. С. Кавтаськин⁵. В основе издания лежала научная концепция о том, что «мордовский народный песенно-стихотворный эпос по своей художественной природе, по своим социальным и поэтическим мотивам в большей степени сказочно-балладного характера, в котором наряду с чисто эпическими способами художественного отображения действительности сильно проступают лирические способы поэтического воплощения»⁶. Эта теоретическая установка составителя определила структуру тома, в который были включены: песни мифологического характера, песни-сказки, балладные песни, исторические песни, лиро-эпические песни. В таком подборе материала, несомненно, прослеживается следование пониманию эпоса А. И. Маскаевым, считавшим, что «по мере ослабления эпической традиции бытовизация героической песни возрастает»⁷.

¹ Гэсэр / свод. текст Н. Балдано; подстроч. пер. и предисл. А. Уланова; пер. с бурят. С. Липкина. М., 1973. 394 с.

² Гэсэр / свод. текст на бурят. языке Н. Балдано; подстроч. пер. д-ра филол. наук А. Уланова; пер. В. Солоухина. Улан-Удэ, 1986. Т. 1. 288 с.; Т. 2. 288 с.

³ Джангар / пер. С. Липкина. М., 1971. 406 с.

⁴ Нюргун Боотур Стремительный / воссоздал на основе нар. сказаний Платон Ойунский; пер. на рус. яз. В. Державин. Якутск, 1975. 432 с.

⁵ Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 12 т. Т. 1: Эпические и лиро-эпические песни / сост., подгот. текстов, предисл., примеч., подстрочно-смысловый пер. с мордов. на рус. яз. Л. С. Кавтаськина. Саранск, 1963. 399 с.

⁶ Там же. С. 8.

⁷ Мордовский народный эпос: академ. версия. Саранск, 2023. С. 11. Далее в круглых скобках приводятся ссылки на страницы в рецензируемом издании.

Со времени издания серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» прошло 60 лет. Эта юбилейная дата была отмечена мордовскими учеными проведением 23 — 24 июня 2023 г. Международной научно-практической конференции «Фольклорный ландшафт сегодня: репрезентация культурных традиций, трансформации, перспективы», на которой ее участники с признательностью подчеркивали научную и культурологическую ценность этого издания как фундаментальной базы для дальнейшего развития фольклористики в республике. За 60 лет гуманитарная наука в Мордовии прошла интенсивный путь переосмысления и уточнения прежних методологических подходов к изучению эпоса, в частности выработки взгляда на характер мордовского эпоса с позиций достижений отечественного эпосоведения. Все это прослеживается в структуре издания «Мордовский народный эпос». Сохраняя основной постулат А. И. Маскаева о цикличности эпоса, составители выстроили материал более логично, строже и в соответствии с современным научным пониманием, что представляет собой мордовский эпос.

Структура издания «Мордовский народный эпос: академическая версия» содержит пять частей, которые последовательно и логично развертывают стадийное развитие эпоса от мифологических корней до более поздних этапов, отражающих историко-этнографические реалии жизни народа. Так, первая часть «Мироздание, рождение богов и людей» содержит мифологический слой:

Мастор и чачсь, койне и чачсь,
Масторость ланге Нишке-паз максь
Ине ведне, вай, покш ведне.
Ине ведьс нолдась колмо калнэть... (с. 52)

Земля зародилась, обычай зародился,
На землю Нишкепаз дал
Великую воду, ой, большую воду.
В большую воду пустил он три рыбки... (с. 53)

Здесь создается мир волей творца, посланные им рыбы станут опорой Земли. Такое представление о земле, опирающейся на рыб, широко распространено на территории Евразии. Ю. Е. Берёзкин определил на обширном сравнительном материале, что «...ареал мотива „земля на рыбе“ смещен к северу (охватывая Сибирь без северо-востока, но не охватывая Индонезию) и к востоку (Нижний Амур, Сахалин, Япония)»⁸. Сравним этот фрагмент с зачином героического эпоса сибир-

А. В. Алёшкин. Сотворение мира. 1996 г.

A. V. Aleshkin. The creation of the world. 1996

ских народов, который, как известно, относится стадийно к архаическому эпосу. В «Указателе типических мест героического эпоса народов Сибири» есть индекс I.1. *Время первотворения*⁹. Например, в бурятском эпосе это время описывается следующим образом¹⁰:

Урдын урда сагта,
Уран сагай дулаанда,
Саг елэй сарюунда,
Сахилза үбһэнэй хүхэдэ,
Захайн модной
Залаалжа байхада,
Загал эрээн бугайн
Инзагалжа байхада,
Абарга ехэ загаһанай
Яраахайлжа байхада,
Хада шулууни
Хабсагайлжа байхада,
Хан дайдын
Ургажа байхада...

⁸ Берёзкин Ю. Е. Три кита: мотив опоры земли в европейском фольклоре и его восточноазиатские параллели // АБ-60. Сборник статей к 60-летию А. К. Байбурина. СПб., 2007. С. 298 — 317. (Studia Ethnologica; вып. 4).

⁹ Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов): эксперимент. изд. Новосибирск, 2005. С. 8.

¹⁰ Там же. С. 264 — 267. Бур. I.1.4.

В раннее давнее время,
 В дивное теплое время,
 Когда время года было прекрасным,
 Когда ирис был зеленым,
 Когда первые деревья
 Только распускались,
 У пятнистого изюбра
 Детеныш появлялся,
 У огромной рыбы
 Мальки появлялись,
 Горы и камни
 В скалы превращались,
 Вселенная вся
 Только становилась...

В этом описании живая природа и ее объекты как бы возникают сами, но присутствует мысль о давности событий — лейтмотив описания. Героический эпос шорцев тоже говорит о времени сотворения земли и людей¹¹:

Пурун, пурун полған полтур.
 Пурунҕу төлдүн соонда полтур,
 Амдыгы төлдүн алында полтур.
 Черсил наа кабышчыҕанда,
 Чер чайалчыҕан шенде полтур.
 Қалакпа чер пөлүшчүҕан шенде,
 Қамыспа суғ пөлүшчүҕан шенде.
 Қазын ағаштарға қойбалыш келип,
 Пұр шықчыҕан шенде полтур.
 Калық-чон наа чайалчылған шенде.

Давно-давно это было, оказывается.
 Позже давнего поколения было,
 Раньше нынешнего поколения было.
 Когда впервые земля и вода разделялись,
 Когда земля сотворялась, тогда было, оказывается.
 Когда мешалкой землю делили,
 Когда камысом воду делили,
 Когда на березах-деревьях, проклевываясь,
 Лист выходил, тогда было.
 Когда впервые мир-народ сотворялся.

Образы воды, седого времени, образования всего живого на земле — это мифологическая картина мира творцов эпоса. Проводя типологические параллели, следует помнить слова В. М. Гацака о том, что «мера соотносимости эпоса не сводится к стадильной общности еще и по той причине, что она объемлет *все разнообразие генетических и контактных связей*»¹². Присоединяясь к мнению М. Б. Храпченко о необходи-

мости изучения типологической родственности, В. М. Гацак подчеркивает справедливость его слов о том, что надо иметь в виду и системные связи, которые «предполагают определенную общность генезиса литературно-художественных явлений и их функций»¹³.

Это теоретическое положение приходит на ум, когда знакомишься с циклом о Тюште, включенном в издание «Мордовский народный эпос» отдельной пятой частью. Цикл «Время Тюшти» носит печать более позднего исторического времени. По идейно-художественной направленности произведения этого раздела сопоставимы с якутским преданием о предках саха (якутов) и их родоначальниках. Было бы очень продуктивно провести такое типологическое исследование произведений о предводителе мордвы Тюште и якутских первопредках Эллэй Боотуре и Омогой Баае¹⁴.

Н. С. Макушкин. Тюштя

N. S. Makushkin. Tyushtya

Помимо песен мифологического плана в академическое издание мордовского народного эпоса вошли циклы произведений о брачных союзах божеств, то-

¹¹ Кузьмина Е. Н. Указ. соч. С. 1118 — 1119. Шор. I.1.2.

¹² Типология народного эпоса / отв. ред. В. М. Гацак. М., 1975. С. 5.

¹³ Там же.

¹⁴ Предания, легенды и мифы саха (якутов) / сост.: Н. А. Алексеев, Н. В. Емельянов, В. Т. Петров. Новосибирск, 1995. 400 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

темных браках, о мироустройстве и необходимости соблюдения установленных богом традиций на земле, генетически связанные с мифами. Мифологическая основа эпических произведений свидетельствует о древних корнях эпоса мордовского народа.

Нельзя не сказать о том, что как научное издание, оно, к сожалению, лишено добротного научно-справочного аппарата, куда бы вошли более подробное научное комментирование исторических фактов, этнографических реалий, поэтических мест, словарь мифологических понятий, указатель персонажей и словарь пантеона божеств и их функций. Это подсказывается самими текстами. Например, в тексте 19 «Ой Нишкепаз, Шкипаз» звучат строки:

Минь эрва кудос Юрт ава,
Вай, кардайс — Кардас сяркине,
Мастор ланкс — Мастор авине,
Норов ланкс — Норов авине... (с. 104)

В каждый дом Юртаву,
Ой, в каждый двор — Кардазсярко,
На землю — Мастораву,
В поле — Нороваву... (с. 107)

Далее следует назидательный текст о том, что надо чествовать их и молиться им:

Тынк карми сюронк чачома,
Рашты кильдиманк раштамо,
Уж саень поланк шки-трямо,
Шачи пакшиненк эрямо... (с. 106)

Тогда урожай у вас уродится,
Скот приумножится,
Жены ваши будут воспитывать,
Родившихся детей растить... (с. 107)

Или текст 20 «Земля зародилась — обычай зародился» перечисляет:

Масторонь лангео ки покшось?
Масторава, Норовава,
Чи паз, Нишкепаз, Ковпаз,
Ведява, Вирява, Масторпаз,
Юртонь кирди Юртава,
Юртонь кирди Юртатя... (с. 110)

Кто на земле хозяин?
Масторава, Норовава,
Чипаз, Нишкепаз, Ковпаз,
Ведява, Вирява, Масторпаз,
Хранительница дома Юртава,
Хранитель дома Юртатя... (с. 111)

Здесь четко прослеживаются функции, закрепленные в представлениях народа за каждым божеством и традиционные верования, которые устойчиво сохранялись как обычаи народа.

Научная, культурологическая ценность книги, подобной «Мордовскому народному эпосу», определяется еще и тем, насколько она будоражит мысли и чувства читателя, рождает новые идеи, расширяя границы достигнутого. Знакомство с изданием мордовского эпоса показало, что необходимо собрать всю имеющуюся коллекцию вариантов каждого цикла и изучить на этом широком материале внутреннюю структуру каждого текста, устойчивые типические места, называемые «общими местами», которые являются кирпичиками в сюжетостроении эпического произведения. Варианты как проявление устной природы фольклора дадут материал для исследования локального бытования эпической традиции, лексических вариаций, сюжетного многообразия, внутренних связей мотивов и сюжета.

Изучение всего комплекса вариантов позволит составить полную картину бытовавшей традиции, выявить трансформационные процессы, происходившие в жизни эпоса во времени, поскольку, как справедливо писал В. М. Гацак, «литературно-письменные представления и критерии лишают эпос той многомерности, какая уловима только при работе с динамичной совокупностью вариантов, а не с одним изолированным „текстом“»¹⁵. Издание вариантов каждого цикла в отдельных книгах с должными научными комментариями может стать фундаментальной серией, отвечающей современным запросам гуманитаристики, и дало бы исчерпывающий ответ о сути мордовского народного эпоса.

Надо отметить, что соединение мифа, эпоса и баллады, а также отсутствие живой эпической традиции определяют своеобразие и совершенно иную эпическую природу мордовского эпоса по сравнению с героико-архаическим эпосом алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов, до наших дней сохранивших живую эпическую традицию.

Несомненно, издание мордовского народного эпоса необходимо для духовной жизни современного человека. Оно, помимо научной ценности, имеет социально-культурную направленность, возвращая народ к нравственным истокам, к традиционным ценностям, морально-этическим правилам, установленным задолго до того, как возникла письменная литература. Недаром эпос говорит настойчиво: «Земля зародилась — обычай зародился, / Без обычая на земле не проживешь...».

¹⁵ Типология народного эпоса. С. 5.

Информация об авторе:

Евгения Николаевна Кузьмина, заведующий сектором фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8), доктор филологических наук, профессор, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7389-7811>, kuzmina.evgenia2010@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024; принята к публикации 01.04.2024.

Review

THE ORIGINS OF THE PEOPLE SPIRIT

Book review: The Mordovian folk epic: akadem. version / comp.: V. A. Yurchenkov, N. G. Yurchenkova, I. V. Zubov, I. I. Sheyanova; scientific editors: V. A. Yurchenkov, G. A. Kursheva, N. G. Yurchenkova, I. V. Zubov; editors: E. N. Bikeikin [et al.]. — Saransk: NIIGN, 2023. — 576 p.

E. N. Kuzmina

Institute of Philology of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia
kuzmina.evgenia2010@yandex.ru

Abstract

The article presents an analysis of the book “The Mordovian Folk Epos” issued in Saransk in 2023. This publication can rightfully be called a reflection of the creative potential of the Mordovian people. Attempts to create an epos of the Mordvins have been made repeatedly. Back in the early 1930s, folklore material was accumulated, in the structure of which works of an epic nature stood out. It’s been a long time since then. The texts for the published academic version were rethought, an approach to the determination of the structure of the book was developed, cycles were distinguished. The book includes mythological songs about the creation of the earth and man, about the establishment of traditions on earth; lyroepic works about the marriage of gods, gods and people; texts about the leader of the people Tyushtya, etc. As a result, it can be argued that this academic publication meets the modern requirements for scientific publications, it is of interest to future researchers and to everyone who is interested in studying the spiritual heritage of the Mordovian people.

Keywords: the Mordovian people, folk art, epos, academic version, the universe, cycle, cosmogonic songs, prose text, plot development, the leader of the Mordvins

For citation: Kuzmina EN. The origins of the people spirit. Book review: The Mordovian Folk Epos: Academic Version. *Center and Periphery*. 2024;19(2):112—117. EDN BEUGEU

Information about the author:

Evgenia N. Kuzmina, Head of Sector of Folklore of the Peoples of Siberia of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (8 Nikolaeva Str., Novosibirsk 630090, Russia), Doctor of Philological Sciences, Professor, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7389-7811>, kuzmina.evgenia2010@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 25.03.2024; accepted for publication 01.04.2024.

УДК 027.54

EDN DAJDLO

Публицистическая статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР МОРДОВИИ: НАШИ ПЕРВЫЕ 125...

О. И. Чавкункина

Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия

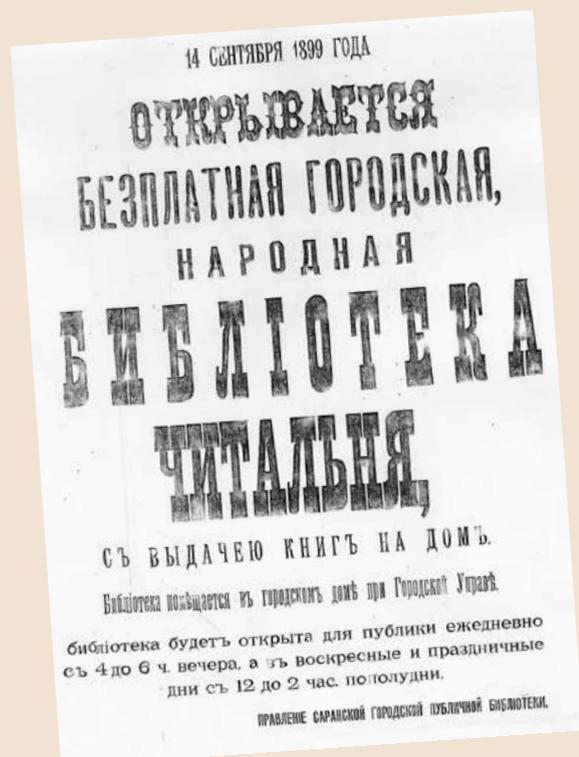
ChavkunkinaOI@e-mordovia.ru

Аннотация

Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Мордовия является старейшим учреждением культуры. В 2024 г. исполняется 125 лет со дня ее основания. В статье дается краткая историческая справка и приводятся сведения об основных направлениях деятельности библиотеки. Являясь одним из признанных культурных центров региона, Национальная библиотека им. А. С. Пушкина ведет активную просветительскую, краеведческую деятельность, участвует во многих межрегиональных, всероссийских и международных профессиональных проектах; осуществляет целенаправленную работу по продвижению книги и чтения, популяризации творческого наследия выдающихся писателей. Важная составляющая деятельности библиотеки — организация общественно значимых культурных акций и научных мероприятий, направленных на продвижение книги и чтения, способствующих укреплению русского и национальных (мокша и эрзя) языков, литературных традиций на территории республики, усвоению краеведческих знаний. Национальная библиотека им. А. С. Пушкина — площадка для проведения презентаций книг и юбилейных вечеров. В настоящее время традиционные библиотечные мероприятия дополнились новыми разнообразными форматами и моделями интеллектуально-досуговой деятельности: вебинарами, флешмобами, квестами и буккроссингом и пр.

Ключевые слова: библиотека, учреждение культуры, Республика Мордовия, библиотечная работа, интерес читателей, культурная среда

Для цитирования: Чавкункина О. И. Культурный центр Мордовии: Наши первые 125... // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 2. С. 118 — 124. EDN DAJDLO

Народная, уездная, окружная, областная, республиканская, национальная... В конце XIX в. никто и не предполагал, какой путь предстоит пройти небольшой библиотеке, открывшейся 14 сентября 1899 г. по инициативе интеллигенции г. Саранска, главным образом членов Общества любителей изящных искусств¹.

За свою историю библиотека пережила революции и войны, неоднократно меняла место и название, принимала вызовы времени, перешла в век новых информационных технологий.

Изначально бесплатная народная библиотека-читальня находилась в комнате при ломбарде, позже переехала в Городскую управу, в помещение из трех комнат. В 1919 — 1920 гг. она была объединена с Публичной (платной) библиотекой и стала Центральной уездной, с 1928 г. — Центральной окружной, 1930 г. — областной, с 1935 г. — республиканской. В 1939 г. библиотека переехала в специально построенное здание (в настоящее время здесь располагается Мордовская республиканская детская библиотека), ей было присвоено имя А. С. Пушкина. В годы Великой Отече-

*В читальном зале библиотеки. 1920-е гг.
In the reading room of the library. The 1920s*

Е. Л. Токарева (слева) и ее помощница Е. В. Мукосеева в народной библиотеке-читальне. Саранск. 1906 г.

E. L. Tokareva (on the left) and her assistant E. V. Mukoseeva in the public library-reading room. Saransk. 1906

Совещание ударников библиотечного дела. В центре — Н. К. Крупская. Среди участников — старейший библиотечный работник А. Ф. Казакова. Москва. 1936 г.

A meeting of library work activists. N. K. Krupskaya is in the center. One of the participants is the oldest librarian A. F. Kazakova. Moscow. 1936

¹ Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 87.

*Выдача книг раненым больным в госпитале
Distribution of books to wounded patients in the hospital*

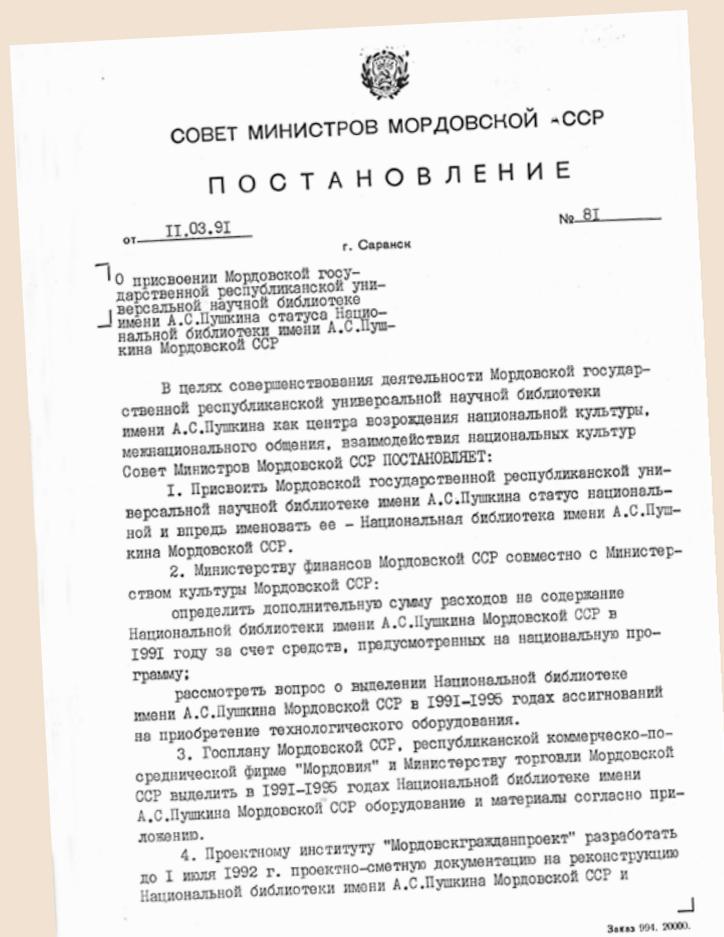
*Отдел обработки литературы библиотеки
в военные годы. Слева направо: сидят Н. Ф. Дыдык,
А. С. Беляева, З. К. Дыдыкина (на переднем плане)
The department of literature processing of the library during
the war years. From left to right: N. F. Dydyk,
A. S. Belyaeva, Z. K. Dydykina are sitting (in the foreground)*

*Здание Республиканской библиотеки
им. А. С. Пушкина. 1960-е гг.
The building of the Republican Library named
after A. S. Pushkin. The 1960s*

ственной войны она не переставала работать: в здании был организован пункт по приему посылок и вещей для Красной армии, библиотекари трудились на механическом заводе, в госпиталях, участвовали в транспортировке раненых, заготавливали дрова. В 1970 г. библиотека переехала в другое здание.

С 1991 г. Республиканская библиотека стала называться Национальной библиотекой им. А. С. Пушкина. С каждым годом увеличивались фонды, постоянно росло число читателей, появлялись новые формы работы с пользователями. Началось активное внедрение компьютерных технологий в практику работы, генерация собственных информационных ресурсов, появился официальный сайт.

*Постановление Совета министров МАССР о присвоении
библиотеке статуса Национальной библиотеки
имени А. С. Пушкина Мордовской ССР*

*Resolution of the Council of Ministers of the Mordovian
ASSR on giving the library the status of the National Library
named after A. S. Pushkin of the Mordovian SSR*

В 2004 г. началось строительство нового девятиэтажного здания. Пристройка была сделана с правого торца старого здания. На восьми этажах (девятый — технический) расположились отраслевые залы, фонды Книжной палаты и редкого фонда, по центру — книгохранилище основного фонда. Появилась возможность оцифровки печатных изданий на планетарном сканирующем оборудовании по правилам Национальной электронной библиотеки. В 2011 г. начался ремонт старого здания. На цоколе трехэтажного реконструированного здания разместилось книгохранилище фонда периодических изданий, дезинфекторская, переплетная, типография. Два надземных этажа заняли залы и кабинеты. После строительства и капитального ремонта библиотека получила дополнительно более 9 тыс. м² площади.

Новое и реконструированное здания библиотеки распахнули свои двери для читателей в 2012 и 2014 гг. соответственно. С того времени начался современный этап в развитии Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Мордовия.

Национальная библиотека опирается на богатые традиции в области библиотечно-библиографического обслуживания в регионе, использование инноваций, высокую квалификацию персонала. Ее главная функция — информационная поддержка научной, образовательной и культурной деятельности местного сообщества. Основное богатство библиотеки — культурное наследие, воплощенное в книгах, поэтому для населения республики Национальная библиотека имени А. С. Пушкина — хранилище и источник достоверной информации. Библиотечные фонды (универсальные по содержанию) насчитывают более 1 млн ед. хранения. Более 143 тыс. экземпляров документов формируют Архив местной печати. Библиотека выполняет функции Книжной палаты, издает «Летопись печати Республики Мордовия», является депозитарием национальных и краеведческих фондов и иных информационных ресурсов; является центром национальной (текущей и ретроспективной) библиографии, республиканским центром национального и международного книгообмена, центром формирования, изучения и популяризации финно-угорской и татарской литератур. Библиотека осуществляет межведомственное сотрудничество: курирует работу не только общедоступных, но и школьных библиотек.

С 1991 г., с открытием отдела автоматизации (с 2018 г. — отдел библиотечно-информационных технологий и отдел автоматизации и механизации библиотечных процессов), началась работа по созданию электронного каталога, который на сегодняшний день насчитывает более 660 тыс. библиографических записей на книги и на статьи из периодических изданий. С 2018 г. библиотека приступила к созданию Сводного электронного каталога библиотек Республики Мордовия, в 2021 г. начала функционировать Электронная библиотека Мордовии, в которой представлено около

40 тематических коллекций, в том числе краеведческие и коллекции районных газет.

Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Мордовия — участник национального проекта «Культура» в части региональных проектов «Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры» («Культурная среда»), «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» («Творческие люди»), «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры» («Цифровая культура»), программы «Пушкинская карта».

В Пушкинском зале Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Мордовия

In the Pushkin Hall of the National Library named after A. S. Pushkin of the Republic of Moravia

При библиотеке работает Проектный офис по созданию модельных библиотек в Республике Мордовия. Благодаря совместной слаженной работе рабочей группы Национальной библиотеки и коллег из муниципальных библиотек в Мордовии уже успешно функционируют 14 модельных библиотек, в 2024 г. к ним прибавятся еще три. В рамках реализации Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года Национальная библиотека им. А. С. Пушкина ведет мониторинг точек концентрации талантов «Гений места», действующих на базе 5 модельных библиотек Республики Мордовия.

В рамках регионального проекта «Творческие люди» более 70 % основного персонала Национальной библиотеки повысили свою квалификацию в федеральных центрах — государственных институтах культуры и библиотеках. В библиотеке действует Совет молодых специалистов.

Активно ведется работа в рамках регионального проекта «Цифровая культура». На платформе «PRO.Культура.РФ» проводятся онлайн-трансляции мероприятий, публикуется информация о событиях.

В 2022 г. стала возможна запись пользователей в библиотеку через единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА) — портал «Госуслуги», доступ к которому есть на официальном сайте Национальной библиотеки. В работе с читателями библиотеки используются электронные сервисы: электронный читательский билет (пластиковый и виртуальный), электронная книговыдача, виртуальная справочная служба, электронная доставка документов, в том числе из других регионов через услуги межбиблиотечного абонемента; предоставляется удаленный доступ к электронным ресурсам Государственной публичной научно-технической библиотеки России, Национальной электронной библиотеки и приложения «НЭБ Свет», Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина.

Национальная библиотека им. А. С. Пушкина — региональный центр по работе с книжными памятниками. Оператору федеральной государственной информационной системы «Национальная электронная библиотека» ФГБУ «Российская государственная библиотека» по контракту были переданы электронные копии книжных памятников и редких ценных изданий. В реестре «Книжные памятники Российской Федерации» зарегистрированы в том числе и уникальные редкие издания, обладающие признаками книжных памятников.

Электронная библиотека Республики Мордовия насчитывает более 6 000 документов на русском и национальных (мокшанском, эрзянском) языках, что также является актуальным и в рамках государственной программы «Сохранение и развитие национальной культуры, государственных языков Республики Мордовия и других языков в Республике Мордовия».

При библиотеке действует клуб волонтеров «Новые горизонты» (45 чел. в возрасте от 15 до 75 лет, 19 из них зарегистрированы на портале «Добровольцы России»). Совместно с волонтерами библиотека за три года провела около 100 мероприятий.

В библиотеке функционируют клубы для молодежи и пожилых: «Ретро», «Виниловый рай», «Грани прекрасного», «Зеленая гостиная», «Новые горизонты», «Собеседник», «Литерра», «Краевед», «Litstyle», «Мир на ладони», «В кругу друзей», «Старина». В сентябре 2023 г. состоялось торжественное открытие подросткового клуба «ЗОВ: знание, общение, возможности» в рамках Российского движения детей и молодежи «Движение Первых».

Национальная библиотека им. А. С. Пушкина поддерживает партнерские отношения с более 200 государственными и общественными организациями, некоммерческими фондами, предприятиями: Исполкомом Межрегиональной общественной организации мордовского (мокшанского, эрзянского) народа, Центральной избирательной комиссией Республики Мордовия, Поволжским центром культур финно-угорских народов, Духовной образовательной организацией высшего образования «Саранская духовная семинария Саранской и Мордовской епархии Русской православной церкви»,

Туристско-информационным центром Республики Мордовия, Театром песни «Росичи», Региональным центром общественного здоровья и медицинской профилактики Республики Мордовия, Мордовским региональным отделением Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское общество глухих», Мордовской региональной общественной организацией «Объединение семей с детьми „МНОГО ДЕТИ“» и Мордовской общественной организацией детей инвалидов и их родителей «Особые дети» и др.

Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Мордовия занимает активную позицию в жизни профессионального сообщества. Ежегодно организует профессиональные встречи, где происходит обмен опытом и мнениями о практике и тенденциях развития библиотечной отрасли, повышение профессионального мастерства, обсуждение путей и перспектив взаимодействия библиотек и учреждений различных сфер деятельности. Традиционными стали занятия Республиканской школы профессионального мастерства, встречи на Межрегиональном форуме социально-библиотечных проектов и научно-практической конференции «Книга. Библиотека. Люди. Технологии». Проходят семинары-практикумы: «Продвижение профессиональной деятельности библиотек», «Практические аспекты внедрения автоматизированной книговыдачи», «Библиотеки — старшему поколению: опыт работы с пожилыми людьми», «Электронный каталог как первый шаг выстраивания системы корпоративного межведомственного библиотечного взаимодействия», «Теория и практика межбиблиотечного абонемента», «Путь к электронной книге: проблемы сохранности и перспективы развития», «Книжная палата: актуальные проблемы и современные решения», «Острые вопросы сохранности фондов редких книг и пути их решения» и др. На них обсуждаются вопросы библиотечного обслуживания, методической работы, социального партнерства, электронных коммуникационных технологий, краеведческой деятельности.

В 2014 г. библиотека получила лицензию на осуществление образовательной деятельности по программе дополнительного профессионального образования (повышение квалификации).

Во исполнение Плана мероприятий по реализации Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 г. и Плана мероприятий по развитию библиотечного дела в Республике Мордовия до 2030 г., в 2021 — 2023 гг. в Республике Мордовия с целью выявления лучших организационно-управленческих, маркетинговых и технологических инноваций Национальной библиотекой им. А. С. Пушкина были организованы и проведены следующие мероприятия: Республиканский конкурс библиотечных инноваций среди общедоступных библиотек муниципальных районов Республики Мордовия на выявление лучших реализованных практик, Республиканский конкурс среди молодых сотрудников общедоступных библиотек

Республики Мордовия, Республиканский конкурс «Библиотечная аналитика», конкурс «Лучшая книга года».

Национальная библиотека участвует во всероссийских профессиональных («Библиотекарь года», «Библиотечная аналитика», «Изучаем чтение»), смежных (Всероссийская туристическая премия «Маршрут года — 2023») конкурсах. В 2023 г. в VI Всероссийском конкурсе лучших практик в сфере национальных отношений библиотека стала победителем в номинации «Лучшие практики бюджетных учреждений муниципального, регионального и общероссийского уровней, Домов дружбы народов и Домов национальностей» с проектом «Электронная библиотека Республики Мордовия».

Необходимым условием удовлетворения информационных потребностей является новая организация библиотечного пространства, где происходит профессиональное и личностное развитие читателя. В библиотеке зонировано пространство, где одновременно могут проходить индивидуальные и групповые занятия. Для релаксации и отдыха созданы уединенные места, коворкинг-зоны, выставочно-художественные зоны. Художники разных направлений, фотографы, мастера декоративно-прикладного искусства могут демонстрировать свои работы на выставках нашей «Арт-галереи». За несколько лет в выставочном пространстве библиотеки сменили друг друга выставки картин, выполненных в разных техниках, фотографий, батика и пр.

Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Мордовия включает 24 структурных подразделения, насчитывает около 1 млн единиц хранения

документов, имеет более 27 тыс. пользователей. В библиотеке есть БиблиоСпортЗал, Зал государственной символики, молодежная комната «Игры разума». Ежегодно библиотека подготавливает методико-библиографические материалы (серии: «Библиотечная панорама», «Открывая книжные страницы...» и «Культурная мозаика»), сборники («Муниципальные библиотеки Республики Мордовия», «Библиотечное краеведение Мордовии», «Время и события») и т. д.

Значительный вклад в развитие библиотеки внесли заслуженные работники культуры Российской Федерации — Л. Е. Куликова и Республики Мордовия — Л. П. Бойнова, А. Г. Кузнецова, Л. И. Маркина, Л. М. Орехова, И. П. Пачколина, О. В. Пашутина, О. П. Петрова, М. Н. Поршакова, О. А. Саушкина, Е. П. Скопинова и др. Директора: с 1899 г. — Е. Л. Токарева; с 1923 г. — К. Н. Вознесенская; в 1933 — 1943 гг., 1963 — 1973 гг. — В. В. Холопова; с 1943 г. — А. Ф. Казакова; 1946 г. — Н. И. Ширяев; 1949 г. — П. И. Галий, П. В. Горин; с 1973 г. — А. П. Колоколова; в 1984 — 1989 гг., 1995 — 1998 гг. — А. Н. Шатова; с 1989 г. — В. В. Глазкова; 1990 г. — Н. И. Чиняев; в 1998 — 2013 гг. — Л. Г. Меркушкина; 2014 — 2017 гг. — А. И. Степанов; с 2017 г. — А. В. Бакулина.

Накопленный опыт и ресурсы, дальнейшая модернизация библиотечных процессов, позиционирование библиотеки как территории для чтения, общения, творчества и новых идей вселяют уверенность, что служение интересам читателей и Республики Мордовия останется главным приоритетом Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина.

*Коллектив Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Мордовия.
В центре: А. И. Степанов, А. В. Бакулина, О. И. Чавкункина*

*The staff of the National Library named after A. S. Pushkin of the Republic of Moravia.
In the center: A. I. Stepanov, A. V. Bakulina, O. I. Chavkunkina*

Информация об авторе:

Ольга Ивановна Чавкункина, заместитель директора по библиотечной и научной работе Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 26), кандидат культурологии, ChavkunkinaOI@e-mordovia.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 12.04.2024; принята к публикации 19.04.2024.

Publicistic article

THE CULTURAL CENTER OF MORDOVIA: OUR FIRST 125...

O. I. Chavkunkina

National Library named after A. S. Pushkin of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia
ChavkunkinaOI@e-mordovia.ru

Abstract

The National Library named after A. S. Pushkin of the Republic of Mordovia is the oldest institution of culture. 2024 is the year of the 125th anniversary of its foundation. The article provides a brief historical background and information about the main activities of the library. As one of the recognized cultural centers of the region, the National Library named after A. S. Pushkin conducts active educational and local history activities, participates in many interregional, all-Russian and international professional projects; it carries out purposeful work to promote books and reading, popularize the creative heritage of outstanding writers. An important component of the library's activities is the organization of socially significant cultural events and scientific events aimed at promoting books and reading that contribute to the strengthening of Russian and national (Moksha and Erzya) languages, literary traditions on the territory of the republic, the learning of local history knowledge. The National Library is a platform for book presentations and anniversary nights. At present traditional library events have been expanded with new various formats and models of intellectual and leisure activities: webinars, flash mobs, quests, bookcrossing, etc.

Keywords: library, institution of culture, the Republic of Mordovia, library work, reader interest, cultural environment

For citation: Chavkunkina OI. The cultural center of Mordovia: our first 125... *Center and Periphery*. 2024;19(2):118—124. EDN DAJDLO

Information about the author:

Olga I. Chavkunkina, Deputy Director for Library and Scientific Work of the National Library named after A. S. Pushkin of the Republic of Mordovia (26 B. Khmel'nitskogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Cultural Studies, ChavkunkinaOI@e-mordovia.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 12.04.2024; accepted for publication 19.04.2024.

Молодые специалисты библиотеки с программой «Новогодние чудеса в Пушкинке». 2023 г.

Young specialists of the library with the program "New Year Miracles in the Pushkin Library". 2023

Гости Всероссийской акции «Библионочь — 2024»

Guests of the nationwide action "Bibliomight — 2024"

Участники СВО на встрече с молодежью в рамках республиканского проекта «КультураЗаПобеду». 2024 г.

Participants of the special military operation at a meeting with young people within the framework of the republican project "CultureForVictory". 2024

Участники фестиваля семейных традиций «Возрождение». 2024 г.

Participants of the festival of family traditions "Renaissance". 2024

Индекс П5580
Цена свободная

